

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 5 (83)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Москва
Этносоциум 2015

СОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

<i>Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л.</i> Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России.....	9
<i>Дзуцев Х.В.</i> Общественное мнение горожан о поликультурной образовательной модели в РСО-А СКФО РФ.....	15
<i>Щеглова Д.В.</i> Роль стереотипов при построении позитивного и негативного национального образа. На примере России.....	22

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

<i>Михайленко А.Н.</i> Двойные стандарты в современной мировой политике.....	26
<i>Рябова Е.И., Путренко А.Н.</i> Административно-правовые технологии профессионального развития государственных гражданских служащих в России.....	36
<i>Щербакова А.Я., Щербинина О.О.</i> Об эффективности институционально-нормативной модели регулирования международных отношений в современном мире.....	44
<i>Бессонов Е.Г.</i> Социально-технологические аспекты создания системы кибербезопасности общества.....	48
<i>Ерохин И.Ю.</i> Феномен и загадки этничности казачества.....	54
<i>Соломатина Е.Н.</i> Социальная структура общества: анализ различных социологических подходов.....	58
<i>Циника В.Г.</i> Противодействие коррупции как функция управления государственной гражданской службой Российской Федерации.....	64
<i>Кабылинский Б.В.</i> Эпистемологический ориентир исследования феномена «конфликт» в философии культуры.....	67
<i>Акимова М.К., Персиянцева С.В.</i> Гражданская идентичность как основа продуцирования социального капитала.....	73

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

<i>Цыбаков Д.Л.</i> Региональная безопасность на постсоветском пространстве: факторы дестабилизации.....	78
<i>Мартиросян К.М.</i> Символический капитал и современные потребительские практики в социально-культурной деятельности.....	85
<i>Короткевич Р.М.</i> Проблемы церковного управления в России в XVIII в. в новейшей историографии.....	92

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО

<i>Терновая Л.О.</i> Виртуозы геополитического троллинга.....	100
<i>Микеладзе А.М.</i> Управленческие реформы на постсоветском пространстве: опыт Грузии.....	107
<i>Ахмедова Наиба Ахмедага гызы.</i> Население Кавказской Албании (IV в. д.н.э. – VIII в. н.э.).....	113
<i>Ма На.</i> Харбинский русско-китайский пиджин первой половины XX века и его способы словообразования.....	117
<i>Жилина Л.В.</i> Становление и развитие профессионально-переводческой деятельности.....	120
<i>Явчуновская Р.А.</i> Проблемы регионального развития в контексте конфликтогенности международных отношений.....	123

КОНФЕРЕНЦИЯ: КРЫМ

<i>Болтенкова Л.Ф.</i> История Крыма в научных источниках до его вхождения в состав Российской империи.....	129
<i>Рябова Е.И., Щербинина О.О., Богаткевич Т.А.</i> Процесс включения Крыма в государственно-территориальную систему России: исторический аспект.....	133
<i>Инь Жуюй.</i> Реакция китайских СМИ на присоединение Крыма к России. Контент-анализ опубликованных статей на портале CNKI.....	142
<i>Смирнова М.И., Старицын А.В.</i> Вероисповедная политика России в Крыму: исторический аспект.....	149
<i>Котляр Е.Р.</i> Этнокультура и искусство малых народностей Крыма как фактор межнационального взаимодействия в конструктивном развитии региона.....	156

КОНФЕРЕНЦИЯ: КУБА

<i>Бородаев В.А., Рябова Е.И.</i> Куба – верный друг России.....	161
<i>Филиппова А.А.</i> Китайская экономическая экспансия на Кубе в свете российских интересов.....	166
<i>Каллагова З.М.</i> «Левый поворот» Латинской Америки.....	169
<i>Бредихин А.В.</i> Этнокультурный фактор казачества в процессах наднациональной интеграции.....	172
<i>Бородаев В.А.</i> Русские православные ортодоксы и старообрядцы в Латинской Америке.....	175

Аннотации.....	186
Авторы.....	195
Требования к материалам, представляемым в международное издательство «Этносоциум».....	199

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА

Смирнов А.А., генерал-майор, кандидат исторических наук.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ

Озеров В.А., председатель Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности, представитель от законодательного (представительного) органа государственной власти Хабаровского края, кандидат юридических наук.

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Богомольный Е.И., заведующий кафедрой управления недвижимостью и проблем землепользования ФЭН, кандидат технических наук, кандидат экономических наук, доктор экономических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Калинина К.В., доктор исторических наук, профессор кафедры национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 1 класса.

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Бормотова Т.М., кандидат социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Дубровин Ю.Д., эксперт, доктор юридических наук, Государственный советник РФ 2 класса.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Белов В.Г., доктор экономических наук, профессор, Вольное экономическое общество.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Хитарова И.Ю., доктор философских наук, старший научный сотрудник Государственного учреждения культуры Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», член Санкт-Петербургского философского общества.

Туманян Т.Г., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и культурологии Востока.

* * *

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Мартинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Лана Виллебранд, кандидат социологических наук, г. Стокгольм, Швеция.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

EDITORIAL BOARD

THE ADMINISTRATION OF THE PRESIDENT

Smirnov A. A., major - general, candidate of historical Sciences.

COUNCIL OF FEDERATION

Ozerov V. A., Chairman of the Federation Council Committee on defense and security, representative of the legislative (representative) authority of the Khabarovsk region, candidate of legal Sciences.

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Mikhailov V. A., doctor of historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Bogomolni E. I., head of the Department of property management and land use problems FEN, candidate of Technical Sciences, candidate of economic Sciences, doctor of economic Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kalinina K. V., doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national and Federative relations of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Boltenkova L. F., doctor of legal Sciences, professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 1st class.

Vlasov V. I., doctor of legal Sciences, professor, of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Nechiporenko V. S., doctor of historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B. T., honoured worker of higher education, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T. S., doctor of philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Ignatov I. S., candidate of political Sciences, the senior adviser of justice.

Bakharev V. V., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state University.

Bormotova T. M., candidate of Social Sciences, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, a leading researcher at the Research Center №1.

Danakin N. S., doctor of sociological Sciences, Professor of The Belgorod state technological University.

Dubrovin U. D., expert, doctor of legal Sciences, State Advisor of the 2nd class.

Nikonov A. V., doctor of historical Sciences, Professor, State Councillor 1st class, The Lomonosov Moscow State University.

Belov V. G., doctor of economic Sciences, Professor, The Free economic society.

Remarchuk V. N., dean of the faculty of Social and humanitarian Sciences», The Bauman University, doctor of philosophical Sciences, Professor.

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

Hitarova I. U., doctor of philosophical Sciences, senior researcher, employee of the State institution of culture the Museum Complex The State Museum St Isaac's Cathedral, a member of Saint-Petersburg philosophical society.

Tumanyan T. G., doctor of philosophical Sciences, Professor, Head of Department of Oriental Philosophy and Cultural Studies.

* * *

Don Anselmo Santos, doctor of political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P. V., doctor of historical Sciences, Professor, academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of historical Sciences, Dean of the historical faculty of Donetsk national University, Honored worker of education of Ukraine.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and plenipotentiary Ambassador.

Lana Villebrand, candidate of sociological Sciences, Stockholm, Sweden.

Graeme Stowers, political scientist, expert, UK.

С

ОВЕТ ПО МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

Продолжаем публиковать статьи для Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ. Сегодня представлены статьи об идеологии в современном обществе, о поликультурной образовательной модели, о построении позитивного и негативного национального образа и о роли СМИ в регулировании межнациональных отношений.

*Владимир
Владимирович
Путин*

Михайлов В.А.

Зорин В.Ю.

Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России

Неотъемлемым измерением человеческой жизни было и остается этническое самовыражение, поэтому в условиях полиэтничности российского общества его межнациональная политика является основной составляющей процесса государственного регулирования. Это связано с тем, что консолидация российского общества и, как следствие, укрепление российского государства, возможны лишь при условии создания надлежащих условий для развития всех этнических сообществ с оптимальным учетом их интересов.

Основной целью политики регулирования межнациональных отношений является обеспечение межнационального согласия и устранение факторов и рисков межэтнических конфликтов путем оптимального учета интересов и создания благоприятных условий для развития российской нации, национальных меньшинств, всех граждан Российской Федерации. Поэтому становление демократического российского общества в условиях глобализационных тенденций современного мира требует изучения механизмов консолидации этнонациональных сообществ и обеспечения стабильности деятельности государства. В решении различных вопросов, возникающих при вхождении национальных меньшинств в иноэтническую среду, особое значение должны играть органы государственного управления, к компетенции которых относится вопрос регулирования сферы межнациональных отношений. Способность власти оперативно реагировать на проблемы, возникающие в сфере межнациональных отношений, в значительной мере влияет на предотвращение возникновения различных конфликтных ситуаций.

В ходе осуществления этнополитики возникает ряд важнейших задач - как теоретических, так и практических. Решение первых дает представление о феномене этносов и этнических групп, а затем - выход на практическое решение проблем их развития. Основными практическими задачами политики регулирования межнациональных отношений являются:

- создание условий для обеспечения экономической и политической самостоятельности, суверенитета регионов с компактным проживанием одного или нескольких этносов;
- выработка таких форм сотрудничества, при которых каждый этнос был бы заинтересован в их развитии как основе собственного благосостояния;

- оптимальное сочетание и гармонизация интересов нации и этнических групп, ее образующих;
- обеспечение эффективного взаимодействия центральных и местных органов управления на основе принципов демократии и плюрализма, выработка модели самоуправления в этногеографических регионах;
- обеспечение условий для свободного развития языков, этнокультурной автономии (если это требование выдвигается) для этносов наравне с титульным населением государства;
- укрепление правовых гарантий культурно-этнических общностей, которые не имеют административно-территориального статуса;
- осуществление мероприятий по сохранению среды, воспроизводству условий для нормального развития этносов, в том числе малочисленных, социально-политическая реабилитация и адаптация депортированных этносов¹.

Выделение Российской Федерации как отдельного государства после распада СССР изменило общественный статус российской нации и всех этнических групп, проживающих на территории России, дало мощный толчок к их национально-культурному возрождению.

Сложившаяся за прошедшие с момента распада СССР годы политико-правовая база создала теоретическую основу для гармоничного сочетания интересов всех этнонациональных компонентов российского общества, равных условий для их активного участия в политических процессах, обеспечение баланса и потребностей развития, как этнического большинства, так и этнических меньшинств. Однако на практике существует ряд вопросов, требующих вмешательства государства с целью повышения качества урегулирования межнациональных отношений.

Современная государственная национальная политика концептуально ориентирована на устойчивое развитие народов и национальных меньшинств, на демократизацию межнациональных и федеративных отношений, на полный учет и использование на практике потенциала самобытности каждого народа и национального меньшинства и общегосударственного потенциала, на сотрудничество и сотворчество всех народов Российской Федерации².

Конституционно-правовой статус этнических групп, национальных меньшинств, коренных малочисленных народов включает принципы правового статуса данных этнических категорий, их основные права и обязанности, а также гарантии реализации этих прав.

Учет национально-этнического фактора в правовом регулировании связан с построением в России правового, демократического государства, поскольку его обязательным признаком является реальное обеспечение прав не только каждого лица, но и отдельных этнических общностей, обеспечение равноправия граждан - представителей разных национальностей, создание условий взаимного уважения, доверия, терпимости и сотрудничества между ними, что явля-

1 Дробужева Л.М. Этничность в современном обществе. Этнополитика и социальные практики в Российской Федерации. // Мир России: Социология, этнология. М. 2001. Т. 10. № 2. С. 167-180.

2 Черячукина Е.А. Права национальных меньшинств в России (конституционно-правовое закрепление и проблемы реализации): диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.02. М.: Московский гуманитарный университет, 2006. С. 91.

ется необходимой предпосылкой формирования единой политической российской нации.

В формировании и координации государственной политики в сфере этнонационального развития и регулирования межнациональных отношений, углубления демократических основ общества и обеспечения межнационального согласия важную роль играют средства массовой информации (далее СМИ). В большинстве своем деятельность СМИ имеет целью призвать окружающих к терпимости, лояльности к представителям иных наций и народностей, мирному урегулированию межнациональных отношений.

Одной из важнейших задач российского государства после распада СССР стало формирование и обеспечение демократических принципов деятельности национальной системы СМИ. На наш взгляд, допустимой является гипотеза о том, что СМИ в своей деятельности, тем или иным образом представляющие специфику межнациональных отношений, имеют немалое влияние на урегулирование этих отношений. Для подтверждения или опровержения этой гипотезы обратимся к деятельности СМИ в отражении межнациональных отношений.

Особенностью средств массовой информации - этой своеобразной и молодой структуры российской национальной культуры - является, в том числе то, что основа их деятельности в последние десятилетия была сдвинута с почвы национального. Через СМИ шло изменение (не всегда позитивное) национального самосознания, не без участия СМИ происходили катастрофические для национального существования наций, населяющих Россию, перекосы, как в массовом сознании, так и сознания отдельных людей.

Динамика социальных процессов современного периода развития гражданского общества в России побуждает СМИ к объективному взгляду на ход общественных событий, к активному участию в формировании национального и общественного сознания. Такое направление требует глубокого осмысления, поскольку от него в определенной степени зависит развитие российского государства и общества как лояльного к общественным изменениям, осознание гражданами государства независимо от национальной принадлежности своей общности.

Процессы национального возрождения отдельных наций и демократизации привели к переосмыслению места СМИ в гражданском обществе и к тому, что привычный арсенал приемов и методов, которыми многие десятилетия пользовались журналисты, изменился. Обновляющаяся система средств массовой информации в условиях национального возрождения выступает как эффективный инструмент общественного воздействия и достижения гражданского согласия.

Если социально-исторической особенностью функционирования СМИ в обществе тоталитарного и авторитарного характера является их применение как средства подавления национального сознания, то требования демократизации и обновления общества способствуют становлению новых национальных и социальных ориентиров СМИ.

Динамические процессы в России, как и в других суверенных государствах, в условиях воплощения в жизнь идеи государственной независимости, активно влияют и на средства массовой информации, в корне меняя понимание их роли, приводя к

развитию и все большего усложнения их функций. Возникают вопросы: всегда ли такое влияние позитивное?

Беспристрастны ли СМИ в своей деятельности по отражению происходящих в обществе событий, в том числе касающихся межнациональных отношений?

Качественная журналистика должна научиться быть интересной для более широких слоев населения, открыть для себя новые аудитории. А это значит, что, возможно, нужно пересмотреть отношение к высоким стандартам языка, принципу разделения фактов и мнений, а также к принципу «беспристрастности» журналиста³.

Современные печатные СМИ, являются объектами капиталоемкого бизнеса. При этом эффективность этого капитала, особенно долгосрочная, качества сомнительного. Чтобы работать эффективно, СМИ нужно либо расти быстрее, либо сокращать расходы. Традиционные компании переводят, таким образом, редакционные печатные СМИ в разряд объектов для извлечения прибыли. При этом качество информации, понижается рекламным и заказным статьям отдается предпочтение.

Очевидно, что при таком развитии страдают главные функции СМИ – социальные, контрольные, коммуникационные. Разумеется, при этом есть исключения, и даже точки роста – где сохраняются, насколько возможно, адекватные редакционные модели, правила, моральные императивы и профессиональные требования, однако их количество настолько мало, что они не обеспечивают никакого «расширенного воспроизводства» качественной журналистики⁴.

Отметим, что вопрос деятельности СМИ в ходе освещения межнациональных отношений, а в особенности – межнациональных конфликтов, не теряет своей актуальности. Это объясняется также развитием электронных средств массовой информации и скоростью их воздействия на потребителей информации.

Общеизвестна способность СМИ влиять на общественное мнение и сознание во всех сферах общественной жизни. Среди них особое место занимают межнациональные отношения.

Указывая на значительную роль СМИ в укреплении мира, демократии, соблюдении прав человека, в том числе - этнических меньшинств, международные институты в своих документах часто прямо обращаются к журналистам. Так, например, принятая еще в 1978 году Декларация ЮНЕСКО об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне, обязывает к следующему: «Средства информации, распространяя сведения об идеалах, стремлениях, культуре и потребностях всех народов, способствуют ликвидации невежества и непонимания между ними, обеспечению уважения прав и достоинств всех наций, всех народов и всех лиц независимо от расы, пола, языка, религии или национальности»⁵.

3 Самарцев О.Р. Творческая деятельность журналиста: очерки теории и практики: учебное пособие для вузов / Под общ. ред. Я.Н. Засурского. М.: Гаудеамус, 2009. С. 245.

4 Гусинский Э. Н., Турчанинова Ю. И. Введение в философию образования. М.: Логос, 2000. С. 110.

5 Декларация об основных принципах, касающихся вклада средств массовой информации в укрепление мира и международного взаимопонимания, в развитие прав человека и в борьбу против расизма и апартеида и подстрекательства к войне (Принята Генеральной Конференцией ЮНЕСКО на ее двадцатой сессии 28 ноября 1978 года) [Электронный ресурс]. // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml

Следует отметить, что на фоне обострения внутривнутриполитической ситуации в России учащаются попытки дестабилизации межэтнического равновесия, в том числе с использованием СМИ. Раздувание масштабов некоторых проявлений межэтнических недоразумений, преувеличение их значения и влияния всегда преследовали определенные политические цели. Они могут быть связаны с избирательной гонкой, желанием одних политических сил ослабить влияние на общество других политических сил и на этом фоне превознести свою значимость.

Более того, на современном этапе СМИ недостаточно внимания уделяют вопросам совершенствования отношений приграничных регионов России и сопредельных государств в этнонациональной сфере. Особенно это касается тех стран, которые имеют с нами этнически родственные группы населения. Социально-политические трансформации, которые произошли в России и в смежных государствах, внесли существенные изменения в этнополитической сфере. Значительно усилилось внимание к диаспорам, что стало в некоторых странах одним из приоритетов внешней политики.

В связи с этим констатируются факты провокации, в частности - через СМИ, определенными политическими силами антигосударственных, сепаратистских идей.

Журналистика, вероятно, как никакая другая профессия, требует соответствующего уровня этики. Особенно, если она занимается такой остро деликатной проблемой, как межнациональные отношения. Каждое не взвешенное, неосторожное слово здесь может быть воспринято как оскорбление национального достоинства, может стать провокацией в прямом смысле этого слова⁶. Опыт показывает, что многократно повторяющееся и подхваченное другими СМИ неправомерное обобщение каких-то временных явлений способно стать устойчивым отрицательным стереотипом.

Отметим, что государственное регулирование деятельности средств массовой информации в обществе демократическом необходимо еще и для того, чтобы все имеющиеся политические силы и все представляющие их организации имели равные права для выхода в информационное пространство, которые они практически могли бы реализовать. Разные силы и организации не равны в своих возможностях: одни - крупные партии, располагающие средствами объединения, состоятельные люди, экономически независимые субъекты, заинтересованные в ведении активной массовой информационной деятельности, могут легко стать учредителями, собственниками органов печати, радио- и телеканалов. Другие ограничены финансовыми ресурсами, и их интересы в прессе представлены в меньшей степени. Третьи, просто лишены возможности выхода на рынок средств массовой информации. Ликвидировать или ослабить это неравенство может только государство⁷.

Как показывают исторические факты, журналисты всегда были свидетелями всех значимых крупных конфликтных событий, происходивших в разных регионах мира.

На современном этапе, изменившаяся международная среда вызвала необходимость изучения политического поведения человека, касающегося проблем как глобальной политики, связанной с такими вызовами, как вооруженные конфликты и

⁶ Пересветов В. Журналистика. Секреты успеха. СПб.: Тривант, 2009. С. 29.

⁷ Сулейманова Ш.С. Журналистика между свободой и контролем. // Коммуникология. – М., Т.8. №6, 2014. С.203.

распространения оружия массового уничтожения, терроризм, экологическая и космическая безопасность⁸.

Следует отметить, что государственная национальная политика России прошла в своем развитии ряд этапов. Отличительной чертой является повышение качества государственного управления межэтническими процессами, профессионализма органов государственной и муниципальной власти, возрастание роли неправительственных общественных организаций в решении проблем гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений. Залогом успешного решения насущных проблем является учет этнокультурных интересов всех народов России, развитие взаимодействия между органами государственной власти и институтами гражданского общества. Прослеживается тенденция повышения внимания к вопросам межэтнического и межнационального взаимодействия. Органами власти, на всех уровнях, создаются условия изучения данного вопроса, принятия взвешенных и разумных решений, предупреждения возникновения конфликтов.

Приходит понимание, что вопросы межкультурного диалога в таком многонациональном государстве, как Российская Федерация, требуют тщательной проработки и внимательного отношения и органов власти и институтов гражданского общества. И в этой связи естественно уделяется внимание и подаче информации в СМИ.

Практика обеспечения межэтнической толерантности в информационной сфере имеет особое значение. Она должна показывать, что российское государство способно учитывать потребности всех своих граждан.

Чем больше возможностей для утверждения своих национально-культурных потребностей получит каждый из этносов России, тем более будет отвечать наша законодательная база в сфере защиты национальных меньшинств современным стандартам, тем мощнее будет Россия как государство, выше будет ее авторитет на мировой арене, привлекательнее ее международный имидж.

Bibliography

1. Gusinsky E.N., Turchaninova Y.I. Introduction to the philosophy of education. M.: Logos, 2000. p. 110.
2. Declaration on Fundamental Principles concerning the Contribution of the Mass Media to Strengthening Peace and International Understanding, to the development of human rights and the fight against racism and apartheid and incitement to war (Adopted by the General Conference of UNESCO at its twentieth session, November 28, 1978) [Electronic resource]. // Access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/st_hr1_141.shtml
3. Drobizheva L.M. Ethnicity in contemporary society. Ethnopolitics and social practices in the Russian Federation. // World Russia: Sociology, Ethnology. 2001. T. 10. № 2. p. 167-180.
4. Peresvetov B. Journalism. Secrets of success. SPb.: Trovant, 2009. - P. 29.
5. Ryabov E.L., Ternovaya L.O., political-psychological perspective the study of global processes. // Etnosotsium. M., №6. 2014. p. 15.
6. Samartsev O.R. The creative activity of the journalist: Essays on the theory and practice: Textbook. manual for high schools / Under total. Ed. YN Zasursky. M.: Gaudeamus, 2009. p. 245.
7. Suleymanov S.S. Journalism between freedom and control. // Communicology. M. V.8. №6, 2014. p. 203.
8. Cheryachukina E.A. The rights of national minorities in Russia (the constitutional and legal consolidation and implementation problems): the Dissertation of the candidate jurisprudence: 12.00.02. M.: Moscow University for the Humanities, 2006. p. 91.

⁸ Рябова Е.Л., Терновая Л.О., Политико-психологический ракурс изучения глобальных процессов. // Этносоциум. М., №6. 2014. С. 15.

Общественное мнение горожан о поликультурной образовательной модели в РСО-А СКФО РФ

В конце XX века в мире начался процесс сближения стран и народов, произошла мощнейшая миграция населения (в мире 2000 народов и более 200 стран), превращая планету в «глобальную деревню». Это потребовало сменить ценностные ориентиры и перейти с монокультурного образования на многокультурное, т.е. поликультурное, при сохранении в качестве стержня своей собственной культуры.

Осетия, как известно, многонациональная республика, поэтому очень важно было внедрить здесь эту систему.

В связи с процессами глобализации и интеграции в условиях поликультурного общества особое значение приобретает умение понимать других и с детства толерантно относиться к культурному, в том числе языковому, многообразию современного мира. Во многих странах используется система полилингвального обучения, предполагающая одновременное овладение двумя и более языками.

Как известно, любой гражданин, какой бы он ни был национальности, если теряет язык, то на 80% теряет свою индивидуальность. Великий ученый историк-этнолог Лев Николаевич Гумилев говорил, что если человек теряет свою национальную культуру, язык, то это сильно мешает также и карьерному росту. Пример выпускники Северо-Кавказского горно-металлургического института, которые работают на норильском комбинате. Они сохранили национальные традиции и в результате многие из них достигли там небывалых высот в карьере.

По материалам массового опроса воспитатели дошкольных образовательных учреждений - представители осетинской национальности (94,3 %) - в подавляющем большинстве родным языком считают осетинский.

Учитывая, что каждый респондент мог ответить по нескольким позициям, более трети опрошенных осетинской национальности (37,9 %) родным языком считают русский. Т.е. для определенной социальной группы понятие «ирон» (осетин) считается сакральным, а в реальной жизни они говорят по-русски.

Воспитатели из осетинских семей Северной Осетии говорят как на осетинском (91,4 %), так и на русском (70,0%) языке.

Большинство опрошенных экспертов РСО-А сошлись во мнении, что основная масса воспитателей ДООУ считают для себя родным русский язык, потому что на нем больше и лучше говорят. Такое положение дел некоторые из опрошенных объясняют тем, что вплоть до 90-х годов XX в. в городских школах занятия по национальному языку почти не проводились, в вузах – тоже. Поэтому выросло целое поколение, не говорящее на родном языке. Лишь в последнее время в связи с пробуждением национального самосознания возрастает и интерес к языку.

В общении русскоязычных воспитателей с друзьями и знакомыми расклад примерно такой же. Так, например, с друзьями они реже говорят на осетинском языке, чем в семье. Воспитатели осетинской национальности говорят и на русском (88,6 %),

и на осетинском (91,4 %) языке.

Материалы опроса свидетельствуют о том, что самый высокий уровень знаний воспитателей фиксируют по русскому языку, причем как воспитатели осетинской, так и другой национальности: почти все респонденты отметили, что хорошо говорят, читают и пишут на русском языке.

Результаты исследования показали, что 35,7% осетинских детей, по оценке воспитателей, в большей мере владеют своим родным языком, на втором месте ответ, при котором больше половины детей знают осетинский язык (30,7%).

По мнению большинства экспертов РСО-А, воспитатели в дошкольных учреждениях разговаривают с детьми как на русском, так и на осетинском. В некоторых ДООУ работают полилингвальные группы, где один воспитатель проводит занятия на осетинском языке, следом за ним другой – на русском по той же теме. Так проходят закрепление и запоминание языков.

Как положительное явление можно отметить, что абсолютное большинство детей (98,6%) охвачены изучением осетинского языка в ДООУ.

Все опрошенные воспитатели (100%) считают целесообразным в дошкольных учреждениях проводить занятия на осетинском языке.

Эксперты считают, что экономическая составляющая напрямую влияет на интерес к языкам. На вопрос воспитателям ДООУ, знание какого языка больше пригодится детям, когда они вырастут, 100% ответили, что русского, знание осетинского отметили 77,0%, английского 83,5%, немецкого - 12,2%, другого иностранного 2,2%. В итоге интерес, по мнению воспитателей, к изучению иностранных языков составляет 97,9%. Здесь мы хотим еще раз напомнить нашим читателям: наши респонденты могли выбрать более одного варианта ответа, поэтому сумма превышает 100%. Если в регионе слабая экономика, то уже родители и общество определяют, какой язык будет нужен их детям в дальнейшем для карьерного роста.

Исследование показало, что 46,4 %, всех опрошенных воспитателей очень положительно отзываясь о полилингвальном образовании, 47,1% -положительно, и только 3,5% не думали об этой проблеме.

Современная система определения падения престижа языков создана американским лингвистом Майклом Крауссом.¹ Ее ключевым моментом является следующее положение: естественная передача языка детям очень важна и значима для оценки будущего потенциала. Краусс считает, что язык может находиться на одном из следующих уровней:

1. Безопасный: дети изучают этот язык как родной; языковеды ожидают, что он будет передаваться следующим поколениям в обозримом будущем, что на протяжении этого нового столетия вплоть до 2100 года все еще будет по крайней мере хотя бы одно языковое сообщество молодых, говорящих на этом языке;

2. Под угрозой исчезновения: стабильные языки, дети еще учат язык в качестве родного, но престиж не позволяет отнести его к уровню языков, находящихся в безопасном состоянии;

3. Умирающие языки:

а) нестабильные и деградированные: только некоторые из детей говорят на этом языке;

б) определенно находящиеся под угрозой исчезновения: язык пересек решающий порог жизнеспособности, его больше не изучают как родной, и самое молодое поколение говорящих на этом языке — это родители;

1 Майкл Краусс (англ. *Michael E. Krauss*) - американский лингвист.

в) язык в критическом состоянии: самое молодое поколение говорящих на этом языке — прародители, очень мало говорящих в других поколениях.

4. Мертвые языки: никто не говорит на них, потому что не помнит; новая документация об этом языке не может быть получена.

Осетинский язык согласно этой схеме находится под угрозой исчезновения. Сможет ли система полилингвального образования способствовать развитию осетинского языка? На это возлагают надежду 85,7% воспитателей осетинской национальности, 6,4% этой же группы, напротив, считают, что такая система не будет способствовать изучению родного языка. 7,9% воспитателей-осетин ДОО затруднились ответить на заданный вопрос. 81,0% русских и русскоязычных тоже согласились, что это будет способствовать сохранению и развитию языка, правда, 13,9% затруднились ответить, отрицательный ответ выбрали 5,1% русских и русскоязычных респондентов.

По мнению экспертов, престиж языка зависит от трех основных факторов: поддержки со стороны власти, отношения общества к языку и самое главное - отношение родителей к языку. Самыми распространенными причинами падения престижа национального языка экспертами названы:

- Отсутствие перспективы использования осетинского языка в сфере науки;
- Слабое финансирование программ развития родного языка;
- Безразличие чиновников к вопросам языковой политики.

Тягу к культурным ценностям своего народа со стороны дошкольников и эксперты, и воспитатели оценивают очень высоко. Но есть мнение, что современные родители хотя и интересуются жизнью своих детей, стараются переложить весь процесс обучения и воспитания на дошкольные учреждения. А процесс этот – «улица с двусторонним движением».

Общественная позиция играет значительную роль в сохранении престижа языка, т.к. именно общество оказывает непосредственное влияние на отношение подрастающего поколения к языкам. Детей можно считать наиболее важным звеном в сохранении языка, потому что именно они будут говорить на этом языке в будущем.

Если анализировать ответы горожан, то по результатам нашего исследования большинство опрошенных русских и русскоязычных РСО-А (88,1%) считают своим родным языком русский, 5,3% респондентов этой же группы - осетинский, 9,9% - другой и 3,3% - затруднились ответить. Что касается ответов осетинской части горожан, то 36,2 % опрошенных родным считают русский, 90,7 % - осетинский, 1,5% - другой. Здесь надо учитывать, что респондент мог выбрать несколько вариантов ответа, поэтому сумма превышает 100%.

Почти все участники опроса независимо от национальности считают, что детям в жизни в первую очередь пригодится русский язык. Так считают 89,4% опрошенных русских и русскоязычных и 91,0% респондентов – осетин. 16,6% русских и русскоязычных на вопрос, какой язык в жизни пригодится детям в первую очередь, ответили осетинский, на этот же вопрос положительно ответили 52,2% респондентов осетин. Но реально родители считают, что их детям в будущем пригодятся иностранные языки. Так, среди русских и русскоязычных этот процент составил 95,3%, а среди горожан осетинской национальности этот показатель составил 91,8%.

По мнению экспертов, такая ситуация, когда абсолютное большинство ориентировано на иностранные языки, большей частью связана с тем, что сегодня среди носителей модернистского сознания доля аполитичных людей в республике составляет

около 25%. Это группа людей, разочарованных властвующей элитой и ушедших в частную жизнь; та категория, которая, отказываясь от своего языка, тем самым теряет чувство ответственности перед обществом. Можно сказать, что это те граждане, которые не добились в своей жизни карьерного роста. Такую ситуацию многие из них объясняют тем, что родители не учили их русскому языку. Это огромная армия наших граждан из сферы обслуживания: таксисты, торговые работники, парикмахеры... В результате, желая детям и внукам добиваться большего успеха в жизни, эти люди не разрешают дома разговаривать на осетинском. Но давно доказано, что язык не является определяющим фактором в карьерном росте, талант человека измеряется другими критериями. Наши полководцы, генералы Исса Плиев, Хаджи-Умар Мамсуров, капитан атомохода «Арктика» Юрий Кучиев, государственные деятели Билар Кабалоев, Ахсарбек Галазов, предприниматель Таймураз Боллоев – все выходцы из сел и учились с первого класса на осетинском языке, прекрасно владели и владеют русским, а Хаджи-Умар Мамсуров – еще и испанским. И таких высот они добились благодаря великому труду и менталитету того общества, где выросли.

На вопрос, по какому языку надо усилить в первую очередь подготовку детей в школе, который является неким подтверждением вышеприведенного мнения экспертного и массового опросов, 74,6% осетин считают, что по русскому языку, 59,3% – осетинскому. Абсолютное большинство осетин (82,9%) считают, что необходимо усилить подготовку по иностранным языкам, т.е. английскому (72,8%), немецкому (7,1%) и другим (3,0%). Такие ответы сильно коррелируют с экономикой республики.

По мнению экспертов, если мы хотим усилить интерес общества к осетинскому языку, то это во многом зависит от работодателей, особенно на крупных предприятиях, в торговых корпорациях, фирмах такси, а также от руководителей госаппарата, ректоров вузов. Если у них есть понимание того, что надо спасать осетинский язык, то руководители разных уровней должны перейти на осетинский: как показывает практика, им все подражают. От работодателя многое зависит, он может ставить условия, принимать на работу сотрудников, владеющих осетинским и русским языками, потому что осетинский и русский являются государственными в РСО-А. Само собой разумеется, что главной движущей силой являются средние общеобразовательные школы. Тот заряд, который они будут вносить в молодые души для познания великого наследия осетинской культуры, сыграет на руку изучению осетинского языка. И данная проблема должна быть в фокусе внимания нашего правительства, т.к. требует финансовой поддержки.

В странах, где подавляющее большинство составляют люди определенной нации, например, в Квебеке (Канада) – 85,9% французов, то их язык становится государственным. Есть такие примеры и в Евросоюзе. Выходит, что ни один народ не хочет терять свою национальную принадлежность, что должно являться примером для осетин. К сожалению, в наше время есть среди них такие, которые на вопрос, знают ли они родной язык, с гордостью дают отрицательный ответ. Но нет понимания того, что времена, когда на фоне тотального незнания русского языка примерно 100 лет назад было престижным знать русский, давно канули в Лету. Если спросить француза, немца, японца, чеченца, аварца, черкеса, кабардинца, якута и т.д., знают ли они свой родной язык, то на отрицательный ответ получили бы жесткую «отповедь», им бы сказали, что в таком случае они не имеют никакого отношения к данной нации.

В социальной жизни функционирование осетинского языка с каждым годом су-

жается, о чем свидетельствуют данные исследования. Так, например, телепередачи абсолютное большинство осетин части горожан (84,3%) смотрят на русском языке, на осетинском - всего 36,6%.

По мнению экспертов, такой крен в сторону русского языка произошел по причине того, что в свое время первоначальные разработчики теории осетинского языка допустили ошибку, не вписав в эту конструкцию идеологию этноса, основополагающую роль в которой играет язык. Так же ошиблись бывшие руководители республики, не осознавшие, какие негативные последствия повлечет за собой отмена в 60-х годах XX века изучение родного языка в городских средних общеобразовательных школах. Ни один политик Северной Осетии из первого эшелона, начиная с 1917 года, ни разу не выступил в защиту родного языка. Второй эшелон и ниже, конечно, поддерживали первый. В результате язык пришел к плачевному итогу, когда несколько поколений родителей не говорили на родном языке, что привело к тому, что молодая осетинская семья, не зная осетинский, не может его передать своим детям. Настало время, когда государство, общественные институты должны сделать все, в частности, изыскать средства на обязательное индивидуальное обучение каждого родителя, не знающего родной язык, для выравнивания ситуации. Нынешнее поколение может потерять энергию, мудрость, накопленные предками за тысячелетия. К примеру, еврейская религиозная идеология, возникшая примерно в I веке до н.э., является основной идеологической конструкцией для современных евреев, где сохранение этноса и его культуры – основополагающее звено.

Если попробовать охарактеризовать сегодняшнее состояние осетинского общества в области экономики и культуры, то оно сильно напоминает безумного пастуха из одноименного стихотворения Коста Хетагурова: « Глянул вниз пастух с обрыва, глаз не мог отвести: плыло облако лениво, белое, как шерсть. Он в мечтах своих унесся к облаку тогда крикнул на краю утеса: «Прыгну я туда». Если даже во времена Коста Хетагурова было много рисков, то XXI век назван обществом риска, так как ни для кого не секрет то, что современные реалии свидетельствуют о том, что жизнь с каждым днем становится все тревожнее, о чем свидетельствуют и результаты проводимых нами социологических исследований. В такой ситуации людям тяжело сделать правильный выбор. Учитывая слабую экономику в регионе, каждый гражданин республики выбирает тот язык, при котором, как ему кажется, будет меньше рисков.

Материалы массового опроса горожан показали: чтобы выправить ситуацию с языком необходимо с первого класса ввести преподавание на осетинском языке, изучение традиций и культуры осетинского народа (48,9%). Улучшить уровень подготовки преподавателей осетинского языка (35,8%). Увеличить количество культурно-массовых мероприятий, проводимых на нем (34,0%). Увеличить издание литературы (28,4%). Обеспечить кабинеты национального языка общеобразовательных учреждений современной техникой (24,3%). Увеличить объем радио- и телепередач (37,3%). Открыть предмет национального языка (речевая практика) на всех факультетах средних и высших учебных заведений республики (26,1%). Ввести в практику обязательное знание осетинского и русского языков для членов правительства, парламента, АМС, как в развитых странах Европы и мира (20,9%). Повысить заработную плату преподавателям национального языка с целью привлечения молодых специалистов для работы в средних учебных заведениях (21,3%). Увеличить финансирование культурно-массовых мероприятий, проводимых на осетинском языке (23,1%). Повысить качество учебных пособий по об-

учению осетинскому языку (28,7%). Ввести систему полилингвального обучения (русский, осетинский, английский) языков, начиная с дошкольного образования (19,8%).

Эксперты на заданный вопрос ответили, что такое обилие проблем по развитию языка связано с тем, что мы потеряли коллективную совесть - то, что у нас было хорошо развито. Определенная прослойка людей уверены в том, что эти явления в жизни осетин во многом связаны с нашим прогрессом, забыв, что прогресс на Западе и у нас не привел к моральному и социальному прогрессу, также к политическому. Он принес для нас ломку наших традиций, разрушил у обывателя ответственность при принятии личного решения, не привязанного к обществу, к коллективной совести. В процессе такого негативного развития личности мы получили большое число людей с авторитарным характером, крайне нетерпимых в своих суждениях, думающих стереотипно. В итоге утраченные знания приводят человека к откату не только в области культуры, но и социально: карьерный рост, ответственность личности перед обществом, семьей, невостребованность личности как внутри семей, так и в социуме.

Решить проблему расширения социальных функций языка, считают эксперты, можно при помощи публичного обсуждения. Но если мы будем рассматривать вопрос расширения функций любого языка на уровне законодательной и исполнительной ветвей власти, то эта проблема станет фикцией, т.к. любой вопрос на таком уровне разыгрывается, как пьеса, и коммерческий интерес одерживает верх над общественным.

Всем известно, что общественное мнение формируется не с помощью дискуссии, а через манипулирование. Как нам кажется, для решения такого важного вопроса этноса необходимо привлекать представителей различных слоев общества, включая авторитетов семей. В Осетии очень хорошо знают, какое влияние религиозные деятели ислама оказывают на демографическую ситуацию. К примеру, в семье всего двое детей, и к ним приходит духовный лидер общины, ведя диалог с главой семьи и упрекая его в низкой рождаемости; в результате община постоянно растет. Таким же образом надо вести себя с теми главами семей, которые не знают родной язык или не хотят говорить с детьми на нем. В этом вопросе главенствующая роль принадлежит семье как основному носителю осетинского менталитета. Здесь большую помощь нам бы оказали религиозные деятели. В г. Владикавказе 9 православных приходов, и только в храме Рождества Пресвятой Богородицы (Осетинская церковь) служба ведется частично на осетинском языке, хотя, когда началось строительство храмов в городе, прихожане-осетины ждали, что служба будет проходить на родном языке с целью духовного развития этноса и еще одного инструмента для функционирования родного языка.

Данную проблему можно еще решить, просвещая прослойку людей из сферы обслуживания. Они должны знать, что из себя представляет сегодняшний мир через Интернет. Доказано, что люди, которые понимают, что мир глобален, повидали его (фаендджын адаем), хотят сохранить себя, т.е. усиливается национальная и культурная самоидентификация.

Другой путь – формирование среднего класса, т.е. зажиточных людей, которые, как показывают материалы наших эмпирических исследований, имея материальные средства и побывав во многих странах, сравнивают возможности своей культуры и оценивают ее.

Говоря о пропаганде осетинской культуры и языка надо учитывать фактор доверия. Как на Западе, так и у нас происходит процесс индивидуализации, т.е. человек доверяет только себе, к этому его приучил жизненный опыт. Общество (государство) не может влиять на поведение людей, как это было совсем недавно. Даже на рейтинг главы государства, ре-

спублики могут влиять те, кто проживает в любой точке мира. Известно, что в последнее время люди стали меньше доверять ученым. А причина в том, что они долгое время обслуживали власть и не защищали общество. Но обыватель должен знать, что ученые обладают способностью прогнозировать риски, которые ожидают общество, в частности, что ждет осетинскую нацию, если она не исправит сегодняшнюю ситуацию с родным языком. Нам необходима сила духа и воли для сохранения нашего этноса, это задача нынешнего поколения, иначе новые поколения осетин нам не простят такую великую утрату.

На исправление языковой ситуации в РСО-А могут повлиять харизматичные лидеры нации. Необходимо прямо заявить: в XXI веке пришли слабые лидеры, произошла потеря нравственных ориентиров, нет авторитетов, хотя мы ждем, что произойдет перерождение, и наша осетинская элита вернет утраченные позиции во всех сферах жизни. Наши чиновники, ученые, журналисты, бизнесмены и простые люди с экранов телевидения станут разговаривать между собой и с нами на родном языке, как это принято в развитых республиках РФ.

Экспертное сообщество, говоря о перспективе развития осетинского языка, на фоне вышесказанного считает, что данная проблема затрагивает основы осетинского народа, но ни власть, ни сам народ не заострят на этом свое внимание. А причина в том, что в 30-40-х годах XX века – в период репрессий и Великой Отечественной войны мы потеряли лучший генофонд, лучший характер, дух этноса, и, как следствие, стали нигилистами. У нас произошла языковая ассимиляция, виноваты в этом, прежде всего мы сами. В других республиках иная ситуация, люди, приезжающие туда или же давно живущие в этом регионе, с уважением относятся к языку большинства, как это было принято во времена СССР в Грузии, Армении, Азербайджане. Такие примеры есть и в Осетии: Алагирский район, Ирафский, Кировский. Т.е. человек должен уважать себя, свой народ, и тогда все станет на свои места. Неприятно терять свой язык, должна быть реакция современников, чтобы исправить эту сложную ситуацию. Иногда переход на осетинский язык воспринимается как панибратство, а русский как бы считается официальным, хотя по Конституции РСО-А они равнозначны.

Пока на государственном уровне не будет принято решение о расширении социальных функций национальных языков РФ, республиканская власть вряд ли решит данную проблему. Так устроен российский социум, что все решения принимаются на самом верху.

Bibliography

1. Gusinsky E.N. Education personality. Personality. Formation. Culture. Philosophical problems. M., 1994, p. 136.
2. Danilevsky «Russia and Europe», 1869, Everyday life scientists. Correspondence between Edward Meyer and George Vissova (1890-1927 gg.) In 2000.
3. Dzutsev H.W. Multicultural education model as the basis of formation of Russian identity: ethno-sociological analysis. Moscow-Vladikavkaz, 2014.
4. Dmitriev G.D. Multicultural education. M.: Education, 1999.
5. Kodzhaspirova G.M. history education and pedagogical thought: tables, charts, basic scheme. Moscow, 2003, p.138.
6. Novolodskaya S.L. Using interactive methods in multicultural education of future managers in the field of service and tourism Vector Science // TSU. №1 (4). 2011
7. Auernheimer G.: Einführung in die interkulturelle Erziehung. Primus Verlag, Darmstadt 1996.
8. Gaitanides, St., Interkulturelles Lernen in einer multikulturellen Gesellschaft. In: Informationsdienst z. Ausländerarbeit, 1994, H. 2, S. 24.
9. Kruger-Potratz, M., Interkulturelle Pädagogik. Studienbrief der Fernuniversität Hagen. 1994.
10. Thomas, H., Modellversuch "Integration ausländischer Schüler an Gesamtschulen" (1982-1986). Gesamtschulinformationen Sondern. H. 1 u. 2, PZ Berlin 1987.
11. Dzutsev H.W. Ethnosociological portrait of the republics of the North Caucasus Federal District. M., 2012.

Роль стереотипов при построении позитивного и негативного национального образа. На примере России

В XXI веке Вестфальская система международных отношений, установившая главенство национальных государств в качестве единственных легитимных акторов на мировой геополитической арене, переживает острый кризис. Тем не менее, на данном этапе ее демонтаж и отказ от национального деления мира не представляется возможным, т.к. наднациональные институты еще не обладают реальной независимой властью, а интересы транснациональных компаний не простираются дальше получения максимальной прибыли. Возникающие в мире конфликты все равно урегулируются силами отдельных национальных государств.

Несмотря на то, что сама внутренняя логика организации мирового порядка поддерживает существование связки «нация-государство», государство не должно воспринимать сложившиеся условия как данность, следует уделять особое внимание мерам по воспитанию национальной идентичности и построению исключительной лояльности по отношению к себе.

Как верно отмечает этнополитолог Дж. Комарофф, начиная с точки отсчета существования современной модели государственности, государство формирует новую гомогенную коллективную идентичности, которую мы сейчас называем национальной идентичностью¹. Фактически, государство должно создать народ, которым будет управлять; послужить агрегатором, формирующим новые ценности и культивирующим чувство общности, скрепленное культурными кодами как опорой национального самосознания. Применительно к историческому контексту, нельзя выразиться лучше, чем лидер объединения Италии Массимо Д'Адзельо, характеризовавший ситуацию так: «Теперь, когда мы создали Италию. Мы должны создать итальянцев».

Подобное конструирование не является завершенным действием и требует постоянного воспроизводства. Конструирование национальной идентичности — национализм (без негативного контекста, принятого в рамках российского дискурса) является важнейшей функцией любого государства. Этот процесс является успешным, когда «национальность начинает уподобляться цвету кожи, полу, родословной или эпохе, в которую довелось родиться, т. е. всему тому, что не дано изменить»².

Образ нации транслируется и тиражируется через выстроенные общественные институты, например СМИ и систему образования. Граждане принимают транслируемый образ как имманентный себе и бессознательно иницируют поиск внутри себя черт, которые нациестроители по какому-либо критерию определили как характерные для данной нации.

Постоянная репродукция национального образа или, если говорить иначе, — воспроизводство национализма, имеет своей целью стереотипизацию, национальный образ становится политическим ресурсом как только к нему можно апеллировать как к стереотипичному.

Феномен стереотипизации заключается в том, что стереотип не может быть под-

1 Комарофф Д. Национальность, этничность, современность: политика самоосознания в конце XX века. // Этничность и власть в полиэтничных государствах. — М.: 1994. С. 53.

2 Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках распространения национализма. — М.: 2001. С. 161.

вергнут анализу. Для репродукции стереотипа не важно коррелирует ли он с реальностью, главное в стереотипе – вера в истинность, вера в то, что наше представление о мире равно самому миру.

Если в стереотип перестают верить, он естественным образом умирает. Это, в узком смысле касается и национального образа, который является частным случаем стереотипизации.

Стереотип о России как о пьющем народе тиражируется в западной рекламе и общественном мнении. По данным социологических опросов, проведенных в Германии, пьянство по мнению большинства опрошенных немцев (90%) занимает первое место в числе качеств, приписываемых русским³.

Этот же стереотип прочно засел в умах самих русских, во многом перестав описывать поведение, и начав его определять. «Чисто русскими» воспринимаются лень, пьянство, чрезмерный фатализм, «любовь к халяве» и другие⁴. Вот, например, одно из характерных утверждений о России: «Разбудите меня лет через сто, и спросите, что сейчас делается в России. И я отвечу — пьют и воруют»⁵. Российская национальная идентичность соткана из подобных «нелестных качеств», представляя собой классический пример негативной идентичности и нациегенеза по принципу «ressentiment».

«Ressentiment» – термин введенный Ф.Ницше для обозначения чувства ненависти, злобы и обиды. Исследовательница Л.Гринфельд применяет этот термин по отношению к нациестрительству, тогда «ressentiment» выступает в качестве чувства экзистенциальной зависти и злобы эрзаца по отношению к оригиналу. Когда для общества импортировавшего и инкорпорировавшего идею нации источник этой идеи представляет собой объект для подражания и этот образец, заведомо недостижимый.

Существует два условия для развития «ressentiment»: «сравнимость субъекта и объекта зависти»⁶ и при этом вера субъекта в возможность поставить знак равенства и второе условие — реально существующее неравенство, которое при этом неустранимо и делает невозможным достижение идеала — исходного состояния объекта зависти. Британская нация, например, лишена ressentiment, поскольку была первым национализмом и не имеет в предшествующей истории объекта, с которым может провести сравнение.

«Ressentiment» стал краеугольным камнем нациегенеза в России. Социологическая значимость этого феномена заключается в построении собственных «ценностей от обратного», компенсируя невозможность устранить чувство ressentiment приближением к оригиналу копия стремится стать еще дальше, чтобы вообще исключить возможность сравнения: «чувство ressentiment, испытываемое теми группами, которые импортировали идею нации и служили глашатаями национального сознания своих общностей, обычно приводило к тому, что из собственных местных традиций производился отбор элементов, враждебных изначальному национальному принципу»⁷.

В российском академическом дискурсе преобладает конвенциональная точка зрения на проблему негативной идентичности (В. Мединский, Л. Гудков, Б. Дубин), трактуя ее исключительно негативно, стараясь всячески избавиться от «непопулярных» отрицательных качеств. В частности, Л.Гудков исследует феномен негативной самоидентификации рос-

3 См. об этом подробнее: Кобзева С., Халтурина Д. и др. Имидж России в мире количественный и качественный анализ. http://www.perspektivy.info/rus/desk/imidzh_rossii_v_mire_kolichestvennyj_i_kachestvennyj_analiz_2009-12-29.htm

4 См. об этом подробнее: Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. – М.: 2012.

5 Афоризм приписываемый М.Е. Салтыкову-Щедрину.

6 Гринфельд Л. Национализм. Пять путей к современности. – М.: 2008. С. 20.

7 Ibid.

сиян, искажающей ценностные ориентиры и блокирующей естественное желание «жить лучше». По мнению Гудкова в России наблюдается сильная тенденция «самоутверждения от противного», происходит солидаризация общества на основании экзистенциальной зависти и раздражения по отношению к ценностям, «принадлежащим» другой нации⁸.

Собственно, эта позиция свойственна не только исследователям, но и большому числу простых россиян. По данным опроса, проведенного Левада-Центр в национальной системе координат ценятся вещи, которых россиянам патологически не достает от социальной справедливости до открытости и толерантности⁹. Русские являются крайне самокритичной нацией, отмечая за собой такие качества как неаккуратность, недостаточная честность и дефицит трудолюбия (лень)¹⁰.

На взгляд автора воспринимать «неблагоприятных» качеств исключительно негативно, впрочем как и попытка развеивать мифы о России, неверно и крайне однобоко.

Безусловно, российская идентичность сплоснь сотканная из отрицаний, раздираема противоречиями и нацелена на поиск позитивного базиса своего существования. Но, разрушая существующий «клубок негаций», разрушается само здание русской нации, что в точности передают слова Лейбница: «Если царь уничтожит варварство в своей стране — он обнаружит *tabula rasa*»¹¹. Ориентирование на замену мифов поменяет и сущность нации, на этих мифах построенной, это будет уже другая нация и называться они будут уже не русскими, хоть и занимающими ту же территорию. Если мы хотим оставить Россию с русскими, то должна остаться неизменной и платформа их ценностных установок. Т.к. русская нация была построена на негативных основаниях, можно даже сказать «антиценностях» (между прочим, полностью легитимных), то и производить их переоценку не получится.

Остается вариант не отказываться от негаций, а, что менее очевидно, превратить их из псевдодостоинств в реальные общепризнанные плюсы. Подобный «фокус» с блеском получился при формировании американской нации – когда весь остальной мир пытались убедить и убедили, что Франклиновская философия скупости это — хорошо.

Россия должна не бороться с таким раскрученным уже брендом и мифом как, к примеру, «русская халыва», но лишь сменить вектор и убедить всех в том, что стремление к халыве — это имманентная позитивная установка.

Bibliography

1. B. Anderson, *Imagined Communities. Reflections about the origins of the spread of nationalism*. - M.: Canon D-Press, Kuchkovo field. 2001.
2. Vendina O.I. *Fictional reality, or countries in views of Russians // World through the eyes of Russians: Myths and foreign policy*. Ed. D.Sc. Kolosov V.A. - M.: Institute Foundation "Public Opinion." 2003.
3. L. Greenfield *Nationalism. Five ways to modernity*. - M.: PER SE. 2008.
4. L. Gudkov *Negative identity. Articles 1997-2002 period*. - M.: New Literary Review. 2004.
5. Zdravomyslov A.I. *The transformation of meaning in the national discourse*. // *Language and ethnic conflict*. Ed. M. Olcott, Semenova - M.: Gandalf. 2001.
6. Kobzev S., Khalturin D. et al. *Russia's image in the world of quantitative and qualitative analysis*. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/imidzh_rossii_v_mire_kolichestvennyj_i_kachestvennyj_analiz_2009-12-29.htm
7. Comaroff D. *Nationality, ethnicity, modernity: the policy of self-realization at the end of the XX century*. // *Ethnicity and power in multi-ethnic states*. - M.: Nauka. 1994.
8. Medina V.R. *About Russian drunkenness, laziness and cruelty*. - M.: Olma Media Group. 2012.
9. Neumann I. *The use of "Other"*. - M.: The new publisher. 2004.

8 См. об этом подробнее: Гудков Л. Негативная идентичность. Статьи 1997-2002 годов. – М.: 2004.

9 Вендина О.И. Вымышленная реальность, или страны мира в представлениях россиян // *Мир глазами россиян: мифы и внешняя политика*. Под ред. д.г.н. Колосова В.А. – М.: 2003. С. 92.

10 Здравомыслов А.И. Трансформация смыслов в национальном дискурсе. // *Язык и этнический конфликт*. Под ред. Олкотт М., Семенова И. – М.: 2001. С. 34-58.

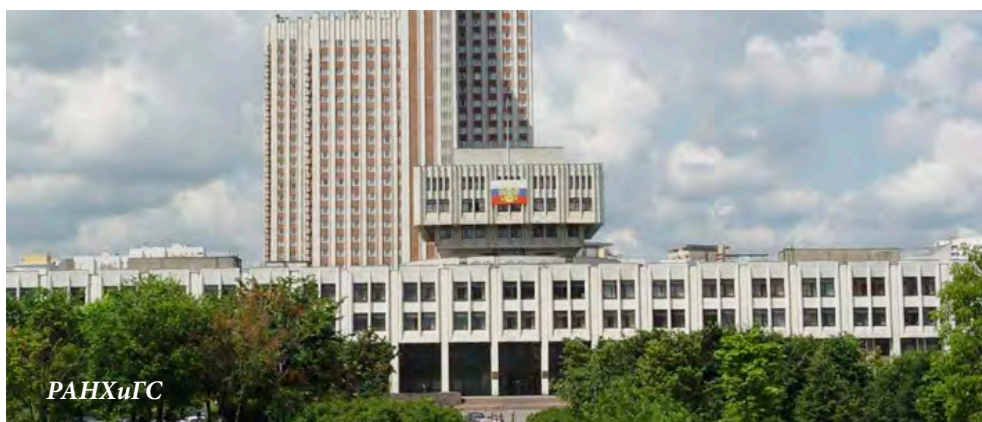
11 Цит. по: Нойманн И. Использование «Другого». М., 2004. с. 112.

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

*АТuСО
г. Севастополь*

РАНХuГС

профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук, профессор

Двойные стандарты в современной мировой политике

Определение двойных стандартов

В последнее время в мировой политике все чаще можно встретить обвинения ее участников в применении двойных стандартов. Это явление можно рассматривать как тенденцию в современной международной жизни. Они и раньше применялись в деятельности государств, достаточно вспомнить размышления на этот счет Н. Макиавелли. Но сегодня едва ли не каждый день можно встретить заявления различных стран о двуличии некоторых партнеров в международных делах.

Так, глава Министерства иностранных дел России С.В. Лавров отметил, что Вашингтон проявил двойные стандарты, когда поддерживал бежавшего в соседнюю Саудовскую Аравию Президента Йемена Абд Раббу Мансура Хади, но осуждал покинувшего страну Президента Украины В. Януковича¹. Российский МИД также выражает заинтересованность в том, чтобы без двойных стандартов работали и международные организации. Такая позиция заявлялась, например, в отношении Совета Европы. Говоря об этом, официальный представитель российского внешнеполитического ведомства А.К. Лукашевич высказал пожелание, чтобы «деятельность СЕ осуществлялась без двойных стандартов»².

В свою очередь, США и другие западные страны обвиняют в двойных стандартах Россию. Когда в 2014 г. не была продлена лицензия на вещание в нашей стране американской радиостанции «Голос Америки», официальный представитель Государственного департамента США Дж. Псаки заявила: «Мы призываем их (Россию. – А.М.) прекратить этот очевидный двойной стандарт и разрешить такой же доступ к информации своему народу, как они требуют от других»³. Можно привести и другие примеры обвинения Западом России в применении двойных стандартов в ее внутренней и внешней политике.

Таким образом, двойные стандарты очень часто используются в мировой политике. Что же такое двойные стандарты? Согласно одному из определений, «двойные стандарты – это ситуация, в которой к двум людям, группам и т.д. относятся совершенно по-разному, что является несправедливым по отношению к одному (одной) из них»⁴. По другой дефиниции, «двойной стандарт – это совокупность принципов,

1 Лавров: в подходе США к Йемену и Украине очевидны двойные стандарты // <http://ria.ru/world/20150326/1054745185.html#ixzz3WSvcTMSA>

2 Интервью официального представителя МИД России А.К. Лукашевича информагентству «Россия сегодня» в связи с визитом в Россию заместителя Премьер-министра, Министра иностранных и европейских дел Бельгии, Председателя Комитета министров Совета Европы Д. Рейндерса 8 апреля 2015 года // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/A0AE633476EB63FB43257E210029823B

3 Jen Psaki, Spokesperson. Daily Press Briefing. Washington, DC. April 11, 2014 // <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/04/224692.htm>

4 Double standard // Merriam-Webster Dictionary Online (<http://www.merriam-webster.com/dictionary/double%20standard>)

которые дают большую свободу одному человеку или группе, чем другому»⁵. В Оксфордском словаре двойные стандарты определяются как «правило, принцип, суждение и т.п. с точки зрения более строгого применения в отношении одной группы людей, обстоятельств и т.п., чем к другой»⁶. Двойными стандартами называется также «...ситуация, когда оценка одних и тех же действий субъектов варьируется в зависимости от того, в каких отношениях каждый из этих субъектов находится с оценивающим»⁷.

Из этих определений становится очевидным, что понятие двойных стандартов пока еще не получило должной научной проработки. Оно включает в себя неясные, нечеткие термины. Входящие в него приведенные выше понятия справедливости, свободы и строгости слишком обтекаемые, их невозможно измерить. Важным аспектом является и то, что понятие двойных стандартов является оценочным, а оценка всегда несет в себе существенное субъективное начало. Эти неясность и субъективность используются государствами мира в реализации их национальных интересов. Кроме того, приведенные определения в большей степени применимы в условиях жесткой институциональной среды, четко определенных правил игры. В международных отношениях такая институциональная среда, в частности, международное право, играет, на наш взгляд, второстепенную роль, а на первом месте находятся соотношение сил и политика реализации собственных национальных интересов. Поэтому в кажущихся при поверхностном взгляде одинаковыми условиях могут приниматься различные, иногда противоположные, решения.

Ввиду отсутствия четкого определения понятия двойных стандартов попробуем разобраться в его сути путем анализа существующих ныне проявлений, или разновидностей, двойных стандартов. Часто в отношении двух стран при примерно одинаковых условиях применяются разные подходы. Например, в конце октября 2014 г. представитель Евросоюза на переговорах по соглашению об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли между Молдавией и ЕС Л. Девинь заявил: «Тирасполю надо решить, следовать в своей политике экономическим интересам населения и бизнеса или встать в идеологическую позу»⁸. Действительно, по итогам 2014 г. на долю ЕС пришлось около 44% приднестровского экспорта, около 37% экспорта — на Молдавию и лишь около 14% — на Россию. Хотя при этом следовало бы не забывать, что еще в середине 2000-х гг. на Россию приходилось почти половина приднестровской внешней торговли. Причин такой динамики много, в т.ч. и блокирование Украиной транзита между Россией и ПНР.

Сама по себе мысль о том, что странам нужно активно сотрудничать с основными торговыми партнерами, не подлежит сомнению. Однако почему тот же самый Евросоюз не желает положить это правило в основу своей внешней политики, относя его ко всем без исключения странам? Почему он так относится к Приднестровью, но совсем по-другому к Украине? Не в этом ли проявляется чистой воды политика двойных стандартов? В 2013 г. объем экспорта товаров Украины в страны СНГ со-

5 Double standard // Collins English Dictionary online (<http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/double-standard>)

6 The Oxford English Dictionary. Second edition / By J. A. Simpson, E. S. C. Weiner. Oxford: Clarendon Press, 2000. Vol. 16: Soot — Styx.

7 Политика двойных стандартов // Академик. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1100025>

8 <http://www.regnum.ru/news/polit/1911977.html#ixzz3WRyM4PKU>

ставлял 34,8% от общего объема экспорта, в т.ч. в Россию – 23,8% , в страны Европы – 27%, в т.ч. в страны Европейского Союза – 26,5%⁹. Значит, самым крупным торговым партнером Украины являлась Россия, но Брюссель затягивал Киев в ассоциацию, не учитывая при этом интересы Москвы.

Другой разновидностью двойных стандартов могут рассматриваться действия в отношении одной страны или группы стран в разных политических условиях. На Западе отмечают: когда Кипр с целью спасения своей финансовой системы фактически конфисковал значительную часть хранившихся в банках острова вкладов россиян, Президент России В.В. Путин осудил такое решение, назвав его «несправедливым, непрофессиональным и опасным»¹⁰. Но «улыбка не сходила с лица Путина, когда он недавно принимал президента Кипра Никоса Анастасиадиса в Москве»¹¹. Россия согласилась пролонгировать на более выгодных для Кипра условиях кредит в размере 2,5 млрд. долл. А ведь времени между первым и вторым событиями прошло всего ничего. Одна из очевидных причин подобных действий, по взглядам журналистов крупнейшей американской газеты, состояла в попытке России «разрушить хрупкое единство Запада по вопросу о конфликте на Украине».

Довольно часто двойные стандарты используются странами мира при возникновении конфликтных ситуаций, когда существует потребность балансировать между различными, порой противоположными требованиями участников конфликтного взаимодействия («и нашим и вашим за копейку спляшем»). Например, в недавнем интервью с С.В. Лавровым шла речь о том, что «президент Украины П.А. Порошенко одним говорит одно, другим – другое, третьим – третье, а делает четвертое»¹². И все это – по одному и тому же вопросу, пытаясь «оставить в дураках» и свой родной народ, и европейских партнеров. С.В. Лавров назвал эту ситуацию печальной, отметив, однако, что украинскому президенту приходится учитывать настроение народных депутатов Верховной Рады, партнеров по коалиции.

Причины двойных стандартов

В литературе уделяется значительное внимание анализу причин применения двойных стандартов в мировой политике. Одну из причин отмечает Уполномоченный МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгов¹³. Он пишет, что США ведут себя в мире как учитель в «школе демократии», и Вашингтону кажется, что ему положено больше, чем ученикам, в т.ч. и России. Российский дипломат подчеркивает бесперспективность американских попыток экспорта таких двойных стандартов. Как не вспомнить здесь об основополагающем принципе современного международного права – принципе суверенного равенства государств.

9 Внешняя торговля Украины товарами и услугами в 2013 году // http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/about_ua/ved_ua/

10 Оперативное совещание по экономическим вопросам 18 марта 2013 года // Официальный сайт Президента России в Интернете <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17692>

11 Waving Cash, Putin Sows E.U. Divisions in an Effort to Break Sanctions By Andrew Higgins April // The New York Times, April 6, 2015.

12 Ответ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на вопрос ведущего авторской программы «Вести недели» Д.К. Киселёва, Москва, 12 апреля 2015 года // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/DD193412D844088243257E25003B58BA

13 Комментарий Уполномоченного МИД России по вопросам прав человека, демократии и верховенства права К.К. Долгова в связи со статьей заместителя Госсекретаря США Т. Малиновского в газете «Коммерсант» // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/76DEC7C3471939B543257E270064D5E9

В более широком смысле такая позиция США как «учителя» основывается на попытках проводить политику силы на международной арене. США приписывают себе лидерство в мире, распространяют представление об американцах как об исключительной стране и ее вседозволенности. Однако соотношение сил в мире существенно изменилось и продолжает изменяться в пользу развивающихся государств, и сегодня бывшие «ученики» возвращают «учителю» полученные уроки. Мы полагаем, что эта причина в обозримом будущем исчерпает себя, потому что не видеть изменения баланса сил в мире и не учитывать его в своей международной политике американцам и их союзникам становится все сложнее. Позорный вывод американских войск из Ирака в 2011 г. и из Афганистана в 2014 г. под показушные бравурные марши – тому яркие подтверждения.

Второй причиной учащенного использования двойных стандартов является новая ситуация в глобальном управлении. Еще не так давно казалось, что грядет растворение национальных государств в глобализующемся мире. Однако сегодня заметна тенденция «ренессанса» роли национальных государств в международном сообществе¹⁴. Он происходит в различных формах. Когда государство не устраивает деятельность международной организации, оно приостанавливает свое участие в ней, как США в ЮНЕСКО. В другой форме государство может создать альтернативную организацию, как Китай, который учредил Азиатский банк инфраструктурных инвестиций из-за неререформируемости Международного валютного фонда. Решения международных органов могут просто не выполняться, как считают в России относительно вердиктов Европейского суда по правам человека в случае, если они не соответствуют отечественной Конституции. Можно предположить дальнейшее развитие этой тенденции, создающей предпосылки для активного использования двойных стандартов.

Третья причина распространения двойных стандартов состоит в часто имеющем место рассогласовании политики и морали. Недаром одним из близких по значению к двойным стандартам выражений является речевой оборот «двойная мораль». О соотношении морали и внешней политики написана большая литература¹⁵. Когда на кону стоят важные национальные интересы, то нередко страны пренебрегают нечеткими, неоднозначными стандартами поведения на международной арене. Наиболее яркий пример такого поведения – агрессия США и Великобритании в Ираке в 2003 г., когда высшие руководители этих стран обманули мировую общественность, равно как и свои собственные народы. Они заявили, что Ирак обладает оружием массового уничтожения и, тем самым, представляет угрозу человечеству. И это была не случайная ошибка. Еще в 2002 г. советник британского премьер-министра Т. Блэра, высокопоставленный дипломат Р. Купер писал, что «вызов мира постмодерна состоит в том, чтобы привыкнуть к идее двойных стандартов»¹⁶. Он призывал к цивилизованной внешней политике в кругу «своих» стран, а в отношениях с «чужими», «миром XIX века» советовал использовать более жесткие средства – силу, упреждающие нападения, обман. Эта причина двойных стандартов, по нашему мнению, еще долго сохранит свою значимость.

Наконец, еще одной причиной использования в мировой политике двойных стандартов, по мнению многих авторов, является неспособность международного права

14 Гранин Ю. Д. Национальное государство в глобализирующемся мире. Социально-философский анализ. М.: Медиаиндустрия, 2014.

15 См., например Орлов А.А. Мораль в международной политике // Международная жизнь. 2015. № 4.

16 Cooper R. The New Liberal Imperialism // The Observer, 7 April 2002.

реагировать на современные вызовы и угрозы человечеству. Так, Л.А. Мусаелян рассматривает двойные стандарты в рамках процесса девальвации международного права. По его мнению, международное право находится сегодня в состоянии кризиса, и поэтому оно не способно «адекватно реагировать на современные вызовы и обеспечивать стабильный миропорядок»¹⁷. Л.А. Мусаелян выделяет три группы факторов, обуславливающих девальвацию международного права: доктринальные, цивилизационные и геополитические. Среди доктринальных причин он отмечает недостаточную четкость механизмов реализации основополагающих принципов международного права, коллизии между этими принципами, а также пробелы в международном праве.

В отношении коллизий в международном праве можно привести пример одного из наиболее часто упоминаемых противоречий, а именно соотношение принципов территориальной целостности и самоопределения народов. Ввиду этой коллизии то или иное государство может признать Косово, но не признать Абхазию и Южную Осетию, или наоборот. Существуют различные мнения о соотношении этих принципов. Так, И.И. Лукашук считает, что первый из них первичен, имеет большую юридическую силу¹⁸. На наш взгляд, более плодотворным является акцент не на первичность или вторичность, а на взаимосвязанность этих принципов. В Декларации принципов международного права (1970) указывается, что «при истолковании и применении изложенных выше принципов последние являются взаимосвязанными, и каждый принцип должен рассматриваться в свете других принципов»¹⁹. Оба эти принципа будут эффективно действовать только в случае их взаимосвязи.

С этой точки зрения данная противоречивость является, на наш взгляд, в определенной степени надуманной. Если государство действительно обеспечивает свою территориальную целостность, то в нем не возникает вопрос о праве каких-то его частей на самоопределение в форме отделения. Трудно представить, например, что сегодня в практической плоскости может возникнуть вопрос о таком самоопределении жителей Баварии или Техаса, потому что Германия и США действительно обеспечивают свою территориальную целостность, а эти земля и штат накрепко увязаны в единую германскую и американскую систему. В таких условиях самоопределение может приобретать формы, которые связаны не с выходом из государства, а укреплением его территориальной целостности за счет развития единства в многообразии.

Когда же государство не обеспечивает свою территориальную целостность, то вопрос о самоопределении его частей неизбежно возникает. Об этом свидетельствует, например, опыт Великобритании, где шотландцы серьезно рассматривают возможность обретения независимости. Речь, в том числе, идет и о повторном референдуме по этому вопросу. Понимая это, в Лондоне задумываются о том, каким образом более эффективно «включить» Шотландию в себя, а не оттолкнуть²⁰. Украина же свою территориальную целостность не соблюдала, поэтому и возникли проблемы самоопреде-

17 Мусаелян Л.А. Девальвация международного права. Статья первая: феноменология и доктринальные факторы возникновения правового нигилизма и двойных стандартов в международных отношениях // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Выпуск № 4 (20) / 2014. С. 5-13.

18 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть.: учеб. для вузов и юрид. фак. М.: Волтерс Клувер, 2010.

19 Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года // Официальный сайт ООН в Интернете http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml

20 Freedland J. To keep Scotland, Britain must embrace the separatists // The Guardian, 24 April 2015.

ления жителей Крыма в форме воссоединения с Россией. Не исключен и дальнейший распад страны в случае продолжения украинскими властями нынешней внутренней и внешней политики. Несоблюдение Украиной принципа собственной территориальной целостности создает благоприятные возможности двойных стандартов.

Что касается нечеткости механизма реализации принципов международного права, то следует глубже вникнуть в ее причины. На наш взгляд, исходными являются политические процессы, а юридические нормы только отражают их, т.е. правовые нормы следуют за политическими потребностями, а не наоборот. Поэтому следовало бы сначала изучить политические тенденции развития современных международных отношений, а затем проследить проекцию этих тенденций на международное право. Одна из таких тенденций, на наш взгляд, состоит в резком ускорении мирового развития, углублении происходящих в мире изменений, и ввиду этого повышении значимости мягких форм международного права. К ним можно отнести различные кодексы поведения, общие принципы и т.д.²¹ Слишком детальные, конкретные правовые системы сегодня быстро устаревают, поскольку с высокой скоростью меняются политические условия их применения. Такая ситуация способствует распространению двойных стандартов.

Примером того, как точное, «жесткое» право становится неэффективным, может служить судьба Минских договоренностей о деэскалации конфликта на Юго-Востоке Украины. 5 сентября 2014 г. в Минске был подписан Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы (Минский протокол) из 12 пунктов. Как оказалось, он был недостаточно конкретен, поэтому 19 сентября 2014 г. он был дополнен Меморандумом Трёхсторонней контактной группы и представителей отдельных районов Донецкой и Луганской областей. Но и этот документ не позволил приступить к мирному процессу, поэтому 12 февраля 2015 г. был подписан Комплекс мер по выполнению Минских соглашений из 13 пунктов. Казалось, в нем был проявлен системный подход, учтены все недостатки предыдущих документов. Однако оказалось, что и он не стал «дорожной картой» мирного процесса. Почему?

В течение короткого периода времени политическая ситуация внутри Украины резко поменялась. Очень значительным среди изменений стало обострение отношений П. Порошенко с олигархом И. Коломойским, без помощи которого в современных украинских условиях власти трудно добиться успеха. Но в марте 2015 г. Коломойский был уволен с должности губернатора Днепропетровской области. В апреле 2015 г. появились признаки обострения отношений украинских властей и с другим олигархом – Р. Ахметовым. Осложнились и другие внутриукраинские политические процессы. В конце марта 2015 г. лидер украинского радикального «Правого сектора» Д. Ярош заявлял, что П. Порошенко боится этого движения. В конце апреля появились сообщения о том, что украинские десантники блокируют расположенную в Днепропетровской области базу «правосеков». Очевидно, резкое изменение внутриукраинских условий, перегруппировка внутривнутриполитических сил привели к тому, что «жесткий» инструментарий Комплекса мер оказался неэффективным.

Таким же образом быстрые изменения на мировой арене влияют на образование новых аспектов международных отношений, которые не урегулированы между-

²¹ См., например Declaration on the conduct of parties in the South China Sea // <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea>

народным правом. Очевидно, чем быстрее происходят эти изменения, тем больше подобных лакун образуется в праве. Такова ситуация в сфере урегулирования конфликтов, изменения климата, других спорных областях. Скорость изменений в них сопровождается существенным различием в позициях сторон, что не дает возможности быстро найти приемлемые решения. В такой обстановке возрастает вероятность использования двойных стандартов.

Резюмируя, четвертая основная причина использования двойных стандартов состоит в резком ускорении мирового развития. При сохранении нынешних тенденций в мире она будет бурно развиваться. Этот процесс зафиксировал еще в прошлом веке известный футуролог Э. Тоффлер²². Он показал, что мир становится все более неустойчивым, непонятным, нестабильным, и это представляет собой шокирующее будущее как вызов человечеству. Прочность и незыблемость остаются в прошлом, сегодня повышается спрос на сиюминутную полезность. Данная сущностная тенденция отражается и на современных формах международного взаимодействия. Форма сегодня становится все в большей степени одноразовой. Если раньше международное право можно было уподобить добротной бочке для хранения вина, то сегодня это в большей степени бумажный пакет, который легко утилизировать, как только будет потреблено его содержимое.

Можно предположить в связи с этим, что в будущем в мировых процессах будет все больше разовых решений, исключений из правил, установленных международным правом. Таких особых случаев в международной жизни вполне достаточно и сегодня. Например, генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что «Косово - это крайне особая ситуация»²³. Но не является ли Крым еще более «особым» случаем, о чем не преминул заметить С.В. Лавров²⁴? Любая такая особенность предоставляет возможность обвинения в двойных стандартах. Такая же возможность возникает при любом нарушении действующего международного права. Например, разве бомбардировки Йемена вооруженными силами нескольких арабских стран без санкции Совета Безопасности ООН не является нарушением международного права? Сколько таких нарушений зафиксировано на сегодня и сколько еще их предстоит в будущем?

Будет ли меньше двойных стандартов, или что делать?

В литературе встречаются различные мнения относительно того, что же нужно делать с двойными стандартами в мировой политике. Большинство авторов считают, что от двойных стандартов необходимо избавляться. Так, А.В. Ноздрин выражает мнение, согласно которому «отказ от двойных стандартов позволит сделать политику более прозрачной и предсказуемой, что в свою очередь улучшит качество международных отношений и жизнь мирового сообщества в целом»²⁵. Другая исследовательница, Е.Н. Тованчова полагает, что «двойные стандарты – это аморальные методы политической борьбы, основанные на манипулировании сознанием граждан целых государств»²⁶. Она предлагает минимизировать использование двойных стан-

22 Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. М.: ООО "Издательство АСТ", 2002.

23 UN Secretary-General Ban Ki-moon: I wish to note that Kosovo is a highly distinctive situation // <http://web.archive.org/web/20080314204124/http://www.interfax.com/17/373003/Interview.aspx>

24 Крым - еще более особый случай, чем Косово, отметил Лавров. РИА Новости 14.03.2014 // <http://ria.ru/world/20140314/999565220.html#ixzz3XCGbivNX>

25 Ноздрин А.В. Политика двойных стандартов в международных отношениях // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2013. № 1. С. 79–83.

26 Тованчова Е.Н. Транспарентность как метод исключения двойных стандартов в анализе социально-политических процессов // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 239-245

дартов за счет повышения прозрачности государственной власти. В этом же русле находятся предложения и многих других ученых и политиков.

Наряду с этим, существуют и альтернативные точки зрения. Например, А.С. Тимошук полагает, что борьба с двойными стандартами «возможна в нравственном смысле как неприятие лицемерия, в правовом смысле как требование справедливости, но бессмысленна в онтологическом смысле как борьба со множественностью, плюральностью и неоднородностью»²⁷. О «бытийных корнях» двойных стандартов пишет и Е.В. Булипопова²⁸. Эти корни произрастают из того, что новые общепринятые стандарты, зафиксированные в международном праве, не успевают как следует сформироваться, а весьма разнообразная жизнь уже идет вперед. Можно, конечно, попытаться замедлить время в стремлении обеспечить его гармонию с едиными стандартами, но по силам ли это человечеству и в его ли это интересах?

Об этом говорит Председатель Конституционного суда Российской Федерации В. Зорькин. Он делает вывод о том, что «нынешнее содержание международного права и механизмы его реализации явно отстают от требований времени, не позволяя своевременно и адекватно отвечать на главные вызовы и риски, поддерживать стабильный глобальный миропорядок и устойчивое развитие»²⁹. Мы полагаем, что стремление к обеспечению стабильности в международных отношениях похвально, оно романтично, но не реально. Как мы уже отмечали в одной из своих недавних работ, мировое развитие свидетельствует о повышении скорости изменений в международных отношениях, а также о возрастании их конфликтности³⁰. Мы разделяем точку зрения известного западного ученого З. Баумана о том, что в обозримом будущем современность будет становиться все более «текучей», а не стабильной³¹.

Одной из причин этой нестабильности может стать формирующийся ныне многополярный мир. В России неоднократно заявлялось о формировании такого миропорядка как одной из целей нашей внешней политики. При этом как российскими политиками, так и их зарубежными стратегическими партнерами высказывается мнение, что такой миропорядок будет более стабильным и безопасным. Например, министр иностранных дел Китая Ван И считает, что «многополярность - основная мировая тенденция. Наши страны сходятся в том, что формирование справедливого рационального многополярного мира отвечает интересам обеспечения прочного мира и стабильности на Земле»³². В многополярном мире США уже не смогут учить «школьников» правилам поведения, используя двойные стандарты.

Мы же полагаем, что многополярный мир будет более противоречивым и конфликтным, менее стабильным, чем однополярный и биполярный миры. В Концепции внешней политики Российской Федерации (2013) говорится о том, что в мире происходят серьезные «сдвиги в геополитическом ландшафте», причем «этот процесс проходит непросто, сопровождается повышением турбулентности экономиче-

27 Тимошук А.С. Онтология двойного стандарта // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1. С. 218–221.

28 Булипопова Е.В. Двойные стандарты: проблема и понятие в дискурсивном пространстве современной политической теории // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 112–118.

29 Зорькин В. Кризис международного права: современный контекст // Российская газета. 2014. 20 июня.

30 Михайленко А.Н., Скалдуцкий С. В. Мягкая сфера в международных отношениях. М.: Изд-во «Этносоциум», 2015.

31 Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008.

32 Глава МИД КНР: развитие китайско-российских отношений способствует глобальному миру и безопасности. Интервью агентству «Интерфакс» 6 апреля 2015 года // <http://www.interfax.ru/434444>

ского и политического развития на глобальном и региональном уровнях. Международные отношения продолжают усложняться, их развитие становится все более труднопредсказуемым»³³. Далее в Концепции делается вывод о том, что «выход на авансцену мировой политики и экономики новых игроков на фоне стремления западных государств сохранить свои привычные позиции сопряжен с усилением глобальной конкуренции, что проявляется в нарастании нестабильности в международных отношениях». Поэтому более целесообразно, хотим мы того или нет, учиться жить в условиях нестабильности, турбулентности. В таком мире будет больше причин и поводов для использования двойных стандартов.

Подобный поворот в мировой политике означает, что необходимо внести ряд крупных изменений в концептуальные основы внешнеполитической деятельности России. Следует отказаться от положения о том, что нашей целью является формирование стабильного, предсказуемого мира. В идеале такая цель может ставиться, но в практической плоскости развитие ситуации в мире не дает оснований для надежд на возвращение в «тихую гавань». Такого мира, как это видится сейчас, уже не будет. Следовательно, необходимо примениться к деятельности в условиях турбулентного мира. Необходимо учиться принимать быстрые внешнеполитические решения, основанные на имеющихся конкурентных преимуществах и расстановке сил, с учетом конкретных обстоятельств, особенностей возникающих ситуаций. Лидерская роль России могла бы состоять в том, чтобы поставить перед мировым сообществом вопрос о том, какие институциональные формы оно могло бы развить для эффективного сотрудничества в этих новых условиях.

В концептуальном плане сегодня теряет смысл утверждение о незыблемости международного права и стремлении России обеспечивать его в своей внешней политике. Международное право всегда изменялось в соответствии со сдвигами в соотношении сил на международной арене, и сегодня, когда эти изменения ускоряются и углубляются, тезис о незыблемости, как заскорузлая кожа, препятствует развитию новых свойств международного права, которые бы соответствовали современным мировым политическим тенденциям. Необходимы дополнительные усилия юристов-международников, направленные на то, чтобы определить, в каком направлении должно развиваться международное право для соответствия уровню и сложности современных задач. Только констатации девальвации и кризиса международного права сегодня мало. На наш взгляд, это направление должно быть связано с развитием «мягкого» международного права, которое не заменит, а дополнит «жесткое» право.

Наконец, необходимо отказаться от критики использования двойных стандартов в международных отношениях, поскольку их применение Россией и другими странами в силу рассмотренных выше обстоятельств представляется неизбежным. Они все чаще будут встречаться в мировой политике, и России надо научиться эффективно их использовать как одно из средств своей внешнеполитической деятельности. Для успешной внешней политики России необходимо, не забывая об общих тенденциях развития современного мира, больше внимания уделять особым и единичным свойствам спорных международных ситуаций. Понятие двойных стандартов приобрело отрицательный оттенок, поэтому его целесообразно заменить, например, на «мягкий» («гиб-

33 Концепции внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г. // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F

кий») стандарт. В исследовании международной деятельности целесообразно шире использовать понятийный аппарат теории игр, теории вероятности и теорий других видов деятельности, протекающих в неопределенных и быстро меняющихся условиях.

Bibliography

1. Bauman Z. The fluid present. SPb.: Peter, 2008.
2. Bulipopova E.V. Double standards: the problem of the concept in the discursive space of modern political theory // *Political Linguistics*. 2011. № 1 (35). p. 112-118.
3. Foreign trade in goods and services in Ukraine in 2013 // http://www.ved.gov.ru/exportcountries/ua/about_ua/ved_ua/
4. The Foreign Minister of China: the development of Sino-Russian relations contributes to global peace and security. An interview with «Interfax» April 6, 2015 // <http://www.interfax.ru/434444>
5. Granik Y.D. nation-state in a globalizing world. Socially-philosophical analysis. M.: the media industry, in 2014.
6. The Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations. The adoption of resolution 2625 (XXV) of the General Assembly of the United Nations on October 24, 1970 // Official site of the United Nations on the Internet http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
7. V. Zorkin crisis of international law: modern context // the Russian newspaper. 2014 June 20th.
8. Interview of Russian MFA Spokesman AK Lukashevich news agency «Russia Today» in connection with the visit to the Russian Deputy Prime Minister, Minister of Foreign and European Affairs of Belgium, Chairman of the Committee of Ministers of the Council of Europe D. Reinders April 8, 2015 // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/A0AE633476EB63FB43257E210029823B
9. Note the Russian Foreign Ministry Commissioner for human rights, democracy and the rule of law KK Dolgov due to become deputy Secretary of State T. Malinowski in the newspaper «Kommersant» // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/76DEC7C3471939B543257E270064D5E9
10. The Foreign Policy Concept of the Russian Federation. Approved by the President of the Russian Federation VV Putin's February 12, 2013 // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/6D84DDEDEDBF7DA644257B160051BF7F
11. Crimea - even more special case than Kosovo, Lavrov said. RIA Novosti 14.03.2014 // <http://ria.ru/world/20140314/999565220.html#ixzz3XCGbivNX>
12. Lavrov in the US approach to Yemen and Ukraine are obvious double standards // <http://ria.ru/world/20150326/1054745185.html#ixzz3WSvcTMSA>
13. Lukashuk I.I. International law. Generalities.: Proc. for universities and jurid. factor. M.: Wolters Kluwer 2010.
14. Mikhaylenko A.N. Skaldutsky SV Soft sphere of international relations. M.: Publishing house «Etnosotsium», 2015.
15. Musayelyan L.A. The devaluation of international law. Article One: phenomenology and doctrinal factors of legal nihilism and double standards in international relations // *Bulletin of Perm State University. Philosophy. Psychology. Sociology*. Issue number 4 (20) / 2014. p. 5-13.
16. Nozdryn A.V. The policy of double standards in international relations // *Actual problems of modern international relations*. 2013. № 1. p. 79-83.
17. The operative meeting on economic issues March 18, 2013 // Official site of the President of Russia in the Internet <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17692>
18. Orlov A.A. Morality in international politics // *International Affairs*. 2015. № 4.
19. Response by Russian Foreign Minister Sergey Lavrov asked the lead author of the program «Vesti Nedeli» DK Kiseleva, Moscow, April 12, 2015 // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/DD193412D844088243257E25003B58BA
20. The policy of double standards // *Academician*. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1100025>
21. Tymoshchuk A.S. Ontology double standard // *Bulletin of Vladimir Law Institute*. 2007. № 1. p. 218-221.
22. Tovanchova E.N. transparency as a method of elimination of double standards in the analysis of the socio-political processes // *State and municipal management: Scientists notes SKAGS*. 2014. № 4. p. 239-245
23. Toffler E. Future Shock: Trans. from English. M.: OOO «Publishing ACT», 2002.
24. Cooper R. The New Liberal Imperialism // *The Observer*, 7 April 2002.
25. Declaration on the conduct of parties in the South China Sea // <http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea>
26. Double standard // *Merriam-Webster Dictionary Online* (<http://www.merriam-webster.com/dictionary/double%20standard>)
27. Double standard // *Collins English Dictionary online* (<http://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/double-standard>)
28. Freedland J. To keep Scotland, Britain must embrace the separatists // *The Guardian*, 24 April 2015.
29. Jen Psaki, Spokesperson. Daily Press Briefing. Washington, DC. April 11, 2014 // <http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2014/04/224692.htm>
30. The Oxford English Dictionary. Second edition / By J. A. Simpson, E. S. C. Weiner. Oxford: Clarendon Press, 2000. Vol. 16: Soot — Styx.
31. UN Secretary-General Ban Ki-moon: I wish to note that Kosovo is a highly distinctive situation // <http://web.archive.org/web/20080314204124/http://www.interfax.com/17/373003/Interview.aspx>
32. Waving Cash, Putin Sows E.U. Divisions in an Effort to Break Sanctions. By Andrew Higgins April // *The New York Times*, April 6, 2015.

Рябова Е.И.

к. пол. н., заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Путренко А.Н.

к.ю.н., заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Административно-правовые технологии профессионального развития государственных гражданских служащих в России

В числе ключевых показателей совершенствования системы государственного управления на современном этапе определено дальнейшее реформирование и развитие государственной гражданской службы, предусматривающее, в том числе, совершенствование кадровых процедур и внедрение новых принципов кадровой политики. И одним из основных факторов, обеспечивающих модернизирующий эффект является профессиональная компетентность государственных гражданских служащих, развитие которой должно осуществляться как в процессе их профессиональной подготовки, так и в ходе реализации нормативно-установленных кадровых процедур, к которым относятся конкурс на замещение вакантной должности и включение в кадровый резерв, квалификационный экзамен и аттестация¹.

Должности в органах государственной власти должны замещаться гражданами исходя из уровня их образования, профессиональных навыков и личных качеств. Такой подход к формированию кадрового состава государственной гражданской службы должен привести к целостной системе, в которой обязанности по реализации государственными органами установленных законом полномочий исполняют профессионалы, осуществляющие свои служебные обязанности наиболее эффективно. В функционирующей в настоящее время системе государственной гражданской службы необходимо установить соответствие между конкретными гражданскими служащими и занимаемыми ими должностями в государственных органах².

Отправной точкой на пути к формированию системы государственной службы в целом, можно считать, утвержденную в 2001 году Президентом РФ Концеп-

1 Соколова И.Б. Модернизация аттестационных процедур государственных гражданских служащих в Ямало-Ненецком автономном округе / Вопросы управления. №1(22). 2013. С.48.

2 Булгаков С.Н. Значимость процедуры аттестации государственных гражданских служащих / С.Н. Булгаков // Правовая наука и реформа юридического образования: науч. - практич. журнал / под ред. Ю.Н. Старилова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2012. – № 2 (25) – С. 158– 162.

цию реформирования системы государственной службы Российской Федерации³. В данном документе указывается на то, что реформа системы государственной службы осуществляется в рамках административной реформы и в тесной взаимосвязи с реформированием федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов.

С целью реформирования и систематизации законодательства, регулирующего государственную службу, 27 мая 2003 г. был принят один из ключевых правовых актов, который лег в основу последующей модернизации всего института государственной гражданской службы. Речь идет о Федеральном законе «О системе государственной службы Российской Федерации»⁴. В продолжение и дополнение к вышеуказанному закону 27 июля 2004 г. был принят Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁵. Затем, 1 февраля 2005 г. Указом Президента Российской Федерации утверждено Положение «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации»⁶.

Результатом многолетней и тщательной работы, проведенной за последние годы внутри каждого органа государственной власти, стали принятие и реализация целого комплекса подзаконных нормативных правовых актов, формирующих представление о целях, задачах, возможностях и административных технологиях профессионального развития государственных гражданских служащих.

Особое место в процессе модернизации уделяется институту аттестации. Важность института аттестации нашла свое подтверждение и в Указе Президента Российской Федерации от 10 марта 2009 г. № 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 – 2013 годы)»⁷. В качестве одного из наиболее ожидаемых результатов данной программы указан процесс внедрения и совершенствования механизмов формирования кадрового резерва, проведения аттестации и ротации государственных служащих.

Стоит особо подчеркнуть, что в административном праве сложилось несколько подходов к пониманию профессионального развития государственных гражданских служащих. Так, по мнению учёного Г.В. Атаманчука, «подготовка кадров имеет два аспекта: первый связан с первичной подготовкой, которая необходима для замещения кадрами определенных должностей, а второй — с повышением

3 Концепция реформирования системы государственной службы РФ (утв. Президентом РФ от 15 августа 2001 г.) / Электронный ресурс: справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: свободный. Дата обращения: 09.04.2015 г.

4 См.: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 46 (ч. 1). Ст. 4437; 2006. № 29. Ст. 3123; 2007. № 49. Ст. 6070; 2011. № 1. Ст. 31; 2011. № 50. Ст. 7337.

5 Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 31.12.2014, с изм. от 06.04.2015) / Электронный ресурс: справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: свободный. Дата обращения: 07.04.2015 г.

6 Указ Президента РФ от 01.02.2005 г. № 110 «Об аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2005. № 6. Ст. 437.

7 Указ Президента РФ от 10.03.2009 N 261 «О федеральной программе «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009 - 2013 годы)» (ред. от 10.08.2012) / Электронный ресурс: справочно-правовая система «Консультант Плюс». Режим доступа: свободный. Дата обращения: 07.04.2015 г.

квалификации должностных лиц»⁸. По мнению исследователя В.В. Черепанова, «Профессиональное развитие — это совершенствование служащих в служебно-квалификационном и должностном отношении. Профессиональное развитие персонала — это приоритетное направление формирования кадрового состава государственной гражданской службы, так как основное требование, предъявляемое к работнику — его профессионализм и компетентность. Они складываются из знаний, умений, навыков, а также, прежде всего, из уровня его профессионального образования»⁹. М.А. Коргова считает, что «...профессиональное развитие следует определить, как процесс подготовки сотрудников к выполнению новых для них производственных задач, занятию новых должностей, т. е. развитию компетенции»¹⁰.

Таким образом, несмотря на формальное толкование профессионального развития, рассматриваемого обычно более широко, чем профессиональное обучение, можно сделать вывод о том, что зачастую, применение данных понятий носит идентичный, схожий по своей сущности характер. Данное обстоятельство, обусловлено, прежде всего, тем, что и профессиональное развитие и профессиональное обучение решают одну задачу — подготовку государственных служащих к эффективному достижению поставленных перед ними стратегических целей.

Реализация на практике принципа профессионализма и компетентности обеспечивается, прежде всего, системой профессионального развития гражданских служащих, работающих в государственных органах¹¹.

В условиях становления института государственного управления в профессиональном развитии государственного служащего и обеспечения стабильного функционирования системы государственной службы, резко возросла потребность в профессиональных служащих, умеющих адаптироваться к стремительно меняющейся обстановке и непрерывно обновлять свое профессиональное образование. В связи с чем, все большее внимание обращают на себя проблемы управления профессиональной компетентностью государственных гражданских служащих, ведь отсутствие компетентных специалистов на государственной службе может повлечь принятие ошибочных решений, влияющих не только на отдельно взятого гражданина, но и на общество в целом.

В научной литературе можно выделить несколько фундаментальных подходов к изучению профессиональной компетентности. Среди данных подходов существуют различные способы дифференциации данного понятия. На наш взгляд, наиболее интересным, представляется вариант деления профессиональных компетенций на виды, предложенный А.К. Марковой:

1) специальная компетентность – владение собственно профессиональной деятельностью на достаточно высоком уровне, способность проектировать свое дальнейшее профессиональное развитие;

8 Атаманчук Г. В. Государственное управление / Г. В. Атаманчук. - М.: Изд-во РАГС, 2009. — 346 с.

9 Черепанов В. В. Основы государственной службы и кадровой политики: учеб. пос. для студентов вузов / В. В. Черепанов, В. П. Иванов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. — С. 575.

10 Коргова М. А. Кадровый менеджмент: Учебное пособие / М. А. Коргова. — Ростов н/Д.: Феникс, 2007. — 456 с.

11 Кудавев П. П. Управленческие технологии профессионального развития государственных гражданских служащих [Текст] / П. П. Кудавев // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 663-667.

2) социальная компетентность – владение совместной профессиональной деятельностью, сотрудничеством, а также принятыми в данной профессии приемами профессионального общения; социальная ответственность за результаты своего профессионального труда;

3) личностная компетентность – владение приемами личностного самовыражения и саморазвития, средствами противостояния профессиональным деформациям личности;

4) индивидуальная компетентность – владение приемами самореализации и развитие индивидуальности в рамках профессии, готовность к профессиональному росту, способность к индивидуальному самосохранению, неподверженность профессиональному старению, умение рационально организовать свой труд без перегрузок¹².

Учитывая, что «приобретенное качество способностей личности, соответствующее профессиональным требованиям или превосходящее их»¹³, при этом, компетентность – «степень выраженности, проявленности присущего человеку профессионального опыта в рамках компетенции конкретной должности»¹⁴, нельзя не согласиться с мнением большинства исследователей о том, что компетентность – высшая степень развития профессионализма.

Требования профессионализма и компетентности государственных служащих вытекают из существа государственной службы как особого вида профессиональной деятельности. Обеспечение достаточного уровня профессионализма государственных служащих предполагает наличие надлежащих организационно-технических условий для их профессионально-квалификационного развития. Профессиональное развитие не может проходить стихийно. Оно требует сознательного организованного воздействия и регулирования кадровых и трудовых отношений в сфере государственного управления¹⁵.

Право государственного служащего на переподготовку (переквалификацию) и повышение квалификации за счет средств соответствующего бюджета закреплено в п. 8 ст. 9 Федерального закона «Об основах государственной службы РФ». При этом, в соответствии со ст. 15 указанного закона государственному служащему гарантируются «переподготовка (переквалификация) и повышение квалификации с сохранением денежного содержания на период обучения». Пунктом 6 ст. 9 закреплено право государственного служащего на продвижение по службе «с учетом результатов и стажа его работы, уровня квалификации». Статьей 22 рассматриваемого закона предусматривается использование конкурса на замещение вакантной государственной должности государственной службы. Аналогичные права и гарантии подтверждены Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Постановлением Правительства РФ от 06 мая 2008 г. № 362

12 Маркова А.К. Психология профессионализма [Текст] / А.К. Маркова. – М.: Знание, 1996. С. 106.

13 Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. М.: Московский психолого-социальный институт, Флинта, 1998. С. 231.

14 Там же. С. 229.

15 Черняк Т. В. Управление компетентностью государственных служащих: из опыта Сибирской академии государственной службы // Человек. Сообщество. Управление. – 2005. – №. 2. – С. 72-73.

«Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации»¹⁶ утверждены основные единые требования к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации.

Так, в частности, установлено, что профессиональная переподготовка и повышение квалификации гражданских служащих осуществляются с отрывом, с частичным отрывом (до 3 рабочих дней в неделю) или без отрыва (вечерние группы) от государственной гражданской службы РФ и могут осуществляться с использованием дистанционных образовательных технологий, при этом, стажировка гражданских служащих, как на территории Российской Федерации, так и за ее пределами, осуществляется с отрывом от гражданской службы.

Вышеуказанным Постановлением Правительства РФ регламентируются обязательные государственные требования для всех образовательных учреждений высшего, среднего и дополнительного профессионального образования, осуществляющих обучение гражданских служащих: общий объем аудиторной учебной нагрузки гражданских служащих в неделю, количество гражданских служащих в учебных группах при проведении практических и семинарских занятий, процедура прохождения обучения и итоговой аттестации.

Таким образом, на законодательном уровне закреплено единство требований к профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации гражданских и муниципальных служащих. В действующей системе государственной службы такие понятия как профессиональное развитие и продвижение государственного гражданского служащего по службе неразрывны, т.е. их рассмотрение невозможно по отдельности, т.к. продвижение по службе, оценка профессиональной деятельности при сдаче квалификационного экзамена и присвоении квалификационного разряда государственного служащего, определяющего уровень денежного содержания и т.д., по сути, является единым комплексом, систематизирующим профессиональное развитие каждого служащего.

Наличие именно этих составляющих на данном этапе формирования института государственной службы обуславливает такое приоритетное направление профессионального развития государственного гражданского служащего как административно-правовые (кадровые) технологии в области профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации гражданских служащих.

Действующим законодательством закреплены четыре элемента, входящих в систему профессионального развития государственных гражданских служащих:

- 1) профессиональная подготовка;
- 2) профессиональная переподготовка;
- 3) повышение квалификации;
- 4) стажировка.

¹⁶ Постановление Правительства РФ от 6 мая 2008 г. N 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 19. Ст. 2194.

Профессиональная подготовка государственного гражданского служащего относится к одной из наиболее объемных административно-правовых технологий, так как подразумевает под собой процесс обучения гражданина профессиональным (базовым) знаниям и навыкам, необходимым для компетентного исполнения им должностных функций и обязанностей.

Профессиональная подготовка как одна из административно-правовых технологий, представляет собой: первоначальное обучение лиц, не имеющих профессии (специальности), желающих приобрести профессию (специальность) и трудиться по ней; обучение гражданских служащих вторым (смежным) специальностям, проводимое в случаях, когда работа на новом месте требует умения работать по нескольким направлениям государственной службы¹⁷.

Профессиональной переподготовкой гражданских служащих является приобретение дополнительных знаний и навыков, необходимых для осуществления гражданскими служащими нового вида профессиональной служебной деятельности.

Профессиональная переподготовка осуществляется в целях:

1) Совершенствования знаний гражданских служащих или получения ими дополнительных знаний для выполнения нового вида профессиональной деятельности;

2) Получения дополнительной квалификации¹⁸.

По результатам успешного освоения образовательных программ профессиональной переподготовки и прохождения государственной итоговой аттестации, состоящей из экзамена и защиты выпускной квалификационной (аттестационной) работы, гражданскому служащему, в зависимости от объема образовательной программы, выдается документ об образовании государственного образца:

- гражданским служащим, прошедшим обучение по образовательной программе объемом более 500 аудиторных часов, выдается диплом о профессиональной переподготовке;

- гражданским служащим, освоившим дополнительную профессиональную образовательную программу для получения дополнительной квалификации объемом более 1000 часов, выдается диплом о дополнительном образовании (дополняющим высшее). Получение гражданским служащим данного диплома, дает ему возможность осуществлять деятельность в сфере государственного управления, т.е. претендовать на замещение должностей гражданской службы, квалификационными требованиями по которым предусмотрено наличие высшего профессионального образования соответствующего профиля.

Под повышением квалификации на государственной гражданской службе следует понимать обновление теоретических и практических знаний гражданских служащих, имеющих профессиональное образование в связи с повышением требований к уровню их квалификации и необходимостью освоения ими

17 Кудавев П. П. Управленческие технологии профессионального развития государственных гражданских служащих [Текст] / П. П. Кудавев // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 663-667.

18 Пункты 9-10 Государственных требований к профессиональной переподготовке, повышению квалификации и стажировке государственных гражданских служащих Российской Федерации (утв. постановлением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. N 362) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 19. Ст. 2194.

новых способов решения профессиональных задач. Повышение квалификации как кадровая технология осуществляется при появлении у служащего дополнительных служебных функций на замещаемых должностях или при необходимости предстоящих должностных перемещений, в пределах данной группы должностей в структурном подразделении органа государственного управления. Повышение квалификации гражданского служащего может осуществляться непосредственно в органе государственного управления, образовательном учреждении, а также в организации (внутриорганизационная кадровая технология) без освобождения от выполнения должностных обязанностей или с освобождением от этих обязанностей¹⁹.

К основным целям повышения квалификации гражданскими служащими относятся, прежде всего, необходимость освоения актуальных изменений по конкретным вопросам профессиональной деятельности, данная административно-правовая технология может осуществляться, во-первых, в рамках краткосрочного повышения квалификации, т.е. тематических и проблемных конференций или семинаров (общим объемом от 18 до 72 аудиторных часов) по завершению которых гражданский служащий проходит обязательное завершающее испытание – экзамен в форме тестирования и получает документ государственного образца — удостоверение о краткосрочном повышении квалификации. А, во-вторых, в рамках комплексного обновления знаний гражданских служащих по ряду вопросов в соответствующей сфере профессиональной деятельности в объеме не менее 73 и не более 144 аудиторных часов, по результатам освоения которого гражданскому служащему предстоит сдать экзамен в форме тестирования и защитить итоговую работу, после чего, выдается свидетельство о повышении квалификации.

Стажировку можно отнести к самостоятельному виду дополнительного профессионального образования гражданского служащего, при этом, стажировка может так же являться неотъемлемой частью профессиональной переподготовки или повышения квалификации. Под стажировкой подразумевается изучение гражданским служащим передового опыта, в том числе зарубежного, а также закрепление теоретических знаний, полученных гражданским служащим при освоении программ профессиональной переподготовки или повышения квалификации, и приобретение практических навыков и умений для их эффективного использования при исполнении им своих должностных обязанностей.

Следует отметить, что кадровая технология как система профессионального развития и образования, включающая в себя профессиональную переподготовку, повышение квалификации и стажировку гражданского служащего, может осуществляться как с отрывом, с частичным отрывом так и без отрыва от государственной службы.

Несмотря на то, что по нашему мнению, по состоянию на сегодняшний день, административно-правовые технологии профессионального развития государственных служащих реализуются в достаточном объеме, анализ юридической литерату-

19 Кудавев П. П. Управленческие технологии профессионального развития государственных гражданских служащих [Текст] / П. П. Кудавев // Молодой ученый. — 2013. — №12. — С. 663-667.

ры, опыт и практика государственного управления показывают, что в современной системе профессионального образования гражданских служащих России все еще имеются проблемы. В частности, к недостаткам системы профессионального развития гражданских служащих можно отнести:

- отсутствие в субъектах Российской Федерации конкуренции между государственными и негосударственными образовательными учреждениями за право получения государственного заказа на реализацию программ дополнительного образования, профессиональную переподготовку и повышение квалификации гражданских служащих;

- отсутствие в федеральных законах и в законах субъектов Российской Федерации четких положений и норм, предусматривающих обязательное повышение квалификации служащими один раз в три года;

- проблемы, связанные с необходимостью разработки правовой базы профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации служащих.

Bibliography

1. Federal Law of May 27, 2003 № 58-FZ «On the System of Civil Service of the Russian Federation» // Coll. Ros legislation. Federation. 2003. № 46 (ch. 1). p. 4437; 2006. № 29. p. 3123; 2007. № 49. p. 6070; 2011. № 1. p. 31; 2011. № 50. p. 7337.
2. The federal law from 27.07.2004 N 79-FZ «On State Civil Service of the Russian Federation» (ed. By 31.12.2014, as amended. From 4.6.2015) / Electronic resource: reference legal system «Consultant Plus». Access: Free. Date of treatment: 04/07/2015
3. Russian Federation Government Resolution dated May 6, 2008 N 362 «On approval of the state requirements for re-training, skills development and training of civil servants of the Russian Federation» // Coll. Ros legislation. Federation. 2008. № 19. p. 2194.
4. The concept of reforming the civil service of the Russian Federation (approved by. The President of the Russian Federation dated August 15, 2001) / Electronic resource: reference legal system «Consultant Plus». Access: Free. Date of treatment: 04/09/2015 Mr.
5. Presidential Decree of 01.02. 2005 № 110 «On appraisal of civil servants of the Russian Federation» // Coll. Ros legislation. Federation. 2005. № 6. p. 437.
6. Presidential Decree of 10.03.2009 N 261 «On the federal program» Reform and Development of the State Service of the Russian Federation (2009 - 2013) «(ed. By 10.08.2012) / Electronic resource: reference legal system» Consultant Plus «. Access: Free. Date of treatment: 04/07/2015 Mr.
7. Atamanchuk G.V. Government / G.V. Atamanchuk. - M.: Publishing House of RAGS, 2009. - 346 p.
8. Bulgakov S.N. The importance of qualification procedures for civil servants / S.N. Bulgakov // legal science and legal education reform: to learn. - Practical. magazine / ed. J.N. Starilova. - Voronezh: Publishing house of Voronezh. state. University Press, 2012. - № 2 (25) - p. 158- 162.
9. Korgova M.A. Human Resource Management: Textbook / M.A. Korgova. - Rostov / D.: Phoenix, 2007. - 456 p.
10. Kudaev P.P. Technology Management Professional Development of civil servants [Text] / PP // Kudaev young scientist. - 2013. - №12. - p. 663-667.
11. Markov A.K. Psychology of professionalism [Text] / A.K. Markov. - M.: Knowledge, 1996. p. 106.
12. Sokolov I.B. Modernization of certification procedures for civil servants in the Yamalo-Nenets Autonomous District / management issues. №1 (22). 2013. p.48.
13. Turchinov A.I. Professionalization and Personnel Policy: Issues of theory and practice. M.: Moscow Psychological and Social Institute, Flint, 1998. p. 231.
14. Cherepanov V.V. Fundamentals of Civil Service and Personnel Policy: Proc. pos. for students / V.V. Cherepanov, V.P. Ivanov. - M.: UNITY-DANA, laws and regulations, 2007. - p. 575.
15. Chernyak T. management competence of civil servants: the experience of the Siberian Academy of Public Administration // Man. Community. Control. - 2005. - №. 2. - p. 72-73.

Щербакова А.Я.

аспирант факультета глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова

Щербинина О.О.

кандидат политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин Института экономики и права (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Об эффективности институционально-нормативной модели регулирования международных отношений в современном мире

В настоящее время проблема осуществления регулирования глобальными процессами и мировым сообществом становится все актуальнее. На данный момент механизмы управления еще не сформированы.

На разных уровнях современной системы международных отношений (глобальном, национальном, локальном) происходят процессы, по своей основе стихийные или рациональные. Логика рассмотрения вопросов регулирования развития международных отношений строится на трех теоретических моделях мирового регулирования.

Институционально-нормативная (глобалистская модель).

Она подразумевает рациональный тип регулирования и установление глобального управления. Здесь регуляторами являются норма и режимы. При этом в нормативном регулировании неизбежно применение силовых методов, однако только на легитимной основе¹.

Глобальное управление можно определить как управление глобальными процессами на всей территории планеты, при котором национальные державы отдают свои властные полномочия транснациональным акторам. Таким образом, национальное и государственное второстепенно, а в некоторых случаях не имеет права на существование. Решение глобальных проблем – экология, регулирование численности населения и т.д., – которое можно осуществить только сообща, приведет к потере суверенитета, прежде всего, отсталых стран, так как развитые страны будут форсировать их развитие².

Сетевая (либеральная модель).

В условиях количественного роста и повышения роли нетрадиционных акторов на мировой арене регулирование международных отношений происходит стихийно и при отсутствии какой-либо иерархии участников. Соответственно, нивелируется лидерство как таковое. При этом стихийность понимается как ситуация, при которой международные субъекты и агенты не получают достаточно информации для оптимальной реализации своих управленческих функций. Сеть отличается гибкостью и независимостью от воздействий международной среды, существует автоном-

1 Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе. – М.: Аспект Пресс, 2011. С.76.

2 Гринин Л.Е. Национальный суверенитет и процессы глобализации (вводные замечания)// Полис. №1. 2008. С.128.

но от государств, которые ее же и создали³.

Полярная (реалистская модель).

Она целиком построена на «рациональном» упорядочивании международных отношений и постулирует о существовании полюсов в мировой системе. Существует несколько видов полярности:

1) многополярность: несколько равновесных полюсов, определяющих политику подконтрольных государств;

2) биполярность: соперничество двух элементов глобальной политической системы, вышедших на первые позиции среди других субъектов по каким-либо совокупным показателям (экономическому, военному, политическому, цивилизационному);

3) однополярность: ситуация, при которой одно государство обладает огромным превосходством над остальными по политическому, экономическому или военному потенциалу, либо по трем одновременно.

Институциональная и сетевая модели политического регулирования могут сосуществовать с полярной, но она является главенствующей, так как может предложить необходимое средство для анализа рациональных элементов в упорядочивании мировых процессов. Мир не может в отсутствии глобального управления существовать без лидеров, которые являются агентами организации международной системы.

Пока рычаги мирового правительства сосредоточены в руках одной державы, которая постепенно подавляет другие. Основным признаком страны-лидера является его роль в упорядочивании системы международных отношений.

Существует огромное количество определений понятия «лидерство». Приведем одно из наиболее полных. Лидерство – это «ситуация, при которой субъект мировой политики имеет объективную способность и выраженную волю, во-первых, навязывать свое видение перспективы международного развития, оптимальных способов обеспечения мира и стабильности другим странам, сообществу государств в целом или какой-то его части; во-вторых, противостоять аналогичным устремлениям других лидеров или игнорировать их, не подрывая при этом основы собственной выживаемости в политическом и страновом качестве»⁴. Страновая характеристика современного мирорегулирования подразумевает под собой тот факт, что все процессы, происходящие в сфере международных отношений связываются с деятельностью одной страны, в настоящее время – с США.

С точки зрения либерализма, страну-лидера определяет способность выполнять миротворческую функцию, контролировать баланс сил на международной арене. «Великие державы в историческом значении – это государства-лидеры, класс международных игроков, который негласно или гласно присваивается в зависимости от характера роли той или иной страны в международном порядке»⁵. Политический реализм характеризует лидерство как умение навязывать свои принципы и идеологию группе стран.

В отличие от предыдущих систем организации мирового пространства, сегодня регулирование основывается не только на индивидуальном лидерстве, но и на сово-

3 Темников Д.М. Лидерство и самоорганизация в мировой системе. – М.: Аспект Пресс, 2011. С.75.

4 Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945-1995). – М.: Конверт – МОНФ, 1997. С.11.

5 Современная мировая политика: Прикладной анализ/ Отв.ред. А.Д.Богатуров. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2010. С.159.

купности международных институтов – «Большая семерка», НАТО и других. В современном мире складывается многосторонняя дипломатия в виде неформального глобального лидерства ведущих государств и государственных объединений мира в дополнение к международным институтам, позволяющее приблизиться к решению проблем управляемости мира. В отсутствие механизмов глобального управления и контроля над глобализационными политическими процессами коллективное лидерство может стать адекватным средством упорядочивания мировой системы.

С целью эффективной организации международного порядка уже на протяжении долгого времени прилагаются усилия по его правовому регулированию. В основном, представлялись очевидными два варианта развития событий: создание мирового правительства как наднационального органа власти и реформирование ООН с целью уточнения и упрочения на международной арене ее функциональных возможностей.

Рассмотрим оптимистичные и пессимистичные взгляды на проблему глобального регулирования международного порядка.

«Развитие современной цивилизации со всей остротой ставит проблему «приручения» стихийных процессов»⁶, их управляемости, уверен А.Б. Вебер. Хотя и приходится признать, что создание органов глобального управления – процесс не одного десятилетия: «... для оценки предлагаемых проектов и концепций глобального управления необходим соответствующий временной масштаб»⁷.

А.Н. Чумаков также стоит на позициях необходимости построения системы глобального регулирования, которая обеспечивала бы контроль над работой определенных механизмов и структур. Однако он вынужден констатировать, что сегодня такая задача не решается, а теоретические разработки данной проблематики не отвечают требованиям современности⁸. Термин «глобальное управление» часто упоминается в научных публикациях, но до сих пор остается мало изученным.

В отсутствии наднационального органа власти видны некоторые проявления глобального управления. По замечанию Г.А. Дробот, «словосочетание «глобальное управление без глобального правительства» ... сейчас вошло в обиход ученых-международников и подразумевает множественные сети, включающие в себя форумы, конгрессы, съезды и совещания, проводимые государственными и негосударственными акторами по самым различным вопросам миропорядка, а также деятельность международных организаций...»⁹.

Однако реализация проекта глобального управления на всем мировом пространстве в ближайшем будущем пока представляется неосуществимой. Назовем несколько причин.

Ряд исследователей отмечают: «... важнейшим препятствием на пути создания глобального управления является социально-экономическая отсталость значительной части мирового сообщества и огромный разрыв между избыточным богатством и нищетой в планетарном масштабе»¹⁰. Политическое единство, по срав-

6 Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления// Век глобализации. №1. 2009. С.3.

7 Там же. С.15.

8 Чумаков А.Н. Проблема управления как повод для дискуссии// Век глобализации. №2. 2012. С.32-33.

9 Дробот Г.А. Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений// Век глобализации. №2. 2011. С.50.

10 Универсальная и глобальная история: Эволюция вселенной, земли, жизни и общества/ Под. ред. Гринина Л. Е., Ильина И. В., Коротаева А. В. – М.: Издательство «Учитель», 2012. С.552.

нению с социально-экономическим, представляется более сложным явлением. Это можно проследить на примере процесса развития ЕС. Различия в национальной идентичности и национальных интересах труднопреодолимы¹¹ даже в рамках одной цивилизационной общности.

Несмотря на интеграционные процессы, разворачивающиеся в глобализирующемся мире, невозможно представить, что все государства, отличные друг от друга своей культурой, уровнем развития, пойдут на какой-либо компромисс и откажутся от своих суверенных прав.

Глобализация – объективный процесс создания единого мирового экономического, политического, правового, культурного, информационного, экологического пространства. По утверждению ряда авторов, в результате многопланового процесса глобализации современный глобальный мир по некоторым параметрам общественной жизни «замкнулся и стал целостной системой»¹². Безусловно, тенденции к этому есть. В этом случае можно говорить об установлении глобального управления. Однако мировое сообщество даже в XXI веке с трудом можно назвать единой целостной системой. Мир не может прийти к абсолютному единству.

Современный глобальный мир строится не как система государств с равными правами, а как глобальная иерархия акторов международных отношений¹³. Проблема реформирования ООН так и остается нерешенной, а другие потенциальные организации еще не сформировались как глобальные акторы.

Процесс, стремящийся упорядочить международную систему, объединить государства во многих сферах, сделать единым управление в мире, действительно, объективен. Но параллельно с ним усиливается соперничество национальных держав в борьбе за различные ресурсы, в том числе природные. Это естественное развитие мирового социума. Имеется субъективная невозможность формирования глобального управления в условиях расхождения интересов государств. Перспектив установления институционально-нормативной модели регулирования международных отношений на мировом пространстве сегодня не существует.

Bibliography

1. Bogaturov A.D. The Great Powers in the Pacific. The history and theory of international relations in East Asia after World War II (1945-1995). - М.: Envelope - MONF, 1997. - 352 p.
2. Weber A.B. The modern world and the problem of global governance // Age of Globalization. №1. 2009.
3. Grinin L.E. National sovereignty and the process of globalization (opening remarks) // Polis. №1. 2008.
4. Drobot G.A. The problem of global governance in the context of international relations theory // Age of Globalization. №2. 2011.
5. Ilyin I.V., Leonova O.G., Rozanov A. Theory and practice of political globalism. - М.: Publishing house of the Moscow University, 2013. - 296 p.
6. The contemporary world politics: Applied Analysis / Ed. by A.D. Bogaturov. - 2nd ed., Rev. and add. - М.: Aspect Press, 2010. - 588 p.
7. Temnikov D.M. Leadership and self-organization in the world system: Scientific publications / D.M. Temnikov. - М.: Aspect Press, 2011. - 173 p.
8. Universal and Global History: The evolution of the universe, the earth, life and society / Under. Ed. Grinin L.E., Ilyin I.V., Korotaeva A. - М.: Publishing House «Teacher», 2012. - 687 p.
9. Chumakov Global world: the problem of managing // Age of Globalization. №2. 2010.
10. Chumakov The problem management as a pretext for discussions // Age of Globalization. №2. 2012.

¹¹ Дробот Г.А. Проблема глобального управления в контексте теории международных отношений// Век глобализации. №2. 2011. С.47.

¹² Чумаков А.Н. Глобальный мир: проблема управления// Век глобализации. №2. 2010. С.4.

¹³ Ильин И.В., Леонова О.Г. Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. – М.: Издательство Московского университета, 2013. С.52.

Социально-технологические аспекты создания системы кибербезопасности общества

Сегодня решение проблемы общественной безопасности переведено на государственный уровень. 20 ноября 2013 года Президент РФ В.В. Путин утвердил Концепцию общественной безопасности в Российской Федерации. В определённом аспекте это означает, что государственная власть и общественная инициатива совместно вырабатывают подходы и методы к выстраиванию безопасной системы жизнеустройства. Чтобы правильно оценить масштаб проявленной проблемы (учитывая все специфические обстоятельства в общественной, политической, экономической и пр. сферах жизнедеятельности общества), необходимо признать, что сегодня, наряду с привычной нам социальной средой, существует среда виртуальная, которая во многом определяет нашу жизнь и выставляет цели общественного развития. Сегодня эта среда получила название киберпространство, а безопасность в этой среде – кибербезопасность.

О кибербезопасности, а, соответственно, о киберугрозах заговорили относительно недавно. Слово «cyber» Кембриджский электронный словарь переводит на русский язык как: «виртуальный, связанный с информационными технологиями»¹. Ранее, да и сейчас, в нашей стране употребляется такой термин как информационная безопасность. Но, так как основной средой через которую поставляется информация в наши головы сегодня выступает виртуальный мир, связанный с электронными системами передачи, хранения и обработки информации, то мы будем использовать для описания современных подходов к общественной безопасности в этом направлении слово «cyber». Оно является более объёмным понятием по отношению к термину «информация», так как указывает не только на сам носитель, но и на среду (как реальную, так и виртуальную) и целеполагание в отношении использования информации. Данный термин имеет мировую практику использования и через него следует передавать новые смысловые формы для формирования социально значимых процессов направленных на развитие.

В глобальном мире одним из условий выхода из системного кризиса является построение системы коллективной кибербезопасности общества. Условием формирования такой системы является то, что каждый субъект управления территориями (оператор) также является субъектом управления киберпространством. В этом серьёзная сложность – не все операторы понимают значение кибербезопасности и механизмы её формирования для дальнейшего качественного роста

¹ Cambridge Dictionaries Online // электронный ресурс. –Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/cyber>

планетарной цивилизации.

Остановимся на проблеме формирования системы кибербезопасности. Она предполагает выявление условий опасности. **На глобальном уровне опасность вызывает разобщённость информационных пространств различных операторов (субъектов управления). На сегодняшний день человеческая цивилизация не выработала единого информационного пространства, содержание и тенденции которого нацелены на развитие человечества на планете и за её пределами.** Субъекты управления киберпространством разобщены. Отсюда возникает возможность доминирования одного субъекта (или группы субъектов) над другими операторами.

Понимая это определённые политические силы, запускающие тенденции глобального управления планетой через правительство США, в 2009 году открыто заявили о создании Киберкомандования (United States Cyber Command). Оно состоит из 11 структурных подразделений. Единое киберкомандование по сути выполняет управление над всеми специальными службами США. Стоит отметить, что подготовка кадров для создания и обеспечения, процессов, возглавляемых киберкомандованием ведётся достаточно давно. Ведущими вузами в США по подготовке кадров в этом направлении являются Государственный Университет Дакоты, Военно-морская школа последипломного образования в Калифорнии, Северо-Восточный Университет в Бостоне, Университет Талсы, штат Оклахома. **Это говорит о серьёзности намерений по монополизации механизмов кибербезопасности на планете одним оператором, и, ведения кибервойны для установления однополярного мирового порядка через использования киберпространства без учета интересов других операторов.**

Руководство Российской Федерации, Президент В.В. Путин сегодня акцентируют особое внимание на вопросах кибербезопасности. Эти вопросы оглашаются не только на внутривнутриполитическом контуре, но и на внешнеполитическом. В совместном заявлении по итогам встречи Президента РФ В.В. Путина и Председателя КНР Си Цзиньпина говорится: «Стороны выражают обеспокоенность использованием информационно-коммуникационных технологий вразрез с задачами поддержания международной стабильности и безопасности, в ущерб государственному суверенитету и неприкосновенности частной жизни...»². В мае 2015 года Президент РФ В.В. Путин и Председатель КНР Си Цзиньпин подписали Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности³.

Также на VI Международном Форуме безопасного интернета, который состоялся 12 мая 2015 года в Москве помощник президента И.О. Щеголев в своем выступлении отметил необходимость выработки глобального консенсуса и определения ответственных сил в связи с нарастанием напряженностей в мире, новых

2 Путин договорился с Китаем углублять hi-tech связи // электронный ресурс. –Режим доступа: http://gov.cn/news.ru/top/2014/05/20/putin_dogovorilsya_s_kitaem_uglublyat_hitech_svyazi_572447

3 Документы, подписанные по итогам российско-китайских переговоров 08 мая 2015 года // электронный ресурс. –Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/4972>

угроз, в том числе связанных с киберпространством⁴. Можно сделать вывод, что на данный момент Россия и Китай находятся на этапе выработки решений по формированию системы обеспечения кибербезопасности общества. И эта система станет ещё мощней, если к выработке решений присоединятся и другие страны, например, Индия, государства Южной Америки.

Обратимся к механизмам формирования системы кибербезопасности общества. Часто представляется, что киберопасность вызывается доминированием технических достижений. Однако, это не полное представление об угрозах в этой области. Считается, что 90% всей закрытой информации разведки всех мастей и рангов получают из открытых источников⁵. Можно констатировать, что к киберугрозам относится не только незаконное вредоносное проникновение в информационные системы, но и наполнение смыслами и идеями информационного пространства, которые воздействуют на всех вовлечённых пользователей. Наибольшая угроза идет со стороны внедрения в киберпространство информационных «вирусов», проникающих в сознание людей и развивающих в них деграционные процессы. Эти «вирусы» зачастую неразличимы человеческим сознанием в информационно-алгоритмическом обеспечении современного общества. Например, мы не различаем механизм формирования общественного мнения и методов работы социальной инженерии.

Одной из киберугроз является управление контентом социальных сетей. Основная масса людей, особенно молодёжь сегодня большую часть времени проводят в социальных сетях. Социальные сети мощнейший инструмент вовлечения, через которые у людей формируются образы, смыслы и алгоритмы поведения. Зачастую пользователи распространяют контент, не задумываясь, какой смысл закладывают в той или иной информации.

Сегодня обработкой и анализом в режиме «онлайн» занимаются специальные киберцентры, способные формировать контент. Одной из ведущих стран в этом вопросе являются США. Под их руководством работают не менее 7 киберцентров. Что это означает? На практике это означает, что на одного оператора приходится 100 ботов. Соответственно, 500 операторов, работающих в одном центре обслуживают 50 000 киберботов. Они способны вбрасывать и распространять контент с огромной скоростью, одновременно воздействуя на миллионы людей. Именно такие киберцентры и боты занимаются комментированием новостей, троллингом, рассылкой информации и прочее. Их действия сложно отличить от действий обычных людей в интернете. Радио «Комсомольская правда» сообщает о работе киберцентра США в Киеве, распространяющего провокации и фальшивки о российских солдатах⁶. Также есть сведения об открытии такого центра в Мариуполе (Украина). При этом следует понимать, что воздействие на какую-то реальную территорию возможно из любой точки киберпространства: отсутствует привязка

4 VI Международный Форум безопасного интернета 12 мая 2015 года, г. Москва // электронный ресурс. – Режим доступа: <http://safeinternetforum.ru/translyacziya.html>

5 Кузнецов М.В., Симдянов И.В. Социальная инженерия и социальные хакеры. СПб.: БХВ-Петербург, 2007. –С.23.

6 Кибервойна США и Украины против России: как работает в Киеве киберцентр, распространяющий провокации и фальшивки о российских солдатах // радио «Комсомольская правда» // электронный ресурс. –Режим доступа: <http://www.kp.ru/radio/stenography/124868/>

к конкретной территории. Например, чтобы распространять пропаганду против России не надо находиться на территории России или вблизи её границ. Такую пропаганду можно вести из любого киберцентра планеты.

Доминирование США в этом вопросе привело к тому, что информация о киберцентрах становится открытой. Это связано с тем, что агрессивная политика руководством США проводится в реальном, а не в виртуальном мире. Требуются реальные политики и общественные структуры, которые претворят её в жизнь. Для этого специально оглашается информация о создании киберцентров – источников информации и пропаганды, вокруг которых и концентрируются реальные оппозиционные силы. Так, например, на базе чешского офиса Radio Free Europe / Radio Liberty (Радио «Свобода», финансируемого федеральным бюджетом США) будет создан цифровой медиадепартамент, DIGIM. В этом подразделении будут работать специалисты по социальным сетям. Их задача — «противостоять дезинформации в российской медиасфере посредством различных соцмедиаплатформ (в частности, Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и «Одноклассники»)». О создании киберштаба в Праге говорится в подробной заявке американской правительственной организации Совета управляющих по вопросам вещания (Broadcasting Board of Governors; BBG) на следующий финансовый год, который начнется 1 октября 2015 года. Заявка подана от лица президента США в конгресс в прошлом месяце⁷. BBG объединяет Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» (RFE/RL), «Голос Америки» (VOA) и другие государственные медиаканалы США; уставная цель BBG — распространение информации «в странах, где есть недостаток независимых СМИ». России в 160-страничной заявке BBG посвящен целый раздел («Противодействие реваншистской России»). В политической истории уже известна «Пражская весна» 1968 года. Сейчас производится активация методов реальной политической агрессии в отношении России через формирование группы либеральной оппозиции.

Формирование общественного мнения происходит за счет массовой подачи информации и бессознательного доверия пользователя к полученным данным. Боты ведут пропаганду через рекламу, комментарии и прочие методы вброса информации, а через мультфильмы, игры, фильмы формируются алгоритмы поведения населения. Многолетняя агрессивно направленная пропаганда американских спецслужб против русских на Украине неизбежно привела к вооруженному конфликту внутри Украины. Продолжение подобной пропаганды на территории России против Украины может привести к военному столкновению России и Украины. Нагнетание негатива в интернет пространстве приводит к тому, что негатив проявляется в жизни.

Конечно, руководство нашей страны акцентирует внимание в направлении развития собственной технической составляющей для обеспечения кибернезависимости России. **Но самой сложной проблемой на сегодняшний день в сфере кибербезопасности является выявление скрытой социально-культурной угрозы, ведущей к разрушению культурного кода России, а, соответственно, выработке действий по**

⁷ Broadcasting Board of Governors | FY 2016 Congressional Budget Request // электронный ресурс. –Режим доступа: http://www.bbg.gov/wp-content/media/2015/03/FY2016Budget_CBJ_Final_WebVersion.pdf

сохранению культуры.

Поэтому, на наш взгляд, социально-инженерный подход является ключевым направлением, без которого невозможно обеспечить кибербезопасность общества. Это не противоречит общепринятой концепции ведения информационных войн, которые имеют два аспекта: информационно-алгоритмический (психологический) и информационно-технический⁸.

В целом социально-инженерный подход представляет собой внедрение в практическую деятельность системы методик по работе с малыми, средними и большими группами населения, а также индивидуально, для формирования определённых алгоритмов поведения в соответствии с выставленными целями; разработку и внедрение теоретико-методологического и аналитического материала для обеспечения данной деятельности.

Социально-инженерная деятельность в области кибербезопасности подразделяется на два контура, имеющих свою специфику.

Первый контур – внутренний – обеспечивает сохранение культурного кода конкретной культурной группы путём формирования определённого информационного пространства на основе образов, транслирующих заданный культурный код и доступных для любых возрастных и социальных групп данной общности. Он имеет оборонительную специфику – служит для защиты культурной общности от вторжения в её информационное культурное пространство чуждого культурного кода.

Второй контур – внешний – служит для внедрения и распространения культурного кода конкретной общности на территорию другой культурной группы. Его задачи являются разнокачественными и проявляются в:

- симбиотическом взаимодействии различных культурных групп (установлению межкультурного диалога и партнёрства через культурное сотрудничество);
- трансформации культурного кода другой общности (культурное сотрудничество с целью возможности проведения на территории другой культурной группы определённых действий социального, экономического, политического и др. характера в интересах своей культурной общности);
- деструкции культурного кода (культурное сотрудничество вплоть до полного уничтожения культурного кода иной культурной группы).

Нас интересует полномасштабное решение социально-инженерных задач в области кибербезопасности на внутреннем контуре и решение задачи по установлению партнёрских связей и межкультурного диалога с иными культурными группами на внешнем контуре.

На основании вышеизложенного сделаем выводы, что для формирования системы кибербезопасности общества необходимо:

Осознать и технологически применять на практике свою субъектность в отношении управления киберпространством, формирующем культурный код своего общества. Это выражается в создании собственных киберцентров для эксперти-

8 См.: Информационная война и защита информации. Словарь основных терминов и определений. М.: Центр стратегических оценок и прогнозов, 2011. –С.22. // электронный ресурс. –Режим доступа: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/272/2176>

зы, анализа и создания киберконтента с целью формирования тенденций у населения, направленных на безопасное развитие общества.

Открыто и честно огласить свои цели, как субъекта управления территорий (в том числе и кибертерриторией) своим партнёрам и преступить к выработке совместных принципов коллективной кибербезопасности. Это возможно путём создания Центра сближения цивилизаций, работающего на симбиотическое взаимодействие различных культурных кодов. Такая схема культурного взаимодействия будет работать только при условии того, что информация по оглашению не расходится с информацией по умолчанию, а операторы осознают свою ответственность за общее будущее планеты.

Для осуществления стратегических целей культурного сотрудничества в глобальном мире необходимо постоянное ведение широкой просветительской работы с населением по вопросам кибербезопасности и разъяснению методов противодействия современным угрозам, обучение сохранению своего культурного кода; формирование системы подготовки кадров в области кибербезопасности, которые в состоянии решать вопросы по схеме «предиктор-корректор» в области кибербезопасности.

Центр СИ является структурой, которая разрабатывает подходы и методы по обеспечению кибербезопасности российского общества и осуществляет экспертные заключения по данным вопросам. Мы приглашаем к сотрудничеству всех заинтересованных в стабильном развитии человеческой цивилизации для выстраивания коллективной системы кибербезопасности. Только в практическом, открытом и ответственном взаимодействии всех участников может сформироваться новая схема культурного развития человечества с сохранением многообразия культурных кодов жителей Земли.

Bibliography

1. VI International Forum on Safer Internet May 12, 2015, Moscow // electronic resource. -Mode Access: <http://safeinternet-forum.ru/translyacziya.html>
2. The documents signed on the results of Russian-Chinese talks May 8, 2015 // electronic resource. -Mode Access: <http://www.kremlin.ru/supplement/4972>
3. Information war and information security. Glossary of key terms and definitions. M.: Center for Strategic estimates and projections, 2011. -S.22. // electronic resource. -Mode Access: <http://csef.ru/ru/oborona-i-bezopasnost/272/2176>
4. Cyberwar US and Ukraine against Russia: how to work in Kiev kibertsentr, provocation and spreading fake about Russian soldiers // radio "Komsomolskaya Pravda" // electronic resource. -Mode Access: <http://www.kp.ru/radio/stenography/124868/>
5. Kuznetsov M.V., IV Simdyanov Social engineering hackers and social. SPb.: BHV-Petersburg, 2007. - p. 23.
6. Putin agreed with China to deepen hi-tech communications // electronic resource. -Mode Access: http://gov.cnews.ru/top/2014/05/20/putin_dogovorilsya_s_kitaem_uglublyat_hitech_svyazi_572447
7. Broadcasting Board of Governors | FY 2016 Congressional Budget Request // электронный ресурс. -Режим доступа: http://www.bbg.gov/wp-content/media/2015/03/FY2016Budget_CBJ_Final_WebVersion.pdf
8. Cambridge Dictionaries Online // электронный ресурс. -Режим доступа: <http://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/англо-русский/cyber>
9. <http://www.reuters.com/article/2015/02/02/usa-budget-cybersecurity-idUSL1N0VC0XH20150202>

Феномен и загадки этничности казачества

Еще Л. Гумилев в свое время сказал: «Разные народы возникали в разные эпохи и имели разные исторические судьбы, которые оставляют следы столь же неизгладимые, как личные биографии... Есть закон развития, относящийся к этносам, как к любым явлениям природы... Структура этнического стереотипа поведения – это строго определенная норма отношений.» [19, с.1]

«Разбросаны мы по всем странам и материкам. Служили мы в иностранных легионах в зной Африке, ищем счастья в Америке, северной и южной, забрались мы даже в Австралию... Нет, кажется, ни одной страны, где бы не пробивал себе казак тонкой жизненной дороги...», - пишут о себе авторы эмигрантского журнала «Вольное казачество». [3, с.1] В чем же причины удивительной этнической устойчивости казачества, что будучи разбросанным по разным материкам и странам оно не растеряло своих традиций, уникальности, самобытности? На этот вопрос и предстоит ответить.

Сложность в методологическом аспекте при изучении вопросов казачества заключена в изначальной природной дуальности казачьих сообществ, их этническом и социально-сословном развитии одновременно. Т.о. казачество представляет собой объект комплексного мульти-дисциплинарного исследования: казачество как этническая группа, этнос должно составлять объект исследования этнологии, в то время, как казачество в форме социальной и общественной группы, в форме военно-служилого сословия Российской Империи, - есть уже объект пристального внимания со стороны исторической науки и ее составляющих. В тоже время не стоит забывать о казачестве как комплексном явлении, представляющим широкий интерес в области права, социологии, этнической конфликтологии, исторической психологии, этнопедагогики, политологии и др. дисциплин.

С. Хантингтон объективно полагал, что на земле существует не менее восьми основных типов цивилизаций в формах: западной, конфуцианской, японской, исламской, индуистской, православно-славянской, латиноамериканской и африканской. Время вносило существенные уточнения и дополнения в названный список, он расширялся и множился. В дальнейшем ученые сформулировали теорию мест конфликтного соприкосновения этих культур и цивилизаций, назвав их теорией «этнических разломов». Места этнических разломов было принято считать местами потенциально этнически и религиозно конфликтными. В отношении России такая практика наиболее употребима в научных трудах и исследованиях, посвященных жизни южной и западной российских границ, где православный мир вступал в неизбежное соприкосновение с исламской и протестантской гео-культурной и политической традициями. [15, с.61] Чуть позднее теория «конфликтного соприкосновения» была существенно дополнена и расширена усилиями ученых теориями культурно-этнической конвергенции и этнического толерантного диалога этносов на основе неконфликтных практик. В отношении истории казачества в этом плане значительный интерес представляют работы Сень. В своих исследованиях данный автор убедительно доказал и доказывает существование плодотворного конструктивного

сотрудничества в целом ряде вопросов экономического, политического свойства между казаками и казачьими сообществами Дона, Кубани, игнат-казакми и мусульманскими, а также, горскими правителями, - династиями Османов, Гиреев, правителями азовский территорий и др. Главной спецификой этих практик, кроме их неконфликтного характера, являлся и государственный, дипломатический признак, что косвенно и прямо подтверждает факт наличия у кубанцев и донцов на ранних этапах развития этих казачьих сообществ в XVI-XVII вв. прото-государственной и квази-государственной структурности.

Важной чертой этничности, этнической уникальности той или иной группы являются именно культурные особенности ее жизни, проявленные в обычаях, традициях. Часто, на самом деле, происходит взаимодействие именно не с чистой этничностью в прямом понимании этого слова, сколько с культурными особенностями этнических групп, кластеров и сообществ. Проблема этнокультурной самобытности занимает одно из ведущих и ключевых мест в субстанциях политического свойства, - идеологии национальных движений и в практике мобилизации этнических различий.

Достаточно часто вопрос этнической идентичности поднимается в ключе идей устремлений государственности: государственного обособления и автономизации территорий. Этническому меньшинству, обосновывающему свои права и претензии на государственную самостоятельность обращением к «культурной самобытности» такой подход и путь помогают эффективно бороться с дискриминацией, ущемлением культурных и этнических прав. Источники говорят: «Обращение же доминирующего (господствующего, государствообразующего) этноса к культуре объясняется стремлением сохранить и закрепить свою гегемонию, свой государствообразующий признак и статус, на практике представляемые как оборона от «экспансии» этнических меньшинств.»[1, с.104] Т.о. понятие этноса, - это категория и политическая, и идеологическая, тесно и прямо связанная корнями с понятийностью «государственности».

Вторым важным подчиненным аспектом является религиозная составляющая в вопросах этносов. Ученые отмечают, что формально именно на основе религии и религиозного признака, религиозных отличий люди пытаются формировать свои идентичности. Казаков на всем протяжении исторического развития общности отличала удивительная религиозная терпимость, среди казаков присутствовали мусульмане, буддисты, католики и представители ряда иных конфессий.

Нередко чтобы реализовать свой потенциал «государственного начала» этносы предпринимают попытки вывести свои идентичности и этнические отличия на принципиально новый качественный уровень, придать этим отличиям новое звучание, наполнить их идеологическим и политическим окрасом. Тогда об этносе начинают уже говорить не как о культурной и социальной группе, но уже как об этносе-народе или этносе-нации. Этносу придается характер государственной правосубъектности. У казаков одними из первых, кто последовательно и планомерно заговорил в духе подобной терминологии, явились представители т.н. «Вольноказачьего Движения» или «казакийцы», как их еще называли. Особый расцвет движение и явление получило в эмиграции. В работах историка С.Н. Маркедонова достаточно подробно рассмотрены аспекты государственной и общественной работы «казакийцев», отмечены их сильные и слабые стороны. «Казачество – основы особой государственности Восточной Европы, противоположные по своему содержанию русским», - писал И.Ф. Быкадоров.[2, с.63]

Концепция «казакийства» востребована и актуализирована на настоящий период.

Современный исследователь А.В.Сопов во многом солидарен с мнениями представителей «вольноказаков», в целом ряде своих работ[7;8;9;10;11;12;13;14] он отмечает факт того, что «этнические характеристики «предказачества» и раннего казачества далеко не всегда совпадают с русскими.»[7, с.1] При этом Сопов видит ключевой момент в вопросе именно «государственности – анти-государственности» казачьих настроений и природной ментальности, говоря: «Казачество формировалось как разбойно-промысловая вольница, независимая и своеобразная.»[7, с.1] Основные отличия «казаков» от «русских» Сопов видит в их характеристиках как жителей пограничной полосы: «Ментальное поведение русских, в отличие от казаков, постоянно производит одну и ту же историческую драму. Бегство от государства, вольная колонизация новых земель, закрепление государственной власти на них и снова – бегство от государства. Русские переселенцы не просто обосновываются на новом месте, но и воспроизводят с максимальной точностью весь свой жизненный уклад, практически не сообразуясь с внешними условиями. Они как бы переносят с собой свою Россию, «Святую Русь». Для русских любая территория, где они живут общиной, является Россией.»[7, с.3; 5;6;16;17] И совсем другое дело казаки, их жизнь в пограничье, где появляются свои существенные особенности: «Казаки, безусловно, участвовали в русской народной колонизации, но делали это как-то особенно и весьма своеобразно... «Дикое Поле» казаки пытались не интериоризировать внутри себя, видя в нем враждебную, чуждую силу, которой необходимо сопротивляться и которую необходимо грамотно использовать в своих интересах.»[7, с.3] Сопов высказывает и не вполне бесспорную мысль о том, что «казаки именно участвовали в русской колонизации, но не осуществляли ее наравне с русскими.», т.е. были силой ведомой.[7, с.3] Совершенно противоположной точки зрения придерживается другой современный историк И.Ю. Юрченко. Он утверждает тот факт, что пристальное внимание к этничности казаков, наносит больше вреда, нежели пользы. Свои исследования И.Ю. Юрченко строит на анализе работ, как современных авторов, так и историков-эмигрантов, «казакийцев». Любые концепции «казачьей этничности» и намеки на нее Юрченко подвергает жесткой и бескомпромиссной критике.

Огромное значение для понимания основ этно-социального статуса казачества приобретает осознание истинной роли казачьих сообществ в условиях жизни приграничья – окраины, или т.н. «фронтирная теория казачества» или «теория фронтира», в ее более широкой трактовке и понимании. Кроме всего прочего, именно теория фронтира важна для понимания глубинных механизмов образования идеологии самостийной казачьей государственности в теоретическом аспекте и появлению практик малых казачьих государственных форм – в практическом русле. Об адаптационных механизмах этничности В.Малахов скажет: «Этничность – есть один из ресурсов адаптации, одна из возможностей в коммуникативном арсенале индивида, позволяющая выстроить его поведение в соответствии с требованиями окружающей среды.[19, с.3] Существование казаков в условиях пограничья как нельзя лучше кристаллизировало и демонстрировало особенности их этнического менталитета: пассионарность, толерантность, коммуникативные и адаптационные навыки. Видный ученый-историк и публицист-кубановед Ф.Щербина скажет: «Казаки – завоеватели и сторожа окраин».[18]

Кроме общих признаков этничности, казачья этничность обладает целым рядом черт и особенностей, характерных исключительно для казачьих сообществ. Одной из таких черт является, например, ранее, еще в детском или подростковом возрасте осоз-

нение молодым казаком своей принадлежности к некоей особой структурированной культурно-социальной общности. Исследователь казачьего педагогического А.Иванова, анализируя данные экспериментальных исследований, проведенных на территории Краснодарского края[4], - территории проживания кубанского казачества отмечает факт того, что «уже подростки казаки характеризуются амбивалентностью идентификаций, т.е. обнаруживаю ярко выраженную этническую «казачью» составляющую, которая представлена в основном в диапазоне понятий, - «я – казак», «я – русский». Здесь можно констатировать известное этническое обособление., при этом, отчуждение сочетается с толерантностью и неподдельным интересом к «чуждым» культурам, стремлением к взаимодействию и диалогу с ними.[4, с.13]

Развитие этнических представлений казачества происходило и происходит в тесной связи с государственным фактором. При этом доминанта в пользу «этничности» или «сословности» сменяется в умонастроениях казачьих сообществ в зависимости от того, насколько гибка и продуманна государственная политика традиционного государства и его аппарата, насколько она честна, объективна, последовательна, насколько учитывает злободневные чаяния и устремления широких масс казачьей общественности и готова вести с ними конструктивный диалог. Не случайно, что существенное смещение акцентов в пользу идей казачьей автономизации и самостийности происходит в моменты очевидной слабости официальной государственной власти, - в периоды войн, революций, безвременья и социальных потрясений. Наглядный пример тому, уроки Гражданской войны 1918-1920 гг. и др. Т.н. «Вольноказачье движение» появилось и расцвело, получило сторонников именно в этот исторический промежуток, когда заговорилось о государственном пути, отличном от пути развития России. Влияние «государственного фактора» на рост этнических самостийных настроений казачества важно учитывать при анализе и прогнозировании перспектив развития современного казачьего движения, т.н. «неоказачества», как его именуют специалисты-историки, политологи и социологи.

Bibliography

1. P. Baranov National legal policy and the transformation of state-confessional relations in Russia // Philosophy of Law. - №1. - 2008.
2. Bykadorov I.F. History of the Cossacks. - Prague, 1930. - Vol.1.
3. Free Cossacks // Free Cossacks - Vilna kozatstvo. - №1. - 1927.
4. Ivanov A.A. Features of ethnic consciousness of teenagers Cossacks in the context of the national dialogue: Author. Dis. ... Cand. psychologist. Sciences. - M., 1995. - 20 p.
5. A. Kaufman Resettlement and colonization. - SPb., 1905. - 75 p.
6. Mark E. Russia in Central Asia. - SPb., 1901. - 139 p.
7. Sopov A.V., AS Bouzar The place and role of the Cossacks in the national cultural and ethnic processes [electronic network resource]. - Access: http://revolution.allbest.ru/law/00274071_0.html
8. A. Sopov On the question of the origin and formation of the Cossacks: // ethnic aspect of cultural life of the South of Russia. - №5 (32). - 2009. - p. 58-61
9. A. Sopov On the origin of the Cossacks // Problems of development of the Cossack culture. - Maikop: Granite, 1997. - p.17-20.
10. A. Sopov Cossacks single root? // Homeland. - №6. - 2010. - p. 30-33.
11. A. Sopov Some features of the mentality of the Cossacks // mentality of Russians: the history of the problem: the materials XVII Scientific Conference. - SPb., 2000. - p.153-155.
12. A. Sopov The problem of ethnic origin of the Cossacks and its contemporary reading // Bulletin of Moscow University. - Ser.8 history. - Issue 4. - P. 66-86.
13. A. Sopov The problem of ethnic origin of the Cossacks and its modern interpretation. - Maikop Univ. Bauman, 2006. - 148 p.
14. A. Sopov The formation of the Cossacks // The study and promotion of Cossack culture. - Maikop. - 2000. - p. 14-23.
15. Trofimov E. National Policy of Russia (legislative aspects). - M.: Publishing House. RAGS 2007.
16. Charushin A. Resettlement in his understanding of everyday conversation //. - №9. - 1906. - p. 11-18.
17. N. Shavrov Russian colonization of the Caucasus // Questions of colonization. - 1911 - V.8. - P. 34-46.
18. FA Shcherbina The history of the Kuban Cossack Army. - 2 m. - Ekaterinodar, 1910-1913. - 1548 p.
19. Ethnicity as a manifestation of self-identification. 01/30/2014 [electronic network resource]. - Access: <http://www.urok123.org>

Социальная структура общества: анализ различных социологических подходов

В последние несколько десятилетий в мире произошло множество существенных изменений, которые коснулись каждой сферы общества. Стремительное развитие науки и техники, финансовые и экономические кризисы, экологические катастрофы, изменение ценностных ориентаций индивидов – все это привело к образованию новых структур и общностей с новыми связями и функциями внутри.

Современные социологи активно занимаются изучением процессов стратификации и мобильности в обществе для того, чтобы получить полноценную картину о формирующейся общественной структуре, взаимоотношениях и взаимодействиях, социальных противоречиях и напряженности, степени закрытости и диспозиции различных социальных слоев, общностей и групп. На базе этих исследований они имеют возможность сделать подкрепленные выводы о факторах, влияющих на социальное развитие и расслоение общества, возможностях эффективных социальных перемещений в нем.

Проблема социальной структуры общества всегда занимала особое положение в системе наук об обществе, ее детальный и обстоятельный анализ имеет важное значение как для развития современного общества, так и для развития современного научного знания. Действительно, без четкого и ясного представления об устройстве общества, о том, каким образом оно трансформируется, невозможно выделить цели развития общества, выработать эффективную социальную политику, регулировать хозяйственно-экономическую деятельность. Знание структуры общества дает возможность делать выводы о состоянии общества, о темпах его развития, влиять на процессы, происходящие в государстве. Следовательно, исследование социальной структуры общества всегда будет оставаться актуальным, обладать научной и практической значимостью.

Понятие «социальная структура» является одним из ключевых в социологии. В широком смысле оно обозначает строение общества в целом, связи между его элементами, совокупность всех социальных групп и слоев. Применительно к конкретному историческому этапу развития того или иного общества, социальная структура представляет собой прежде всего совокупность взаимосвязанных элементов, обладающих определенными статусными и функциональными характеристиками.

Историко-социологический анализ выявил существование довольно значительного количества теорий, каждая из которых имеет качественно новый взгляд на социальную структуру и представляет наибольшую ценность для социологии. В рамках проводимого исследования следует отметить теории К. Маркса, Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, М. Вебера, П.А. Сорокина, Г. Зиммеля, Т. Парсонса, Р. Мертон, П. Бурдьё. Весь исторический континуум исследований социальной структуры общества условно можно разделить на два этапа: классический, который охватывает середину XIX века – 20-е годы XX века, и современный – с 20-х годов XX века до наших дней.

Теоретико-методологический принцип исследования социальной структуры представителями позитивизма О. Контом и Г. Спенсером обусловлен стремлением избавиться от умозрительных заключений об обществе и создать позитивную социологическую теорию, которая должна быть обоснованной и доказательной.

По мнению О. Конта, социальная структура является классовой и представлена высшим, средним, низшим классами, которые различаются по материальному состоянию, престижу и властным прерогативам.

Для полного понимания аспектов социальной структуры О. Конта необходимо рассмотреть выделяемые им социальные институты. Всего их пять – религия, язык, семья, собственность и разделение труда. Все они призваны объяснять функционирование общества. Религия в чистом виде объединяет людей; язык объединяет человечество в общество; семья прививает человеку социальное чувство и базовые социальные инстинкты; разделение труда заслуживает особого внимания, так как это единственный институт, который способствует как интеграции, так и дифференциации общества.

Г. Спенсер, в отличие от О. Конта, считал, что общество возникает в результате эволюции живой материи и само по себе представляет организм. Распад общества неизбежен из-за изначальной дифференциации элементов, но это является системной ошибкой, поскольку распад даже сильно дифференцированной системы не может произойти, пока существуют общие цели и связи между элементами¹.

В своем обществе-организме социолог выделял три подсистемы. Первая из них – система питания – обеспечивает общество необходимыми для существования ресурсами. Сюда относятся экономическая жизнь общества, промышленные организации. Следующий элемент – система распределения, которая понимается не как распределение экономических благ, а как соответствующие пути сообщения, система связей, движения. Третья распределительная система выполняет функции организации и координации деятельности общества, которая представляет собой систему социальных институтов. Г. Спенсер выделял шесть групп институтов – семейные, обрядовые, политические, церковные, профессиональные и промышленные. Первые две группы институтов он считал базисными по отношению к остальным, так как они тесно связаны с биологической сущностью человека.

В соответствии с тремя подсистемами, общество состоит из трех классов, источником различия которых является завоевание. Высший класс – господствующий, выполняет направляющие, руководящие функции; низший класс занят поддержанием жизни общества, он добывает нужные для существования общества блага; средний класс покупает, продает, доставляет добытые низшим классом блага.

Важная роль в дальнейшем теоретическом исследовании социальной структуры принадлежит Э. Дюркгейму. Социальная структура делится на две совокупности фактов, которые существуют объективно и имеют принудительную силу: 1) духовные и материальные ценности; 2) социальные коллективы, например, семья, профессиональные группы. Если индивид отказывается следовать нормам и ценностям, возникает аномия, которая может привести к радикальному изменению социальной структуры.

Согласно Э. Дюркгейму, общество является надындивидуальной формой существования, его функционирование не зависит от поведения отдельно взятых ин-

¹ Осипова-Дербас Л.В. Теория Г. Спенсера в свете современных системных представлений // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 114. С. 326.

дивидов. Когда люди объединяются в группы, они сразу начинают подчиняться коллективным нормам и ценностям. Общество шире, значимее, чем индивид, оно доминирует над ним, дает ему нравственные ценности.

Социальная структура, таким образом, представляется как разнообразные ценностно-нормативные элементы общества, которые регулируют и направляют поведение человека.

Для более детального теоретико-методологического анализа социальной структуры, необходимо обратиться к наследию крупного немецкого ученого К. Маркса. Он полагал, что общество состоит из борющихся между собой классов, но само открытие существования классов он себе не приписывал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определёнными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов»².

К. Маркс выделял два основных класса – буржуазию (собственники капитала и средств производства) и пролетариат (наемные рабочие, получающие заработную плату). Отношения между классами являются антагонистическими не только из-за господства одних и подчинения других, но и из-за механизма эксплуатации – присвоения продуктов труда. Рабочие производят благ больше, чем им нужно для удовлетворения самых важных жизненных потребностей, они создают прибавочный продукт. Предприниматель изымает у рабочего прибавочную стоимость (прибыль), отдавая ему ровно столько средств, сколько необходимо для простого воспроизводства рабочей силы, из-за чего и появляются отношения неравенства и эксплуатации. Именно это противостояние классов является причиной социального развития.

Впервые предложил многомерный подход к социальной структуре основатель понимающей социологии М. Вебер. В качестве критериев идентификации были предложены: экономический статус (богатство) – сумма материальных благ и ценностей, которые есть у человека (доход, собственность); престиж – признание индивида в обществе, уважение его качеств, их высокая оценка; власть – способность человека влиять на других людей и заставлять их подчиняться его воле.

Различия в экономическом статусе порождают классы; различия в престиже порождают статусы; различия, касающиеся властных прерогатив – партии. М. Вебер отмечает, что положение лица в одном измерении структуры не равно его положению в другом. Человек может иметь высокий статус, но при этом быть лишенным власти и собственности.

Таким образом, можно проследить эволюцию взглядов социологов классического периода на социальную структуру общества. Позитивисты ставили перед собой задачу выявления четкой социальной структуры и законов ее развития, это было связано с возникновением нового общества, в котором появились структурные элементы, ранее не существовавшие. К. Маркс свое видение социальной структуры основывал на подробном анализе капиталистического общества, в котором опять же появляются качественно новые черты, процессы и составные части (частная собственность на средства производства, развитие производства, появление наемной рабочей силы).

По мнению американского социолога Т. Парсонса, главным объектом изучения

2 Маркс К. Письмо к И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 года // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 28. С. 427.

современной социологии выступают социальные системы и социальные структуры, которые их образуют. Система – это любой устойчивый комплекс взаимосвязанных и повторяющихся социальных действий. Социальное действие состоит из субъекта, ситуации, в которой происходит действие, и ориентации индивида.

Институционализированные модели поведения, а именно статус и роль, составляют главное содержание социальной структуры, именно такие образцы поведения устанавливают границы социального действия, они направляют социальное действие и регулируют его нормативными требованиями. Таким образом, в теории Т. Парсонса важнейшая роль принадлежит институциональным структурам связанных между собой социальных статусов и ролей, потому что именно такая структура интегрирует социальные действия людей, гарантирует социальный порядок.

«Самое общее и фундаментальное свойство системы — взаимозависимость ее элементов или переменных. Взаимозависимость состоит в существовании определенных отношений между частями или переменными. Другими словами, взаимозависимость – это порядок в отношениях между компонентами, которые входят в систему»³. Когда существуют относительно устойчивые образцы поведения, которые направляют и координируют действия людей, тогда и только тогда возможно возникновение нормально работающей социальной системы. Иначе говоря, социальные действия проходят процесс институционализации, который подразумевает включение действий людей в общую систему норм и ценностей.

Р. Мертон создал свою концепцию социальной структуры, которая включает в себя понятия статусного и ролевого набора, членства в группе, понятие референтной группы. Одна из главных идей Р. Мертона – понимание индивидов, закрепленных в некой структуре социальных отношений. Такое структурное размещение является статусом индивида. Под ролью ученый понимал сумму норм и ценностей, определяющих поведение человека по отношению к другим людям в своей социальной позиции.

Согласно Р. Мертону, социальная структура представляет собой многомерное сочетание трех уровней: нормативного, вероятностного и идеального; при этом индивид располагается в центре всех уровней с его действиями, а социальным статусом выступает положение индивида на каждом из уровней. Нормативный уровень – это совокупность социальных ожиданий по отношению к поведению индивида, то есть тот набор действий, который общество ожидает от индивида в определенной роли. Вероятностный уровень выражается в том, что каждый из социальных статусов имеет набор шансов, ресурсов, возможностей, доступных для человека. Идеальный уровень состоит из ценностей, взглядов, убеждений, принципов, характерных для каждого статуса, для конкретной группы.

Описывая динамику социальной структуры, Р. Мертон использует понятия статусной и ролевой последовательности. Статусная последовательность – это последовательность статусов, которые индивид занимает в течение некоторого времени, например, студент-аспирант-кандидат наук. Ролевая последовательность – ряд действий индивида в рамках статуса.

Необходимо отметить наличие четырех определяющих критериев в социальной структуре. Во-первых, это сконцентрированность на отношениях, которые связывают разные элементы общества. Во-вторых, смоделированный характер отношений

3 Перев. с англ. T. Parsons, E. Shils. *Toward a general theory of action*. N.Y., 1951. P. 107.

между индивидами. Третий критерий структуры общества – скрытый, латентный уровень, т.е. совокупность латентных функций. Явные функции – это объективные последствия для человека, группы, системы, которые способствуют регуляции и адаптации, латентные же – это такие же последствия, только непреднамеренные и неосознанные⁴. Четвертым, пожалуй, одним из главных критериев является структурное сдерживание – вспомогательное влияние, оказываемое социальной структурой на общественные явления. Иными словами, социальный контекст оказывает большое влияние на деятельность индивидов, социальная структура отбирает ценности в соответствии с ожидаемым поведением для социальных статусов.

Многоуровневые модели социальной структуры были разработаны и предложены П.А. Сорокиным, П. Бурдьё.

Для того чтобы построить свою концепцию социальной структуры общества, П.А. Сорокин ввел понятие социального пространства. Согласно его представлениям, социальное пространство представляет собой особую вселенную, «состоящую из народонаселения Земли». Народонаселение создает цепь отношений, в рамках которых определяется положение человека или какого-то социального явления в социальном пространстве как их отношение к другим людям и другим социальным явлениям⁵. Для того, чтобы определить положение человека или социальной группы в обществе, нужно охарактеризовать его отношения к другим индивидам и социальным явлениям. Для этого используется метод, включающий в себя несколько шагов: «1) указание отношения человека к отдельным группам, 2) отношение этих групп друг к другу внутри популяции, 3) отношение данной популяции к другим популяциям, входящих в человечество»⁶.

В социальном пространстве, П.А. Сорокин выделил три основные оси: экономическая стратификация, политическая стратификация и профессиональная стратификация. Под экономической стратификацией социолог понимал дифференциацию индивидов и социальных групп на основе таких факторов, как доход, благосостояние, уровень жизни. Результат такого разделения – существование в обществе низших и высших классов, богатых и бедных. Данный тип стратификации включает в себя два аспекта колебаний: 1) экономический рост или падение группы; 2) возрастание или сокращение стратификации внутри конкретной группы. Чтобы сравнивать экономический статус индивидов или групп, достаточно иметь представление об уровне дохода в денежных единицах. По мере своего развития и усложнения, в обществе наблюдается рост экономического неравенства.

Политическая стратификация – это различие индивидов и групп на основе власти, образования, престижа. Продуктом этой стратификации является появление классов управляющих и управляемых. Этот тип стратификации также подвержен колебаниям, факторами которых могут быть как размер политической организации, так и биологическая, социальная и психологическая гомогенность членов организации.

Третий уровень стратификации – профессиональная стратификация, которая представляет собой дифференциацию индивидов и групп людей на основе рода их деятельности. По мнению социолога, профессиональная стратификация включает в себя две группы факторов: каждая профессиональная группа образует страту, кото-

4 Мертон Р.К. Социальная теория и социальная структура. М.: Хранитель, 2006. С. 161.

5 Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. С. 298.

6 Там же, С. 299.

рая занимает определенное место в социальном пространстве (межпрофессиональная стратификация); профессиональная стратификация существует и внутри определенной группы – индивиды внутри профессиональной организации выстроены в иерархию (внутрипрофессиональная стратификация).

Таким образом, П.А. Сорокин сделал огромный вклад в развитие общественной мысли, создав качественно новую систему социальной структуры, включающую в себя три уровня стратификации.

Также как и П.А. Сорокин, П. Бурдьё использует понятие социального пространства, подчеркивая, что оно многомерно и стратифицировано. Для описания структуры общества социолог ввел понятие «поле». Социальное пространство представляет собой совокупность разнообразных полей, каждое из которых, в свою очередь, тоже стратифицировано. Пространство видится ему как сумма объективных взаимодействий сил, навязываемых каждому входящему в него и несводимых к намерениям индивидуальных агентов. Поле является особой системой социальных явлений, это схема взаимоотношений индивидов, это совокупность позиций.

Вместо понятия субъекта социальной структуры, ученый использует понятие агента, чтобы подчеркнуть активность субъекта. Занимаемое агентом место трактуется в двух смыслах: 1) абсолютно, т.е. в чисто физическом смысле, как точка пространства, в которой находится индивид; 2) относительно, как позиция в социальной иерархии. По мнению социолога, физическое и социальное пространство различаются между собой: физическое пространство определяется по взаимным сторонам образующих его частей, а социальное пространство – по различению позиций, которые его образуют⁷.

Важное место в концепции социальной структуры П. Бурдьё занимает «двойное структурирование». Оно означает, что общество структурировано как со стороны объективно существующих социальных отношений, так и со стороны представлений людей о социальной действительности. Существуют объективные социальные структуры, которые определяют практики и представления агентов, но агенты, в свою очередь, порождают практики и таким образом воспроизводят или изменяют структуры.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что П. Бурдьё создал совершенно новую концепцию социальной структуры, в которой привычные для социологов понятия были заменены новыми. Так, социальное пространство есть совокупность полей, в каждом из которых агент может занимать различные позиции одновременно.

Таким образом, для проведения социологического исследования социальной структуры необходима четко разработанная теоретическая база, опираясь на которую социологи-практики выведут ряд переменных и смогут осуществить их операционализацию. Именно для проведения подобных научных работ необходимо обращаться к наследию всемирно известных ученых-социологов.

Bibliography

1. Bourdieu P. Sociology of Politics: Trans. with fr. ON. Shmatko. M.: Socio-Logos, 1993.
2. Marx K. letter to I. Weydemeyer on March 5, 1852 // K. Marx and F. Engels. T. 28.
3. Merton R.K. Social Theory and Social Structure. M.: The Guardian, 2006.
4. Derbas L.V. The theory of Herbert Spencer in the light of modern concepts of system // Bulletin of the Russian State Pedagogical University. AI Herzen. 2009. № 114.
5. Sorokin man. Civilization. Society. M.: Politizdat, 1992.
6. T. Parsons, E. Shils. Toward a general theory of action. N.Y., 1951.

7 Бурдьё П. Социология политики: Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 35.

Противодействие коррупции как функция управления государственной гражданской службой Российской Федерации

В последнее время в системе государственной гражданской службы значительно актуализировались проблемы, связанные с добросовестным исполнением гражданскими служащими своих должностных обязанностей, с профилактикой и разрешением конфликтов интересов, с предотвращением и борьбой с коррупцией. Организационно это отнесено к вопросам управления государственной службой в государственных органах. Так, Комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих и урегулированию конфликтов интересов образуются правовым актом государственного органа и действуют в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 3 марта 2007 года № 269 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов», которым устанавливается, что все подобные случаи должны рассматриваться данными комиссиями, создаваемыми в государственном органе. Но работа таких комиссий сегодня не приносит ожидаемого результата, что подтверждается и результатами социологических исследований. Низкая эффективность работы комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов в государственных органах обусловлена различными причинами, среди которых можно было бы отметить и неполное нормативно-правовое обеспечение, методическую недостаточность, субъективизм руководства, наконец, низкий уровень организационной культуры и др.

Одним из следствий конфликта интересов являются коррупционные проявления в среде государственных чиновников. Сегодня борьба с коррупцией объявлена национальной задачей, и начиная с 2008 года было принято достаточно много нормативных правовых актов в этом направлении, в том числе в значительной мере повысивших ответственность за коррупционные действия чиновников. Однако ужесточение наказания за коррупционную деятельность можно признать эффективной мерой, но в том случае, если к усилиям государства в вопросах борьбы с коррупцией присоединятся усилия институтов гражданского общества, прежде всего, по контролю действий чиновников и, что представляется более важным, по воспитанию у государственных гражданских служащих чувства гражданственности, которое включает в себя и нормы социальной ответственности за должностное поведение. То есть необходимо развивать и совершенствовать использование социальных механизмов кадровой работы с персоналом государственных органов по профилактике и преодолению коррупционных проявлений в среде государственных гражданских служащих.

Проблема противодействия коррупции и организации этой работы в государственных органах постоянно находится в центре внимания научных, в том числе, социологических

исследований по актуальным вопросам государственной службы, проводимых учеными РАНХиГС, которые дают возможность комплексного и разностороннего анализа этого негативного явления. В плане анализа эффективности противодействия коррупции интересны данные социологического исследования 2012 года (социологическая группа ИГСУ РАНХиГС, рук. д.с.н. проф. Магомедов К.О.), где государственным служащим было предложено оценить результаты применения антикоррупционных мер в системе государственной гражданской службы (исходя из опыта их государственных органов).¹ В результате было определено, что в целом положительно, в той или иной мере, оценивающих применение антикоррупционных мер в системе государственной гражданской службы несколько больше, чем относящихся к их результату отрицательно (44,8% и 35,3% от общего числа опрошенных государственных служащих, соответственно). Но при этом очень многие респонденты, почти пятая часть из них, затруднились с ответом. Это говорит о том, что определенный результат антикоррупционные меры принесли, но далеко не во всех государственных органах. Среди мер, которые позволяют предотвратить коррумпированность кадров в системе государственной гражданской службы, участниками исследования были особо выделены «прозрачность» при проведении конкурса на замещение должностей государственной гражданской службы (мнение 44,1% опрошенных государственных служащих) и открытость в формировании резерва кадров и неформальный характер работы с ним (мнение 34,9%). Это свидетельствует о том, что основные меры предотвращения коррупции в системе государственной гражданской службы России должны основываться на повышении открытости кадровой политики в государственных органах и процедур ее реализации, то есть, в области управления государственной службой.

Таким образом, противодействие коррупции – это прямая и одна из важнейших функций управления государственной службой. По мнению К.О. Магомедова, основанному на анализе материалов социологических исследований по проблемам государственной службы за последние 15 лет, сохраняющаяся высокая степень коррупционной опасности в государственных органах говорит о «необходимости выработки новой стратегии по противодействию коррупции и соответствующих более эффективных механизмов противодействия этому явлению».²

Все это также относится к области управления государственной службой – как общесистемная цель, и как практические задачи в рамках кадровой политики и управления персоналом в государственных органах. Среди таких практических задач для реализации в управлении государственной службой и персоналом в государственных органах государственные служащие – участники проведенного автором в 2014 году социологического исследования по проблемам управления государственной службой выделили:

- управление профессиональным и должностным развитием всего персонала государственного органа (53,2%);
- профилактика коррупционных проявлений в среде государственных служащих (43,0%);
- развитие кадрового потенциала государственного органа (41,8%);
- подбор, подготовка и расстановка управленческих кадров (41,8%);

1 См.: Магомедов К.О. Об эффективности противодействия коррупции в государственных органах власти// Вопросы государственного и муниципального управления. №3. 2014. – С. 201 – 2012.

2 Магомедов К.О. Кадровая коррупция в органах государственного и муниципального управления// Государственная служба. №4 (90). 2014. – С. 16.

- разработка и осуществление кадровой политики государственного органа (36,7%).

Фактически, это составляет основу управленческого целеполагания в государственном органе, выделения основных функций по управлению государственной службой и кадрами, в число которых входит и противодействие коррупции. Но при этом в государственных органах существует потребность в системном обеспечении процессов управления государственной службой по таким наиболее важным направлениям, как:

- совершенствование современной государственной политики в области управления кадровыми процессами и развития кадрового потенциала государственных органов власти и управления (мнение 83,5% государственных служащих – участников исследования 2014 г.);

- совершенствование российской нормативно-правовой базы трудовых и социально-управленческих отношений в системе государственной службы Российской Федерации (79,7%);

- развитие и сохранение отечественных традиций работы с кадрами в органах государственной власти и управления (70,9%).

Данные направления должны обеспечивать, прежде всего, функциональность процессов управления государственной службой, в целом, как системы, и на уровне государственных органов. Поэтому в каждом из них должны быть отражены и вопросы противодействия коррупции – на политическом (государственная кадровая политика), правовом (законодательная основа) и управленческо-технологическом (собственно управление государственной службой и кадрами в государственных органах) уровнях реализации.

Таким образом, можно считать, что наибольший эффект в реализации такой функции управления государственной гражданской службой, как противодействие коррупции, нужно ожидать от взвешенной и современной по научно-методическому обеспечению кадровой политики, соответствующей современным требованиям правовой нормативной базы и ее неукоснительного исполнения всеми субъектами управления, а также хорошо организованной и социально-технологически оснащенной системы управления государственной службой и персоналом в государственных органах.

Bibliography

1. Lobanov A.A, Magomedov K.O., Ponomarenko B.T. Combating corruption in the public service. - Kursk, the Academy of Civil Service. - 2011. - 265 p.
2. Magomedov K.O. Manpower corruption in state and municipal management // public service. №4. 2014. - p. 15 - 20.
3. Magomedov K.O. The effectiveness of anti-corruption in public authorities // Questions of state and municipal government. No. 3. 2014. - p. 201 - 2012.
4. Romanov V.L. Corruption as an anomaly limiting the civil service and public-public relations // The State Service: NWAPA. - 2008. - № 2.
5. Tavokina E.P., Shishova J.A., Shirokov O.V. Corruption in the Public Service // Monitoring of public opinion: the economic and social changes. - 2014. - № 1.
6. Shishova J.A., Levakin I.V. Anti-corruption: the development of legislation and law enforcement in the Russian Federation. - M., Research Institute of the joint venture. - 2012.

Эпистемологический ориентир исследования феномена «конфликт» в философии культуры

Феномен культуры в рамках теории конфликта исследован преимущественно с одномерной точки зрения. De facto культура пассивным образом соотносится с усилиями субъекта по разрешению конфликтов, то есть выступает в качестве объективирующей данности, не подвергаясь при этом ответному воздействию со стороны участников конфликта, принимающих меры по его урегулированию.

Для теории конфликта, с методологической точки зрения, не существует различия между культурным дискурсом до разрешения конфликтной ситуации и после ее окончания. В этой связи культурные основания теории конфликта фактически не могут быть выявлены. Точнее, культура существует в рамках данного направления в качестве одного из второстепенных факторов, мотивирующих стороны в конфликте на выбор определенной стратегии поведения. Структура знания о конфликте, в соответствии с доминирующей в отечественной науке традицией, в качестве собственных основ расценивает иные, не зависящие от культурного дискурса категории.

Антропологические экзистенциалы конфликтности – это набрасывание Я на свои собственные возможности, экзистирование в конфликтном расположении, понимании, речи и падении. Однако феноменологический взгляд на суть рассматриваемого вопроса не позволяет приблизиться к тому, как они связаны с культурным дискурсом. Также неизвестно, стоит ли отрицать изначальную данность мира культуры для Я-в-конфликтности и совершенно неопределенным представляется вопрос о том, насколько полезным для решения этих проблем окажется феноменологический подход. С целью выявления культурных оснований структур знания о конфликте необходимо ввести в научный оборот базовые понятия и установить соответствующий эпистемологический ориентир.

Раскрытие собственного конфликта, в числе прочего, предполагает обретение феноменом культуры сущностного категориального статуса в рамках соответствующей теории. В противном случае остается нерешенной проблема трансформации культурного дискурса посредством конфликто разрешения, что в итоге означает не только деантропологизацию теории конфликта, но и сохранение ее зависимости от смежных отраслей знания. Решение этой проблемы достижимо за счет исследования потенциала новых для категориально-понятийного аппарата теории конфликта концептов, на основании которых разрешение конфликта может быть раскрыто как конституирующий, модифицирующий культуру процесс.

Прежде всего, устанавливая ориентир на изучение собственного конфликта, проявляющегося в виде некоей формы активного синтеза культуры, следует убедиться на примерах философских исследований М. Хайдеггера и Э. Гуссерля насколько полезен для достижения этой цели феноменологический подход.

М. Хайдеггер рассматривает мир не только как «целостность жизненно значимых отношений в существовании человека как духовного существа в со-бытии с другими людьми, но и как духовное содержание культуры, которым и живет, и действует тот или иной народ в определенный период истории и которое является внутренним достоянием отдельной личности»¹. Здесь требуется определенное уточнение: как поясняет сам М. Хайдеггер, речь идет о том сущем, бытию которого принадлежит внутримирность, то есть культура – совокупность создаваемых человеком вещей, но не в том смысле, что существует лишь материальная культура, а в плане различия культуры и природы по отношению к *Dasein*. Культура исторична, поскольку относится к «протекающему во времени специфическому событию экзистующего присутствия, причем так, что «прошедшее» в бытии-друг-с-другом и вместе с тем «передаваемое по традиции» и продолжающее воздействовать событие считается историей в подчеркнутом смысле»². Статичный человек в событийности характера собственных свершений, являющийся хранителем культуры, это лишь тень присутствия, то есть в своей повседневности самопонимание конституирующего культуру Я может быть неподлинным, далеким от приближения к истинному знанию о себе и нахождении Я в создаваемых им вещах. В частности, разрешая конфликт, индивид, политическая партия или целый народ нередко бывают далеки от осознания историчности своих действий, сопричастности более сложным смыслам, чем снятие конкретной проблемы, представляющей для них в виде заведомо погруженной в некий культурный контекст. На самом деле в своей фактичности экзистенция всегда мироисторична, поэтому любое набрасывание присутствием себя на собственные возможности, в том числе и в ходе регулирующего воздействия на конфликт, хотя и оставляет исследователя наедине с многомерностью предмета, всегда остается конституирующим культуру процессом. Поскольку культура – это все, так или иначе относящееся к сопребыванию, духовному со-бытию Я и Другого, равно как и создаваемые предметы искусства, орудия труда и т.д., то весь инструментарий конфликто разрешения и соответствующий практический опыт предстает для познающего Я в виде обоюдного коррелятивного отношения между активностью человека и культурным дискурсом. Следует признать, что М. Хайдеггер создает философию культуры скорее в виде наброска, а не цельного концепта, хотя стержневая идея относительно сущности культуры в основных работах этих мыслителей обозначена вполне ясно. В этой связи примечательно то обстоятельство, что в философии Э. Гуссерля интерпретация понятия культуры во многом совпадает с идеями М. Хайдеггера, но при этом основные положения философии культуры Э. Гуссерля более универсальны, так как они максимально приближены к первоосновам научного познания вообще и не перегружены акцентированием внимания на конкретной проблематике.

Э. Гуссерль, иницируя начало размышления в качестве радикального философа, настаивает на том, что исходная точка познания для Я – «это нахождение себя в трансцендентальном смысле как его в трансцендентальном смысле и, далее, как некое его вообще, которое в своем сознании уже обладает миром, – миром, относящимся ко всем нам известному онтологическому типу, с его природой, культурой»³. Культура – это определенная форма структурной организации, некая изначальность. Здесь мы впервые можем зафиксировать предшествование культуры всякой активности индивида, прилагающего усилия с целью снятия конфликтной ситуации. Культура раскрывается как «генезис

1 Хайдеггер М. Бытие и время. / пер. с нем. В. Библихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – С. 15.

2 Хайдеггер М. Бытие и время. / пер. с нем. В. Библихина. – М.: Ad Marginem, 1997. – С. 8.

3 Гуссерль Э. Картезианские размышления. / Пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 1998. – С. 68.

многообразных апперцепций в качестве относящихся к некоторой хабитуальности образований, которые являются как заранее данные предметы, сформированные для пребывающего в центре Я»⁴. В данном случае культура, хотя и способствует активному синтезу познавательной способности Я, но при этом она дана как нечто пассивное, заранее известное, на первый взгляд, здесь отсутствует различие с одномерной интерпретацией. Данное тождество исчезает, как только мы начинаем исследовать возможность появления Другого. Культура, по Э. Гуссерлю, существует для каждого, она по своей природе, как совокупность духовных предикатов, отсылает познающее Я к другим субъектам и их активно конституирующей интенциональности: сам смысл подобного существования состоит в том, чтобы быть и признаваться в качестве значимого, ценного опыта для всех членов определенной социальной общности. Деятельность по разрешению конфликтов, нацеленная на некоторый объект, аппрезентируется, раскрывается через возможные способы данности другому Я. Соответственно, в разрешении конфликтов конституируется мир людей как таковой и конкретные культурно-исторические дискурсы. Любая деятельность, в том числе и конфликт, определенным образом соединяет жизнь Я с миром других через многообразие индивидуальных форм жизнедеятельности. Э. Гуссерль отмечает возможность конституирования «различных окружающих нас культурных миров как конкретных жизненных миров, в которых, претерпевая и действуя, живут относительно или абсолютно обособленные друг от друга сообщества»⁵ [2, с. 44]. Для теории конфликта это означает, что каждый человек, хотя и принадлежит к определенной культурно-исторической формации, но в ходе своей деятельности может выходить за рамки сложившихся правил, норм, принципов, установок. С онтологической точки зрения, культура в интерпретации Э. Гуссерля, это интересубъективный мир, существующий для всех и доступный каждому в своих объектах: трансцендентальное «Мы» становится субъективностью для этого мира, а также для мира людей, в форме которого она объективно осуществила сама себя. Эта конституция мира заключает в себя гармонию монад, которая в их активности заключается в фактическом мире, который дается Я в опытном познании.

Итак, феноменологический подход действительно позволяет аргументировать положение о несомненности факта активного синтеза культуры вследствие любого рода человеческой деятельности, в том числе и конфликтного противоборства. При этом необходимо упомянуть существенные недостатки этого подхода. Во-первых, культурная проблематика исследуется общепризнанными классиками в основном поверхностно. Во-вторых, так называемое движение «от культуры», проявляющееся в виде отрицания вечных ценностей, характерное, в частности, для М. Хайдеггера, скорее дискредитирует, чем возвышает культуру. В-третьих, и это самое главное, феноменология культуры исключительно абстрактна. Соответственно, конфликт предстает в виде чего-то неосязаемого, условного, не связанного с реальной практикой. В этой связи представляется разумным ограничить применение феноменологического подхода к изучению конфликта и культуры рамками вывода о том, что культура активно конституируется бытием-при конфликте.

Таким образом мы аргументируем безусловность проявлений антропологических экзистенциалов в вариациях культурного генезиса и на этой основе можем перейти к другой методологии, позволяющей конкретизировать достигнутое на данном этапе абстрактное понимание сути исследуемого вопроса. Претензия на выявление куль-

4 Там же. – С. 112.

5 Гуссерль Э. Картезианские размышления. / Пер. с нем. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 1998. – С. 44.

турных оснований структур знания о конфликте и наделение их категориальным статусом, может быть удовлетворена только в случае определения чёткого эпистемологического ориентира всего последующего анализа.

Значимость понятия «эпистема» для теории конфликта трудно недооценить. Из числа интерпретаций этого термина остановимся на варианте, предложенном М. Фуко. Этот автор в своей работе «Слова и вещи» свидетельствует, что в эпистеме «познания, рассматриваемые вне всякого критерия их рациональной ценности или объективности их форм, утверждают свою позитивность и обнаруживают, таким образом, историю, являющуюся не историей их нарастающего совершенствования, а, скорее, историей условий их возможности; то, что должно выявиться в ходе изложения, это появляющиеся в пространстве знания конфигурации, обусловившие всевозможные формы эмпирического познания»⁶. При этом познание «дистанцируется от всех относящихся к его рациональной ценности критериев или объективных форм, утверждаясь в своей позитивности и создавая историю... организованную на основании возрастающих различий»⁷. Безусловно, познание по своей сути близко к значению термина «понимание», который мы вслед за М. Хайдеггером определяем как антропологический экзистенциал. Уместно подчеркнуть, что идею о взаимосвязи экзистенциалов, в частности, понимания и речи разделяет и сам М. Фуко: «познание и язык тесно переплетены между собой. В представлении они находят один и тот же источник и один и тот же принцип функционирования; они опираются друг на друга, беспрестанно дополняют и критикуют друг друга. В наиболее общей форме знать и говорить означает анализировать одновременность представления, различать его элементы, устанавливать составляющие его отношения, возможные последовательности»⁸. Важно отметить, что для М. Фуко культура – «это носительница истории», поэтому мы можем сделать вывод о том, что различные эпистемы представляют собой примеры вариативности культуры, генезис которой, в числе прочего, детерминирован конфликтным пониманием, расположением, речью и падением.

Эпистемологическая сетка структуры знания о конфликте, помимо базовых категорий, также включает в себя вспомогательные элементы. Во-первых, к таковым следует отнести аксиологические установки. В ходе разрешения конфликта субъект всегда стремится воспроизвести определенную ценность. Регулирующее воздействие на конфликт, как правило, осуществляется с целью радикального или минимально необходимого преобразования системы ценностей участников конфликта в соответствии с собственной системой ценностей, являющейся по мнению оказывающего воздействие субъекта наиболее лучшей и совершенной. Во-вторых, структура знания конституируется методом, инструментом и с определенного этапа – технологией разрешения конфликтов. В-третьих, важнейшим элементом эпистемологической структуры являются научные интерпретации практического опыта конфликто разрешения и соответствующие сценарии ликвидации конфликтных ситуаций. Итак, эпистема для теории конфликта – это своеобразная сетка, связующая основа совокупного теоретического и практического знания о конфликте в определенный период, руководствуясь которым субъект конфликто разрешения модифицирует культурный

6 Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – СПб.: А-сэд, 1994. – С. 16.

7 Там же. – С. 17.

8 Фуко М. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц.-М., Касталь, 1996. – С. 42.

дискурс. По мысли М.Фуко, «в данный момент всегда имеется лишь одна эпистема, определяющая условия возможности любого знания, проявляется ли оно в теории или незримо присутствует в практике»⁹. Данное утверждение представляется спорным, поэтому термин «лиминальность» в качестве ключевого понятия вводится в категориально-понятийный аппарат теории конфликта для уточнения этого тезиса.

Лиминальность – это такое «состояние системы, когда она меняет свои структурные, функциональные и идентификационные свойства, но при этом переход не является завершённым»¹⁰. На сегодняшний день в гуманитарном знании в целом и особенно в теории конфликта за этим термином признается высокий потенциал использования, но вместе с этим исследователи соглашаются, что понятие нуждается в серьезной проработке в части уточнения границ его применения.

В практической сфере понятие «лиминальность» встречается достаточно часто. Например, лиминальным может быть признан парламент страны, в котором частично обновился фракционный состав и не предвидится дальнейших изменений. На глобальном уровне лиминальность культуры фиксирует, например, Д. Белл. В его теории весьма точно подмечено, что в современном обществе машинные технологии заменяются интеллектуальными, конструируется экономика услуг. Но общество нового типа, по Д. Беллу, «имеет значение лишь в качестве концептуальных схем»¹¹, причем с незначительной перспективой доминирования в обозримом будущем, но без тотального вытеснения существующих форм социально-политических отношений.

В сфере теоретического знания лиминальность отличает, например, теорию М. Кастельса, поскольку его подход, претендующий на статус новой «комплексной исследовательской парадигмы в новых условиях общественного развития» не обладает повсеместно признанным статусом самостоятельного, так как его существование, по-видимому, невозможно без сохранения ряда значимых положений и принципов системного подхода. Действительно, М. Кастельс отмечает сетевой характер взаимосвязей в обществе нового типа или координацию взаимодействия высокоавтономных единиц, но не в тотальном масштабе, а преимущественно в способах обмена информацией и накоплении знания. Очевидно, активный синтез культуры посредством разрешения конфликтов в различных формациях периодически генерирует лиминальный культурный дискурс. Например, такой антропологический экзистенциал, как речь, признается Ю. Хабермасом фактором, закрепляющим за современным значение системы знаков, что примерно соответствует понятию культуры у Ж. Бодрийяра. Лиминальность проявляется в том, что речь не в полной мере соответствует этому статусу, хотя приоритет коммуникационных форм взаимодействия действительно приводит к возникновению в культурном дискурсе качественно иных типов управления конфликтом, например, способов организации общих переговоров между государственными и негосударственными структурами по осуществлению взаимного интереса совместными усилиями, а следовательно, для принятия политического решения, удовлетворяющего все стороны соглашения.

Такой тип регулирующего воздействия на конфликт имеет значительный потен-

9 Фуко М. Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. - М., Касталь, 1996. – С. 43.

10 Сморгун Л.В. Политическое «между»: феномен лиминальности в современной политике. // Полис. Политические исследования. 2012. № 5. – С. 37.

11 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. – М., 2001. – С. 3.

циал, так как в большей степени соответствует конструктивному конфликто разрешению, подразумевающему достижение целей всех заинтересованных сторон. Соответственно, культурный дискурс трансформируется в направлении повышения роли практического применения технологий переговоров и медиации, но при этом остается лиминальным, так как традиционные силовые механизмы подавления конфликта сохраняют важное значение в сфере практической деятельности.

Эпистемологический ориентир должен указать путь к правильной интерпретации культуры, а именно ее пассивной или активной взаимосвязи применительно к процессу конфликто разрешения. Под пассивностью в данном случае понимается, что генезис культуры не зависит от деятельности по разрешению конфликтов. Активность, напротив, означает, что Я-в-конфликтности имеет возможность творчески преобразовывать культуру на протяжении человеческой истории. Эпистемологический ориентир для нас означает какая будет нами занята позиция насчет оценки существующих подходов, признающих культуру объективирующей конфликт данностью. С другой стороны, этот ориентир будет определять ту степень решительности, с которой мы будем настаивать на том, что Я-в-конфликтности играет существенную роль в процессе культурных изменений в современном дискурсе. Еще раз акцентируя внимание на философии Э. Гуссерля, отметим, что конфликтное сознание уже обладает миром и, соответственно культурой. Однако это явление изначально, но не конечно. Любая активность индивида начинает сказываться на культурных данностях и способствует их изменению.

Собственное конфликта проявляет себя через антропологические экзистенциалы. Этот опыт должным образом систематизируется и в итоге формирует определенное понимание субъекта по поводу того, что из себя представляет этот феномен и как его следует решать в контексте структуры знания о конфликте. Фактически эти эпистемы начинают использоваться Я-в-конфликтности в качестве опоры для своей практической деятельности, и тогда конституирующее эти структуры собственное конфликта, определенным образом усвоенное Я-в-конфликтности, начинает проявляться уже по-другому и генерировать различные культурные вариации, отличные от первоначальной.

Необходимо отметить, что любая конкретизация идеи абсолютно свободно набрасывающего себя на собственные возможности Я на практике сталкивается с языковым, территориальным барьером, происхождением, врожденными проблемами здоровья и так далее. В этой связи представляется правильным понизить степень абстракции феноменологического подхода. Сочетание активного и пассивного культурного синтеза, их взаимную обусловленность следует продемонстрировать на примере актуальных эпистем, что по сути относится к перспективам разработки данной темы.

Bibliography

1. Bell D. The coming post-industrial society: the experience of social forecasting. - M., 2001.
2. Husserl E. Cartesian thinking. / Per. with it. DV Sklyadneva. - SPb.: Science, 1998.
3. Smorgunov L.V. Political «between»: the phenomenon of liminality in modern politics. // Policy. Political Studies. 2012. No 5.
4. Foucault M. The will to truth: the other side of power, knowledge, and sexuality. Works of different years. Trans. with frants. - M., Qastal, 1996.
5. Foucault M. Words and things. Archaeology Humanities. - Spb.: A-cad, 1994.
6. M. Heidegger, Being and Time. / Per. with it. B. Bibikhin. - M.: Ad Marginem, 1997.

Акимова М.К.

доктор психологических наук, профессор РГГУ

Персиянцева С.В.

кандидат психологических наук, научный сотрудник ПИ РАО, старший преподаватель РГГУ

Гражданская идентичность как основа продуцирования социального капитала

Коллективная идентичность, одной из форм которой является гражданская, - это представление о себе, которое формируется как производное от осознания человеком своей принадлежности к определённой социальной группе. В большинстве отечественных исследований, посвящённых гражданской идентичности, речь идёт об оценке групповой государственно-гражданской идентичности. В основе так понимаемой гражданской идентичности лежит отождествление индивидом себя с государством, страной. Поэтому нередко кризис идентичности, который фиксируется в настоящее время у россиян, рассматривается как результат глобализации¹, приводящей к низкому уровню «гражданственности», то есть к тому, что человек отвечая на вопрос « Кто я?» редко определяет себя как гражданина страны (России)².

Государство является неким целостным образованием, которое, в первую очередь, отличается определённой территорией и часто единым этносом, а также едиными политическими институтами общества. Оно должно выполнять определённые функции – контролировать территорию³, поддерживать образование и культуру, способствовать развитию национальной экономики, обеспечивать безопасность граждан⁴, функционирование и развитие здравоохранения и решение ряда социальных проблем⁵.

Следует отметить, что государство и государственные институты имеют свои цели, а общество выполняет иные задачи по отношению к стране и народу. Взаимосвязь государства и общества (населения) должна строиться на основе общественно-го договора, характер которого зависит от политической системы⁶.

Мы будем иметь в виду надгосударственную форму гражданской идентичности. Она связана с процессом формирования самосознания и мировоззрения индивида, его самоопределением в социальной сфере, — обретением своего общественного статуса. Поскольку гражданская идентичность подразумевает самоопределение индивида в системе правового, политического, социально-культурного поля, оно, на наш взгляд, не должно ограничиваться рамками государственной принадлежности. Очевидно, что государственная принадлежность человека не является результатом его выбора, а определена (задана) извне обстоятельствами его рождения, общностью территории проживания и пр.

Как правило, структура идентичности является основой межгрупповых отношений

1 Российская идентичность в социологическом измерении: сб. науч. трудов / Под ред. Л.М.Дробизиной. М.: Институт социологии РАН, 2007.

2 Российская идентичность в Москве и регионах: сб. науч. трудов / Под ред. Л.М.Дробизиной. М.: Институт социологии РАН, 2009.

3 Аристотель. Политика. Государство. Сочинения: В 4-х т. Т. 3, 4. М.: Мысль, 1983.

4 Платон. Государство / Собрание сочинений в трех томах. Т. 1. М.: Мысль, 1968.

5 Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М.: Соцэкгиз, 1936.

6 Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактат / Пер. с фр. М.: Канон-пресс, 1998.

и рассматривается как относительно устойчивое соотношение произвольно или произвольно выбираемых ролей в определенных коммуникативных контекстах. Гражданская идентичность - это аспект самосознания личности, который зависит от социальных, экономических и политических условий жизнедеятельности граждан в стране и мире в целом. Экономические, политические, культурные и другие проблемы, возникающие в современных динамичных условиях, в конечном итоге, оказываются вопросами идентичности. Кроме того, многие социальные конфликты связаны с идентичностью, различиями культур и ценностей. Разные виды групповой идентичности (национальной, государственно-гражданской, религиозной, профессиональной и пр.) являются критериями индивидуального восприятия истории и культуры сообщества, признаваемого своим, и помогают индивидам успешно овладевать различными видами социальной деятельности, усваивать и преобразовывать социальные нормы и ценности, принимать социальные роли. В этом проявляется интегративная функция групповой идентичности. Вместе с тем, идентичность предполагает и практику исключения из прочих общностей, объединяемых языком, культурой, религией, территорией, и это есть выполнение ею разграничительной функции. И только гражданская идентичность лишена последней функции. В этом смысле она носит транскультурный, трансконфессиональный и транснациональный характер. Её можно отнести к цивилизационным идентичностям, являющимся идентичностями более высокого порядка. Результатом любой идентификации становится формирование некоторого набора установок, критериев и параметров соотношения себя с группами «своих» и «чужих», а также набора собственных способов и мотивов поведения, соответствующих представлениям о «своих». Гражданская идентичность подразумевает формирование на базе усвоенных ценностей представлений о своем месте в системе взаимоотношений со всем политико-культурным сообществом независимо от этнической, конфессиональной и государственной принадлежности, соотношение себя с гражданским обществом.

Что такое гражданская общность (общество)? Чем она отличается от других общностей – национальных, профессиональных, организационных и пр.? Гражданское общество – это результат самоорганизации людей, приводящий не только к их взаимозависимости и взаимосвязанности, но и к их способности проявлять различные формы совместной активности для достижения значимых целей. Нельзя считать, что любое общество является гражданским, а любой человек – гражданином. Гражданское общество – это всегда добровольная многосторонняя договорённость людей, объединенных единой системой смыслов, убеждений, ценностей, представлений по поводу достижения и утверждения каких-то прав и интересов.

Многие современные исследователи говорят о глобальном гражданском обществе, требующем глобальных же политических механизмов регуляции. Мы полагаем, что сутью формирования гражданской идентичности является присвоение индивидом основных ценностей гражданского общества, приобретающее для индивида личностный смысл.

Именно единство ценностей сплачивает людей, объединяет их в единую гражданскую общность независимо от их национальности, религии, профессии. Однако важно, какого рода эти объединяющие ценности. На наш взгляд, в отсутствие гражданского общества трудно говорить о гражданской идентичности населения (как общности). Уровень гражданской идентичности, характеризующий общество, государство зависит от числа индивидов с выраженной гражданской идентичностью, а уровень и характер индивидуальной гражданской идентичности определяется тем, насколько у индивида выражены черты гражданина, насколько ценности гражданского общества являются для него значимыми.

Таким образом, возникновение гражданского общества зависит от числа индивидов,

принимающих ценности гражданского общества. Какие ценности гражданского общества имеются в виду? По сути, это общеевропейские ценности, такие как права человека, принцип альтернативности выборов, идеи политической и нравственной свободы, достоинства личности, уважение к праву и законности, гарантия прав как большинства, так и меньшинства, признание множественности и разнонаправленности индивидуальных и общественных интересов, обеспечение стабильности и безопасности страны. Несомненно также, что понимание своей причастности к широкому сообществу граждан связано, во-первых, с участием в его жизни, что способствует интеграции общества путем включения в совместное дело, а также, во-вторых, с необходимостью ориентации в динамичном социокультурном мире, предъявляющем новые требования базовым возможностям.

Нам представляется, что гражданская идентичность проявляется в сознательности и ответственности личности, свободе выбора, опирающейся на рефлексивно-критическое отношение к миру, и активной жизненной позиции при соблюдении баланса личных и общественных интересов. По этой причине гражданская идентичность не может быть не связанной с такой социально-психологической характеристикой как социальный капитал. Гражданское общество производит социальный капитал. Глубокие структурные и культурные изменения, переживаемые Россией на протяжении последних десятилетий, требуют присутствия гражданской идентичности у её граждан как наиболее соответствующей современной реальности.

Социальный капитал так же, как и социальная идентичность, является продуктом позитивной включенности индивида в социум, который определяется наличием честности, доверия, взаимопомощи. Поэтому следует признать, что гражданская идентичность создаёт основу для развития социального капитала как социального ресурса в общественном развитии. А социальный капитал определяется не только наличием индивидов-граждан, но и их включенностью в систему социальных связей, обеспечивающих им своевременный доступ к информации, необходимой для дальнейшего развития, планирование и реализацию своих действий совместно с другими.

Уровень социального капитала зависит не только от принадлежности к той или иной культуре, но и от специфического индивидуального опыта, влияющего как на общий уровень нормативоприятия, так и на отношение и присвоение требований доверия, честности и солидарности. Социальный капитал может быть основой для реализации интересов и желаний индивидов, переживания ими состояния комфорта и психологического благополучия. Обладать социальным капиталом означает иметь более высокий социальный и экономический статус, финансовое благополучие, высокий уровень информированности, здоровье и удовлетворённость жизнью. Вместе с тем, экономическое благополучие (процветание) сообществ, наций также является следствием социального капитала. Поэтому уровень развития психологических основ социального капитала имеет значение и для общества, и для каждого индивида.

К психологическим основам социального капитала можно отнести и такую характеристику как гражданская идентичность. Так как её часто рассматривают как социальный клей, который склеивает социальные группы, её можно включить в структуру социального капитала. Всё вышесказанное обусловило практическую значимость проведенного исследования - необходима диагностика индивидуальной выраженности социального капитала, характеризующего отдельные социальные группы и сообщества. Этим же объясняется и его теоретическое значение – показать взаимосвязь социального капитала с гражданской идентичностью. Черты, вошедшие в понятие социального капитала, отражают гуманистические принципы отношений между людьми, группами, наро-

дами. На них базируются верность общему делу, готовность соблюдать общие интересы и объединять усилия ради общего дела, выполнять условия общественного договора.

Ядром социального капитала является доверие. Отсутствие доверия, естественного чувства солидарности, элементарного сотрудничества, оголтелый эгоизм расшатывают всю систему не только частных человеческих, но и социальных связей.

Поставив задачу выяснить, насколько связаны между собой социальный капитал и гражданская идентичность, мы провели исследование, в котором принимали участие две социальные группы респондентов. Общее количество - 90 человек, из них 58 в возрасте от 19 до 20 и 32 студента, получающие второе высшее образование. Исследование проводилось с помощью опросника Гражданская идентичность (авторы М.К. Акимова, Е.И. Горбачева), опросника Доверительных отношений, опросника Солидарность и опросника Легитимизации нечестности. Данный опросник назван так потому, что с его помощью можно выявить допустимость нарушения одного из значимых моральных требований к общению людей. Честность – антипод нечестности. Это одно из немногих нравственных качеств, которое применяется молодежью, чтобы описать себя и окружающих.

Итак, полученные результаты исследования свидетельствуют, что гражданская идентичность как отнесение себя к структурам гражданского общества обеспечивает гуманизацию социальных связей, сплачивает людей на основе доверия, честности и солидарности, характеризующих их отношения. Как же содержательно связаны между собой гражданская идентичность и социальный капитал? Социальный капитал – это характеристика социальных сетей, он является продуктом включенности индивида в социальную среду. В гражданской идентичности один из ключевых моментов - позитивное принятие групповой принадлежности⁷. Поэтому гражданская идентичность формирует потребность в единении людей с данной социальной общностью, развивает чувство «Мы», фиксирующее единство интересов и ценностей, позволяющее преодолеть страх и тревогу в ситуациях неопределённости и обеспечивающее уверенность и стабильность личности в изменяющихся социальных условиях. Идентичность можно считать фактором упрочения социальных связей и регулирования поведения индивида и принимаемых им социальных норм.

Сравнительный анализ результатов двух групп испытуемых показал, что для того, чтобы гражданская идентичность объединяла людей и отдельные их группы для решения общих задач, необходим достаточно высокий её уровень. Особенно явно этот вывод касается доверительных отношений в обществе.

Такие общественные черты, как взаимная автономия власти и общества, неучастие народа в общественной жизни, пренебрежение к законам (поиск лазеек их обойти), неспособность (лень) к решению рутинных задач не только снижают доверительные отношения в обществе, но и приводят к проблемам широкомасштабной консолидации гражданского общества, общественной и экономической среды. Это в свою очередь тормозит скорейшее и гарантированное экономическое, политическое и социальное развитие России.

Bibliography

1. Aristotle. Policy. State. Compositions: In 4 t. Volume 3, 4. M.: Thought, 1983.
2. Thomas Hobbes Leviathan or the matter, form and power of the state of ecclesiastical and civil. M.: Sotsekgiz, 1936. 50 p.
3. Thomas Hobbes's philosophy is based. Part Three. On the citizen / Works in two volumes. V.1. M.: Thought, 1989. p. 270-507.
4. Plato. State / Collected works in three volumes. V.1. M.: Thought, 1968. Plato. Politics / Works in three volumes. V.3. M.: Thought, 1972.
5. The Russian identity in the sociological dimension.: sb.nauch.trud. / Ed. LM Drobizheva. - M.: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2007.
6. The Russian identity in Moscow and regions: sb.nauch.trud. / Ed. LM Drobizheva. - M.: Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, 2009.
7. Rousseau J.J. The Social Contract. Treatises. M.: Canon Press, 1998.
8. Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7-24.

7 Tajfel H., Turner J.C. The social identity theory of intergroup behavior. Chicago: Nelson-Hall, 1986. P. 7-24.

Р

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

*с. Мелихово
Литературно-мемориальный Музей А.П. Чехова*

Региональная безопасность на постсоветском пространстве: факторы дестабилизации

Региональная безопасность постсоветского пространства продолжает подвергаться воздействию негативных факторов, многие из которых проявили себя во время системного политического кризиса на Украине, следствием которого стала гражданская война 2014-2015 гг. Серьезным вызовом международной безопасности является перманентная межнациональная, межконфессиональная и межклановая напряженность в большинстве стран ближнего зарубежья России. Конфликтный потенциал в странах СНГ и Балтии обусловлен распадом СССР, чей военно-политический статус позволял сдерживать потенциальные территориальные и этноконфессиональные конфликты на евразийском пространстве. Однако, для перехода подспудных противоречий в открытую вражду, а затем и в военно-политический конфликт, необходимо одновременное воздействие нескольких факторов, наиболее существенные из которых и предполагается рассмотреть в настоящей работе

Доминирующим условием, определяющим уровень международной и региональной безопасности в ближнем зарубежье России остается геополитический фактор. В обозримой перспективе отсутствуют предпосылки для появления в здесь влиятельного актора международной политики, способного принципиально разрешить накапливавшиеся в течение столетий противоречия. Многие из них на рубеже XX–XXI столетий обрели новое содержание, будучи спровоцированы провокационной политикой постсоветских этнократий.

Факты свидетельствуют, что устранение с политической арены Советского Союза как мировой державы, обладавшей колоссальным военно-промышленным и военно-политическим потенциалом, имело очевидные деструктивные последствия, стимулировавшие новый виток насилия в его бывших республиках.

Помимо разрушения архитектуры международной безопасности в связи с распадом СССР, произошел и подрыв одной из главных функций государства – не успев в полной мере обрести свою суверенность, вновь учрежденные государства фактически сразу лишились монополии на вооруженное насилие.

Фактор «разгосударствления» насилия, проявившийся за неимением национальных традиций регулярного военного строительства, выразился в появлении негосударственных вооруженных и военизированных формирований. Именно они, а не скроенные по лекалам демократических государств институты – партии, парламенты, общественно-политические движения, нередко становились наиболее влиятельными субъектами политики в том или ином регионе СНГ.

Важной предпосылкой милитаризации постсоветского пространства стали обстоятельства, при которых обретали независимость некоторые республики СССР. По крайней мере, в девяти из них процесс суверенизации сопровождался вооруженными конфликтами. Наиболее активные поборники независимости в прибалтийских и за-

кавказских республиках уже в конце 1980-х гг. приступили к созданию альтернативных воинских формирований, призванных противостоять советским силовым ведомствам и выступать в качестве атрибута вновь обретаемой государственности.

Наличие вооруженных формирований, подконтрольных националистическим элитам, служило доказательством способности последних обрести такой признак государственности, как военная сила.

Если в период 1990-х гг. отмеченный фактор, исключая приднестровский конфликт, проявлял себя в основном на Кавказе и в Центральной Азии, то события 2014-2015 гг. показали его актуальность и для развития украинского кризиса. Активная часть украинских националистов, первоначально весьма незначительная по численности и пребывавшая в тени широко известных лидеров оппозиции, во время государственного переворота и сразу после него конвертировала протестный ресурс общества в форме парамилитарных (буквально - «околовоенных» или «полувоенных») формирований. В ходе нарастания конфликта фактически все они формально были легализованы в структуре вооруженных сил или МВД, сохранив при этом автономию, в корне противоречащую принципам регулярной армии.

Опорой политической силы «добровольческих батальонов» стала поддержка украинского олигархата, представленного в первую очередь днепропетровским кланом, а также помощь влиятельных деятелей зарубежной национальной диаспоры, тесно связанных с иностранными специальными службами.

Именно наличие парамилитарных группировок националистического толка, весьма условно подконтрольных новым киевским властям, стало одним из факторов перерастания конфликта в гражданскую войну с беспрецедентным для современного демократического государства уровнем непримиримости и жестокости.

Отмеченный факт показывает, что важным условием, способствующим возникновению подрыву региональной безопасности, остаются процессы политических трансформаций в постсоветских странах. Согласно научным исследованиям, в варианте постсоциалистической трансформации не проявляют себя ключевые признаки конвенциональной транзитологической модели¹. В отличие от большинства переходных политических систем в странах Европы решением противоречия между консерваторами и реформаторами не является приход к консенсусу для проведения демократических реформ. Политический конфликт здесь разрешался насильственным путем, что подрывает перспективы демократизации.

Очевидно, что более всего склонны к насилию так называемые «полуавторитарные» государства, где проявляется ослабление монополии государства в период демократических реформ². Ввиду этого опора на различные военизированные структуры, далеко не всегда обретшие четкую государственную принадлежность, приобретает значение одного из главенствующих ресурсов борьбы за власть. Особенности описываемого процесса находят подтверждение на примере суверенизации республик бывшего СССР. Военизированные формирования создавались в государственных образованиях, в последующем относимых и к демократическим,

1 Карозерс Т. Конец парадигмы транзита // Политическая наука, 2003. № 2. – С. 44, 60.

2 Элверт К., Гоштони К. Насилие и этничность / Национализм в поздней и посткоммунистической Европе. Неудавшийся национализм многонациональных и частичных национальных государств // Под общ. ред. Э. Яна. – Москва: РОССПЭН, 2010. – С. 131.

и к разным типам авторитарных политических режимов.

На протяжении всего периода суверенного существования правящие элиты постсоветских государств вынуждены принимать мнение общественных организаций участников вооруженных конфликтов не только относительно вопросов общественного развития, но и по поводу ключевых проблем международной политики. Некоторые из военизированных структур сложились или долгое время функционировали за пределами постсоветского пространства. Вооруженные организации подобного рода представляли интересы националистических организаций, в свое время обосновавшихся в зарубежных государствах³. Именно они сыграли заметную роль в создании боевых структур противоборствующих сторон в период обострения межнациональных конфликтов в странах СНГ.

Помимо потребностей внутривнутриполитической борьбы фактор вооруженного насилия влиял и продолжает влиять на взаимоотношения между новыми суверенными государственными образованиями в ближнем зарубежье России. Основной причиной, обусловившей конфликты между республиками бывшего СССР, стало несовпадение ареалов проживания этноконфессиональных сообществ с административными границами национально-государственных автономий. Именно обострение, во многом искусственное, национального вопроса деформировало содержание международной политики в постсоветском регионе.

Многие этносы, оказавшиеся вне пределов своего изначального проживания, столкнулись с ситуацией противостояния «двух национализмов»⁴: первый был обусловлен воинствующими настроениями титульных наций, второй исходил со стороны территорий изначального проживания национальных меньшинств.

Поэтому довлеющим фактором, стимулирующим милитаристские проявления на постсоветском пространстве, стали межнациональные конфликты: приднестровский, карабахский, грузино-абхазский, грузино-осетинский, осетино-ингушский. Во многих республиках этноконфессиональные противоречия, не приводя к прямому вооруженному противостоянию, тем не менее, инициировали политическую напряженность.

Еще одним существенным условием, повлиявшим на уровень конфликтности на постсоветском пространстве, стало нарастание межклановых и межплеменных противоречий в странах, сохранивших устои патриархального общества. Одним из ключевых факторов социальной действительности стало пребывание постсоветских обществ одновременно и в «современном», и в «традиционном» мирах⁵.

Это особенно характерно для стран, отличающихся ландшафтной, экономической и культурной разнородностью. Социокультурные границы здесь достаточно стабильны и далеко не всегда совпадают с административными рубежами. Этническое и культурное многообразие, недостаточный уровень легитимности национальных государств, несовпадение ареалов расселения народностей с административно-территориальным делением закономерно вызвали опасность этно-

3 Аррас Д. Четвертая мировая война: информационно-аналитический справочник по негосударственным военизированным системам. – М.: Астрель, 2003. – С. 68–70.

4 Элверт К., Гоштони К. Указ. соч. С. 132.

5 Борисов Н.А. Между современностью и традицией: политические альтернативы постсоветской Центральной Азии. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2010. – С. 12.

территориального передела.

По мнению Ж. Коломера, в зависимости от реального статуса в мировой политике определились три класса современных государств. К таковым относятся большие империи, малые нации и суверенные государства⁶. Суверенные государства, к которым Ж. Коломер отнес прежде всего членов Евросоюза, нацелены на поддержку имперского курса США. Тип «малых наций» трактуется как ориентированный на сбалансированность внешней и внутренней политики. Подобному подходу противоречит метод М.В. Ильина, который указал на серьезную зависимость «мини-» и «микрогосударств» от мировых гегемонов. Источниками напряженности, судя по воззрениям ученого, могут выступать непризнанные или самопровозглашенные государства и «государства-изгои»⁷.

За этим стоит утрата дееспособности центральных правительств, приводящая к нарастанию количества субъектов, конкурирующих с ними в области силового принуждения⁸. В практике «несостоявшихся государств» насилие играет ключевую роль, приобретая значение неотъемлемого способа разрешения социальных противоречий. Клановые группировки и партии обзаводятся собственными охранными, вооруженными и военизированными структурами, так называемыми «частными армиями». Национальные вооруженные силы представляют собой комбинацию парамилитарных группировок, дестабилизирующую политический режим.

Ситуация на Украине показывает, что различные формы и проявления милитаризма выходят за пределы очагов региональных вооруженных конфликтов. Обладающие навыками вооруженной самоорганизации субъекты, вовлеченных в противоборство, свободно перемещаются по различным регионам постсоветского пространства, осваивая все новые, относительно стабильные территории.

Влияние и ресурсы, приобретаемые вооруженными формированиями благодаря участию в локальных войнах и конфликтах «низкой интенсивности», являются серьезным основанием для достижения господства в формирующихся или переходных политических системах постсоветского пространства.

Таким образом, во втором десятилетии XXI века на постсоветском пространстве продолжают сохраняться условия для подрыва региональной безопасности. Незавершенность легитимности политических систем, распространение этноконфессиональных конфликтов, нерешенность территориальных, религиозных и социальных противоречий способствуют усилению фактора военной мощи на международные отношения в регионах ближнего зарубежья России. Наиболее интенсивно процесс милитаризации разворачивается в постсоветских странах, где взаимно накладываются внутренние противоречия и внешнеполитическая напряженность.

Правящим элитам бывших советских республик, многие из которых нередко относят к так называемым «несостоявшимся государствам», приходится испытывать внешнее давление и учитывать мнение радикальных националистов. В целях завершения конституирования формирующейся государственности и восстано-

6 Colomer J.M. *Great Empires, Small Nations: The Uncertain Future of the Sovereign State*. L., N.Y.: Routledge, 2007 / Политическая наука. – М.: ИНИОН РАН, 2008. № 4.

7 Ильин М.В. Возможна ли универсальная типология государств? // Политическая наука. – М.: ИНИОН РАН, 2008. № 4. – С. 21.

8 Хрусталев М.А. Гражданская война в Таджикистане: истоки и перспективы / М.; МГИМО МИД РФ, Центр междунар. Исследований. – М., 1997. – С. 73.

ления либо расширения территориальных границ, унаследованных от СССР, они стремятся заручиться поддержкой военно-политических лидеров планеты. Этим обусловлена готовность правительств стран СНГ присоединиться к акциям военного экспансионизма не только в сопредельных государствах, но и в иных регионах земного шара.

Серьезным вызовом международной и региональной безопасности в постсоветских республиках является влияние извне. Оно отмечается и со стороны ведущих военных держав современности, и со стороны неправительственных группировок экстремистского характера.

Распространение военно-политических блоков на страны ближнего зарубежья, с одной стороны, предпринимается для утверждения здесь влияния новых мировых гегемонов. В свою очередь, реализация сугубо военных задач, диктуемых текущей мировой конъюнктурой, требует вовлечения ресурсов и инфраструктуры стран СНГ в милитаристские приготовления ведущих мировых держав и их союзов. Готовится и реализуется инкорпорация стран постсоветского региона в различные военно-политические союзы, состоящие из государств, прежде не пребывавших в орбите влияния российской цивилизации.

Таким образом, уровень региональной безопасности постсоветского пространства, по всей вероятности, будет определяться следующими факторами:

- сохранение в ближнем зарубежье различных типов авторитарных или «гибридных» политических режимов с националистической подоплекой;
- формирование национальной самоидентификации постсоветских стран на основе радикальных идеологий и искажения исторических отношений с Россией и другими сопредельными государствами;
- неразвитость гражданского общества в республиках СНГ, ведущая к ориентации общественной активности на неконвенциональные и экстремистские формы политического участия;
- нацеленность правящих режимов на переключении протестной энергии сограждан вовне, стремление сплотить общество против «общего врага»;
- проникновение в регион влиятельных акторов международной политики, экстремистских и террористических организаций, стремящихся реализовать свои военно-политические интересы в ближнем зарубежье России;
- активность русофобских сил в зарубежных странах и националистических эмигрантских организаций, насаждающих среди общественного мнения враждебные настроения по отношению к России;
- незавершенность суверенитета постсоветских государств, обусловившая стремление их элит использовать потенциал НАТО и ЕС для укрепления правящих режимов и предотвращения территориально-политической деградации «несостоявшихся государств».

Представляется, что воздействие описанных факторов формирования может вызвать следующие последствия для региональной безопасности на пространстве СНГ. Во-первых, будет продолжаться последовательная интеграция государств ближнего зарубежья в военно-политические блоки. Основным приоритетом в данном направлении до 2008 г. выступало поглощение инфраструктуры и ресурсов стран СНГ и Прибалтики организацией Североатлантического договора. В насто-

ящее время стратеги НАТО отказались от официального оформления вступления новых членов в альянс, предпочитая реализовывать проекты двустороннего сотрудничества с интересующими партнерами.

Одним из возможных вариантов институционализации военизированных международных организаций может стать присоединение отдельных постсоветских государств к проектам создания новых военно-политических блоков. Первым шагом в данном направлении может быть названо формирование смешанных вооруженных соединений, наподобие польско-литовско-украинской бригады под польским командованием. В другом варианте вероятно формирование военного союза, патронируемого НАТО, из числа некоторых республик бывшего СССР.

Вторым последствием эрозии безопасности постсоветского региона следует признать наделение международных объединений, не имеющих прямого отношения к реализации оборонной политики, «военноподобными» функциями, несвойственными их изначальному предназначению. Лидерство в данной области в ближайшие годы может принадлежать Европейскому союзу.

Третьим вектором дестабилизации в ближнем зарубежье России является стихийное распространение негосударственных форм вооруженного насилия. Во многих государствах бывшего СССР имеет место появление различных военизированных (парамилитарных) группировок, способных оказывать влияние на состояние внутривнутриполитических процессов, а также воздействовать на международные отношения в пределах СНГ. Большинство из указанных субъектов приобретает транснациональный характер, будучи вовлечено в вооруженные конфликты и иные насильственные акции в зарубежных странах и регионах, прежде всего в войнах в Сирии, Афганистане и на Украине. Усилия национальных правительств по утверждению своей монополии на применение насилия имеют лишь частичный эффект.

Снижение уровня региональной безопасности постсоветского пространства вызывает очевидные последствия для национальной безопасности России, формирует комплекс вызовов, рисков, опасностей и угроз для ее настоящего и будущего в XXI веке.

Даже не приводя к возникновению военной опасности для Российской Федерации, утверждение НАТО или иных военно-политических блоков в ее ближнем зарубежье имеет следствием ослабление политических позиций России в регионе. Укрепляется переориентация постсоветских элит в сторону новых претендентов на глобальную или иную гегемонию – атлантистов, пантюркистов, панисламистов и иных поборников экспансии. Милитаристские приготовления приводят к нарастанию обоюдной вражды, разрыву традиционных культурных и мировоззренческих связей народов Евразийской цивилизации.

Активное сотрудничество между НАТО, Евросоюзом и странами СНГ в сфере обороны и безопасности создает прецедент для привлечения на постсоветское пространство военно-политических институтов иных держав. Регион все больше превращается в место непримиримого геополитического соперничества, неотъемлемой чертой и стержнем которого будут оставаться различные вариации милитаризма.

Ограничивается свобода политического маневра России в ближнем зарубежье, подрываются экономические и культурные контакты с бывшими советскими ре-

спубликами, ущемляются права проживающих в них соотечественников. В ответ на решительные шаги России по защите своих национальных интересов, в государствах региона насаждается миф об агрессивном характере отечественной государственности, ее имперских амбициях. Российская Федерация вынуждается вести полномасштабную борьбу на идеологическом, экономическом, военно-техническом направлениях. В связи с этим уменьшаются возможности для всесторонней модернизации российского общества.

Сложившаяся ситуация в полной мере осознается политическим руководством России, патриотически настроенными учеными, исследователями и публицистами. Позитивным примером можно признать принятие новой редакции Военной доктрины Российской Федерации, от 26 декабря 2014 г. оперативно отразившей в своем содержании изменения в системе международной и коллективной безопасности, произошедшие в последние годы. Однако, другие доктринальные документы постепенно все в меньшей степени соответствуют требованиям времени. Так, анахронизмов выглядят сегодня многие положения Доктрины информационной безопасности России, принятой еще в 2000 году. Представляется, что и Стратегия национальной безопасности до 2020 г. нуждается в определенных поправках исходя из реальной ситуации, сложившейся в мире после так называемого «трансарабского переворота» и гражданской войны на Украине.

Ввиду отмеченных обстоятельств, требуются экстренные меры по корректировке подходов к прогнозированию и реагированию на вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Усилия экспертного сообщества страны по выявлению факторов подрыва региональной безопасности постсоветского пространства должны носить комплексный характер. В первую очередь их необходимо распространить на исследование тех процессов, которые не в полной мере систематизированы и обобщены в контексте их влияния на защищенность национальных интересов современной России.

Bibliography

1. D. Arras World War IV: information-analytical guide to non-state armed systems. - М.: Astrel, 2003. - p. 68-70.
2. Borisov N.A. Between modernity and tradition: the political alternative to the post-Soviet Central Asia. - М.: Russian state. Humanities University Press, 2010.
3. Ilyin M.V. Is a universal typology of states? // Political science. - М.: INION, 2008. № 4. - p. 21.
4. T. Carothers End paradigm transit // Political Science, 2003. № 2. - p. 44, 60.
5. Khrustalev M.A. The civil war in Tajikistan: Origins and Prospects / М.: MGIMO Center Intern. Research. М., 1997.
6. Elvert K. Goshoni K. Violence and ethnicity / Nationalism in Late and Post-Communist Europe. Failed multinational nationalism and the nation-state of partial // Under the total. Ed. E. Yan. - Moscow: ROSSPEN, 2010. - p. 131.
7. Colomer J.M. Great Empires, Small Nations: The Uncertain Future of the Sovereign State. L., N.Y.: Routledge, 2007 / Политическая наука. - М.: ИНИОН РАН, 2008. № 4.

Символический капитал и современные потребительские практики в социально-культурной деятельности

Символизация в социальных системах и социальных отношениях имеет глубокие исторические корни. Начиная с сакрализации и, соответственно, символизации предметов родового быта в первобытных сообществах, культовых предметов и предметов власти и социальной стратификации и социально-корпоративной принадлежности, предметов религиозных культов и церковной атрибутики, религиозных авторитетов (жития святых, церковно-исторические артефакты-реликвии) в эпоху Средневековья, и заканчивая «звездами» шоу-бизнеса, киноискусства, иконами стиля, харизматическими политиками, всевозможными предписантами в различных отраслях и сферах жизни в современную эпоху.

С развитием средств массовой коммуникации и усложнением структуры социально-коммуникационных полей произошло разделение знаков на обозначающие или символизирующие и их подобия, симулякры, означивание которых не соответствует их содержанию и приобретает самодавяющее значение, не являясь референтными по отношению к явлениям реальности.[1,р.11-63]

Средства массовой информации коммуникации превратились не только в каналы ретрансляции смыслов, но и в важнейшие предприятия по их производству, создавая интерпретации реальных событий, или их символические подобия — симулякры, наделяя их смыслами и продуцируя эти смыслы в рамках требований, предъявляемых целевыми аудиториями, и форматируя сами ценностные основания этих целевых контактных аудиторий.

Наряду со средствами массовой коммуникации важным источником производства символизированной продукции в форме игровых практик, наполненных ритуально-символическими смыслами, и игровых симулякров, включающих участвующих в них людей в индивидуальные и коллективные действия, в том числе и в представляющих форму симулякров, является социально-культурная деятельность.

Современная культура в процессе вовлечения человека в массовые досуговые социально-культурные практики, лишь опосредованные связанные с его подлинным повседневным бытием, формируют для индивида играизированное социально-культурное пространство, выполняющее как компенсаторные социально-психологические функции («Смотрите: целое общество занято тем, что приспосабливается к вам и к вашим желаниям. Следовательно, и для вас разумно было бы интегрироваться в это общество»),[2,с.169] так и достижение посредством играизации социально-культурного пространства прагматических целей, с использованием симулякров.[3, с.14] Причем играизация становится необходи-

мым условием адаптации к стремительно разворачивающейся социокультурной динамики современных обществ.

В этих условиях неравновесной динамики социально-культурных систем средствами массовой коммуникации современному обществу навязывается «связное, групповое видение предметов как почти неразделимого целого, как цепи, которая в таком случае не является больше рядом простых предметов, но сцеплением значащих предметов в той мере, в какой они обозначают один другого в качестве суперпредмета, комплексного и вовлекающего потребителя в серию усложненных мотиваций». [4, с.7]

По мнению О. Тумановой, для современного этапа развития общества характерна «замена реальности симулятивной реальностью, появление людей, претендующих на создание и распространение симулякров, наконец, все увеличивающиеся возможности для манипуляции сознанием». [5, с.200] Эта точка зрения в целом разделяется и другими учеными. [6, с. 56–67]. Однако, как представляется, это является преувеличением, порожденным, не в последнюю очередь, обаянием трудов постмодернистов на российские гуманитарные науки.

В основе изменения символических систем, как правило, лежат изменения институциональных систем и отношений. Потому что институционализируемая символическая система, включающая аксиологические ценности, представления об окружающем мире и мироздании, санкционированные обществом идеалы, является сущностной характеристикой любой институциональной системы. [7, с.26] Сама сложная иерархическая структура, организованная как контаминация актуальной или константной реальности и виртуальной реальности, как сущее и воспринимаемое человеком, представляемое, а не реально существующее и не отражающее существа этого реально существующего, способно в своей целостности оказывать воздействие на конкретных людей и людские сообщества, включенные в эту социальную структуру. [8, с.27] При этом виртуальная реальность обладает такими свойствами как порожденность, то есть продуцируемость внешней по отношению к ней реальностью, актуальность (то есть существование в сопряженности с генерирующей ее порождающей реальностью, интерактивность, то есть способность взаимодействия с другими видами реальности. Как справедливо полагает Д.В. Иванов, «следование нормам и исполнение ролей может быть виртуальным, социальные институты, теряя свою власть над индивидом, становятся образами, включенными в игру образов». [8, с.27; 9, с.18]

В противоположность актуальной действительности, выражающей целостность, стабильность и завершенность, виртуальная реальность является источником различия и многообразия. Таким образом, виртуальность является феноменом, имманентным самой структуре бытия, воплощающим возможность творческой, генерирующей деятельности. А поскольку каждый индивид достигает своего уровня развития и погружен в свой конкретно-исторический контекст и социально-культурный контекст сообщества, к которому он принадлежит и с которым он себя идентифицирует, [10] то картина окружающего его мира, выстроенная индивидуальным сознанием человека, строится из конечного числа моделей, приводящих известные человеку факты актуальной и виртуальной реальности в удобную для интерпретации объясняющую модель. [11]

При этом в условиях развития информационного общества, когда информация становится основным ресурсом конкурентных преимуществ, как индивидов, так и социальных институтов и социетальных сообществ, происходит тотальная семиотизация бытия вплоть до обретения знаковой сферой статуса единственной и самодостаточной реальности. [12;13]

В современных обществах, вступивших в стадию развития информационного общества, на смену производящей экономике, все более сосредотачивающейся в странах так называемого «догоняющего развития» и осуществляющих индустриализацию в условиях развития неравновесной глобальной миросистемы, происходит становление трансформационной экономики впечатлений, основанной на имплантации социально-культурных оснований в производство товаров и услуг и сферу политики, в результате чего достигается качественно новый уровень социальной системы в целом. В результате чего культура становится своеобразной линзой, через которую люди смотрят на продукты производства всех трех основных сфер жизнедеятельности социальной системы — социально-экономической, социально-политической и социально-культурной. [14,р.536]

В итоге развития процессов глобализации и формирования глобальной экономической миросистемы современный капитализм выделил лидирующее ядро из стран большой двадцатки (G 20) и полупериферию и периферию мирового экономического развития, которые оказались на различных стадиях трансформации не только под воздействием эндогенных факторов, но и под давлением экзогенных факторов, в том числе и как следствие политической и социально-экономической зависимости от стран «большой двадцатки»: [15,с.123-138] эти эндогенные акторы «являются агломерацией систем, которыми манипулируют по большей части «невидимые» акторы... Рынок — это не столько договорное (bargaining) взаимодействие конкурирующих сил, сколько перетягивание каната (pushandpull) между манипулируемым спросом, искусственно созданными потребностями и желанием быстрой наживы». [16,р.49-52]

В этом плане наиболее показательными являются рынки симулякров. Символизация современной жизни обусловлена необходимостью выстраивания, прежде всего, символических границ между формально равными в правах субъектами социальных систем. В то время как равные социальные права субъектов социальных систем закреплены конституционными законами и декларированы всеми отраслями права, символические границы социальных ролей, социальных стран и социальных сообществ создают вертикальные трудно преодолимые границы с помощью санкционированных данными социальными ролями, социальными стратами и социальными сообществами символических норм, не поддающихся правовому регулированию. Именно стремление социальных акторов выйти за рамки формальных правовых ограничений и формального правового контроля, стремление сохранить сложившуюся систему социально стратификации и социальных лифтов, вызвали настоятельную потребность в формировании символической статусной иерархии и развитии рынков символических капиталов. Как справедливо полагал Ж. Бодрийяр, «Важно понять, что... стремление к статусу и высокому жизненному уровню основывается на знаках, то есть не на вещах или благах самих по себе, но на различиях». [4,с.122] Но именно эти разли-

чия и являются источником конкуренции, а, следовательно, и развития!

Марксистски ориентированные представители политической экономии А. Бузгалин и А. Калганов предполагают, ссылаясь на подходы К. Маркса к товарному фетишизму, что символический капитал, представленный симулякрами, не имеет стоимости, так как симулякр не отражает реальные ресурсы, а представляет собой манипулятивный символ, лишенный содержания.[17] Однако такой подход возможен лишь в одном случае – в отрыве символического капитала и рассмотрении его вне всех иных форм капитала и их взаимосвязи.

Рассматривая взаимодополняющие процессы глобализации и локализации в современном мире Э. Гидденс полагает, что доминирующими являются «интенсификация распространяющихся на весь мир социальных отношений, которые связывают удаленные локусы таким образом, что локальные события формируются событиями, происходящими за много миль от них, и наоборот».[18,р.64]

Социальные отношения распространяются с помощью каналов социальной коммуникации, когда отграниченность географического пространства и относительная его изолированность преодолеваются в рамках социального пространства, сжатия социального времени и распространения повседневных и досуговых социальных практик на всех включенных в глобальное коммуникационное пространство. При этом решающее значение приобретает представление информации, ее интерпретация, которая и становится, подчас, решающей при ориентации акторов социальных процессов, предопределяя ход событий. И если ранее символические системы были устойчивы в границах национальных государств, выступая в качестве дополнительного средства национального маркирования и означивания, то в условиях развития процессов глобализации, распространения однотипных социальных практик по всему миру формируются новые символические формы, инвариантные к национальным символическим системам. Они разрушают традиционные стабильные символические системы, нарушают социально-культурную историческую преемственность, формируют новые символические универсумы, способствуя, тем самым, социально-культурной динамике находящихся на различных этапах исторического развития обществ. Причем, по справедливому мнению П. Бурдьё, символическая власть заставляет конструировать реальность, формируя картину окружающего мира.[19,с.211] Как считает Л.Н. Фиськова, во главу угла использования символического капитала поставлены экономические цели обладателя символического капитала, применение которого сопряжено с информационным полем. [20] Однако такого рода подход страдает экономическим детерменизмом. В конечном итоге, цели использования различных форм капитала, как показывают исследования Беккера и Ланкастера, могут быть весьма далеки от собственно экономических расчетов, например, удовлетворение собственного тщеславия, достижение определенных социально-статусных позиций и т.п. И если социальный капитал можно рассматривать как совокупность преимущественно психологических отношений, складывающихся в процессе социальных интеракций акторов социальных систем и подсистем,[21,с.17-32; 22, с.5-16] то символический капитал представляет собой контаминацию социально-культурных и социально-психологических отношений, складывающихся в процессе социально-коммуникативных взаимодействий

в информационном поле.

Разделение глобальной экономической миросистемы на центр и периферию привело к различным типам производства и потребления, когда функциональность в ядре сообществ глобальной экономической миросистемы уступает место символизации, в результате чего «экономическая жизнь сама становится культурной и эстетизированной».[23, р.109] Аналогичные процессы происходят и в политике, где наблюдается эстетизация и социально-культурное означивание рынка политических услуг, что позволило О.Ф. Русаковой и Д.А. Максимову представить дискурс политического бренда в качестве сложно структурированного образования в виде формулы: дискурс бренда=известное имя + репутационный капитал + суггестивная сила.[24,с.190]

При этом, однако, происходит известное упрощение самой природы бренда, которая включает содержание сути бренда, интегрирующее идею, воплощенную в бренде, его отличительные качества и потребительские свойства, которые принято называть сутью бренда (brand essence), идентичность бренда или его отличительные черты (brand identity), ценности бренда (brand values), аккумулирующие его внутренние и внешние свойства и позиционированные в сознании потребителя в виде вложенной стоимости (added value), включая ассоциативную емкость бренда, которые соотносятся с селф-имиджем или совокупностью предпочтений потребителя на конкретном рынке.[25, с.34-40]

В «культурной экономике», развивающейся в центре-ядре глобальной миросистемы, доминируют: во-первых, подход к организации и осуществлению социально-экономической деятельности как к явлению культуры, где каждый системный элемент – рынок, рыночные отношения, стоимость, курсы валют, ресурсы, время, производство, издержки наделяются символическими значениями; во-вторых, акцент в производстве переносится на производство культурных продуктов и услуг; в-третьих, в организации производства превалирует акцент на корпоративную культуру, что становится одним из значимых различий в условиях интенсивного развития транснациональных корпораций; в-четвертых, возрастает роль дизайнера в производственном и коммерческом процессах и, как следствие, символическое значение продукта или услуги начинает доминировать над функциональностью; в-пятых, происходит профилирование конкретного продукта для конкретных групп потребителей, идентифицирующих себя с определенным стилем жизни; в-шестых, возрастает роль медиативных каналов, создающих коммуникативное взаимодействие между производителем товаров и услуг и потребителем; в-седьмых, возрастает роль предписантов, обладающих экспертной властью и способных навязывать свое мнение дифференцированным по потребительским сегментам группам потребителей.

Сдвиг производства в направлении «культурной экономики» привел к росту производства впечатлений, которые конечный потребитель получает от приобретения и использования товара и услуги. В результате чего продукция массового производства начала эстетизироваться, а массовая культура превратилась в важную отрасль современной индустрии.

Как следствие этих процессов - потребители, утратившие возможность значимо влиять на производство, на ингредиенты произведенных продуктов и на эффектив-

ность функционирования государственного аппарата, получили эту возможность лишь в индентификации себя с тем или иным предложенным стилем жизни, который основывается на ценностных ориентациях и предпочтениях, самоидентификации и социально-культурной идентичности и позволяет позиционировать себя в динамично меняющемся обществе. Тем самым в жизнь внедряется так называемый «клубный принцип», когда четко разграниченные по стилям жизни сегменты благодаря «клубным фильтрам» входящей и исходящей информации способны поддерживать эффективную коммуникацию с производителями товаров и услуг.

Как справедливо, на наш взгляд, полагает Ж.Бодрийяр, самоидентификация человека становится следствием наличия у него культурного и символического капитала, в результате чего он «обучается систематическому и организованному потреблению», усваивая определенную жизненную модель.[21, р.50] Современные производства ориентированы на продуцирование определенной целеориентированной символической сигнально-знаковой системы, являющейся средством ориентации современного человека в мире однородных предметов массового производства и услуг с неявно выраженными свойствами.[26, с.25] В условиях переизбыточного насыщения современной жизни информацией эти символические свойства и порождаемая ими информация выстраивают коммуникационные фильтры, обеспечивающие отбор необходимой данному индивиду и сообществу, к которому он принадлежит, полезной информации.

Со своей стороны производители товаров и услуг в условиях функционирования огромных массивов однородной информации вынуждены «обдумывать те ситуации и впечатления, в которых будут участвовать продукты...у нас появляется и возможность влиять на то, чем эти индивидуумы или группы занимаются».[22, р.73] В результате большинство конечных продуктов и услуг социально-культурной деятельности визуализировано и анимировано, и в традиционных культурах они распространялись или в виде ритуализированных форм социальных интеракций, или с помощью воплощенных в канонических формах артефактах материальной и духовной культуры. В эпоху массового индустриального производства социально-культурные интеракции становятся продуктами массового серийного производства, имеющими четко регламентированные заданные диктатом производителя параметры, за исключением элитарного искусства, ориентированного на штучные, выходящие за рамки стандартов материальные и духовные артефакты.

Широкое распространение получает интерактивность современных массовых социальных коммуникаций,[27; 28, с.212-216; 29] игровые социальные практики, [30; 31, с.17-18] продуцирующие в различных объемах символический капитал, который конвертируется в человеческий и культурный капитал.

Все это позволяет рассматривать символический капитал как важнейшую форму капитала, которая существовала изначально в человеческом обществе, как номинированное конвенциональное означивание духовных и материальных объектов культуры и социальных практик. Конечно, он непосредственно зависит от внешнего социально-культурного контекста, в котором происходит его номинирование и оценивание, эволюции этого контекста во времени и социально-санкционированных морально-нравственных ценностей, составляющих ак-

сиологические основания как данного социума в целом, так и его социальных полей в различных сферах человеческой деятельности – социально-экономической, социально-политической и социально-культурной.

Bibliography

1. Baudrillard J. Simulacra and Simulation.-East Lansing: University of Michigan Press, 1996;
2. Jean Baudrillard system of things. - М.: Aletheia, Socio-Logos, 1995;
3. Romanov V.L., Kravchenko S.A. Sociology and the challenges of contemporary socio-cultural dynamics // Sociological researches. - 2004. - № 8. - p. 1-18;
4. Jean Baudrillard consumer society. His myths and structure. - М.: The Cultural Revolution, the Republic, 2006;
5. O. Tumanov How long live simulacra: temporal Register Russian modernization // Logos. - 2004. - № 5 (44). - P.191-200;
6. Burlachuk V., Tancher V. symbol and simulacrum. The concept of character in postmodern sociology // Sociology: theory, methods, and marketing. -2002. - № 1. - p. 56-67;
7. Tsareva E.A. The symbol as a means of understanding the socio-cultural changes // Observatory kultura.- 2009. -№ 4.- p. 23-27;
8. Nosov N.A. Virtual Dictionary of terms // Works Laboratory virtualistiki.- Moscow, 2000. Vol. 7. p. 27;
9. Ivanov D.V. Virtualization obshchestva.- : Petersburg Oriental Studies of St. Petersburg, 2000;
10. IS Rukavishnikova Simulative postmodern culture // Magister Dixit. - 2011. - № 3 (09) // URL: <http://md.islu.ru/>;
11. Ivanov D.V. Virtualization society. Version 2.0. /D.V.Ivanov. - St. Petersburg.: Oriental Studies, 2002;
12. Mozheyko, M.A. // Philosophical Dictionary Yandex. Dictionaries. // URL: <http://slovari.yandex.ru;>
13. Buehl A. Die virtuelle Gesellschaft / A.Buehl.- Opladen: Westdeutscher Verlag, 1997;
14. Solomon M.R. Consumer Behavior.- New York: Pearson Education, 2012;
15. Wallerstein I. After liberalism. Trans. from English. / Ed. B. Yu Kagarlitskogo.- М.: Editorial URSS, 2003;
16. Wright G.H. von.Thecrisis of social science and the with eringaway of the nation state // Associations. — 1997. — № 1.— P. 49–52;
17. Buzgalin A. Kalganov A. Market simulacra: a view through the prism of classical political economy // Alternatives. - 2012. - №2 // URL: <http://www.intelros.ru/readroom/alternativi/>;
18. Giddens A. Consequenses of Modernity. - Stanford: Stanford University Press, 1991;
14. P. Bourdieu's Sociology of social space. - St. Petersburg.: Aletheia - М.: Institute of Experimental Sociology: Aletheia, 2005;
15. Fiskova L.N. Capital as a basic institution of society // Naukovi pratsi DonNTU. - 2008. - Seriya: ekonomichna.-Vip.34-1.- p. 97 // URL: <http://www.maii.donntu.edu.ua;>
16. Shihirev P.N. The nature of social capital: social-psychological approach /P.N.Shihiev // Social sciences and sovremennost.- 2003.- № 2. - p. 17-32;
17. Radaev V.V. The concept of capital, forms of capital and their conversion // Social studies and the present. - 2003. - № 2. - p. 5-16;
18. Lash S. Economiies of Sings and Space. – London: W. W. Norton & Company, 1994;
19. Nezhdanov D.V., Rusakova L.F. The metaphor of “political market” as a discursive component, and theoretical and methodological foundations of modern political studies // Politiya.- 2009.-№4 (55). - P. 185-194;
20. Rozhkov I.J., Kismerezhkin V.G. From branding to brand bildingu.- М.: Gella-print, 2004;
21. Baudrillard J. Selected Writtings.- Cambridge: Polity Press, 1988;
22. Rheinfrank J. The technological juggernaut: objects and their transcendence // Yevalich S. (ed.).The Edge of Millenium.- New York: Whitney Library of Design, 1993. P.24-83;
23. Rozin V.M. Visual culture and perception: How one sees and understands the world. - М.: Book House «LIBROKOM», 2009;
24. Whie T. Belles Lettres // ID Magazine. —1997. — May. — P.76-87;
25. Ashwin C. Drawing Design Semiotics.- Chicago: University Press of Chicago,1989;
26. Dolgin A.B. Manifesto for a new economy. Second Invisible Hand rynka.- Moscow: AST, 2010;
27. Makklyuen M.Ponimanie Media: external expansion of human Understandingmedia. - М.: Zhukovsky: CANON-pressTs, Kuchkovo Field, 2003;
28. Mukhanov N.A. illusory world of games in modern society // Studiaculturae. Issue 2. Almanac Department of Philosophy of Culture and Cultural Center for the Study of Culture and Faculty of Philosophy, St. Petersburg State universiteta.- Petersburg.: St. Petersburg Philosophical Society, 2002. p. 212-216;
29. Kostina A.V. Popular culture as a phenomenon of the post-industrial society. - М.: Publishing LKI, 2008;
30. Malashevskaya N.A. Game practices in postmodern discourse: the dissertation author's ... Doctor of Philosophy nauk.- Rostov-on-Don, 2007;
31. J. Huizinga Homo ludens: In the shadow of tomorrow. - М.: Progress - Academy, 992.

Проблемы церковного управления в России в XVIII в. в новейшей историографии

Внимание исследователей к церковной культуре России XVIII века обусловлено назревшей необходимостью переосмысления реального бытия русской церкви в период, когда Россия находилась в условиях напряженного конфликта между «старым» и «новым», традиционным и просветительским мышлением. В этих поисках мы неизбежно обращаемся к опыту лучших представителей церкви, которые сумели достойно встретить вызов времени и неизбежность перемен: избегая соблазнов более легких и «угодных» правительству путей, они оставались сторонниками традиционности и преемственности.

В советской исторической науке сформировался тезис о полном подчинении Русской церкви светской власти и о включении ее в систему государственного управления императорской России и до 1990-х годов в общих и специальных исследованиях по частным проблемам истории России XVIII века рассматривалась степень вовлечения представителей Церкви на местах в государственную систему синодального правления.

В монографии «Русское православие: веки истории» удалось свести в единую и компактную систему достижения отечественной исторической науки в области изучения социально-экономических процессов, классовой борьбы, государственно-правовых отношений церкви и государства, роли церкви в культурном развитии России. Поскольку авторский коллектив состоит из известных ученых, то во многом они обобщили свои взгляды по данным проблемам. Остановимся на главах «Церковь в дворянской империи (XVIII век)» (автор П.Г. Рындзюнский) и «Русское православие в XIX веке» (автор Б.Г. Литвак). Б.Г. Литвак, интерпретируя на примере А.В. Радищева и М.М. Щербатова факт зарождения революционных и оппозиционных идей, пришел к выводу, что на рубеже XVIII-XIX веков для самодержавия стал жизненно необходимым вопрос об укреплении идеологических основ феодального строя. Именно с этих позиций он рассматривал историю православной церкви. П.Г. Рындзюнский полагал, что церковную политику в России XVIII века определяли в основном мелкие, корыстные, недееспособные иереи, не видевшие исторической перспективы, своим хищническим, нерациональным ведением хозяйства разорявшие крестьянские хозяйства, приводя к малой доходности и монастырские имения. При этом сдвиги в социальной и экономической областях им не отрицаются, но преподносятся часто как результат воздействия идей Просвещения на политику церкви. Спорно и мнение автора о том, что Синод всегда добивался быстрого смещения обер-прокурора, как только «государственный надзор в чем-либо существенном задевал интересы духовенства» или о том, что трения между обер-прокурором и Синодом возникали по «мелким, но

характерным для того времени поводам». (13, 275) Во-первых, поскольку обер-прокурор выполнял функцию представителя светской власти в высшем органе церковного управления, правительство Екатерины II не было заинтересовано в быстрой смене своего представителя, тем более по просьбе Синода, в период, когда «принцип двух властей» находился в стадии обсуждения и являлся болезненной темой. На протяжении второй половины XVIII века только обер-прокурор П. Чебышев получил отставку, на которой действительно настаивали члены Синода. Во-вторых, для человека с традиционным, религиозно окрашенным сознанием, не забывшего еще о недалеких временах, когда церковь обладала независимостью, это были не «мелкие поводы». В этот период обер-прокуроры могли с неприкрытым небрежением обсуждать вопросы веры или откровенно осмеивать служителей церкви.

Вызывает сомнение и другой вывод П.Г. Рындзюнского о том, что, по сравнению с первыми десятилетиями XVIII века, когда выдвинулись «такие деятели, как Феофан Прокопович, высшее духовенство середины столетия было отмечено идейной скудостью». (14, 276) Назовем первенствующего члена Синода митрополита Дмитрия (Сеченова), имевшего большой авторитет в светских кругах в этот период, а также – Воронежского епископа Тихона (Задонского); власти прислушивались и к мнению будущего Санкт-Петербургского митрополита Гавриила (Петрова); наконец, именно с середины XVIII века обратил на себя внимание своими творческими способностями иеромонах Платон (Левшин). Отмечая некоторый архаизм, свойственный восприятию церкви самой себя, П.Г. Рындзюнский утверждал: «Забота о поддержании престижа духовенства и оберегание больших богатств церкви - вот что больше всего занимало руководящие церковные круги второй половины XVIII века». (15, 277)

Вместе с тем в этот период в отечественной историографии встречаются и более радикальные точки зрения. Возрождается старая концепция о теократической форме властвования как особом стиле политического, идеологического и государственного мышления, для которого характерным служит степень соотносительности духовной и светской власти. (3, 10-119) Появляется немало сборников статей, материалов научных конференций, посвященных проблеме правового урегулирования отношений церкви и государства, что наглядно свидетельствует о живом интересе к ней современной науки. На фоне опубликованного заметно выделяются своей компетентностью и масштабностью выводов, а также первым за долгие годы обращением к историко-правовым аспектам истории соприкосновений Русской православной церкви с государством и обществом работы сборника «Историко-правовые вопросы взаимоотношений государства и церкви в истории России» (М., 1988). Авторский коллектив взял на себя чрезвычайно трудную и ответственную задачу: подытожив и систематизировав результаты многолетней работы отечественных и отчасти зарубежных ученых в этой области исторических исследований, выступить с новым словом, свободным от навязанных сверху идеологических штампов, основанным на современных им достижениях науки и подкрепленным солидной источниковедческой базой. Так, в исследовании О.А. Омельченко «Церковь в правовой политике «просвещенного

абсолютизма» в России» не только исследуются церковно-правовые вопросы, но и публикуются новые документы.

Современная историческая наука поставила новые задачи в области изучения церковных вопросов. Наряду с продолжением лучших традиций прежних исследований, предстоит изучить историю церкви в контексте деятельности ее лучших представителей. Это значит, что необходимо выяснить не только экономическую, политическую, но и многостороннюю просветительскую деятельность, историю церковных учреждений - приходских и монастырских, духовных школ, вопросы взаимоотношения церкви с государством и обществом. (16) Здесь отметим сборники: «Церковь в истории России» (М., 1997), «Труды по истории Троице-Сергиевой лавры» (М., 1999; 2001; 2003; 2006; 2008; 2010; 2012; 2014), «Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России» (М., 2000; 2004; 2008; 2012; 2014). Одной из трудностей, стоящей перед любым историком, становится необходимость определить оптимальное соотношение конкретно-фактографической стороны дела и теоретического обобщения привлеченного материала. Авторам сборников эту задачу удалось решить, о чем свидетельствуют их насыщенность тщательно отобранным материалом, научная объективность и разносторонность его освещения, продуманность общей концепции, направленной на реконструкцию исторической действительности.

Рассматривая проблему взаимоотношений духовной и светской власти в период проведения секуляризационной реформы 1762-1775 гг., Клейменов В.А. соглашается с тезисом о полном подчинении Русской церкви светской власти, однако считает не корректным относить это утверждение к тем процессам, которые происходили на местах, в рамках региональной единицы. (5) Автор утверждает, что в условиях, когда синодальная реформа проводилась волей государственной власти и шла сверху вниз, епархиальное управление оставалось той областью, в которой государственный диктат ощущался гораздо слабее и в которой Церковь более свободно осуществляла свою деятельность. Ценность работы в том, что автор выявляет специфику и виды взаимоотношений епархиальной и светской власти на епархиальном уровне, что позволяет судить о степени вовлечения Церкви в орбиту внутренней политики российского абсолютизма, о точках соприкосновения в деятельности епархиальных архиереев и представителей центральной власти на местах. Впервые проводится системное исследование взаимоотношений, возникавших между органами губернского епархиального управления, оценивается их эффективность с точки зрения региональной политики государства. В работе был привлечен обширный комплекс неопубликованных делопроизводственных документов, отложившихся в деятельности московского епархиального управления. Автор выявляет, что взаимодействие между епархиальной и советской властью на местах возникало только в тех случаях, когда и государство, и Церковь были равно заинтересованы в урегулировании таких вопросов, которые не только исторически находились в ведении епархиального управления, но и органически проистекали из самой сущности духовной власти. Однако, на наш взгляд, наиболее распространенной формой во взаимоотношениях духовных и советских органов управления было содействие, оказываемое епархиальными

властями государственным органам, которое инициировалось государством из соображений элементарной экономии, превратившихся в идею о «пользе Отечества». Противодействие, как вид взаимоотношений епархиальной и светской власти на местах, по мнению автора, приобретало скорее пассивную форму. Важно замечание автора о том, что церковная власть, даже без прямого вмешательства государства, обеспечивала выполнение некоторых задач по региональному и местному управлению и обладала в этом деле практическим опытом, а государство в этом вопросе было целиком солидарно с российским епископатом. На вопрос об эффективности участия Церкви в местном управлении автор не даёт однозначного ответа и говорит об относительной эффективности исполнения епархиальной администрацией функций местного управления в период недостаточного развития системы учреждений светской власти на местах.

Богословские труды главы Московской епархии анализирует Исаков А.А. Отдельную главу своей диссертации он посвятил церковному руководителю митрополиту Платону как представителю «ученого монашества». (4) Русское Просвещение автор рассматривает как новаторскую эпоху, востребовавшую такие формы религиозно-просветительской мысли, которые сочетали в себе наследие русской средневековой мысли и просветительские черты. Задачу синтеза средневекового и просветительского мировоззрений решало, на взгляд автора, «ученое монашество», лидером которого, занявшим наиболее взвешенную позицию в тенденции сочетания просветительских и патристических идей, представляется Платон (Левшин). «Ученое монашество» выступает как явление, которое зародилось во многом независимо от традиции исихазма, но векторно совпало с ней. Речь идёт о «самовозрождении» философско-религиозного мировоззрения русского монашества. Наследие Платона (Левшина) анализируется в аспекте выявления идейных комплексов восточного (патристического) и западного (просветительского и схоластического) происхождения. Особая ценность работы в том, что автор реконструирует философское наследие Платона, делая акцент не на тексте, а на мировоззрении иерарха. Исследуемые источники Исаков А.А. разбивает на две группы: 1. богословско-философские трактаты, в которых планомерно раскрывается мировоззрение их автора. Это «Православная богословия» и катехизисы Платона (Левшина). 2. гомилетическое наследие. В итоге автор приходит к выводу о том, что наследие Платона (Левшина) наиболее глубоко синтезировало христианский мистицизм и элементы европейского рационализма.

В статье Костерева В.Н. и Бугровой М.С. «Митрополит Платон: рождение компромисса» раскрывается вклад главы Московской епархии в дело церковного просвещения в XVIII в., а также в учреждение Единоверия, подмечается, что при составлении правил единоверия митрополит Платон выразил общий взгляд на проблему иерархов православной церкви: единоверие существует лишь для старообрядцев и с той целью, что они со временем примут обряды и книги господствующей церкви. (6, 73-76)

Роль «Пунктов» митрополита Платона в деле официального учреждения Единоверия раскрыл в своем диссертационном исследовании Майоров Р.А. (8) Впервые была предпринята попытка комплексного исследования Единоверия как

историко-религиозного явления в исследовании Павловой О.А. (9) Рассматривая Единоверие в контексте правительственной и церковной политики, автор утверждает, что оно стало единственно возможным компромиссным вариантом решения острого полуторовекового противостояния между старообрядчеством, государством и Церковью. По мнению автора, термин «единоверие», впервые введенный митрополитом Платоном в 1800 году, не имел строго научного насыщения в XIX в. Сложность становления Единоверия в начале XIX в. автор основывает на противоречивости Императорского указа от 27 октября 1800 г. о «дозволении» Единоверия, и Синодского указа от 6 февраля 1801 г., содержащего «Пункты» митрополита Платона, ограничивающие данное дозволение. Автор делает вывод о том, что реализация Высочайшего указа 1800 г. открыла противоречивость самой идеи Единоверия: в результате ограничения прав сторонников старой веры и ужесточения политики в их отношении, единоверие стало рассматриваться как возможность избежать преследований и остаться верными старым обрядам.

Современные авторы, уделяя внимание вопросу о влиянии на главу Московской епархии идей просветителей, дают на него разные ответы. Так, Бессарабова Н.В. в статье «Мировоззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина)» высказывает мнение, ставящее под сомнение факт влияния на Платона идей французских просветителей, однако не отрицающее возможность их плодотворного пересечения.(1, 141-147) Сравнивая Платона как мыслителя с современными ему просветителями, этот автор находит немало общих тем в их трудах. Глазева А.С. в краткой заметке весьма сомневается в возможности соединения в лице митрополита Платона духовной просвещенности и идей просветителей.(2, 243)

Эти мнения связаны с общей проблемой – вопросом об отношении митрополита Платона к российскому Просвещению, наиболее полно освещенным в исследовании Лебедевой Н.А. «Философская мысль русского духовенства в российском Просвещении».(7) Выделяя научно-образовательное (Феофан Прокопович), этико-гуманистическое (Д.С.Туптало) и церковно-религиозное направления российского Просвещения, к последнему автор относит Платона (Левшина). Выявляя роль митрополита в церковно-религиозном Просвещении, Лебедева Н.А. раскрывает онтологические взгляды митрополита Платона, а также рассматривает его концепцию религии и государства, поставленную, но не раскрытую Шкуриновым П.С. (17)

Назревшему требованию привлекать для изучения истории взаимоотношений государственной и епархиальной власти в синодальный период факты различных культурных и исторических рядов отвечают ежегодные Платоновские чтения. Вышедшие в свет девять сборников с материалами выступлений историков, богословов, искусствоведов, педагогов включают в себя концепции и идеи епархиального руководителя в связи с их применением в истории духовного образования, просвещения, церковно-исторической и правовой науки (Калитин П.В., Степкин В., Демидов Г.В., Сухова Н.Ю., Скурят Н., Михайлов М., Алехина Л.И., Козлов В.Ф.), а также о притяжениях и отталкиваниях представителя Церкви и светской культуры (Путятин И.Е., Зеленина Я.Э., Зарицкая О.И., Шитова Л.И.). (10)

В дореволюционной и современной литературе практически не рассматривался вопрос о монастырском управлении в Московской епархии. До настоящего времени существует мнение о светском и чуждом восточнохристианской духовности характере русской церковной архитектуры эпохи классицизма, которое опирается на упрощенное изложение истории, ставится под сомнение авторитет митрополита Платона (Левшина). (18, 85)

Среди появившихся в последнее время трудов по изучению архитектурно-строительной деятельности конца XVIII – начала XIX вв., имеющих отношение к главе Московской епархии, следует назвать защищенные в 2011 году диссертации Робинова О.Ю. и Путятину И.Е. Одной из сфер, заложивших основы восстанавливаемой духовной жизни России, Робинов О.Ю. называет храмовую культуру Москвы. В своем исследовании автор использует два фонда Московской духовной консистории, хранящихся в ЦИАМ, однако практически не привлекает труды митрополита, за исключением выдержек из современных изданий избранных его проповедей, что не могло не сказаться на решении задачи определения основных принципов и направлений приходской жизни первой трети XIX в. Робинов О.Ю. предлагает свою формулировку храмовой культуры, определяя ее как исключительное явление послепожарной Москвы, связанное с возрождением духовной жизни русского общества после отхода в XVIII в. в сторону светского, атеистического направления, в рамках архитектурного храмового пространства ампира, позволяющего, по его мнению, судить о единстве культурной и природной среды города. На взгляд автора, архитектурные формы ампира внешне не соответствовали стилям древнерусского зодчества, что не помешало, однако, закладке в этой среде основ будущего возрождения национальной архитектуры. (12)

Этому тезису не соответствуют выводы И.Е. Путятину. На примере строительной деятельности митрополита Платона, исследуя его тексты о сущности и смысле церковного зодчества, а также его отзывы о памятниках русской церковной архитектуры, Путятину И.Е. удалось не только выявить существенную традиционн-духовную составляющую в русской церковной архитектуре эпохи классицизма, но и обнаружить основные содержательные аспекты церковного строительства того времени. Опираясь на тексты митрополита Платона, автор выясняет, что митрополит не выдвигает своих предпочтений к церковной архитектуре. Здания разных эпох получают положительную оценку иерарха в зависимости от общего впечатления их расположения в пейзаже, от эмоциональной силы воздействия на зрителя их внешнего вида. При этом автор утверждает, что, выступая за сохранение «старинности» в церковных зданиях, при новом строительстве митрополит приветствует проявления «нового вкуса» в церковной архитектуре (к которым он относит барокко и классицизм), если они были пластически выразительны и соответствовали идейному и историческому контексту. При реконструкции монастырских комплексов безусловную поддержку митрополита получает «готическое» направление. В связи с этим утверждением становится понятным широкое распространение «готики» в церковной архитектуре Московской епархии в эпоху Нового времени. Следовательно, очень важным результатом исследования И.Е. Путятину является выявление сакрального смысла классических архитектурных

форм в представлениях Нового времени. (11) Особенно ценным является заключение автора о том, что видные церковные иерархи принимали непосредственное участие в классицистическом осмыслении российской истории и в конкретном строительном процессе, выступая заказчиками «новых» типов храмов, через Консисторию оказывая влияние на утверждение индивидуальных проектов.

Таким образом, осознав результаты идейно-культурных изменений в обществе, церковь к концу XVIII в. обрела деятелей из числа «ученого монашества», сумевших выработать новые формы взаимоотношений со светской и церковной властью, сочетая наследие русской средневековой традиции с просветительскими идеями Нового времени. Проанализировав современный опыт исследования управления церковью в XVIII в. на примере деятельности главы Московской епархии, не представляется возможным дать точную оценку и определить специфику этой деятельности. Поэтому вопрос о месте епархиального руководителя в системе епархиального управления, государственной и общественной жизни России Нового времени требует своего решения.

Bibliography

1. Bessarabova N.V. World and activity of Metropolitan Platon (Levshin) // Questions of history. 2008. № 1. p. 141-147.
2. Glazeva A.S. Once again on the Metropolitan Platon (Levshin) // Questions of history. 2009. № 9. p. 243
3. Isaev I.A. Relapse theocratic utopia: the church and the feudal state in Split. // Historical and legal aspects of the relationship of church and state in Russia's history. M., 1988. p. 110-119.
4. Isakov A.A. Philosophical ideas nestyazhatelstva and «scholar monks» of the second half of the XVIII century: the unity and originality: the thesis for the degree of candidate of philosophical sciences. Nizhni Novgorod, 2009.
5. Kleimenov V.A. Relations between diocesan and secular authorities in the Moscow province in the middle. - Sat. floor. XVIII century.: diss. ... Cand. East. Sciences. M., 2006.
6. Kosterev V.N., Bugrova M.S. Metropolitan Platon: the birth of a compromise // Old Believers. Secular and religious laws XVII-XVIII centuries. Arzamas, 2001. p. 73-76.
7. Lebedev N.A. Philosophical thought of the Russian clergy in the Russian Enlightenment: Diss ... cand. philosopher. Sciences. Murmansk, 2003.
8. Mayorov R.A. Edinoverie and leader of his soedinencheskogo direction of the second half of the XIX century priest John Verkhovsky: Diss ... cand. East. Sciences. Moscow, 2008.
9. Pavlov O.A. Of religion in the context of the government and the church policy of Russia in the XVIII century-early XX century.: diss ... candidate. East. Sciences. Nizhni Novgorod, 2007.
10. Platonic reading. The collection of materials. M.: Perervinsky Theological Seminary, 2005. № 1; 2006. № 2; 2007. № 3; 2008. № 4; 2009. № 5; 2010. № 6; 2011. № 7; 2012. № 8; 2013. № 9.
11. Putjatin I.E. Russian church architecture of the Classical period. Ideas and images: the dissertation for the degree of Doctor of Arts. M., 2011.
12. Robinov O.J. Moscow temple culture of the first third of the XIX century.: the dissertation for the degree of candidate of cultural science. M., 2011.
13. Russian Orthodoxy: Milestones in the history of (XVIII century). M., 1989. p. 275.
14. Ibid. p. 276.
15. Ibid. p. 277.
16. Center for the History of Religion and the church at the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences and Research Council of the Russian Academy of Sciences held any one conference on the various issues of Russian church history and spiritual life problems of the institution of the patriarchate in Russia, the interaction between religion, society and the state of monasticism and monasteries, churches in the history of Russia. (See.: 400 th anniversary of the establishment of the patriarchate in Russia. Rome, 1991; Religion, society and the state in the XX century. Moscow, 1991; Monasticism and monasteries in Russia. Moscow, 1994, the Church in the history of Russia. Moscow, 1997.)
17. Shkurinov P.S. Russian philosophy of the XVIII century. M., 1992.
18. Puppies A.S., Sheko E.D., Schenkova O.P. The idea of the temple architecture of Russian classicism // Art of the Christian world. Vol. 4. M., 2000. p. 85.

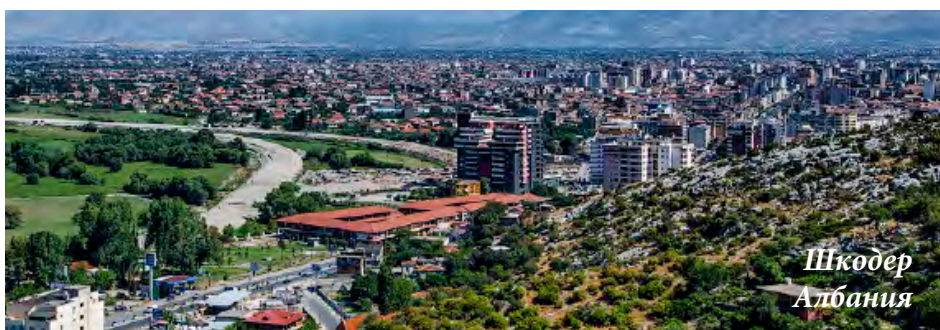
ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА, ПРАВО:
ЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Китай
Гонкогн*

*Грузия
Тбилиси*

*Шкодер
Албания*

Виртуозы геополитического троллинга

Сказка Ганса Кристиана Андерсена «Снежная королева» начинается с повествования о том, как злой тролль, «злой-презлой, сущий дьявол», смастерил зеркало, в котором все искажалось до неузнаваемости. «Ученики тролля - а у него была своя школа - рассказывали всем, что сотворилось чудо: теперь только, говорили они, можно увидеть весь мир и людей в их истинном свете. Они бегали повсюду с зеркалом, и скоро не осталось ни одной страны, ни одного человека, которые не отразились бы в нем в искаженном виде». Однако вскоре им надоело носить это зеркало по грешной земле и они решили подняться в небо, чтобы поиздеваться над миром божественно прекрасного. «Чем выше они поднимались, тем сильнее кривлялось зеркало, так что они еле удерживали его в руках. Но вот они взлетели совсем высоко, как вдруг зеркало до того перекорежило от гримас, что оно вырвалось у них из рук, полетело на землю и разбилось на миллионы, биллионы осколков, и оттого произошло еще больше бед»¹. И как только осколки дьявольского зеркала попадали в глаза людей, менялось их восприятие мира, а с ним и их поведение. Примерно в тогда же о троллях напоминает норвежский композитор Эдвард Григ, выводя мелодию шествия троллей («В пещере горного короля» в сюите на пьесу Генрика Ибсена «Пер Гюнт».

Иллюстрация Вильгельма Педерсена к сказке Андерсена «Снежная королева»

Появление этих замечательной сказки и удивительной музыки по времени во все не случайно совпало с попытками исследователей выделить персонажей народно-мифологического творчества в специальную область. К этому времени сошлись в единой точке оценки последствий бурного промышленного роста, представления о завершенности возможностей экспансионистского сельского хозяйства, взгляды на губительное воздействие на человека городской индустриальной среды, уверенность в неспособности идеологических доктрин предложить путь, позволяющий избежать рано или поздно неминуемого наступления промышленного и экологического кризиса и т.д. Это позволяло говорить о весьма вероятном кризисном развитии миропорядка. Но в этой же точке сходились представления о тех силах природы, которые при всей их древности, замшелости, с одной стороны, могли быть исключительно доброжелательны к людям, а, другой стороны, готовы на любую пакость в отношении представителя человеческого рода. Так, выявился разряд сюжетов, связанных с представлениями о низшей мифологии. Этот термин был

¹ Андерсен Г.К. Снежная королева // <http://narodstory.net/skazki-andersen.php?id=19>.

введен в научный оборот немецким ученым В. Мангардтом (1831-1880), в работе о божествах и культах полей и лесов² предлагавшем более широко трактовать народно-мифологическое творчество, не ограничиваясь его ориентацией на олицетворение явлений природы (солнце, гроза и пр.). Мангардт считал, что в духе веления времени мифология должна собирать народные предания во всех их вариациях, устанавливать этнографические пределы их распространения каждого данного и отслеживать их эволюцию, что дает возможность выявлять исконные народные мотивы и их интерпретации под различными влияниями. Он сам сосредоточился на изучении земледельческих обрядов и обычаев, разослав с этой целью подробнейшие вопросные листы почти во все европейские страны. Любопытно, что обильный мифологический материал Мангардт получал от военнопленных, находившихся в Германии. Исследователь выделил в специальную группу мифологические персонажи, связанные с растительностью и животным миром, олицетворяющие годовой цикл жизни природы.

Другой немецкий ученый, В. Вундт (1832-1920), завершающую стадию своей научной карьеры связал с изучением психологии народов (нем. *Völkerpsychologie*), которую он понимал как учение о социальной основе высшей ментальной деятельности. Общим для земледельческих народов он считал наличие представлений об особых «демонах растительности», которые возникали в период перехода от доземельного тотемического культа к развитым культам богов³. А известный британский этнограф, религиовед, антрополог, культуролог, фольклорист и историк религии Дж. Фрезер (1854-1941) видел в героях низшей мифологии посткультовую судьбу многих языческих богов, включая Осириса, Адониса, Аттиса, Диониса, которым был свойственен тот же ритм жизни, что и умирающей и воскресающей природе⁴.

Научные заключения открывали возможность объяснения ряда верований и обычаев. Исследователь Магнус Скарфединссон собрал более 700 свидетельств о встречах с его представителями. По данным Скарфединссона, в наши дни сохранились 13 видов эльфов, 4 вида гномов, 2 вида троллей и 3 вида фей, описанных еще в средневековых исландских сагах. В 2006 г. он провел опрос, который показал, что 56% исландцев верят в существование «Скрытого Народа» (исл. *Huldufolk*). Местное население даже считает обязательным соблюдение определенных правил, помогающих поддерживать хорошие отношения с эльфами и гномами. Считается, что ни в коем случае нельзя переходить им дорогу. Если вы увидели отдельно стоящую каменную глыбу, это дом эльфа и его нельзя трогать. Например, в городе Коупавогюр автомобильная трасса в одном месте специально сужена, чтобы оставить в стороне огромный валун — «дом эльфов». Во время прокладки еще одного шоссе работы пришлось приостановить до тех пор, пока «жилище эльфов» не было аккуратно перенесено в другое место. А в одном из отелей Рейкьявика лежащие на дороге камни встроили прямо в стены здания, видимо, чтобы заманить к себе на счастье «потусторонних» постояльцев⁵.

Когда герои низшей мифологии и ее сюжеты, оказавшись свергнутыми с пье-

2 *Mannhardt W. Wald- und Feldculte: Im 2 Bd. Berlin: Borntraeger, 1876-1877.*

3 *Вундт В. Проблемы психологии народов. М.: Академический проект, 2010.*

4 *Фрезер Дж. Золотая ветвь. Исследование магии и религии / Пер. М.К. Рыклиной. М.: Политиздат, 1980.*

5 *Троицына М. В Исландии живет народ из параллельного мира // <http://www.yoki.ru/anomalous/parapsy/10-12-2013/404325-island-0>.*

дестала господствующей религиозной традиции, они нашли себе место внизу, в гуще народной жизни, в сказках, былинах, суевериях, обычаях, связанных с отношением человека к многочисленным явлениям природы, составили ярчайший ряд образов карнавального действия. Широта проявлений активности этих персонажей в представлениях людей разных стран и верований указывает на обретение ими статуса важнейшего элемента культуры повседневности. А влияние этой культуры на быт и сознание человека особенно велико в тех регионах, где пути введения официального культа и распространения мифологических сюжетов различаются исторически и этнически. Такие примеры можно увидеть в Латинской Америке, куда приходило с испанцами и португальцами христианство, но оно не вытеснило местных мифологических персонажей. Или подобная ситуация наблюдалась в местах распространения буддизма (Шри-Ланка, Монголия, Тибет), где также существовали собственные добуддистские культы. Вместе с тем возможен был и обратный процесс, когда на территорию определенной религиозной традиции вторгались образы и персонажи других миров. Это происходило потому, что такие миры таили в себе не меньшей элемент тайны и чуда, что присутствовали в официальном культе, но даже географическая дальность бытия этих образов и персонажей делала тайну еще таинственнее, а чудо - чудеснее. Так, в европейскую культуру проникает информация об «индийских чудесах» - сказочных богатствах Индии, ее дивной природе, магических травах, зачарованном лесу, источнике юности, фантастических животных – драконах, гарпиях, фениксах и пр. Естественно, в Средние века вымышленные существа активно населили многие книги о путешествиях, начиная с рассказов о плаваниях в дальние земли и странствиях по ним.

Вместе с тем есть закономерности, общие линии этих рассказов, которые отразили то, чем герои низшей мифологии привлекали обычного человека. Пространство, где обитали эти необычные персонажи, оказывалось совсем рядом с тем, где жили люди, где они совершали героические поступки и делали подлости. Не понимая порой успеха первых и снимая с себя ответственность за вторые, людям было проще приписать все вмешательству иной силы. Поскольку во многих случаях существовали запреты на обращение к высшим силам (напомним, третья заповедь звучит: «Не поминай имени Господа Бога твоего всуе»), то герои низшей мифологии оказывались своеобразно востребованными по самым разным обстоятельствам.

Важнейшая визуальная характеристика этих персонажей состоит в том, что они отличались от людей своими размерами. Так, в качестве героев низшей мифологии могли выступать и великаны, и карлики. Причем рост имел значение первостепенное, ибо он заранее задавал систему координат общения человека с таким существом, учил человека не бояться фигуры необычного размера, крупной, грубой, пугающей внешности. В сказках таковыми предстают циклопы, джины, великаны, а порой еще и с людоедскими наклонностями. Но по закону жанра большой рост этих существ уравнивается их малым умом. А потому смекалистому, ловкому и смелому человеку, независимо от его роста, даже если он всего-то мальчик-с-пальчик, не очень сложно переиграть столь громоздкого персонажа.

Если гномы и эльфы до того, как их изобразил Толкиен, воспринимались как

особи низкорослые, то тролль (швед. troll - очарование, колдовство), являющиеся сверхъестественным существом из скандинавской мифологии, может быть как карликом, так и великаном. Чаще, согласно легендам, тролли они пугали жителей Скандинавского полуострова своими огромными размерами. И не только: они уродливы, обладают огромной силой и при этом глупы. Удивительно, что при таких характеристиках из всех персонажей низшей мифологии именно тролли удостоились сомнительной чести превратиться в набирающих силу геополитических игроков. Этому помогло глобальное информационное пространство, способствующее успеху таких неприглядных форм воздействия на аудиторию, как искушение, провокация, подстрекательство, что соответствует английскому слову trolling - «ловля рыбы на блесну». В Интернет-общении оно стало означать вбрасывание некой «приманки», позволяющей «поймать» добычу. Следует заметить, что у мифологических троллей и троллей сетевых есть много общего⁶:

- во-первых, виртуальность: при живом общении, провокатор был бы проигнорирован или удален за неподобающее поведение, при сетевом - тролль поначалу маскируется (мимикрирует) под обычного участника беседы;

- во-вторых, открытость, публичность: троллинг обычно присутствует в открытых дискуссиях, что расширяет пространство распространения ссоры, слухов, унижения. Даже когда троллинг направлен на одного человека, то для выполнения задачи требуется сформированная аудитория слушателей/читателей, чтобы троллинг был эффективным;

- в-третьих, намерение: троллинг не может быть случайным, он предполагает продуманную последовательность сообщений с целью уязвить и перессорить собеседников;

- в-четвертых, неискренность: у троллей нет познавательной цели, его невозможно в чем-либо убедить. Если он задает вопросы, то не для того, чтобы что-то понять, а для досаждения ими собеседника. И поэтому тролля не может устроить никакой ответ;

- в-пятых, недоброжелательность: стиль коммуникации тролля всегда предполагает отчуждение от собеседника, высокомерие и неуважение по отношению к нему.

Геополитические цели тролля, конечно, обширнее, чем у персонажей низшей мифологии. Таким троллям мало удовлетворить собственные амбиции, вволю поиздевавшись над несимпатичными им участниками международного общения. Они стремятся к полной и безоговорочной компрометации геополитического соперника, лишения его даже слабых и не очень надежных союзников, распространения глобального недоверия к ним надолго, а если можно, то навсегда. Возможностей для этого информационное пространство отрывает немало, позволяя безгранично вбрасывать всевозможные геополитические и исторические вымыслы, каждый раз по-новому очерняющие объект троллинга. Для того чтобы такое вбрасывание информации не осталось незамеченным, есть приемы обходного привлечения внимания к ней, включая научные дискуссии или слухи (в нацистской Германии это называлось «пропагандой шепотом»). Вполне сообщаясь с тем, что миф не есть выдумка, фикция (пусть даже в своей научной

6 Судариков В. Троллинг: анализ явления / <http://www.pravmir.ru/trolling-analiz-yavleniya/#ixzz3XjvN8xhc>.

«ипостаси»), но есть «личность»⁷, тролли непосредственно настроены на личную клевету особенно тех геополитических лидеров, которые могут помешать реализации их планов. Здесь арсенал средств весьма велик, включая отнесение объекта троллинга к определенной условной политической или идеологической группе, сравнение его с известной в негативном смысле исторической фигурой, ложная интерпретация его слов.

Тролли – еще и фигуры карнавальные. Им свойственно менять маски в зависимости от ситуации, порой виртуозно играя на публику и без зазрения совести меняя взгляды в зависимости от того, что она готова принять. Главное для тролля - внимание аудитории, которым он живет и от избытка которого он раздувается до невероятных размеров. Но если тролль не получает нужного внимания, то начинает чахнуть, уходит на собственную территорию, чтобы осмыслить промахи и переориентировать стратегию.

Безусловным лидером геополитического троллинга в наши дни выступают США в лице не только печатных и электронных СМИ, но и политиков. Несомненно, часть провокационных заявлений приходится списывать на недостаточную грамотность или природную нечувствительность ответственных за американскую внешнюю политику лиц. В обиход вошел термин «псакинг», по имени Дж. Псаки, официального представителя Государственного департамента США, отличавшейся на этом посту слабой осведомленностью о тех событиях, официальную точку зрения о которых она была обязана транслировать журналистам.

Порой сложно понять, некомпетентность или стремление вызвать скандал, лежит в основе высказываний высокопоставленных представителей американской администрации. В апреле 2015 г. Посольство Польши в США направило официальное письмо директору ФБР Дж. Коми, выражая протест против его высказываний о причастности поляков к Холокосту. Коми, посетив Мемориальный музей Холокоста в США, заявил, что требует от всех аналитиков и спецагентов ФБР посещать мемориал. «Хорошие люди помогали убивать миллионы (людей). И самый страшный урок заключается в том, что само человечество сделало нас способными отказаться от наших личных моральных основ в группе. Убийцы и их помощники из Германии, Польши, Венгрии и многих других мест в их понимании не делали ничего плохого. Они убедили себя, что это - правильные вещи, которые они должны делать. И это - то, что действительно должно нас пугать», - пояснил свои требования глава ФБР. Польское посольство в США ответило письмом на речь директора ФБР в Музее Холокоста, где заявило, что формулировка о Польше недопустима⁸.

Троллинг стал важнейшей частью американской внешнеполитической пропаганды. На телевидении как самом массовом медианаправлении американская правительственная структура BBG (Broadcasting Board of Governors; BBG) намерена создать цифровой медиадепартамент DIGIM. В этом подразделении будут работать специалисты по социальным сетям, их задача - «противостоять дезинформации в российской медиасфере посредством различных соцмедиаплатформ, в частности,

⁷ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. М.: Правда, 1990.

⁸ Польша выразила протест США из-за заявления главы ФБР о Холокосте // РИА Новости. 2015. 18 апреля // <http://ria.ru/world/20150418/1059422137.html#ixzz3XlErQAin>.

Facebook, Twitter, «ВКонтакте» и «Одноклассники». О создании киберштаба в Праге говорится в заявке американской правительственной организации Совета управляющих по вопросам вещания, поданной от лица президента США в конгресс. BBG объединяет Радио «Свободная Европа»/Радио «Свобода» (RFE/RL), «Голос Америки» (VOA) и другие государственные медиаканалы США. Уставная цель BBG — распространение информации «в странах, где есть недостаток независимых СМИ». РФ в 160-страничной заявке BBG посвящен целый раздел «Противодействие реваншистской России». В нем рассказывается о планах на 2015–2016 гг. и описываются причины, по которым необходимо вести информационную борьбу с Россией⁹. В качестве основного оружия в информационной борьбе должны стать оригинальные программы и политическая сатира. По линии DIGIM также реализуют проект - канал на YouTube и сайт Rus2Web, своеобразный «цифровой samizdat», площадка для оппозиционных российских журналистов и кинематографистов. BBG действует в России методами ведения холодной войны, но при помощи малоэффективных информационных инструментов. Из-за этого Радио «Свобода» и «Голос Америки» наравне с другими СМИ BBG подвергаются серьезной критике в США. Троллинговые технологии такой пропаганды проявляются в ставке на асимметричный удар, не попытках сформировать какую-то альтернативную картинку, а продемонстрировать, что российская пропаганда представляет искаженную картинку.

К технологиям троллинга можно отнести действия геополитические тролли по включению свои ряд даже собственных соперников. Это создает иллюзию и у аудитории, а порой и у самих троллей, что они идут правильным путем, способны все держать под контролем. В качестве примера можно привести реакцию обозревателя The Washington Post М. Фишера на заявление министра иностранных дел России С.В. Лаврова, что реализация договора по ядерной программе Ирана снимет необходимость создания системы ПРО в Европе. Фишер считает, что эти слова можно толковать по-разному. С одной стороны, Лавров мог иметь в виду, что у США и НАТО отпала необходимость в ПРО, так как Россия видит, что система направлена не только на сдерживание Ирана, но и против нее самой. С другой, Фишер намекает, что Россия может использовать свою поддержку договора с Ираном в противостоянии системе ПРО в Европе. Впрочем, глава МИД России мог своим заявлением просто попытаться вызвать некоторые затруднения, как часто это делает, отмечает издание. По мнению Фишера, именно неоднозначность высказывания Лаврова делает его заявление своего рода «геополитическим троллингом на высшем уровне»¹⁰.

Распространение геополитического троллинга можно расценивать как свидетельство кризиса самой геополитики. В условиях резко увеличившейся амплитуды глобальных политических, социально-экономических и духовно-нравственных процессов обнаружилась слабость эмпирической базы и шаткость методологических оснований этой области научных размышлений, преобладание

9 Нечаев В., Амирджанян М., Подрез Т. США вводят информационные войска в российские социальные сети // Известия. 2015. 14 апреля

10 Западная пресса заявила, что Лавров является мастером «геополитического троллинга» // Газета.Ru. 2013. 27 ноября.

максимально редуцированного и, по сути, карикатурного варианта геополитической парадигмы. Так и не оформившаяся научная система доказательств начала замещаться набором мифических образов и магических заклинаний, имеющих сомнительный смысл и апеллирующих к эмоциям аудитории. Но и в научном плане в силу того, что теоретики, анализирующие современное геополитическое противостояние вынуждены обращаться к понятиям, принадлежащим к миру практически неизменяемой природы (климат, рельеф, ресурсы и др.), их труды стали напоминать работы жанра фэнтези, где стихия неизбежно одерживает верх над человеком. Сказывается и проникновение политической публицистики на пространство современной геополитики. Это расширяет место взглядов, выражающих стремление демонизировать тех геополитических акторов, имеющих отличную точку зрения.

Есть разница в «кормлении тролля» и готовности внимательно и уважительно относиться к любым оттенкам чужой мысли. При этом всегда следует заботиться о том, чтобы не вступать в геополитическую игру по чужим правилам. А для этого, прежде всего, надо сохранять чувство своей территории, на которой нет места геополитическим троллям. Также важно помнить, что, как и всякие мифологические персонажи, геополитические тролли – существа низшей мифологии, в данном случае – мифологии геополитической, зыбкие построения которой легко разрушаются простыми приемами научной аргументации.

Bibliography

1. Andersen H.C. Snow Queen // <http://narodstory.net/skazki-andersen.php?id=19>.
2. Bastards R.A. Trolling as a form of social aggression in virtual soobschestah // Bulletin of Udmurt University. Philosophy. Sociology. Psychology. Pedagogy. Izhevsk, Udmurt State University, 2012. Vol. 1. p. 48-51.
3. Problems V. Wundt psychology of peoples. M.: Academic Project 2010.
4. Desnitsky A. About trolling, territory and mission // <http://www.pravmir.ru/o-trollinge-territorii-i-missii/#ixzz3XjvmYzLA>
5. The Western press said that Lavrov is a master of «geopolitical trolling» // Herald. 2013 November 27.
6. Ksenofontova I.V. The specifics of communication in anonymity: memetics, imageboard, trolling / Internet and folklore. Digest of articles. Ans. Ed. AS Kargin. M.: State republican center of Russian folklore, 2009.
7. Losev A.F. Dialectics of myth. M.: True, 1990.
8. Nechayev V., Amirjanyan M., Undercut T. US troops introduced information in Russian social networks // Proceedings. 2015 April 14
9. Poland protested to the United States because of the statements of the FBI about the Holocaust // RIA Novosti. April 18, 2015 // <http://ria.ru/world/20150418/1059422137.html#ixzz3XlErQAin>.
10. Podosokorsky N. Psychological aspects trolling // <http://blog.greensmm.ru/?p=651>.
11. Semenov D.I., G.A. Shusharina Network trolling as a form of communicative activity // International Journal of Experimental Education: scientific journal. M., 2011. Vol. 8. p. 135-136.
12. Sudarikov V. Trolling: analysis of the phenomenon / <http://www.pravmir.ru/trolling-analiz-yavleniya/#ixzz3XjvN8xhc>.
13. Whitsunday M. In Iceland people live from a parallel world // <http://www.yoki.ru/anomalous/parapsy/10-12-2013/404325-island-0>.
14. Fraser J. The Golden Bough. The study of magic and religion / Trans. MK Ryklin. M.: Politizdat, 1980.
15. Mannhardt W. Wald- und Feldculte: Im 2 Bd. Berlin: Borntraeger, 1876-1877.

Управленческие реформы на постсоветском пространстве: опыт Грузии

*Легко народом править, если он
Одною общей страстью увлечен.
М.Ю. Лермонтов*

В основе создания СССР лежал «Договор об образовании СССР», который был подписан делегатами из РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Вступивший в силу 30 декабря 1922 г. Договор состоял из 26 пунктов, на которых первоначально базировалась управленческая политика СССР. После принятия Конституции СССР 1924г., этот договор лег в основу управления государством.

Советский Союз был первой социалистической страной в мире, из-за чего практически целое десятилетие шли поиски методов управления. «Естественно, не было ни опыта, ни теории, ни специалистов в области управления принципиально новым общественным производством»¹, разъясняет действительный член Международной академии наук профессор В. И. Кнорринг. На начальном этапе первоочередной задачей было организация общественного производства, трудовой дисциплины, включение масс в трудовое производство и стимуляция трудовой активности. «Задача управления государством, которая выдвинулась теперь на первый план перед Советской властью, представляет еще ту особенность, что речь идет теперь — и, пожалуй, впервые в новейшей истории цивилизованных народов — о таком управлении, когда преимущественное значение приобретает не политика, а экономика»,² — писал В.И. Ленин.

В ходе своего развития, СССР сформировался как жестко централизованная страна. Как отмечает доктор исторических наук, профессор В.Б. Кувалдин, «система власти работала в одном направлении “сверху вниз”, обратная связь была слаба»³. Необходимо отметить, что в системе управления в СССР работало 18 млн. человек, а аппарат министерств безраздельно распоряжался основными фондами, ресурсами и финансами страны. В. И. Кнорринг выделил следующие основные принципы управления в СССР, которые сформировались постепенно.

- принцип партийности управления — требовал обеспечения решения любого хозяйственного вопроса с партийных позиций, т.е. политика всегда должна иметь приоритет над экономикой;
- принцип демократического централизма, т.е. сочетание централизованного управления с широкими правами и творческой инициативой органов управления на местах;
- принцип научной обоснованности управления;
- принцип единства интересов общества, коллектива и личности при обеспече-

¹ Кнорринг В. И., Теория, практика и искусство управления, Издание второе, М. 2001г., http://svitk.ru/004_book_book/2b/587_knorrning-teoriya.php

² Там же

³ Россия Политическая, под редакцией Шевцовой Л., М. 1998г., с. 16

нии приоритета интересов общества⁴.

Конституция 1936 г. определяла структуру общественных организаций, которые обладали сравнительной независимостью и имели возможность проявлять инициативу. Список этих организаций был ограничен (такие как профсоюзы, кооперативные объединения, спортивные и культурные организации и др.), другие общественные организации и движения считались незаконными.

Социально-экономическое развитие страны регулировалось пятилетними планами, которые разрабатывались Госпланом. Так называемые «Пятилетки» представляли собой комплексную программу развития страны, которые устанавливали темпы развития различных секторов и отраслей хозяйства регионов на следующие пять лет. Так как система органов власти и управления в республиках строилась по образцу центральных, управленческая политика Грузинской ССР не отличалась от управленческой политики других республик, план социально-экономического развития региона был основан на пятилетнем плане. Однако в управленческой практике Грузинской ССР была своя специфика.

Задачи, которые поставила перед Грузией первая «Пятилетка», были успешно решены, за что Грузинская ССР по Постановлению ЦИК СССР от 15 марта 1935г. была награждена орденом Ленина.

Как и в других регионах СССР, в Грузии начались масштабные строительства стратегических объектов, которые действуют до сих пор. Было построено четыре ГЭС (ЗАГЭС, РИОНГЭС, ХРАМГЭС, ЭНГУРГЭС), металлургический завод в Рустави, Зестафонский завод ферросплавов, Обогательная фабрика марганца в Чиатури, нефтепровод Баку-Батуми, астрофизическая обсерватория в Абастумани, тбилисский метрополитен⁵ и другие.

Большое внимание уделялось социально-культурным проектам. Были основаны политехнический, сельскохозяйственный, медицинский, педагогический институты, появилась система дошкольного образования. В 1939 г. Грузия вышла на первое место по уровню образования в СССР. ЦК особое внимание уделял использованию и улучшению курортного потенциала Грузии⁶.

В последнем четырехтомном издании истории Грузии (2012 г.) отмечено: «несмотря на недостатки и “негативные” явления достижением Советской системы были бесплатные квартиры, бесплатное образование и медицинское обслуживание... в противоречиях, под влиянием идеологии, но интересно проходила культурная жизнь Грузии»⁷. Невиданных успехов достигли грузинская кинематография, литература, музыка, работали около 40 театров, сложилась школа грузинского архитектурного искусства.

Интересным, с точки зрения анализа государственного управления СССР, являются события, произошедшие в 1977-78 гг. В 1977г. была принята новая конституция СССР, а в конституциях союзных республик местный язык лишился статуса государственного языка, что вызвало беспокойство в грузинской интеллигенции. Первый секретарь ЦК КП Грузии Э. Шеварднадзе сообщил о ухудшающейся ситуации

4 Кнорринг В. И., Теория, практика и искусство управления, Издание второе, М. 2001г., http://svitk.ru/004_book_book/2b/587_knorrning-teoriya.php

5 История Грузии в четырех томах, т. IV, Тб. 2012, с.342-343

6 Там же, с. 343

7 Там же, с. 471

в Грузии лично Л. Брежневу. В результате в 1978г. в Конституции Грузинской ССР грузинский язык получил статус государственного языка⁸.

Крах Советского Союза, одной из причин которой была абсолютно неадекватная к происходящей научно-технической революции командно-административная система⁹, как ее оценил академик Е. Примаков, привел к глубочайшему кризису, как Россию, так и остальные республики Советского Союза.

«Постсоветское общество, получая свободу, не знало, что с ней делать. Как было раньше хорошо, когда кто-то принимал решения за тебя, говорил, что делать можно, а чего – нельзя...»,¹⁰ – справедливо подметила автор книги «Почему у Грузии получилось» Лариса Буракова. Эта фраза отражает всю суть ситуации, в которой оказались народы СССР после ее распада. Грузия была второй страной после Литвы, которая получила независимость. Из-за экономического кризиса и политической неразберихи Грузия в начале XXI в. была в критическом состоянии, что привело к общественному недовольству и «Революции роз» в 2004 г.

После прихода к власти партии Михаила Саакашвили «Единое Национальное Движение» поменялся весь управленческий аппарат. Ключевые посты заняли молодые министры, которые получили профессиональное образование на Западе и готовые к кардинальным переменам для улучшения качества жизни людей. Главный советник премьер министра В. Лежава вспоминает: «мы все понимали, что надо создавать что-то новое, что старое не годится... но как делать реформы и во имя чего – было неясно. Думали, что надо создавать новую государственную структуру, но какую именно – не очень-то понимали»¹¹.

В истоках реформ в Грузии стоял российский бизнесмен Каха Бендукидзе. Будучи министром экономики он был главным идеологом реформ. «Человек есть мера всех вещей. Поэтому в основе нашего подхода к реформам – стремление поставить человека в центр изменяющегося мира, не мешать ему изменять этот мир и самостоятельно принимать решения»¹² - именно так объяснял суть проводимых реформ Бендукидзе.

За первые пять лет было инициировано более семидесяти реформ. Первоочередной задачей, которую поставило перед собой правительство, было избавление от советской бюрократической системы правления. 11 февраля 2004г. парламент утвердил законопроект реформирования исполнительной власти страны. Основной целью первых реформ было сведение роли государства к минимуму, освобождение государства от тех функций, которые были необязательны. Научный руководитель национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» Е. Ясин, считает что «готовность грузинских политиков ограничить деятельность государства является примером хорошего чувства стратегии»¹³.

Начало реформ госаппарата ознаменовалось радикальным сокращением: произошел пересмотр кадрового состава, проводились аттестации, конкурсы, собеседования, по итогам которых увольнялись старые кадры или нанимались новые, ру-

8 Там же, с. 476

9 Примаков Е., Мир без России? К чему ведет политическая близорукость, М. 2009г., с. 11

10 Буракова Л., Почему у Грузии получилось, М. 2011г., с. 256

11 Там же, с. 57

12 Цит. по Буракова Л., Почему у Грузии получилось, М. 2011г., с. 54

13 Буракова Л., Почему у Грузии получилось, М. 2011г., с. 54

ководствуясь принципом «предпочтения качества над количеством». Сокращения сотрудников сопровождались повышениями зарплат оставшимся сотрудникам. Количество министерств и департаментов сократилось примерно в семь раз.

Необходимо отметить, что все эти процессы были открыты, велась видеозапись процесса отбора кадров, которые могли использоваться в случае судебного иска. Итогом этих процессов явилось исключение фактора nepотизма.

Отменили государственный контроль в тех сферах, которые превратились в очаги коррупции, среди которых: пожарная инспекция, санитарно-эпидемиологические службы, службы обязательного технического осмотра транспортного средства и другие институты формального контроля.

Самой коррумпированной сферой в государстве считались правоохранительные органы, которые полностью потеряли доверие со стороны граждан. Для восстановления престижа и доверия МВД были проведены кардинальные реформы: уже летом 2004 г. была полностью упразднена ГАИ, милиция была реформирована в патрульную полицию по американской модели. В обязанности полицейского патруля входит как обеспечение правопорядка на дорогах, так и пресечение правонарушений на улице, и помощь в разрешении бытовых конфликтов. Зарплата полицейского была многократно повышена настолько, что ее жалко терять. Параллельно была создана система самоконтроля, которая в постоянном режиме провоцировала полицейских брать взятки: за взятку в 50 долларов полицейский отправлялся в тюрьму на 10 лет. Полиция была оснащена современным техническим оборудованием. Итогом реформ стало повышение доверия к полиции: если до реформ полиции доверяло не более 10% населения, то к 2010 г. число граждан доверяющих полиции составило примерно 80%¹⁴, заняв второе место после церкви.

Кардинальные реформы были произведены и в экономической сфере. 1 июня 2004г. К. Бендукидзе объявил: «продается все, кроме совести»¹⁵. Грузия пошла по пути максимальной открытой экономики: все могли принять участие в приватизации, никто не имел никаких льгот или привилегий (даже местные предприниматели). Парламентом был принят закон, позволяющий приватизировать любые объекты собственности. Благодаря неограниченной приватизации в бюджет страны вошло огромное количество денег, что и способствовало проведению столь радикальных реформ. В итоге в Грузии сформировалась либеральная экономика, в рейтинге введения бизнеса от 150 места в 2004г. Грузия поднялась на 15 место.¹⁶

Экономические реформы Грузии получили самые противоречивые оценки как внутри страны, так и за ее пределами. Одни экономисты и аналитики говорят о невиданном экономическом развитии страны, другие заявляют о временности положительных эффектов, сильной зависимости от внешних партнеров и неизбежном экономическом крахе.

Например, заведующий отделом экономической политики ИД «Коммер-

14 Ахметели Н., Грузинская полиция – новый монстр или формула успеха?, BBC русская служба, http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/06/100629_georgia_policeaw.shtml

15 Латынина Ю, Надо продать все, кроме совести, Новая Газета, 17.11.2014г. № 129

16 Центр гуманитарных технологий информационно-аналитический портал, Рейтинг стран мира по уровню условий ведения бизнеса, <http://gtmarket.ru/ratings/doing-business/info#georgia>

санть» Д. Бутрин говорит, что «"недееспособное государство" превратилось в страну, на которую с интересом смотрят многие экономисты с мировым именем»¹⁷, в то время как российский политолог, эксперт по Кавказу А. Епифанцев, считает что «В коротком периоде подобный путь действительно может обеспечить поступление значительного количества дополнительных средств для сиюминутных, броских и эффектных реформ, но уже в среднем и длинном периоде – это тупик и катастрофа»¹⁸.

Анализируя современную политическую и социально-экономическую ситуацию в Грузии, можно сказать, что уровень жизни в стране не очень высок, высокий уровень безработицы, сложная политическая ситуация. Из-за отсутствия стратегических ресурсов Грузия сильно зависима от внешних факторов. Однако, и страна, и ее народ проделали долгий путь развития. Как писал Макиавелли, «всякая перемена прокладывает путь другим переменам»¹⁹. Реформы, начатые в 2004г. и продолжающиеся до сих пор, дали начало новому ветку развития, как страны, так и ее общества.

О социально-политическом развитии Грузии свидетельствуют различные международные рейтинги. Некоторые аналитики считали показатели этих рейтингов личной заслугой бывшего президента М. Саакашвили, однако два года спустя после ухода «Единого Национального движения» от власти Грузия продолжает улучшать свои позиции. Так, по данным «Freedom House» в 2012г. уровень свободы оценивался в 3,5 балла, гражданские свободы – 3 балла, политические права – 4 балла²⁰; на 2014г. по всем критериям дана оценка 3 балла (1 балл – высшая оценка, 7 – самая низкая)²¹.

В рейтинге индекса демократии, который составляется «The Economist Intelligence Unit», в 2012г. Грузия занимала 93-е место²², а в 2014г. поднялось на 81-е место²³. Для анализа необходимо рассмотреть ситуации в соседних странах: Турция – 98 место, Армения – 113-е, Азербайджан – 148-е²⁴.

Подводя итоги можно сказать, что управленческие практики в Грузии имели специфический характер, как в советское время, так и после распада СССР. В период Советского Союза Грузия достигла больших успехов в социально-экономической сфере. После распада СССР Грузия прошла долгий путь развития. Несмотря на все сложности политико-экономической ситуации, страна вышла из кризисной ситуации. По данным информационно-аналитического портала Центра Гуманитарных Технологий по мировым рейтингам свободы прессы Грузия занимает 93-е место (из 197)²⁵. Несмотря на все реформы, Грузия сохрани-

17 Буракова Л., Почему у Грузии получилось, М. 2011г., с. 260

18 Епифанцев А., Реформы в Грузии, Агентство политических новостей, <http://www.apn.ru/publications/article23547.htm>

19 Макиавелли Н., Государь, М. 2004г., с. 10

20 Freedom House, Georgia, <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2014/georgia#.VUUsfpntlgo>

21 Там же

22 Economist Intelligence Unit, Democracy Index 2012, <http://www.eiu.com/Handlers/WhitepaperHandler.ashx?fi=Democracy-Index-2012.pdf&mode=wp&campaignid=DemocracyIndex12>

23 Economist Intelligence Unit, Democracy Index 2014, <http://www.eiu.com/Handlers/WhitepaperHandler.ashx?fi=Democracy-index-2014.pdf&mode=wp&campaignid=Democracy0115>

24 Там же

25 Центр гуманитарных технологий информационно-аналитический портал, Рейтинг стран мира по уровню свободы средств массовой информации, <http://gtmarket.ru/ratings/freedom-of-the-press/info#georgia>

ла свои традиционные ценности: сильный институт семьи, уважение и почет к старшим поколениям, большое доверие к церкви (96% всего населения).²⁶ Кроме всего прочего в Грузии сформировалось сильное гражданское общество, которое характеризуется свободными СМИ, свободным бизнесом, образованностью и политической активностью населения.

Современный мир становится все более сложным, соответственно «современное государственное управление все более усложняется... управление – это не только предвидение, но и конструирование будущего».²⁷ Конструирование будущего Грузии находится в руках не отдельной личности или политической элиты, а в руках легитимного правительства и гражданского общества, которое активно влияет как на принятие политических решений внутри страны, так и на основной вектор внешней политики.

Bibliography

1. Berdyaev N.A., The origins and meaning of Russian communism, Paris 1955.
2. Burakova L.A. Why Georgia turned out, M. 2011.
3. Vilisov M.V., Zhuravlev D.A., Russian «Think Tank», M. 2013.
4. Gaidar E.T., Fall of the Empire: Lessons of modern Russia, Moscow, 2007.
5. Isaev BA, Baranov N.A., Contemporary Russian politics, St. Petersburg. 2013.
6. Knorring V.I., Theory, practice and art of managing, Second Edition, M. 2001.
7. Machiavelli N., The Emperor, M. 2004.
8. Milov L.V., Russia's history of XX - beginning of XXI century, M. 2007.
9. Hams A., the Soviet Union in the struggle for world domination, M. 2009.
10. Primakov E.M., World without Russia? What is the political myopia, M. 2009.
11. Russian political, M. 1998.
12. The Russian State: the power and the society from ancient times to the present day, the collection of documents, M. 1999.
13. Novaya Gazeta
14. Resolution of the Presidium of the CPSU Central Committee, 1954-1964, M. 2008.
15. Encyclopedia Wisdom millennia, M. 2008.
16. De Waal T., Georgia's Choices. Charting a Future in Uncertain Times, Washington 2011.
17. Fighting Corruption in Public Services: Chronicling Georgia's Reform, Washington DC, 2012
18. Rinnert D., The Eastern Partnership in Georgia: Increasing Efficiency of EU Neighborhood policies in the South Caucasus? SWP Working Papers. Berlin, 2011.
19. ივანე ჯავახიშვილი, ქართველი ერის ისტორია ხუთ ტომად, თბ. 1953
20. საქართველოს ისტორია ოთხ ტომად (უძველესი დროიდან XX საუკუნის ბოლომდე), თბ. 2012წ.
21. Democracy & Freedom Watch, <http://dfwatch.net>
22. Economist Intelligence Unit, <http://www.eiu.com>
23. Freedom House, <https://freedomhouse.org>
24. Carnegie Endowment for international peace, <http://carnegieendowment.org/2013/03/14/governance-and-democratic-reform-in-georgia>
25. Barbara Christophe: From Hybrid Regime to Hybrid Capitalism? The Political Economy of Georgia under Eduard Shevardnadze, 2005, <http://georgica.tsu.edu.ge/files/02-Economy/Economy/Christophe-2003.pdf>

Интернет источники:

1. BBC русская служба, <http://www.bbc.co.uk/russia>
2. Агентство политических новостей, <http://www.apn.ru>
3. Центр гуманитарных технологий информационно-аналитический портал, <http://gtmarket.ru>

26 NDI poll shows patriarch remains most liked in Georgia, Democracy & Freedom Watch, reporting on the state of Georgian democracy, <http://dfwatch.net/ndi-poll-shows-patriarch-remains-most-liked-in-georgia-88368-28535>

27 Вилисов М.В., Журавлев Д.А., Российская «фабрика мысли», М. 2013г., с. 4

Население Кавказской Албании (IV в. д.н.э. – VIII в. н.э.)

Албанцы впервые упоминаются в источниках в связи с событиями IV в. д.н.э. автором, творившем во втором веке Флавием Аррианом. Описывая битву при Гавгамелах, произошедшую между Ахеменидской и Македонской империями в 331 г. до н.э, автор упоминает об албанцах. Во времена правления Александра Македонского «Албанский вопрос» затрагивался в произведениях таких античных авторов, как Гай Плиний Секунд (ок. 23-79 гг.) и Гай Юлий Солин (перв. полов. III века н.э.). Данные, приведенные Секундом, Аррианом и Солином, позволяют делать вывод о существовании Албанского государства во времена Александра Македонского. К сожалению, не имеется достаточного количества материалов, констатирующих данный факт. Кроме того, ни один из вышеперечисленных авторов не использует выражение «Албанское государство», ограничиваясь высказываниями «албанцы» и «албанский царь» (царь Албании). Это могла быть и информация о каком либо племени. Неизвестен и факт примыкания албанцев к какому либо независимому племенному союзу. Однако, главный вывод сделанный из выше приведенных отрывков, это факт, доказывающий существование албанцев уже в начале IV века до н.э, а их участие в битве при Гавгамелах, еще раз подчеркивает их огромное политическое значение. Отметим что, в античных источниках времен Александра Македонского, по крайней мере, у перечисленных нами авторов не дается информация о территории проживания албанцев. Согласно информации, представленной античными авторами о последующем историческом периоде, можно прийти к выводу о том, что албанцы проживали: до места впадения реки Куры в Каспийское море, вдоль Каспийского моря, на Кавказских горах, простирающихся вдоль берега реки Куры, в местах среднего и нижнего течения реки Куры, особенно вдоль левого берега реки Куры.

В отличие от письменных источников, археологические материалы позволяют с уверенностью говорить о существовании Албанского государства. Так, к примеру, археолог И.А.Бабаев, ссылаясь на археологические и нумизматические материалы, утверждает факт существования Албанского государства в конце IV–начале III вв. до н.э.

В источниках повествуется о племенах каспиев (каспов) в различных местах территории Албании. Так, о данном племени повествуется как о населении, проживавшим к северу от албанцев, между Кавказскими горами и Каспийским морем, в Пайтакаране, временами вдоль всего Каспийского моря. Возможно также и то, что античные авторы под названием Каспий подразумевали все население, проживающее на одном из берегов Каспийского моря. Таким образом, обозначив именем моря все население, проживающее на его берегу. Данный тезис нашел отражение в произведении Стефана Византийского: «Возникло название Каспий, Каспийская страна, каспийские мужчины, каспии».

Страбон и Плутарх сообщают о племенах гел и лег. Данные авторы вспоминают об этих двух племенах как о соседях амазонок. Последние воспринимаются как легендарное

племя, и территория их проживания до сих пор не была точно локализована. Упоминание о гелях и легах, параллельно с легендарным племенем, ставит под сомнение существование первых, однако данная Птоломеем информация показывает то, что они действительно существовали. Данные античных источников позволяют размещать племена гел-лег на территории южного Дагестана, на берегу реки Гудьял и Южнее реки Самур.

Одним из главных Албанских племен считаются гаргары. В источниках, о гаргарах упоминается как о племени, проживавшем на различных территориях. Хотя, средневековые армянские источники приходят к совершенно другому заключению. К примеру, М. Хоренский использует слово гаргар трижды - как о потомках Арана, княжество гаргар, как река Гаргар, свидетельствующая о битве между армянским царем Трдатом (283-330) и северянами, а также в форме Гаргарского языка. Таким образом, ссылаясь на информацию античных авторов можно сказать, о распространении гаргар на низменностях северо-восточного Кавказа и у подножья гор. Если ссылаться на первичные армянские источники средних веков, можно локализовать данное племя на равнинах Карабаха, Южнее реки Куры и вокруг реки Гаргар. Можно встретить и географические названия, связанные с этнонимом «гаргар», к примеру: расположенная северней от реки Кендалан река Гаргар, территория расположенная вблизи Кедабекского района, у истоков реки Заййам, а также берущая свое начало с Карабаха река Гаргар и т.д. Если ссылаться на все эти источники, можно рассуждать о распространении данного племени на более обширных территориях: на юго-восточном Кавказе, в том числе и на территориях, примыкавших к бассейну реки Гаргар.

Племена утиев-удинов известны нам из трудов: Геродота (V в. до н.э), Страбона (I в. до н.э.- I в. н.э), Г.П.Секунда, (I в. н.э), К. Птолемея (II в.н.э), Евсевия (IV в.н.э), Стефана Византийского, а также из трудов ранних средневековых армянских авторов (Агафанген, Фавтос Бузанд, Моисей Хоренский).

Впервые об утиев упоминает Геродот. Исходя из информации автора древних времен, можно прийти к выводу о том, что территория, на которой проживало данное племя, находилось под покровительством Ахеменидской империи. Страбон, Плиний Старший и Пталомей, упоминая об ути-витиях, обозначали их место проживания, как берег Каспийского моря севернее Албании. Страбон вдобавок указывает и Южное побережье Каспийского моря как место проживания утиев. Схожесть между двумя данными информациями состоит в упоминании об ути в обоих случаях как о племени, проживавшем вокруг Каспийского моря. Причина такого распределения авторами ути заключается в том, что многие из них ссылались на данные Патрокла, который был знаком лишь с той частью ути, которая проживала на прибрежно-горной территории. Основная часть этого племени проживала вдоль левого и правого побережья реки Куры. Они проживали у нижних истоков реки Алазань, в последующие века, в работах древних историков название ути стало использоваться идентично с названием места проживания этого племени, их связывали с правым побережьем реки Куры, их название сохранилось в такой форме как Отена, Вития (Греческая версия), и Утик (армянская версия).

Один из античных авторов Плиний Старший упоминает лпинов (лбинов) и чилбов. Более подробную информацию о данных племенах можно найти в армянских источниках. К числу таких источников относится труды Агафангеля, Егише, Фавтоса Бузанда «Армянская география VII века», а также произведение Моисея Ка-

ланкатуйского «История Албании». Отметим, что армянские источники сообщают о племенах Ипин, и чилбов в контексте мятежей происходящих против Сасанидов. Немаловажную роль играет и информация из заголовка «История 684 года» в работе Каланкатуйского «История Албании». В данной работе описывается то, как Епископ Исраиль, пройдя через страну чилбов и лпинов, наносит визит гуннам. Опираясь на вышесказанную информацию, а также проанализировав остальную исторические данные, можно прийти к выводу, о том, что племена лпин и чилбов, упоминавшиеся Плинием Страшим, распространились у Южного подгорья Большого Кавказа, вокруг реки Алазань, Гирдиманчай, Агсу, также ближе к верхней части рек Пирсаат и Сумгай-ыт. В истории имеется предположение о том, что название лбин и албан идентичны.

Одним из племен, проживавших на территории Албании были племена скифы и саки. Исторические источники довольно часто выдвигают мысль о том, что скифы и саки являются одним и тем же племенем. В данном случае, точкой опоры является тезис, выдвинутый Геродотом и Диодором Сицилийским, которые считали эти два племени едиными. Вероятно, что племена скифов называли себя саками, оттого и античные историки и приходили к такому заключению.

Опираясь на древневосточные источники, можно прийти к выводу, о том, что в 70 годы VII века до н.э. образовалось Скифское царство. Скифы вслед за шумерами, в начале VII века до н.э., перейдя Кавказские горы, направились в Азию. Согласно информации Геродота, они вошли на Южный Кавказ пройдя Дербентский проход. До Геродота о скифах на Южном Кавказе упоминает Ксенофонт, Страбон и Тацит.

Одним из племен, проживавших на территории Азербайджана и оставившим след своими топонимами являются тюркские племена болгары. Болгары считаются одним из древнейших племен Северного Черного Моря. Н.Я.Мерперт отмечает, что болгары являются конкретной группой тюркских племен, прибывших к берегам Черного моря. Информация о прибытии булгарских тюрков на Южный Кавказ впервые дается сирийским ученым Мар Абасом Катиной. Информация данного автора имеет огромное научное значение. Основной вывод, сделанный из данных сведений это то, что булгары прибыли на Южный Кавказ во II до н.э. Кроме того, на территории Азербайджана существует и многочисленная топонимия, связанная с именем булгар. Так, к примеру, в Билясуварском районе гидроним реки Булгарчай. Кроме того, примером могут служить топонимы Гаравенд, Яглавенд, Ходжавенд, Паправенд на Миль-Муганской равнине (частичка венд относится к булгарской топонимии). Данные наименования еще раз доказывают проживание булгар на этих территориях. Согласно данным историков булгарские тюрки во второй половине V века подчинились сувар-сабирским тюркам и слившись с ними остались на страницах истории.

Описывая племена, проживавшие на берегах Каспийского моря, первое упоминание о гуннах дает Дионисий Периегет (II в. н.э.). Большинство исследователей связывают размещение гуннов с IV в. н.э. Возникает вопрос, так кем же являются гунны, о которых повествовалось автором, проживавшем во II в. н.э. А это значит, что гунны проживали на этой территории не с IV века, а со II века до н.э. Птоломей, также упоминает гуннов, проживавших на Северном Кавказе. Однако не Птоломей, не Дионисий Периегет не сообщают о времени прибытия данного племени на эти территории. Они отмечают только лишь факт проживания племени гуннов на данной территории.

Согласно информации источников средних веков становится ясно, что одним из

племен, населявших территорию Албании, были племена кенгеров. Кенгеры проживали в двух регионах - на Западе Армении и Грузии (в приграничных селах), и в Нахчиване. О кенгерах, проживавших на Западе впервые упоминает армянский автор V-го века Лазер Парбеци. Он, упоминая об отдельном месте проживания кенгер Каварин-Кангарач, использует выражения «кенгерский камень», «Страна Кенгер». Отметим, что «Страна Кенгер» по описанию похожа на Современный Казах-Агстафинский район.

Кенгеры проживали также на территории Нахчивана. Первое упоминание о кенгерах на данной территории даются в Сирийских источниках в связи с событиями 542-552 года. Армянские источники X века упоминают о кенгерах на данной территории, а точнее у долины реки Арабат. Обобщая можно сказать, что кенгеры больше проживали на территориях между реками Кура и Аракс. Данный факт подтверждают существование деревень «Кенгер», «Кенгерли» и в наши дни.

Согласно данным можно прийти к выводу, что племена сабиров прибыли в Албанию в VI-VII веке. Считается, что название Билясувар, упоминающееся на Мугани на протяжении средних веков (в источниках впервые упоминаются в XIII-ом веке), а также следы такой топонимии как Тутсувар, обнаруженной Хамдуллахом Газвини в Южном Азербайджане (XIV), название деревень Галейсувар и Галасувар Губинского района XIX века, являются историческими следами суварских племен

Одним из племен оставивших след в топонимии Азербайджана являются тюркские племена хазар. Прибытие данного племени на эти территории начинается с 192-213 годов н.э. Армянский историк М. Хоренский отмечает следующее: «Огромное количество горцев, я подразумеваю объединенные группировки хазар и базилов, под предводительством своего правителя Внасепа Сурхапа, пройдя проход Чола, прибыли на берега реки Куры и поселились на этой стороне реки.

В источниках в составе населения Кавказской Албании упоминаются также имена следующих племен: тапотараны, алутоканы, хенавцы, шилпы, шрваны, хсрваны, хелайлы, пухы, таваспары, хечматаги, ижмахи, посхы, пусхы, пьюкваны, баганы, маскуты, йикийцы (цахуры), цавдейцы, гардманы, дидуры, соди (согды), гаты, глары, шичбы, баласичи, егерсваны и другие.

Bibliography

1. Azərbaycan tarixi (3 cildə) / Məsul redaktor İ.A.Hüseynov. Bakı, 1958, I cild.
2. Azərbaycan tarixi (Ən qədim zamanlardan XX əsrədək) / Z.M.Bünyadov və Y.B.Yusifovun redaktorluğu ilə. Bakı, 1994.
3. Azərbaycan tarixi (Uzaq keçmişdən 1870-ci ilə qədər) / S.S.Əliyarlının redaktorluğu ilə. Bakı, 1996.
4. Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar / S.S.Əliyarlının redaktorluğu ilə. Bakı, 2007.
5. Azərbaycan tarixi / M.Q.Abdullayevin redaktorluğu ilə. Bakı, 2014.
6. Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar. Bakı, 1989.
7. Aliyev K.G. Antique Caucasian Albania. Bakı, 1992.
8. Aliyev K.G. To a question about the tribes of the Caucasian Albania. Moscow-Leningrad, 1960.
9. Qeybullayev Q. Qarabağ (etnik və siyasi tarixə dair). Bakı, 1991.
10. Qeybullayev Q. Azərbaycan türklərinin təşəkkülü tarixindən. Bakı, 1994.
11. Məmmədov T.M. Qafqaz Albaniyası ilk orta əsrlərdə. Bakı, 2006.
12. Məmmədova F.M. Qafqaz Albaniyasının siyasi tarixi və tarixi coğrafiyası. Bakı, 1993.
13. Məmmədova F.M. Qafqaz Albaniyası və albanlar. Bakı, 2005.
14. Mahmud Ismail. The history of Azerbaijan. Baku, 1995.
15. Aliyev I.G. History of Media. Baku, 1960.

Харбинский русско-китайский пиджин первой половины XX века и его способы словообразования

1. Возникновение харбинского русско-китайского пиджина. Этимология слова “пиджин” не до конца выяснена лингвистами. Существует несколько гипотез относительно происхождения слова “пиджин”. Считается, что слово “пиджин” возникло в английском языке, оно восходит к названию старого китайско-английского “Pidigin-English”, впервые зафиксированного в 1807 году. При этом слово «pidigin», по-видимому, восходит к английскому «business» – «дело» в китайском произношении. Предлагалась и другая этимология, более или менее удачная, возводящая это слово к древнееврейскому «pidjom» – «обмен, торговля», португальскому «осипасао» – «занятие, дело» и «baixo» – «низкий», английскому «beach» – «морской берег» [3, с. 11]. Ян Цзе в статье «Забайкально-маньчжурский препиджин: опыт социолингвистического исследования» предлагает оригинальную гипотезу: «Слово “пиджин” происходит не столько от английского языка, сколько от китайского языка и возникло в начале XVII века в результате влияния контактов языков китайского и русского» [5, с. 69]. Русско-китайский пиджин, зародившийся в конце XIX – начале XX века в Харбине именно является результатом контактов языков китайского и русского, продуктом культурных и торговых обменов между китайским и русским народами.

Возникновение этого пиджина тесно связано с тремя волнами русской эмиграции в Харбин. В конце XIX века в связи со строительством Китайской восточной железной дороги (КВЖД) большое число русских приехало в Харбин. В июле 1903 года было открыто движение по Китайской восточной железной дороге, в то время в этом городе русская диаспора составляла более 20 тысяч человек. После начала Русско-японской войны Харбин встретил вторую волну эмиграции. Тогда Харбин стал базой для снабжения русской армии боеприпасами, поэтому число русских эмигрантов резко увеличилось: их число превысило 100 тысяч, т.е. в Харбине их тогда стало ещё больше [1, с. 81].

После Октябрьской революции масса дворян, гражданских и военных чинов, промышленников и помещиков подверглась ликвидации. Чтобы избежать полного уничтожения, они вместе с семьями бежали на Северо-восток Китая, в особенности в Харбин. Статистические данные показывают: в 1918 году в Харбине было 60 200 русских эмигрантов, в 1920 году – 131 073, в 1922 году – 155 402 [4, с. 71]. А после гражданской войны, в 1923 году количество русских эмигрантов составило 200 000 человек, что даже превысило число харбинских китайцев. Харбин стал самым крупным центром русского поселения в Китае, поэтому именовался “Восточной Москвой”.

В Харбине русские эмигранты занимались разнообразными видами деятельности: развивали промышленность, торговлю, финансовый сектор, сферу обслуживания, литературу, искусство, культуру, образование, выпускали газеты и журналы, занимались книгоизданием. С расширением сферы их деятельности общение между ними и харбинскими китайцами становилось всё более тесным.

Вначале у китайцев и русских эмигрантов не было общего языка. Для устранения языкового барьера и осуществления обмена харбинское население перенесло транслитерированные русские выражения в свою речь. Далее в Харбине возник особый язык – харбинский русско-китайский пиджин. Он характеризуется ограниченной лексикой и простой грамматикой, обладает лишь устной формой (письменная форма употреблялась только в вывесках и рекламе магазинов). Его лексика была преимущественно русской, а грамматический строй – китайским. Это в большой степени зависело от экономического положения носителей контактирующих языков – русского и китайского народов. Тем не менее этот язык в качестве временного коммуникативного средства удовлетворял потребности в общении между русскими эмигрантами и китайцами в Харбине, выполнял задачу передачи информации. Харбинский русско-китайский пиджин представляется нам как продукт контакта русского и китайского языков с одной стороны, а с другой стороны как средство и свидетельство обмена между китайской и русской культурами в определённое историческое время.

2. Способы словообразования в харбинском русско-китайском пиджине. В соответствии с разделением заимствований в китайском языке, предложенным «Словарём заимствований в китайском языке» [2], в общем модель словообразования харбинского русско-китайского пиджина может разделяться на три типа: 1) полная транслитерация; 2) транслитерация + семантическая морфема китайского языка; 3) транскрибирование.

1) Полная транслитерация. Отметим, что транслитерация может быть полной и частичной. С опорой на фонетические элементы русских слов, подчеркнем, что слова в китайском языке могут образовываться на базе полной или частичной транслитерации русских слов. Их фонетические формы и сами русские слова в целом одинаковы. К полной транслитерации имеет отношение большинство слов харбинского русско-китайского пиджина: люцзи (восх. к русскому слову “люди”), футэцзя (водка), лубули (рубль), леба (хлеб), лабуса (лапша), булаохао (плохо), вэйдэло (ведро), бива (пиво), гасы (газ), кэвасы (квас), давалиши (товарищ), булацзи (платье), губецзы (купец), мадаму (мадам), симидань (сметана), цзеушика (девушка), ягэда (ягода), халасо (хорошо), ланьбао (лампа), саодацзы (солдат), табакэ (табак), балицзы (полиция), бохэ (бог) и т.д.

2) Транслитерация + семантическая морфема китайского языка. Признаки слов этого типа заключаются в том, что после полной или частичной транслитерации добавляется семантическая морфема китайского языка. Сюда правомерно отнести следующие слова: бэньцзыю (рус. сл.бензин): бэньцзы (частично с помощью транслитерации) + ю (семантическая морфема китайского языка), суботан (суп): субо (полностью с помощью транслитерации) + тан (семантическая морфема китайского языка), малиньго (малина): малинь (частично с помощью транслитерации) + го (семантическая морфема китайского языка), мацзукабин (мазурка): мацзука (полностью с помощью транслитерации) + бин (семантическая морфема китайского языка), боэршитан (борщ): боэрши (полностью с помощью транслитерации) + тан (семантическая морфема китайского языка), махэянь (махорка): махэ (частично с помощью транслитерации) + янь (семантическая морфема китайского языка), бачжашиэр (базар): бачжа (полностью с помощью транслитерации) + шиэр (семантическая морфема китайского языка), кагээрцзю (кагор): кагээр (полностью с помощью транслитерации) + цзю (семантическая морфема китайского языка) и т.д.

3) Транскрибирование. 1) Заимствования этого типа состоят из двух частей: полови-

на – с помощью транслитерации, а другая – по вольному переводу. Например, гасыгу-аньдао (газопровод): гасы (транслитерация) + гуаньдао (вольный перевод), гасыцзян (газосварщик): гасы (транслитерация) + цзян (вольный перевод) и тому подобное. 2) Входя в харбинский русско-китайский пиджин, некоторые русские слова транслитерируются с учётом семантики их значений. Так, в слове машэнь (машина) два китайских иероглифа напоминают человеку о силе и мощности машины. Слово вагуань (вагон) наглядно показывает особенности железной машины без окон. билита (плита) – значит печь, выложенная в стене для отопления и приготовления обеда. Слово билита (плита) образно описывает характеристики печи. хаэрва (халва) – эти три китайских иероглифа обусловлены ростом интереса к этим сладостям у детей. Слово хулигань (хулиган) полностью проявляет поведения и поступки негодяя, преступника.

3. Исчезновение харбинского русско-китайского пиджина. Пиджин может существовать очень долгое время, несколько веков, например, как это было с лингва франка. Большинство пиджинов существует совсем недолго, и они перестают использоваться, когда исчезают условия, благодаря которым они возникли. Харбинский русско-китайский пиджин обладал ограниченным словарём, чрезвычайно простой грамматикой, употреблялся в качестве временного регионального коммуникативного средства и удовлетворял потребности в общении между китайской и русской культурными группами в определённое время и в определённых местах. Хотя некоторые из этих слов вошли в лексическую систему китайского и русского языков, даже были включены в словари, однако они всё-таки не смогли избежать исчезновения. В конце 50-х годов XX века в связи с ухудшением отношений между Китаем и Россией, изменением международной обстановки, эвакуацией русских эмигрантов, смертью харбинцев старого поколения, усилением тенденции к интернационализации английского языка, равнодушием нового поколения китайцев харбинский русско-китайский пиджин потерял свою коммуникативную среду. В конце 50-х годов XX века харбинский русско-китайский пиджин постепенно исчез. Можно сказать, временность и региональность представляют собой решающие факторы его исчезновения.

Хотя харбинский русско-китайский пиджин в основном исчез, но это явление имеет большое значение для разработки проблемы языковых контактов, межкультурной коммуникации. Он как новый язык был основан на базе двух разных языков: на принадлежащем к флективным русскому языку с богатым словоизменением и относящемся к изолированным языкам китайскому языку с беднейшим словоизменением, поэтому данный пиджин может рассматриваться в качестве значимого примера языковых контактов. При этом с помощью данного пиджина можно исследовать процесс культурного обмена между китайским и русским народами. Таким образом, харбинский русско-китайский пиджин обладает существенной ценностью глубокого изучения.

Bibliography

1. Zhao Liang Lun. Outline of Russian emigrants in Harbin in 1917-1931, the Northern cultural values //, 2000. № 1.
2. Chzhenyan Liu, Gao Minkail and others. Dictionary borrowings in Chinese. -Shanghai Shanghai Lexicographic Publishing House, 1984.
3. Perehval'skaya E.V. Russian Pidgin. - St. Petersburg.: Aletheia, 2008.
4. Fan Shi, Liu Shuang Gao Lin. The history of Russian emigrants in Harbin. - Harbin: Heilongjiang People's Publishing House, 2003.
5. Yang Tse. Zabaykalno-Manchu prepidzhin: the experience of sociolinguistic research // Questions of Linguistics, 2007. № 2.

*аспирант кафедры психологии Московского Финансово-юридического Университета,
преподаватель Департамента иностранных языков на Кафедре английского языка
для экономических и математических дисциплин в НИУ ВШЭ*

Становление и развитие профессионально-переводческой деятельности

Перевод сыграл и до сих пор играет ключевую роль в развитии мировой культуры. С точки зрения перевода история мировой культуры показывает постоянное движение идей и форм, культур, поглощающих все новые веяния. Сама идея перевода развеивает уже сложившийся стереотип о том, что все начинается на Западе, тем самым стирая жесткие границы между Востоком и Западом. Интерпретация или толкование, как вид переводческой деятельности, фактически существовал со времен Древнего Египта, хотя свое более широкое распространение получил в послевоенный период, с появлением синхронного перевода, задачей которого было решить проблемы связи во время Нюрнбергского процесса.

Первые упоминания об интерпретации датируются третьим тысячелетием до нашей эры в виде египетского барельефа в могиле императора, что делает ссылку на переводчика-наставника. Согласно другим источникам из Древнего Египта, активность в основном была связана с государственной службой. Тем не менее, в других древних цивилизациях, например, Древней Греции и Римской империи, **есть письменные доказательства существования переводчиков, связанных с такими сферами деятельности как: управление, торговля, религия и армия.**

В древнем Риме переводчики греческих философов называли себя *interpretes* (на латинском языке), что соответствовало понятию толкователь (толмач). Переводческой деятельности обучали как толкованию мыслей иноязычного оратора, следы этой деятельности были найдены не только на территории Древнего Рима, считается, что труды Платона и Галена в области медицины берут свои истоки в Индии. Развитие переводческой деятельности набирало силу, и уже в VI веке труды греческих ученых в области философии и естественных наук были переведены на арабский язык, что впоследствии стало толчком для их распространения в Европе через в то время мусульманскую Испанию. Ключевую роль в этом распространении сыграла школа переводчиков в Толедо, которая перевела научные труды с арабского на латинский, а позже на испанский, и тем самым стала толчком научного и технологического развития Европейского Ренессанса.

Появление книгопечатания в период Ренессанса стало переломным моментом в формировании европейских языков, их унифицирования и стандартизации, тем самым стимулируя развитие переводческой деятельности. К середине 16 века сначала во французском языке, а за ним и в других романских языках, появляются термины, образованные от латинского глагола «*traduco*» переводить (с языка на язык). С тех пор во всех европейских языках различаются терминологически два процесса перевода: письменный и устный перевод, результатом чего появилось две разные специальности: письменный и устный переводчик.

В России переводческая деятельность имеет богатую историю и берет свои истоки в Киевской Руси. Два греческих монаха Кирилл и Мефодий стали первопро-

ходцами, переведя Библию, Новый Завет, Псалтырь, Молитвенник с греческого на старославянский язык. Крещение Руси стало источником создания новых переводных текстов, таких как Жития святых, Притчи, Хроники, целью которых было ознакомление новообращённых с философскими и этическими доктринами новой религии и с церковными обрядами и обычаями.

В средние века тематика переводов слегка меняется, переводчики, а это преимущественно монахи, уделяют внимание не столько сугубо религиозным текстам, сколько летописям и историческим трудам, таким как «Житие Андрея Юродивого», «Пчела», «Космография», «Физиолог» и т.п. Краеугольным камнем в переводческом искусстве, стала книга Иосифа Флавия «Иудейские войны», в которой переводчику удалось использовать вольный стиль, тем самым отказавшись от дословного перевода.

В 18 веке в период царствования Петра I была создана «Русская Ассамблея», которая явилась причиной образования первой школы для переводчиков, что в корне изменило статус этой профессии. В её работе принимали активное участие такие видные деятели как М.В. Ломоносов, В.К. Тредьяковский, А.П. Сумароков и другие. Цель была не только подготовить и обучить всем навыкам будущих специалистов, но и привлечь внимание общественности и сформировать общие правила и принципы перевода. Именно в этот период впервые в истории развития русского перевода, переводчики стали регулярно получать вознаграждения, так как их труд приравнивали к служению родине в целях борьбы с неграмотностью населения. Особенно высоко ценились европейские языки (французский, итальянский, испанский, английский, португальский).

В XVIII веке в России появился поэтический перевод, который в последствии занял особое место. Перевод романа П. Тальмана «Путешествие на остров любви» не только принес одному из основателей «Русской Ассамблеи» В.К. Тредьяковскому известность, но и пленил ума многих искушенных читателей.

Очень много переводов выполнил М.В. Ломоносов. В этих переводах проявлялось умение как достигать эквивалентности, так и создавать свободные версии оригиналов. Учитывая, что в России поэзия в то время только формировалась и основывалась на силлабическом стихосложении, вклад М.В. Ломоносова в становление переводческой деятельности существенен.

XIX век стал расцветом русского перевода. Историки особо отмечают работы историка Карамзина и поэта Жуковского, чей вольный перевод мастерски нашёл свое отражение в перифразе и подражании. XIX век стал и вправду «золотым» для России, не зря А.С. Пушкин назвал Жуковского «гением» перевода. Благодаря его работам, русские читатели получили доступ к произведениям Шиллера, Гёте, Байрона, Вальтера Скотта и других известных зарубежных писателей и поэтов. Свет увидели такие великие произведения как сказки Шарля Перро и братьев Гримм, «Одиссея» Гомера и знаменитый русский эпос «Слово о полку Игореве».

Очень часто использовались вольные переводы за счет таланта и интуиции переводчика для пропаганды демократических идей в обход официальной цензуры. Такие переводчики, как В. Курочкин, Д. Минаев, М. Михайлов и другие, достигали путем незаметных изменений текста.

Почетное место в истории перевода занимают А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов. В их творчестве переводы занимали скромное место. Их переводы-перифразы послужили примером другим переводчикам, так как они утвердили главный принцип, что хороший художественный перевод должен быть неотъемлемой частью национальной литературы. Поэтому, уже в конце XIX века была сформирована русская школа литературного перевода, тем самым возводя переводческую деятельность в ранг искусства.

Наиболее высоким уровнем подготовки специалистов по иностранным языкам отличаются военно-учебные заведения. В то же время при учебном отделении восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел в 1885 году открываются первые российские офицерские курсы, готовящие офицеров - переводчиков. Слушатели в течение 3 лет изучают французский и восточные языки (татарский, арабский, персидский, турецкий), а также мусульманское и международное право. В 1907г. в программу подготовки включен английский язык.

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла свои коррективы не только в историю нашей страны, но и в развитие переводческой деятельности.

По предложению М. Горького было создано издательство «Всемирная литература», основной задачей которой предусматривалось активизировать издание новых и исправленных старых переводов крупных произведений выдающихся зарубежных писателей и поэтов – Стендаля, Гёте, Шиллера, Байрона, Шоу, М. Твена и других.

В предвоенные годы большой вклад в развитие переводческой деятельности внесли такие специалисты перевода, как С. Маршак, Н. Любимов, Е. Калашникова, М. Лозинский. Своими трудами они подняли искусство перевода на более высокий уровень и заслужили признание не только в Советском союзе, но и за границей.

В послевоенный период активно создаются крупные международные организации, развиваются дружеские контакты между странами, тем самым рождая необходимость в специалистах переводчиках-международниках для работы с текстами общественно-политического характера. Вместе с тем появляется 2 новых форма перевода: синхронный и последовательный. Значимость переводческой деятельности возрастает, делая ее массовой профессией. Это особенно заметно в связи с созданием огромного числа переводческих служб и отделов в государственных учреждениях. Учитывая масштабы переводческой деятельности и большое количество переводов, Советский Союз считался великой переводческой державой. Для подготовки специалистов – переводчиков была создана сеть соответствующих учебных заведений. В ряде институтов иностранных языков открылись переводческие факультеты. Одним из крупнейших был и остается до сих пор Московский государственный педагогический институт иностранных языков (МГПИИЯ), открывший свои двери еще в далеком 1930. Переводчиков художественной литературы же готовили в Литературном институте имени М. Горького при Союзе писателей СССР. Выпускники этого учебного заведения специализировались в основном на переводе языков народов СССР. После распада СССР ситуация с переводческой деятельностью изменилась в худшую сторону.

Основными причинами были:

- сокращение финансирования;
- резкое уменьшение выпуска продукции;
- появление на рынке частных компаний с низким качеством переводов, предназначенных в основном для «легкого чтения»: детективных, эротических, порнографических и др.

Однако несмотря на указанные трудности, переводческая деятельность в России в конце 20-го начале 21-го века сохранила свое лицо, масштабность и социальную значимость.

Bibliography

1. Komissarov V.N. The general theory of translation. М.: CheRo, 2000. 136 p.
2. Nelyubin L.L. Huhuni GT The science of translation. History and Theory from the earliest times to the present day. М.: Flint, 2006. 416 p.
3. Daniel Weissbort and Astradur Eysteinnsson. Translation - Theory and Practice: A Historical Reader. Oxford University Press, 2006. 664 p.
4. <http://www.linguistic-declaration.org/livre-gb.htm>
5. <http://linguistic.ru/>

Проблемы регионального развития в контексте конфликтогенности международных отношений

Происходящая трансформация мировой системы в контексте динамичного развития межрегионального взаимодействия придавала особую значимость процессам регионализации. Послевоенная история международных отношений наглядно доказывает сложность, многогранность и многоступенчатость утверждения устойчивого равновесия и гармонии, как между социально-экономическими условиями, так и культурно-цивилизационными различиями, а также и между регионами, нациями, государствами и цивилизациями. Политико-экономическое и социокультурное взаимодействие стало предопределяться проявлением двух тенденций.

Первая выражается в том, что господствующая в сфере экономического развития западно-американская цивилизация стремится подчинить и унифицировать по своему образу и подобию и в своих интересах весь мир, утвердить однополюсный мир, основанный на доминировании сверхдержавы и на военно-силовом решении ключевых проблем мировой политики.

Вторая – отражает стремление стран, народов, цивилизаций к многополюсному равноправному миру с сохранением суверенности каждого государства, к реализации основополагающих норм международного права и обеспечения баланса национально-государственных интересов. Такая многомерность исторического процесса требует определения путей безопасного развития не только на глобальном, но и на региональном уровне.

Межрегиональное взаимодействие государств, получившее в последнее время наибольшее развитие в решении происходящих мировых процессов, стало основным, определяющим в эволюционной динамике геополитического развития. Развитие региональных отношений, определенное положениями главы 8 Устава ООН, предусматривает мирное урегулирование споров, предупреждение конфликтов между членами региональной системы, организацию коллективных мер по пресечению актов агрессии и устранение угрозы миру, меры превентивной дипломатии, поддержание, установление и укрепление мира в постконфликтный период. Из совокупности таких мер, соглашений, организаций и структур образуется и развивается региональная система международного сотрудничества и безопасности.

Так как прежняя биполярная система, для которой был характерен резкий отрыв двух членов международного сообщества от всех остальных стран по совокупности своих военно-политических, экономических, научно-технических и иных возможностей, а также потенциалу идейного влияния в международных отношениях, себя исчерпала, то возобладали концепция многополярности, исходящая из идеи «группового полюса». Как, например, регион АТР с лидирующими странами - Китай и Россия. Хотя спектр политического сотрудничества Китая с «группой восьми» несколько ограничен, но все же Китай оказывает влияние благодаря наличию расту-

щего экономического потенциала и возрастает до статуса мощной военной державы регионального уровня, а также, в перспективе (с учетом колоссального ресурса на родонаселения) потенциально способного обеспечить стране влияние на глобальные военно-политические, демографические и миграционные процессы.

Региональные процессы противоречивы и разнонаправлены в своей динамике. Они могут заключать в себе как стремление к обособленности, выражающееся в региональном самоопределении, хозяйственной автаркии, региональном авторитаризме, политической и управленческой автономии, сепаратизме, так и в тенденциях к различного рода интеграции. Вне зависимости от географической принадлежности, они определяются асимметричностью интересов входящих в регионы государств, либо высоким конфликтогенным потенциалом, либо целенаправленной политикой межрегионального сотрудничества во всех областях.

Начиная со второй половины минувшего века в международных отношениях, когда стали формироваться признаки нового мирового уклада, экономическое развитие большинства стран существенно изменило политическую систему и социальный уклад многих из них. Стало очевидным, что в развитых и развивающихся государствах формируются разные векторы социально-экономического развития и возрастает многовариантность их политического взаимодействия.

Представляется, что одним из важнейших факторов, обусловивших выход на регионализацию, как более действенного и более доступного для многих стран способа решения экономических, политических, финансовых, информационных, экологических, национальных проблем, стало создание торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в регионах. Однако на Саммитах государств-участников АСЕМ, на постоянных встречах глав государств и правительств членов Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества - ведущего форума АТР, объединившего свыше 20 стран и территорий Азии, Северной и Латинской Америки нередко проявлялась серьезная озабоченность многих стран, как европейских, так и азиатских по поводу негативного влияния глобализации и идей демократизации на социальное, экономическое и политическое развитие. Глобализация продолжила процесс международного разделения труда, что углубило процесс раздвоения, с одной стороны – оптимизация национальной экономики, с другой – желание и политика государств войти в мировой рынок. Ни одна глобальная проблема не была решена на глобальном уровне, и возможность решения, скорее всего, будет складываться только на региональном уровне. Так, например, принятые ООН программы, связанные с сокращением числа людей, живущих в условиях абсолютной нищеты, не смогли побороть нищету и нужду в Африке, Латинской Америке, Азии. А подталкивание к демократизации и внедрению западных демократических ценностей (как отметили Т.Дебиел и Ш. Клингбил в докладе Фонду развития и мира «Стратегии и дилеммы внешних акторов в неустойчивых государствах» оказалось непродуктивным.

Заметно увеличился разрыв развитых стран от развивающихся, обусловив тем самым формирование экономически значимых для современного миропорядка регионов. Дискомфортность увеличивается из-за не решаемости и нерешенности глобальных проблем: загрязнение окружающей среды, изменения климата, бедности, роста наркотрафика и наркобизнеса, угроз терроризма и экстремизма, к которым еще добавился финансово-экономический кризис и рост военно-силового блока в ведущих странах мира.

Конкретные формы реализации и защиты интересов государств во многом опре-

деляются тем, с какими препятствиями сталкивается их реализация. Одним угрозам и вызовам достаточно противопоставить моральную силу, другим – правовую аргументацию, третьим – экономическую и военную мощь, четвертым – наукоемкость, технологичность и информатизированность. Последнее может оказать свое влияние на возрастание роли науки, информации и других не военных факторов, связанных с созданием высокоразвитой системы образования. От эффективности во всех сферах человеческой деятельности, включая и сферу образования зависит состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Региональная интеграция государств в экономические союзы с целью концентрации ресурсов для совместного решения проблем экономики и безопасности привела к доминированию четырех экономически устоявшихся группировок: Европейский Союз, объединивший развитые европейские страны; страны Азиатско-Тихоокеанского сообщества (АТЭС); американские государства, входящие в Североамериканскую зону свободной торговли – НАФТА; страны Латинской Америки. Этим обстоятельством отчасти обусловлен региональный вектор развития, демонстрирующий формирование новой многополярности мира или «центров развития» в рамках единого мирового хозяйства. Ни отдельно развитые страны будут претендовать на роль мирового лидера и диктовать другим политические и экономические условия развития, а региональные объединения станут полюсами эволюции мировой системы.

Наиболее значимыми в определении векторов политического развития на геополитическом пространстве становятся региональные объединения стран - Европейский Союз, Азиатско-Тихоокеанский регион, Исламский регион, Латинская Америка.

Прежняя мировая капиталистическая система пыталась насильственными или политико-экономическими методами вовлечь в свою орбиту государства, что было важным признаком ее системности. В большинстве случаев это стремление объяснялось политическими и военными соображениями. Развал социалистического лагеря кардинально изменил ситуацию. С одной стороны, исчезновение противника резко ослабило политическую мотивацию поддержки стратегически малозначимых стран, в том числе предоставления им материальных ресурсов. С другой – наименее развитые государства не располагают ни товарами, ни услугами, в которых нуждается мировое хозяйство, ни емкими рынками сбыта.

Европейский союз играл в международных отношениях заметную упорядочивающую роль с точки зрения выработки ценностных принципов и правил поведения государств и внедрения этих правил в практику межгосударственного общения. Еще несколько лет назад интеграционная практика объединяющейся Европы производила материал, на базе обобщения которого разрабатывались радикальные теории касательно политических проблем, таких как современная роль государства в обществе, государственный суверенитет в сфере международных отношений, приоритетность индивидуальных прав человека в сопоставлении с правами группы, с национальными интересами той или иной страны и т.д.

В настоящее время пространство Евросоюза превратилось в главный полигон испытаний жизнеспособности конкретных политических и правовых установлений, которые вырабатываются применительно к ежедневно возникающим новым достаточно конфликтным реалиям, проблемам и ситуациям. Хотя Европейскому союзу вполне

под силу оспорить американское воздействие и могущество. Задействовав для этого одни лишь экономические рычаги, он способен вытеснить Америку из ключевых для американского доминирования регионов – Восточной Европы, Турции, Великобритании, для которых выгоды политического союза с США окажутся сведенными на нет ущербом от утраты экономических связей с ведущими государствами континента.

Мусульманский мир пока еще не представляет собой единого целого, но исходя из того, что ислам – это не просто религия, это образ жизни, основа взгляда на мир сотен миллионов людей, и, соответственно, выстраиваемая политика исламских государств, думается, возможно говорить об «исламском регионе» (как отметил в своей книге Р.Никсон «Победа без войны» – мусульманским мир от Марокко до Индонезии), как о некоем целом, имеющим своих лидеров – государства.

На Ближнем Востоке, ключевом геополитическом регионе двадцать первого века, распад государств завершился распадом региональной системы. Наряду с бедностью и нищетой неудачная модернизация, несбывшиеся политические надежды, маргинализация и разочарование среднего класса, отрыв государственных институтов от политических процессов – то, что дестабилизировало существовавшую систему и сформировало свой военно-политизированный ракурс развития международных отношений. Еще в ноябре 2004 г. президент Буш объявил, что Соединенные Штаты решительно настроены на то, чтобы реализовать стратегию, цель которой – помочь народам Ближнего Востока получить свободу. Таким образом, стратегия международной безопасности США состоит в ведении превентивной войны. Ибо до тех пор, «пока на Ближнем Востоке не воцарится свобода, он останется регионом стагнации, в нем будут по-прежнему кипеть всеобщее негодование и зреть насилие, готовое вырваться и захватить соседние страны. Рано или поздно там может появиться оружие, которое принесет нам или нашим друзьям страшный ущерб. Было бы безумием мириться с таким положением дел»¹. В результате государственный департамент США опубликовал «план демократизации региона, даже не проконсультировавшись с руководством заинтересованных стран»². Это и Ирак, Афганистан, Сирия, Ливия – где политика обеспечения порядка и восстановления государственного устройства диктуется целенаправленным условием «издержки – выгода».

Более того, война в Сирии, изоляция Ирана изменили сегодня расклад влияния заинтересованных в богатом природными ресурсами регионе стран. И если США испытывают удовольствие, раскладывая свою военно-политическую карту у самых границ России, то Россия своим отношением к иранской проблеме, старается подчеркнуть, (как отметил В.В.Путин), что она единственная страна, которая помогает Ирану осуществлять его ядерные программы мирного характера.

Новые риски требуют изменения отношения, мышления и действий в области обеспечения безопасности международных отношений. Исходя из этого, Россия предлагает странам Азии, странам БРИКС и многим другим новые смыслы для азиатского, евразийского и глобального стратегического сотрудничества, нацеленного на достижение, прежде всего, безопасности человека, на формирование нового гуманизма, на культуру диалога между народами, культурами и странами.

1 Цит.по: Олбрайт М. Религия и мировая политика. М., 2007, С.252.

2 Олбрайт М. Религия и мировая политика. М., 2007, С.252.

К

ОНФЕРЕНЦИЯ: КРЫМ

Международная интернет-конференция
«Крым послеисторического возвращения:
итоги и перспективы»

Научный и общественно-политический
журнал «Альманах Крым»
Международного издательского центра
ЭТНОСОЦИУМ
проводит Международную
интернет-конференцию на тему:

**«Крым после исторического возвращения:
итоги и перспективы»**

Обсуждаемые вопросы:

- Крымский полуостров в условиях российского федерализма.
- Процессы формирования региональной идентичности в Крыму.
- Инвестиционная привлекательность Крыма в условиях санкций.
- Крым в современной геополитике.
- Молодежный патриотизм и уроки истории России.
- Вопросы Сенатору от Крыма.
- Ваш вопрос или тема для обсуждения.

Требования: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость.

Предлагаем Вашему вниманию некоторые статьи, выступления и размышления участников конференции. **Время конференции продлено**, так что можно ещё поучаствовать в дискуссии.

История Крыма в научных источниках до его вхождения в состав Российской Империи

Известно, что хотя название полуострова «Крым» имеет своё происхождение от татар, история его начинается не с татар. Поэтому, чтобы разбираться в хитросплетениях судьбы Крыма, его принадлежности России, необходимо изучать его историю. История же у Крыма давняя, богатая событиями и своими «принадлежностями» разным народам и странам. В конечном итоге Крым стал российским. Судя по всему, навсегда, в контексте существования Российской государственности. Россия же, надеюсь, будет жить, пока на Земле останется хоть какое-то количество стран. Однако чтобы сохранить российскую цивилизацию, в том числе государственность, необходимо знать в деталях процесс вхождения в неё народов и территорий и механизм управления ими. История показывает, что формы меняются, развиваются, дополняются, но принципы должны оставаться преемственными. Преемственность, вообще-то, должна соблюдаться в целом, если речь идёт о полезном, положительном, выгодном для ситуации опыте. Но чтобы соблюдать преемственность, нужно знать опыт. Этому знанию служат источники, прежде всего, научные наработки, обобщения, основанные, конечно, на документах, археологических данных и т.п. материальных свидетельствах.

В данной статье ставится задача назвать, зафиксировать круг научных источников по Крыму в соответствии с хронологией событий (развития). Практически это будет своего рода библиография вопроса (темы). Несмотря на «скудность» содержания, оно будет подспорьем прежде всего для начинающих исследователей, как путеводителем в мире источников.

15-12 тысяч лет тому назад наступила эпоха мезолита. Специалисты, изучающие этот период и бронзовый век, обнаруживают одинаковые следы (факты), присущие мезолитическим общинам Крыма¹ и Кавказа. Этому периоду посвящены научные работы: Готье Ю.В. «Очерки по истории материальной культуры Восточной Европы до основания первого русского государства. I. Каменный век. – Бронзовый век. – Железный век на юге России. Л., 1925; По следам древних культур. М., 1955; Бонч-Осмоловский Г.А. Грот Киик-Коба. М.Л., 1940; Он же. Кисть ископаемого человека из грота Киик-коба. М.-Л., 1941; Борисовский П.И. Древнейшее прошлое человечества. М.Л., 1957; Брюсов А.Я. Очерки по истории племён Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952; Воеводский М.В.. Мезолитические культуры Восточной Европы. – КСИИМК, 1950. Вып.31; Происхождение человека и древнее расселение человечества. М., 1951; Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Таш-Аир I как основа для периодизации послепалеолитических культур Крыма. М., 1960; Формозов А.А. Неолит Крыма и Черноморского побережья Кавказа. – В кн.: «Неолит и энеолит Юга Европейской части СССР». М., 1962; Он же. Этнокультурные области на территории Европейской части СССР в каменном веке. М., 1959; Кривцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. М., 1955; Круглов А.П. и Подгаецкий Г.В. Родовое общество степей Восточной Европы. Основные формы материального производства. М.Л., 1935; Древние племена и народности Кавказа. М.Л., 1958; Крупнов

¹ Будем называть полуостров этим именем. Памятуя, что название это родилось при татаро-монголах.

Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; Попова Т.Б. Племена катакомбной культуры. Северное Причерноморье во втором тысячелетии до нашей эры. М., 1955.

Потомками племён катакомбной культуры, о которой писала Попова Т.Б., считаются киммерийцы (IX-VIII вв. до н.э.).² Период с IX по IV века до н.э. археологи называют «ранний железный» век. Об этом можно узнать из работы Латышева В.В. «Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе» Т.1-2. СПб., 1893-1906. О киммерийцах пишут: Власов В.П. Киммерийцы // От киммерийцев до крымчаков. Симферополь, 2002; Колотухин В.А. Ранний железный век. Киммерийцы. Тавры // Крым сквозь тысячелетия. Симферополь, 2004; Храпунов И.Н. Древняя история Крыма. Симферополь, 2005; Он же. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. Симферополь, 1995.

Последнее название книги свидетельствует о том, что Храпунов И.Н. пишет не только о киммерийцах, но и о других этносах, пребывавших когда-то в Крыму в древний период. История упомянутых племён действительно переплетается. Земли степного Крыма входили в Скифию. В горном Крыму жили тавры. Соседями скифов-пахарей на севере были невры, а в бассейне Мароша жили агафирсы. Скифы оказали влияние и на Крым, и на Кавказ (Северный Кавказ особенно). К концу III в. до н.э. центр Скифии был перенесён в Крым (столица – Неаполь). Скифское царство с центром в Крыму просуществовало вплоть до второй половины III в. н.э. и было сметено готами.

О киммерийцах, скифах, сарматах также пишут: Артамонов М.И. Этнография Скифии // Учёные записки Ленинградского университета, 1949. Вып.13; Ростовцев М.И. Эллинство и крымство на юге России. Пг., 1918; Смирнов К.Ф. Савроматы. Ранняя история и культура сарматов. М., 1964; Древний и средневековый Крым. Симферополь, 2000; Зубарь В.М., Русаева А.С. На берегах Боспора Киммерийского. Киев, 2004; Пуздровский А.Е. Скифы. Сарматы. Аланы // Крым сквозь тысячелетия. Симферополь, 2004; Проблемы скифской археологии. М., 1971; Петрова А.Б. Античная Феодосия: история и культура. Симферополь, 2000; Симоненко А.В. Сарматы Таврии. Киев, 1993; Яйленко В.П. Греческая колонизация VII-VI вв. до н.э. М., 1982; Античные государства Северного Причерноморья. М., 1984.

«Греческий период» в истории Крыма активно исследовался в науке. Прежде чем начинать осваивать Крым, греки осели во многих местах Европы.

В Северном и Восточном Причерноморье греки видели для себя большую выгоду. Земледельческое население в низовьях Днепра и Буга, в восточном Крыму, в Прикубанье и Колхиде могли «кормить» греков; в Азовском и Черном морях водилась рыба; в горах Кавказа и Крыма росли ценные породы деревьев. Эта сторона жизни Крыма нашла отражение в работах: Античные города Северного Причерноморья. Очерки истории и культуры. 1. М.-Л., 1955; Античный город. М., 1963; Белов Г.Д. Херсонес Таврический. Историко-археологический очерк. Л., 1948; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.-Л., 1949; Жебелев С.А. Северное Причерноморье. М.-Л., 1953; Шелов Д.Б. Античный мир в Северном Причерноморье. М., 1956.

В IV в. до н.э. возросло значение Крыма для Римской империи, перенесшей свою столицу в город, впоследствии названный Константинополем. Из Крыма до Константинополя можно было на корабле добраться за 2-7 дней. То есть Крым превращался в форпост империи. С 395 г. Крым стал важнейшим для экономики и безопасности Восточной Римской империи (Византии). Об этом периоде и о гуннах в Крыму написано: Пиоро И.С. Крымская Готия. Киев, 1990; Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина Хв.). Очерки истории культуры. Ч.2. Харьков, 2005; Якобсон А.Л. Средневековый

2 История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В двенадцати томах. Т.I. М., 1966. С.212-214.

Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.-Л., 1964; Могаричев Ю.М. Византийский Крым (Крым в VI-XII вв.). Симферополь, 2008; Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 2002; Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999; Хапаев В.В. Славянская диаспора в средневековом Крыму: к преодолению историографических иллюзий // Сугдейский сборник. Вып. III, Киев; Судак, 2008.

С Хв. происходят контакты (военные, торговые, религиозные) между Византией и Русью. И в связи с этим, и по другим причинам Русь проникает в Крым. Этот аспект истории рассмотрен в работах: Бертье-Делагард А.А. Как Владимир осаждал Корсунь // Известия Общества русского языка и словесности Академии наук. Т.14. Кн.1. СПб., 1909; Рапов О.М. Русская церковь в IX – первой половине XII века. Принятие христианства. М., 1988; Причерноморье. История, политика, культура. Серия А. Античность и Средневековье. Вып. XI (IV). Севастополь, 2013; Византийский временник. Т.50. М., 1989; Т.51. М., 1990; Мошин В.А. Николай, епископ Тмутараканский // *Seminarium Kondakovianum*. Т.V. Прага, 1932; Степаненко В.П. К статусу Тмутаракани в 80-90-е гг. Хв. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Т. III. Симферополь, 1993; Литаврин Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX – начало XII вв.). СПб., 2000; Романчук А.И. Херсонес XII – XIV вв. Историческая топография. Красноярск, 1986.

В XIII в., как известно, образовалась Золотая Орда на обширной территории, которая затем в значительной своей части стала российской. Степные территории Северного Причерноморья вошли в названное государство на правах улуса. В Крыму таким образом «осели» татаро-монголы. Поскольку территория была населена разными этносами, с тюркоязычными народами татаро-монголы в какой-то мере ассимилировались, то есть начался процесс формирования крымскотатарского этноса. В литературе данный период рассматривался в работах: Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. СПб., 1884; Кульпин Э.С. Золотая Орда. М., 1998; Галиахметова Г.Г. Суфизм в Золотой Орде. Казань, 1995; Фёдоров-Давыдов Г.А. Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология: традиции и перспективы. М., 1998; Эвлия Челеби. Книга-путешествие. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Симферополь, 2008; Мухамедиров Ш.Ф. Ислам в Крыму // Боги Тавриды. Очерки истории религии народов Крыма. Севастополь, 1996; История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях. В двенадцати томах. Т.2. М., 1967; Мыщ В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь, 2009; Рогулин Н.Г., Назаренко К.Б., Сиренов А.В. Специальные курсы по источниковедению истории России. М.; СПб., 2006; Фадеева Т.М., Шапошников А.К. Княжество Феодоро и его князья. Симферополь, 2005; Гайворонский О. Повелители двух материков. Т.1. Крымские ханы XV-XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды. Киев; Бахчисарай, 2007; Феодальная Таврика. Киев, 1974; Курникова О.М. Архивные материалы по истории османских владений на территории Крыма (XVI-XVIII вв.) // Восток. 2008. №3; Левашев П.А. Картина или описание всех нашествий на Россию Татар и Турков, и их тут браней, грабительств и опустошений, начавшихся в половине десятого века и почти непрерывно восемьсот лет продолжавшихся. СПб., 1792; Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948; Каргалов В.М. На степной границе. Оборона «Крымской Украины» Русского государства в первой половине XVI столетия. М., 1974; Некрасов А.М. Возникновение и эволюция Крымского государства в XV-XVI веках // Отечественная история. 1999. №2; Якобсон А.Л. Крым в средние века. М., 1973; Крымские та-

тары. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре. Симферополь, 2005; Засыпкин Б.Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. 1927. №2(4); Бушкович П. Пётр Великий. Борьба за власть (1671-1725). СПб., 2008; Бантыш-Каменский Д.Н. История Малороссии. Ч.III. М., 1830; Андриященко О.В. Население и администрация города Азова в 1696-1711гг. Воронеж, 2008; Анисимов Е.В. Россия без Петра. СПб., 1994; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты в XVIII столетии. Одесса, 1889; Петров А.Н. Война с Турцией и польскими конфедератами. С 1769-1774 год. Т.I. Под ред. Н.И. Воронова, Х.Г. Гимади (отв. ред.) и др., Казань, 1955; Дубровин Н.Ф. Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т.I-IV. СПб., 1885-1889; Стрейс Я.Я. Три путешествия (По Италии, Греции, Лифляндии, Московии, Татарии, Лидии, Персии, Ост-Индии, Японии и различным другим странам. 1647-1673). Перевод Э. Бородинной. Ред. А. Морозов. М., 1935; Дружинина Е.И. Северное Причерноморье в 1775-1785гг. М., 1959; Смирнов Н.А. Россия и Турция в XVI-XVII веках. Т.2. М., 1946; Тихомирова М.Н. Российское государство в XV-XVII веках. М., 1973; Тизенгаузен В.С. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. П., 1884; Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск, 1960; Казань и Москва: Межгосударственные отношения в XV-XVI вв. – Казань, 1995; Артамонов В.И. История хазар. Л., 1962; История государства и права СССР. Ч.1. Под ред. О.И. Чистякова, И.Д. Мартысевича. – М.: Изд-во МГУ, 1985; Карамзин Н.М. История государства Российского. Т.V. СПб., 1842; Сень Д.В. Управленческие практики Российской империи в Северном Причерноморье и судьба Крымского ханства: проблемы историографии // Национальная политика и модернизация системы управления на юге России: исторический опыт и современные вызовы: Материалы Всероссийской научной конференции. – Ростов н/Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012; Виноградов А.В. Русско-крымские отношения. 50-е – вторая половина 70-х годов XVI века: в 2-х томах. М., 2007; Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV-XIX веков: пути развития, рукописи, тексты, источники. М., 2009; Орешкова С.Ф. Крымское ханство в 70-е годы XVIIIв. // Вопросы истории. 2008. №7; Проблемы истории Крыма. Симферополь, 1991. Выпуск 2; Крым и Россия: неразрывные исторические судьбы и культура. Симферополь, 1994; Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты. В 2-х томах. М., 2005; Возгрин В.Е. Исторические судьбы крымских татар. М., 1992; Андреев А.Р. История Крыма. М., 2002.

Отдельно отметим книгу «История Крыма» (М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. – 464с.), поскольку она, во-первых, вышла в свет уже после воссоединения Крыма с Россией в XXI веке, во-вторых, в ней раскрываются основные вехи истории полуострова и до «татарского» периода, и после этого периода, включая советскую и постсоветскую эпоху. Авторами четырёх глав, посвящённых «дороссийскому» Крыму являются: Спивак И.А. (На эллинско-варварском пограничье. Крым в древности); Хапаев В.В. (Северный форпост Византийской империи. Крым в IV – начале XIII века); Бойцова Е.Е., Хапаев В.В. (Между крестом и полумесяцем. Крым в XIII – XVII веках); Петрухинцев Н.Н., Вишняков Я.В. (Путь к Тавриде. Борьба России за выход к Черному морю и присоединение Крыма к России (1687-1783).

Данный перечень источников автором не считается полным. За рамками этого перечня остались работы, в которых затрагиваются те или иные аспекты жизнедеятельности полуострова, но они не посвящены Крыму специально, либо если и исследуется крымская тематика, то по вопросам хозяйства, культуры, религии, искусства. Наш же перечень трудов состоит в основном из «общего направления». Однако для исследователей Крыма он может оказаться полезным.

Рябова Е.И.

к. пол. н., заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Щербинина О.О.

кандидат политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин Института экономики и права (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Богаткевич Т.А.

к.ист.н., доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе

Процесс включения Крыма в государственно-территориальную систему России: исторический аспект

Анализ процесса формирования и развития Российской государственности свидетельствует о том, что элементы федерализма практически всегда присутствовали, хотя на теоретическом уровне об этом принципе либо не говорилось, либо он (принцип федерализма) отрицался применительно к досоветскому времени.

На самом деле, какую из «национальных окраин» Российской империи ни возьми, каждая из них использовала рычаги федерализма в своём вхождении в состав России. Даже по отношению к народам Северного Кавказа, несмотря на «Кавказскую войну», этот тезис применим, поскольку начиналось всё с мирного, федеративного пути. Характер взаимоотношений менялся по мере изменения внешнеполитических условий, обстоятельств и проникновения этого фактора внутрь государства.

Крым в этом смысле – показательная территория России с его процессом вхождения.

Начнём с начала процесса, акцентируя внимание на механизме и формах решения конкретных задач.

Во-первых, необходимо отметить, что полуостров стал именоваться «Крымом» исторически не так давно в сравнении с тем временем, какое на нём проживали люди. Обитаемым он стал первобытными людьми примерно 150 тысяч лет тому назад. Среди известных истории этносов на полуострове проживали киммерийцы, скифы, тавры, греки, сарматы, римляне, готы, гунны, тюрки и т.д. Данный полуостров значительное время называли «Таврида», «Таврика». И сейчас некоторые люди его именуют «Таврида», это как бы привычнее. С приходом на полуостров римлян население стало христианизироваться. Процесс продолжился при Византийском периоде. Великий князь Киевский **Владимир крестился в Херсонесе Таврическом**. Только с превращением полуострова в улус Золотой Орды на всю его территорию **постепенно**

распространяется название «Къырым», от имени города, ставшего столицей улуса. Этот город был выстроен татаро-монголами на реке Чурук-Су. Покорённое население новых «пришельцев» стало именовать «татары», то есть «приставка» «монголы» потерялась. **В процессе ассимиляции** происходило формирование **крымскотатарского этноса**. Факт взаимосвязи с татарами других улусов Золотой Орды, конечно, не отрицается, но, подчеркнём, что крымско-татарский этнос имеет свои черты.

Во-вторых, отмечаем, что «собственниками» полуострова до прихода татар были разные государства, государственные образования. При этом – не всего полуострова, а его частей. В одно и то же время на полуострове господствовали разные «хозяева». Этот вывод делается на основе анализа литературы, прежде всего - источников древнегреческих и древнеримских, в которых говорится о Таврах, Тавро-Скифах, Скифии отдельно, либо Скифия рассматривается в связи с Кавказом¹.

Известно о существовании крымской горной Готии, которую завоёвывали хазары. Были времена, когда под контролем византийцев оставались лишь Херсон и его округа. Эта местность называлась Херсакея, а её сельских жителей называли херсаками.

Когда власть Византии начала восстанавливаться, то часть территории полуострова называлась Климаты². В IX в. в степной части полуострова господствовали венгры, покинувшие степи под натиском печенегов. Они же (печенеги) прогосподствовали в Северном Причерноморье почти 200 лет.

В конце IX в. начинается влияние и Древнерусского государства. На протяжении почти всего X века Византийская Таврика жила в мире, а в степной части господствовали печенеги. Русы в X в. византийскую часть полуострова называли «Корсунская страна». С хазарами же Русь воевала и заняла их город (порт) Таматарху в Керченском проливе (965 год). Так образовалось русское Тмутараканское княжество на Таманском полуострове. Дальше него власть русов не распространялась. Исторически этот срок влияния был недолгим. Но пока княжество существовало, взаимоотношения византийской Таврики и Тмутаракани строились на взаимовыгодной основе. Правда, Тмутараканские князья не всегда прислушивались к голосу Киева (официальная власть на Руси) и временами доставляли хлопоты Византии своим поведением и постоянной междоусобной войной. Беспokoили Византию и попытки некоторых князей (Ростислава, к примеру) расширить территорию своего княжества за счёт соседних народов. Ростислав обложил данью касогов (адыгов). Византию это беспокоило, поскольку она зависела от северокавказской нефти. Ростислав был обманчивым образом убит. После нескольких десятилетий «смуты» в конце концов Тмутараканское княжество переходит под суверенитет Византии (1094г.)³

1 См.: Латышев В.В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т.1-2. СПб., 1893-1906; Геродот. История. – М., 1993. IV, 12; Страбон. География. – М., 1994. VI, 4, 3; Власов В.П. Киммерийцы // От киммерийцев до крычаков. Симферополь, 2007; Колотухин В.А. Ранний железный век. Киммерийцы. Тавры // Крым сквозь тысячелетия. Симферополь, 2004; Храпунов И.Н. Очерки этнической истории Крыма в раннем железном веке. Тавры. Скифы. Сарматы. – Симферополь, 1995; Пуздровский А.Е. Скифы. Сарматы. Аланы // Крым сквозь тысячелетия. – Симферополь, 2004; Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середина IV до н.э. Очерки истории культуры. – Киев, 2005; Зубарь В.М. Херсонес Таврический и население Таврики в античную эпоху. – Киев, 2004; Симоненко А.В. Сарматы Таврии. – Киев, 1993; Яйленко В.П. Греческая колонизация VII – III вв. до н.э. – М., 1982; Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984; Пиоро И.С. Крымская Готия (Очерки этнической истории населения Крыма в позднеимперский период и раннее средневековье). – Киев, 1990; Могаричев Ю.М. Византийский Крым (Крым в VI – XII вв.). – Симферополь, 2008; Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. – Киев, 2002 и др.

2 Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1989. С.173-175.

3 Степаненко В.П. К статусу Тмутаракани в 80-е – 90-е гг. ХIв. // Материалы по археологии, истории и этно-

Таким образом, начавшееся взаимодействие Древней Руси с полуостровом, который станет называться Крымом, прервалось. История разведёт эти территории и этносы в разные стороны. Печальная судьба постигла Византийскую империю, а на полуостров проникли без особого труда татаро-монголы, разгромив прежде (1240г.) Киев.

В это время формировалась новая, Московская – Русь, которой суждено было стать Россией, включив в себя и Крымский полуостров. И произошло это, как ни странно, «благодаря» одному явлению – татаро-монгольскому нашествию. В XIIIв. полуостров становится улусом (провинцией) Золотой Орды. Но границы Золотой Орды охватывали и Поволжье, Северный Кавказ, половецкие степи, Западную Сибирь и т.д. Что касается русских княжеств, то они попали под вассальную зависимость от Золотой Орды, потерпев поражение. При этом Москва ещё не была политическим центром «новой» (Северо-Восточной Руси). Захватив Юго-Западную Русь, монголо-татары, вернувшись из европейского похода, в 1243г. основали в южно-русских степях Кыпчакскую (Золотую) Орду со столицей в Сарае на нижнем течении Волги, недалеко от Астрахани. Впоследствии столицей стал город Сарай-Берке (вблизи нынешнего Волгограда). Золотоордынские ханы часто боролись между собой за ханский престол. Это ослабляло государство. Опустошительные набеги на русские земли формировали волю к сопротивлению. В 1380г. русские нанесли Золотой Орде решающий удар. Инициатором борьбы была Москва в лице князя Дмитрия Донского. Но это не была окончательная победа, ибо и после распада Золотой Орды (после смерти последнего из её великих ханов Едигея) татары в лице Казанского ханства продолжали свои опустошительные набеги на русские земли. Впервые такой набег совершил внук Тохтамыша Улуг-Мухаммед, бежавший из Орды и осевший в Казани в 1439г. Лёгкий успех так воодушевил Казань, что татары стали повторять свои набеги ежегодно. Казань, основанная в XIIIв., в 1438г. стала столицей Казанского ханства и продолжала быть таковой до взятия её Иваном Грозным (1552г.). Взаимоотношения изменились, с 1480г., когда Московская Русь при Иване III освободилась от татарского ига. С 1487г. по 1521г. Казанское ханство было в вассальной зависимости от Русского государства. С 1524г. Казань была вассалом Турции. Поскольку «покою» от ханства всё же не было, то русские совершили несколько походов в 1545-1552 гг. Последний поход Ивана Грозного в 1552г. завершился успехом: Казанское ханство перестало существовать, а за ним и Астраханское (1556г.), и Сибирское (1598г.). Так обстояли дела на востоке Русского государства.

А что же запад?

Борясь с Золотой Ордой на востока, русским разрозненным княжествам не хватало сил обратить свои взоры на русские же западные территории. В продолжение двух-трёх веков Киев после распада Древнерусского государства испытал много превратностей. Едва оправившись от татарского разгрома 1240г., он в 1299г. опять подвергся татарскому нашествию. «По опустевшим степным границам Киевской Руси бродили остатки её старинных соседей: печенегов, половцев, торков и других этносов⁴.

В таком запустении Киевская, Переяславская и частью Черниговская земли находились едва ли не до половины XIV столетия. После того, как юго-западная Русь с Галицией в XIVв. была захвачена Польшей и Литвой, днепровские пустыни стали

графии Таврии. Т.III. Симферополь, 1993. С.259-281.

⁴ Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). В 5 кн. Кн.1. – М., 2011. С.278.

юго-восточной окраиной Польско-Литовского государства. В документах XIV в. для юго-западной Руси появляется термин «Малая Россия»⁵. Вот в эту Малую Россию опять стали возвращаться люди и возрождать землю, но под чужим суверенитетом. У Московской Руси не было сил бороться за свои старинные русские земли. Между тем польские крестьяне тоже бежали в опустевшие Киевские земли. Польские вельможи также стали приобретать себе вотчины в окраине Литовско-Польского государства. Известны имена: Конецпольские, Потоцкие, Вешневские. У них были обширные земли, на которых они стали возводить города, хутора, посёлки, местечки. Так осваивалась будущая Украина, что сопровождалось ассимиляцией населения: торки, берендеи, печенег, половцы, потомки древних руссов и т.д.

Свои процессы происходили на полуострове, который получил название Крым. Выше отмечено, что на полуостров пришли татаро-монголы. Он стал улусом Золотой Орды. Следовательно, его объединяла с другими частями Золотой Орды (Северным Кавказом, Поволжьем, Сибирью) **одна государственность**. При татарах полуостров стал называться Крымом⁶.

С Северо-Восточной Русью Крым «роднили» тесные отношения с Золотой Ордой: Русь находилась в вассальной зависимости, а Крым был её составной частью. Обеим сторонам хотелось независимости. На этом фоне время от времени возникало понимание **общей цели**, тогда устанавливались дружественные отношения. Однако в целом союзнические отношения не сложились. Русские князья в союзе с Православной Церковью внесли огромный вклад в распад Золотой Орды. Воспользовались этим и крымские татары. В 1443 году образовалось Крымское ханство, которым правил Хаджи Герай (1441 – 1466), «посаженный» на престол с помощью Литвы. Хаджи Гераю и его наследникам пришлось бороться за власть в Крыму с другими Ордынскими династиями. Считается, что окончательно вопрос о власти выяснился в 1502 году, когда последний Ордынский правитель Шейх-Ахмед был свергнут сыном Хаджи Герая, Менгли Гераем⁷.

Вернёмся в русские княжества: что происходило там в это время (1440-е – 1500-е годы). Василий I по примеру отца назначил перед своей смертью наследником младшего сына (в обход Орды, самостоятельно). Василий Тёмный (так стали его именовать) правил с 1425 по 1462 гг.. Борьба за объединение русских земель продолжалась, но платить дань Орде Русь продолжала, а соперничество Крыма и Орды даже облегчило в какой-то степени положение Руси. Василий Тёмный оставил власть своему сыну Ивану III, который находился у власти с 1462 по 1505 гг. Именно в его правление и происходит образование Русского централизованного государства, а также освобождение от татаро-монгольской зависимости (1480 г.). Итак, более или менее одновременно происходят два исторических события – создаётся независимое Крымское ханство и суверенное Русское (Московское) государство.

Дальше процесс направлен на «освоение» Ордынского наследства. В этом процессе главными были Русь и Крым, но недолго. Появилась третья сторона – Турция. Русское государство оказалось во враждебном окружении: Казанское ханство, Крымское ханство, Турция, Литовско-Польская Русь.

5 Ключевский В.О. Русская история / В.О. Ключевский. – М.: Эксмо, 2009. С.82-84.

6 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа групп, 2015. С.73.

7 Гайворонский А.Е. Повелители двух материков. Т.1. Крымские ханы XV – XVI столетий и борьба за наследство Золотой Орды. Киев; Бахчисарай, 2007. С.79.

В контексте нашей темы необходимо остановиться на крымско-русских отношениях, вокруг которых развивались и другие события (отношения), особенно связанные с Казанью. В 1487г. Иван III, великий князь Московской Руси, принял титул князя Болгарского, а Казань стала зависимой от Руси, что не нравилось крымским ханам. Когда у власти в Казани находились ставленники Москвы, против них боролись и группировки казанских татар, и крымские ханы. В этом контексте объединялись Крым и Казань. В 1521г. Казанский престол занял **пришедший из Крыма Сахиб-Гирей**, принявший вассальную зависимость от Турции. Московский великий князь собрал войско и направил его против Сахиб-Гирея. Он вынужден был отказаться от престола и вассалитета Турции. Владения Москвы продвинулись вплотную к границам ханства. **Но у власти в Казани** опять оказывается **крымчанин**, который установил такой режим, что в ответ возникла оппозиция в пользу Москвы. Восставшие изгоняют крымчанина Сафа-Гирея (1546г.). Собрав силы, он возвращается и жестоко расправляется с противниками. Казанские татары стали искать защиты у Москвы. В Москве отнеслись к этому с пониманием и стали наделять феодалов-татар землями за пределами ханства, а другие народы – чуваша, мордва, башкиры, марийцы – вообще отошли от Казани. Судьба Казанского ханства, по существу, была предрешена, а значит, и судьба влияния на него Крыма. После смерти Сафа-Гирея его жена Сююмбике продолжила прежнюю недружественную политику против Москвы, пытаясь укрепить Крымскую группировку. Но походы Ивана Грозного в конечном итоге закончились поражением крымских сторонников в Казани (1552г.). На этом направлении влияние Крымского ханства если не прекратилось вовсе, то ослабло. После присоединения Казани Москва установила там свой образ правления.

Крымское же ханство во многом унаследовало государственную организацию Золотой Орды. Его столица перемещалась с одного места на другое и в конечном итоге обосновалась в Бахчисарае. Однако суверенитет Крыма, в отличие от Русского государства, сохранялся недолго. 31 мая 1475 года началось завоевание Крыма Турцией. Крымское ханство превратилось в вассала Турции. Однако в XV – начале XVIв. Крым ещё имел возможность проводить свою внешнюю политику. И в конце XVв. эта политика была приемлемой для Москвы. **Иван III даже заключил Договор с Менгли Гераем о взаимодействии**. Этот Договор позволил Ивану III выиграть «великое противостояние» на реке Угре. Вместе с тем Турция стала использовать Крымское ханство в борьбе за свои геополитические интересы. После разгрома в 1502 году Большой Орды русско-крымский союз распался. Москва теперь превращается в соперницу Крыма в борьбе за Ордынское наследство, о чём уже частично выше сказано. В борьбе против Москвы Крымские ханы вступают в союз с Польшей. За первую половину XVIв. Крымские татары предприняли 43 набега, а за вторую половину – 48 набегов⁸.

Ситуация изменилась в худшую сторону после присоединения к России Астраханского ханства. Крым уже совместно с Турцией выступает против России (1569г., поход на Астрахань). На южных границах России пришлось размещать войска, строить оборонительные линии, крепости. В то же время Крымские ханы, когда им было выгодно, заключали союзы с Россией, чтобы ослабить Литовско-Польское го-

8 История Крыма ... С.93.

сударство. К примеру, в 1508, 1509, 1524гг. ханы совершали набеги на земли Подолии, Галиции, Волыни, Киевщины. Польша была вынуждена строить укрепления силами живших в низовьях Днепра казаков. Защищая границы от крымских татар, казаки самоорганизовывались. Так было положено начало Запорожской Сечи. В борьбе против крымских татар казаки временами заключали союзы с Москвой. Так, объединённые силы русских и казаков в течение 1558-1560гг. предприняли удачные походы, что заставило Крымского хана Девлет Герая просить у Ивана IV мира⁹.

Однако такая «удача» редко сопутствовала Москве в противостоянии Крымскому ханству. В первой половине XVIIв. Крымское ханство осуществило 75 набегов на малороссийские и польские земли, что вынуждало иногда Польшу идти на союзнические отношения с Россией. Следует отметить, что вблизи Москвы крымские татары последний раз были в 1591 году. Борис Годунов не допустил их в Москву. В 1594г. был заключен Бахчисарайский мир. Однако крымские татары нападали на русские земли в самое неблагоприятное время: когда поляки шли на Москву. С 1611 по 1612гг. включительно крымские татары вообще жили «безвыездно» на русских землях. Вместе с поляками они шли на войну против Москвы в 1617 году. В 1632г. они разорили окрестности Тулы, Серпухова, Каширы, Москвы. В 1633г. – разграбили 17 уездов, угнали в неволю 5,7 тыс. человек. За первую половину XVIIв. были угнаны в плен 200 тыс. человек¹⁰. После вхождения Запорожской Сечи в состав России ситуация временно изменилась, поскольку Крымский хан был в **союзнических отношениях** с Богданом Хмельницким. Но уже в 1659 году Крым и Польша объединились против России, напад на русские земли. В 1710-1713гг. Крым совместно с Турцией выступали против России¹¹. Одним словом, ещё со второй половины XVIIв. главными вопросами внешней политики России были Крым и Турция. Последняя активно добивалась от России признания себя вассалом Турции, а Крыма – наследником Золотой Орды. Учитывая территориальное пространство Золотой Орды, о чём было сказано выше, можно себе представить государственную территорию «такого Крыма», находившегося к тому же в вассальных отношениях к Турции. При таком «раскладе» ясно, что это бы была территория Османской империи.

В 1677г. нападением на малороссийские земли турецко-татарских войск началась война Турции с Россией.

Против Турции сражались объединённые русско-малороссийские силы. 28 августа 1677г. была одержана победа. **Договор** в Бахчисарае был **подписан с Крымом**, а Турцией ратифицирован. Начиная с 1681г. устанавливалось перемирие на 20 лет. Границей являлся Днепр. На его правом берегу за Россией оставался Киев с округой¹². Турция признавала переход Левобережной территории (Украины) и Киева к России. Под властью Турции оставались Южная Киевщина, Брацлавщина и Подолия, гетманом которых стал сын Б. Хмельницкого, Юрий Хмельницкий. Турция напала на Австрию, которая, терпя поражения, обратилась за помощью к России, чтобы она «сковала» силы Крымского ханства. Россия запросила признание за собой Киева на вечные времена. **В 1686г. Польша по Договору отказалась от Киева с округой на**

9 Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века. М.; Л., 1948. С.20.

10 Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.383.

11 Большая российская энциклопедия: В 30 томах / Предс. научно-ред. совета Ю.С. Осипов. Отв. ред. С.Л. Кравец. Т.16. – М., 2010. С.164-165.

12 ПСЗ РИ. Т.II. №863, 864. С.304-310.

вечные времена, но Россия должна была разорвать Договор с Крымом и Турцией. Запорожье признавалось за Россией¹³.

Выполняя обязательства по Договору 1686г., Россия последующие 15 лет в своей внешней политике уделяла большое внимание Крыму. Уже в 1687г. русское войско двинулось к Крыму. На реке Самаре к русским присоединились казаки. Ощутимых результатов поход не принёс. Тем не менее нападать внезапно Крымские татары перестали. В 1689г. был предпринят ещё один поход, не принесший больших результатов. Петр I свою внешнюю политику тоже начал с Крыма, что свидетельствует о важности этого вопроса для России. Н.Н. Петрухинцев и Я.В. Вишняков считают, что конфликт Крымского ханства под опекой Турции с Россией имел в основе цивилизационный характер¹⁴. Не оспаривая эту точку зрения, отметим, что со стороны России борьба с Крымским ханством на протяжении веков была оборонительной, затем она превратилась в борьбу за существование России, что сложно было представить без выхода к Черному морю. Петр I в 1695г. объявил поход на Крым с целью овладения Азовом. Его ждала неудача. В 1696г. поход повторили. На этот раз крепость турками была сдана. Однако в 1697г. крымские татары напали на Азов, но выбить оттуда русских не удалось. После ряда «обменов» военными действиями 3 июля 1700г. был подписан Договор, по которому Азов оставался за Россией, и впервые Россия отказалась выплачивать дань Крымскому хану, а также заявила о правах христиан в Турции. Договор был подписан на 30 лет¹⁵.

Специалисты считают, что потери русских в военных действиях 1687-1700гг. составили не менее 30 000 – 40 000 человек. А в целом за XVII век Россия в борьбе с Крымским ханством потеряла от 50 000 до 60 000 человек, не считая огромных материально-финансовых затрат¹⁶. Не прошло и десяти лет, как Крым и Турция опять вторглись в пределы России. На протяжении последующих лет крымские татары предпринимали неоднократные попытки захватить русские земли. С 1713 по 1735 год татары осуществили 35 набегов на южные территории России, жертвами которых только за пять лет (1713-1718гг.) стали не менее 33 414 убитых и уведённых в плен русских и 10 300 подвластных России калмыцких семей, а сожжённого и разграбленного имущества оказалось на более чем млн. рублей¹⁷. Между прочим, в эти годы Россия, Турция и Крым были по Договору в состоянии мира, а не войны. «Понадобилось» ещё несколько войн (1735-1739; 1768-1774), чтобы решить крымский вопрос для России. Ситуация развивалась следующим образом. Летом 1733 года по приказу Турции Крымский хан Фети-Гирей попытался прорваться в Прикаспий через русские владения на Кавказе. Ему был дан отпор. Летом 1735 года Крымский хан со своим войском (70 000 человек) двинулся в Закавказье, что привело к русско-турецкой войне 1735-1739гг. Только в 1736г. русская армия потеряла более 30 000 человек. Зимой 1737г. крымские татары совершили набег на малороссийские земли, сожгли 1050 посёлков и хуторов, убили и угнали в плен более 5000 человек, угнали

13 ПСЗ РИ. Т.II. №1186, 864. С.770-786.

14 См.: Петрухинцев Н.Н., Вишняков Я.В. Путь к Тавриде. Борьба России за выход к Черному морю и присоединение Крыма к России (1687-1783) // История Крыма. С.113-166.

15 ПСЗ РИ. Т.IV. №1804. С.66-72.

16 Корб И. Дневник путешествия в Московское государство // Рождение империи. – М., 1997. С.106; Бушкович П. Петр Великий. Борьба за власть (1671-1725). СПб., 2008. С.209, 212.

17 История Крыма ... С.133.

скота свыше 100 000 голов¹⁸. **В этом же году русские войска вошли в Крым.** Хану было нанесено поражение, но основные силы крымских татар ещё оставались неразгромленными. Из-за жары и отсутствия фуража русские вынуждены были покинуть Крым. Европа настояла, чтобы Россия договорилась с Турцией. Россия в ответ потребовала: переход к России Кубани, Крыма и всех земель между Доном и Дунаем, независимость Молдавии и Валахии под покровительством России, свободное плавание русских кораблей по Черному морю и замену всех ранее существовавших русско-турецких договоров новым соглашением¹⁹.

В результате продолжения военных действий эти требования не были выполнены, однако мирный Договор был подписан 18 сентября 1739г. Для России это был невыгодный Договор из-за «предательства» Австрии, Франции. Россия, потеряв 100 тыс. человек в этой войне, не заслонила от татарских набегов свои южные рубежи. Следующая война была просто неизбежной.

Однако новая война началась по вине Турции (1768-1774), вмешавшейся в «польский вопрос». 18 ноября 1768г. Турция объявила войну России. Екатерина II, по её признанию, не собиралась воевать с Турцией, и для неё это было непонятно: зачем Турции сейчас война с Россией. Она считала, что война не имеет под собой никаких оснований. А несправедливость, по её словам, наказуема²⁰. **В кампанию 1771г. русские полностью овладели Крымом.** Турция, начавшая войну с Россией по наущению Франции, с «тихого» согласия Австрии, Англии, Пруссии, потерпела от России сокрушительное поражение. Договор был подписан 15 июля 1774 года. Россия получила выход к Черному морю, приобрела Азов, Керчь, Еникале, Кинбурн. Она могла строить флот на Черном море. **Крымское ханство становилось независимым от Турции.** Обратим внимание – Россия не заняла Крым, не оккупировала, она потребовала его независимости. Однако с помощью Запада Турция, нарушив Договор, в 1775г. назначила в Крым своего ставленника Девлет-Гирея, начала назначать своих судей, таможенных чиновников. Одним словом, вела себя как хозяйка Крыма. По наущению Франции Турция потребовала отказа России от признания Крыма независимым и вернула бы Турции Кинбурн. Россия в ответ на это ввела свои войска в Крым и поддержала кандидатуру на пост хана Шагин-Гирея, которого предложил Крымский диван (орган власти). Однако Турция инициировала восстание против Шагин-Гирея и открыто назначила своего хана, Селим-Гирея. Собрав войско, Шагин-Гирей разгромил ставленника Турции. В 1778г. Екатерина II своим Указом переселила на южнорусские земли христианское население Крыма, которое было главной производительной силой (татары воевали). Экономика Крыма была подорвана. В 1779г. Турция вынуждена была подписать конвенцию, подтвердившую Договор 15 июля 1774г. и признавшую ханом Шагин-Гирея. В середине 1779г. русские войска покинули Крым. Шагин-Гирей повёл себя жестоко с восставшими против него. Татарская знать попросила муфтия воздействовать на хана. Тот в ответ приказал повесить муфтия (1782г.). С точки зрения ислама это было тяжкое преступление. Против хана опять вспыхнуло восстание, руководимое его братьями. Хан опять был назначен Турцией. Русским войскам пришлось вмешиваться. Они разбили войско нового хана. Но

18 Байов А.К. Русская армия в царствование Анны Иоанновны. Война России с Турцией. 1735-1739.гг. Т.1. СПб., 1906. С.129.

19 Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.391.

20 Сборник РИО. Вып.10. СПб., 1872. С.309.

вернувшийся к власти Шагин-Гирей опять начал казни. Екатерина II рекомендовала Шагин-Гирею отказаться от трона и «передать» Крым России. Шагин-Гирей так и поступил: в феврале 1783г. он отрёкся от престола, а в апреле того же года вышел Манифест о присоединении Крыма к России. Русские войска вошли в Крым. В 1783-1784гг. был построен город Севастополь. В 1784г. Крым вошёл в состав Таврической области, затем Таврической губернии.

Таким образом, более чем 500-летнее «соседство» крымских татар с русскими землями, с Россией привело Крым в государственно-территориальную систему России. И причиной тому, как показано выше, не «жадность» России, а поведение самих крымских ханов, постоянно инициировавших конфликты, приводившие к огромным жертвам со стороны России. История полуострова (затем Крыма) даёт основания предполагать, что на данной территории вряд ли возможен вариант суверенной государственности, независимо от этносов, его населяющих. Таково расположение полуострова, его климат, природа, что он тяготеет к материку, к другому государству. Это другое государство должно быть не только рядом, оно должно быть сильным, способным обеспечить условия развития региона на справедливых, гуманных принципах. Россия жертвенно доказала, что этим государством является.

Bibliography

1. Ancient Northern Black Sea states. - M., 1984.
2. Boltenkova L.F. Formation and development of the Russian multinational state (VI century. - Present). The 5 kN. Book 1. - M., 2011.
3. Great Russian Encyclopedia: in 30 volumes / PreSed. Research and red. Council Y.S. Osipov. Ans. Ed. S.L. Kravets. T.16. - M., 2010. p.164-165.
4. Bushkovich P. Peter the Great. The struggle for power (1671-1725). SPb., 2008. p. 209, 212.
5. Vlasov V.P. // From the Cimmerians Cimmerians to Krymchaks. Simferopol, 2007.
6. Gayvoronskiy A.E. Lords of the two continents. V.1. Crimean khans XV - XVI centuries and the struggle for the legacy of the Golden Horde. Kiev; Bakhchisarai, 2007. p. 79.
7. Herodotus. Story. - M., 1993. IV, 12.
8. Zubar V.M. Chersonesos Taurica and the population in ancient times. - Kiev, 2004.
9. The history of the Crimea. - M.: Olma Media Group, 2015.
10. Klyuchevskii V.O. Russian history / V.O. Klyuchevskii. - M.: Eksmo, 2009. p. 82-84.
11. Kolotuhin V.A. Early Iron Age. Cimmerians. Tees // Crimea through the millennia. Simferopol, 2004.
12. Constantine Porphyrogenitus. On the management of the empire. - M., 1989. p.173-175.
13. Korb J. Travel Diary at the Moscow State // The birth of the empire. - M., 1997. p.106.
14. Kulakovskii Y.A. Past Tauris. - Kiev, 2002.
15. Latyshev V.V. Of the ancient Greek and Latin writers about Scythia and Caucasus. T.1-2. SPb., 1893-1906.
16. Mogarichev Y.M. Byzantine Crimea (Crimea VI - XII centuries.). - Simferopol, 2008.
17. Novoselskiy A.A. The struggle with the Tatars of Moscow State in the first half of the XVII century. M.; L., 1948. p. 20.
18. Petruhintsev N.N., Ya Vishnyakov Path to Tauris. Russia's struggle for access to the Black Sea and the Crimea to Russia (1687-1783) // History of Crimea. p. 113-166.
19. Pioro I.S. Crimean Gothia (Sketches of the ethnic history of the population of Crimea in the late Roman period and early Middle Ages). - Kiev, 1990.
20. The COR RI. T.II. №1186, 864. p. 770-786.
21. The COR RI. T.II. №863, 864. p. 304-310.
22. The COR RI. T.IV. №1804. p. 66-72.
23. Puzdrovsky A.E. Scythians. Sarmatians. Alana // Crimea through the millennia. - Simferopol, 2004.
24. Simonenko A.V. Sarmats Tavria. - Kiev, 1993.
25. Stepanenko V.P. By Tmutarakan status in the 80s - 90s. XI century. // Materials on archeology, history and ethnography Tavria. T.III. Simferopol, 1993. p. 259-281.
26. Strabo. Geography. - M., 1994. VI, 4, 3.
27. Chersonese in the third quarter of the VI - the middle Ic. BC. Studies in the History of Culture. - Kiev, 2005.
28. Hrapunov I.N. Sketches of the ethnic history of Crimea in the early Iron Age. Brand. Scythians. Sarmatians. - Simferopol, 1995.
29. Yaylenko V.P. Greek colonization VII - III centuries. - M., 1982.

Реакция китайских СМИ на присоединение Крыма к России. Контент-анализ опубликованных статей на портале CNKI¹

Введение

В конце ноября 2013 г. в Киеве после решения президента Виктора Януковича приостановить процесс евроинтеграции случился очередной майдан. Впоследствии он вышел из-под контроля, и за несколько дней пострадали тысячи человек. Противоречия между народом и правительством Украины становились всё сильнее. На этом фоне в Крыму и Севастополе, которые отказались признавать легитимность новой власти на Украине, 16 марта прошли референдумы по вопросу присоединения к России. За присоединение к России проголосовали в Севастополе – 95,6 %, в АРК – 96,77% жителей, на референдуме в Крыму. Затем 21 марта 2014 г. президент Владимир Путин подписал закон о ратификации договора о присоединении Крыма и Севастополя к России, закон дополняет статью 65 Конституции РФ, содержащую перечень российских регионов. Вместо 83 их стало 85.²

Присоединение Крыма к России вызвало возмущение мировой общественности, президент США Барак Обама отказался признать референдум, ЕС также утверждает, что прошедший в Крыму референдум нелегитимен. В марте 2014 года 13 из 15 государств-членов Совбеза ООН проголосовали за резолюцию, объявляющую референдум в Крыму незаконным, в результате которой 100 членов Генеральной Ассамблеи проголосовали «за», 58 стран воздержались, 11 проголосовали «против».³ Отсюда следует, что отношения между Россией и Западом стали самыми напряженными с момента окончания холодной войны. Отметим, что в решении по резолюции Китай был одним из воздержавшихся.

Выступая на пресс-конференции по итогам третьей сессии Всекитайского собрания народных представителей 15 марта 2015 г., Ли Кэцян отметил, что «мы надеемся, что она (проблема Крыма) может найти политическое решение путем диалога, и что соседи смогут жить в мире»⁴. Спустя год после присоединения Крыма к России, разговоры на эту тему не угасли. Отношения между Россией и Китаем находятся под пристальным вниманием всего мира, в том числе и западных СМИ, которые связывают слова «украинский кризис», «санк-

1 CNKI, китайское государственное хранилище знаний, официальный сайт: <http://www.cnki.net/>. Роль этого ресурса в Китае схожа с ролью www.elibrary.ru в России.

2 См.: Путин подписал законы о присоединении Крыма и Севастополя к России. 21.03.2014. / РИА Новости. Источник: <http://ria.ru/politics/20140321/1000544230.html>.

3 Генассамблея ООН не признала референдум в Крыму и его аннексию. 27.03.2014. / УНИАН. Источник: <http://www.unian.net/politics/901326-genassambleya-oon-ne-priznala-referendum-v-kryimu-i-ego-anneksiyu.html>.

4 李克强: 希望用对话方式政治解决克里米亚问题. 15. 03. 2015. / 中国新闻网. 网址: <http://www.chinanews.com/gn/2015/03-15/7129947.shtml>.

ции Запада», «70-летие Второй мировой войны» и «российско-американское противостояние» со встречей руководителей КНР и РФ⁵. Далее мы рассмотрим, какой была реакция китайских СМИ на присоединение Крыма к России и какие изменения произошли за год.

Методы исследования

Основным методом данной работы является контент-анализ материалов массовой коммуникации. Мы проведем систематический и количественный анализ репортажей китайских СМИ о присоединении Крыма к России, опишем общие тенденции оценки китайских СМИ этого события.

Что касается метода выборки, мы ввели на портале CNKI поисковый запрос со словом «Крым» и «присоединение к России» в теме статьи и с временным интервалом с 16 марта (дата референдума в Крыму) по 31 декабря 2014 года и в результате получили 68 статей. Среди них 45 статей касается темы присоединения Крыма к России, 17 статей относятся к информационным жанрам новостей, 28 статей относятся к аналитическим жанрам новостей. Из общего количества статей мы произвольно выбрали 25 статей. Источниками этих статей являются государственные и провинциальные СМИ. Конкретная информация будет изложена в таблице 1.

Существуют три основных направления применения контент-анализа: а) выявление того, что существовало до текста и что тем или иным образом получило в нем отражение (текст как индикатор определенных сторон изучаемого объекта — окружающей действительности, автора или адресата); б) определение того, что существует только в тексте как таковом (различные характеристики формы — язык, структура и жанр сообщения, ритм и тон речи); в) выявление того, что будет существовать после текста, т.е. после его восприятия адресатом (оценка различных эффектов воздействия).⁶ В данной работе мы будем ориентироваться на определение того, что существует только в тексте как таковом (язык, жанр сообщения и тон речи — позитивный или негативный). Конкретная информация будет изложена в таблице 2.

Анализ

Из таблицы 1 узнаем, что 18 статей из государственной печати, 7 из провинциальной; 6 из них относится к информационным жанрам, 19 к аналитическим; Среди 19 статей с аналитическими жанрами 3 статьи рассматривают присоединение Крыма с точки зрения международного права, 1 статья с точки зрения экономики, 2 статьи с точки зрения откровения для Китая, остальные 13 статей являются либо комментариями, либо аналитическими статьями. Далее мы проанализируем основное содержание этих 19 статей с аналитическими жанрами и их эмоциональную окраску.

5 См.: Китайский эксперт: КНР и РФ не нуждаются в заключении союза. 15.05.2015. / «Жэньминь жибао» онлайн. Источник: <http://russian.people.com.cn/n/2015/0515/c31521-8893029.html>.

6 Манаев О.Т. Контент-анализ как метод исследования. [Электронный ресурс] Источник: <http://psyfactor.org/lib/content-analysis3.htm>.

Таблица 1: Информация о статьях (по дате публикации)

Название	Источник	Дата публикации
Реакция мирового сообщества на референдум в Крыму неодинакова ¹	«Жэньминь жибао» (официальное печатное издание ЦК КПК)	17.03.2014
Референдум в Крыму - не более, чем запятая ²	«Жэньминь Жибао» (Зарубежное издание)	18.03.2014
Референдум о независимости Крыма. Европейские страны и США применили санкции против 21 российских и крымских военных и чиновников ³	«Шицзи Цзинзи Бао» (Экономические сообщения 21 века, провинциальная экономическая газета)	18.03.2014
Референдум в Крыму: интрига вне интриги ⁴	«Чжунго Гофан Бао» (Национальная оборона Китая, центральная военная газета)	18.03.2014
Крым и Севастополь присоединились к РФ ⁵	«Жэньминь жибао»	19.03.2014
Референдум в Крыму забрал чей сыр ⁶	«Financial Times» (Файнэншенел таймс, международная газета)	19.03.2014
После референдума в Крыму ⁷	«Гунжэнь жибао» (Государственная Ежедневная Рабочая Газета)	21.03.2014
Украина ушла, Крым вернулся, в чем победа Путина ⁸	«Хуаньцю Жэньвэ» (Глобальные люди, журнал при газете Жэньминь жибао)	26.03.2014
Крым - боль и сон России ⁹	«Цзефанцзюнь Бао» (освободительная армия, государственная газета)	28.03.2014
Насколько сильна взрывная волна “возвращения” Крыма – интервью с Фан Юйцзюнем, директором института России китайской академии современных международных отношений ¹⁰	«Шицзе Чжиши» (Мировые дела, государственный журнал)	01.04.2014
Крым присоединился к России после референдума ¹¹	«Чжунго Баодао» (Сообщения Китая, государственный журнал)	05.04.2014
Запачканный кровью Крым ¹²	«Шэхуой Гуаньча» (Социальное наблюдение, журнал провинции)	05.04.2014
Референдум в Крыму: “пощечина” России западу ¹³	«Сюеси Юекань» (Емемясчяник Учеба, журнал провинции)	08.04.2014
Крым опять взбудоражил мир ¹⁴	«Сюеси Шибао» (Учебный Таймс, центральная партийная газета)	14.04.2014
Возвращение Крыма: выбор русской политики ¹⁵	«Хэпинь Юй Фачжань» (Мир и развитие, государственный журнал)	20.04.2014
Эффект референдума в Крыму с точки зрения экономики ¹⁶	«Шидэй Цзиньжун» (Эпоха Финанса, журнал провинции)	10.05.2014
Краткий анализ битвы общественного мнения о присоединении Крыма к России ¹⁷	«Хэпинь Юй Фачжань» (Мир и развитие, государственный журнал)	20.06.2014
Исторический фон и реальный мотив присоединения Крыма от Украины к России ¹⁸	«Сиболия Яньцзю» (Исследование Сибири, государственный журнал)	25.06.2014
Опыт и откровение мгновенного присоединения Крыма к России ¹⁹	«Яфэй Цзунхэн» (Обзор Азии и Африки, государственный журнал)	15.07.2014
Анализ референдума в Крыму с точки зрения международного права ²⁰	«Вестник социальной науки Харбинского педагогического университета» (Журнал провинции)	15.07.2014
Размышление о референдуме в Крыму ²¹	«Чи Цзы» (Патриот, государственный журнал)	05.09.2014
Анализ присоединения Крыма к России через референдум с точки зрения международного права ²²	«Фасюе Пинлунь» (Обзор науки законоведения, государственный журнал)	13.09.2014
Легальность “присоединения Крыма к России” – с точки зрения права наций на самоопределение ²³	Вестник Ибинского Институт (Журнал провинции)	25.10.2014
Анализ репортажей российских телевизионных СМИ о “референдуме в Крыму” – на примере телеканала «Россия» ²⁴	«Чуаньбо Юй Баньцюань» (Коммуникация и авторское право, журнал провинции)	15.11.2014
События в Крыму: откровение для Китая ²⁵	«Цзюньши Лиши Яньцзю» (Исследование истории военного дела, государственный журнал)	20.12.2014

Таблица 2: Отношения китайских СМИ к событиям в Крыму⁷

Название статьи	Теги	Тема	Вывод	Оценка
Легальность «присоединения Крыма к России» – с точки зрения права наций на самоопределение	Присоединение Крыма к России, легитимность, право наций на самоопределение	Анализ присоединения Крыма к России с точки зрения международного права. В Крыму устроили референдум без согласия его суверенного государства, т.е. Украины, и при отсутствии применимого условия права наций на самоопределение.	Определили, что «присоединение Крыма к России» прошло не в строгом соответствии с правовыми нормами. «Присоединение Крыма к России» является противозаконным действием.	X
Анализ присоединения Крыма к России через референдум с точки зрения международного права	Крым, Косово, право на самоопределение, право на отделение	Референдум в Крыму не нарушил международное право, однако ни в коем случае невозможно сказать, что это действие является осуществлением права, определенного или признанного Международным правом. Россия односторонне приняла Крым в состав, чем вмешалась во внутренние дела Украины, нарушила суверенитет и территориальную целостность Украины.	Пока еще трудно предсказать, какой именно будет дальнейшая судьба Крыма. Причиной того, что Россия поглотила Крым стало то, что Европа впадала в один из самых серьезных кризисов с момента окончания холодной войны ²⁶ .	X
Анализ референдума в Крыму с точки зрения международного права	Международное право, право наций на самоопределение, народ, Крым	Бэкграунд референдума в Крыму. Необходимые условия для применения права наций на самоопределение и оценка присоединения с точки зрения закона.	Референдум в Крыму не удовлетворяет всем условиям для права наций на самоопределение	X
Эффект референдума в Крыму с точки зрения экономики	Крым, русская экономика, риск экономического спада, экспорт сырой нефти, экспорт энергоресурсов, автономная республика, западные страны	Невозможно игнорировать тот факт, что Крым будет тянуть вниз российскую экономику. Российская экономика испытывает спад из-за санкций.	Если Европа и США настаивают на санкциях, то они будут страдать вместе с Россией. У Путина есть пространство для решения вопроса на базе дипломатии.	√
Запачканный кровью Крым	Крым, россияне, украинцы, геостратегия, Московское княжество, украинский народ, автономная республика, Севастополь, Керченский полуостров, Ханство	Россия вступила на путь борьбы за Крым с XVI века, которая длилась почти 300 лет. Россия ценит Крым, так как у него важное геостратегическое положение и за то, что Россия заплатила кровью в борьбе за него.	В короткий срок мировое общество не признает независимость Крыма или его присоединения к России, тенденция развития Крыма остается не определенной.	X
Исторический фон и реальный мотив присоединения Крыма от Украины к России	Крым, Севастополь, Украина, Россия, «холодный» мир, «горячая» холодная война	Историческая война в Крыму. Для Путина, Крым является неотъемлемой точкой опоры для осуществления мечты великой державы. Россия была доведена до точки кипения, Путин вернул себе инициативу.	Идет разлука «холодного» мира между США и Россией, и может произойти «горячая» холодная война.	√
Анализ репортажей российских телевизионных СМИ о «референдуме в Крыму» – на примере телеканала «Россия»	Референдум в Крыму, Российский государственный телеканал, репортажи	Анализ репортажей телеканала «Россия», которые характеризовали референдум как «стремление к независимости и свободе». В этих репортажах неоднократно появлялись слова «изменение», «ожидание» и «надежда». Сложные отношения России с Европой и США очевидны, часто в отношении этих стран появляются такие слова, как «сожаление», «разногласие» и «вмешательство».	Российский телеканал уделяет внимание описанию и событиям, и реакции народа. Социально-демократическая идея глубоко вошла в сознание русских.	√

⁷ Знак «√» обозначает позитивную оценку, а «X» – негативную.

Размышление о референдуме в Крыму	Референдум в Крыму, международное право, Украина, жертва	Драматическая страна Украина стала жертвой конфликта интересов крупных государств. Слабость международного права не может противостоять политическим играм властей	Кремль взял верх временно, геополитическая игра по-прежнему идет. Как Украина решит этот сложный вопрос, беспокоит людей.	X
Насколько сильна взрывная волна “возвращения” Крыма – интервью с Фан Юйцзюнем, директором института России китайской академии современных международных отношений	Крым, Севастополь, международные современные отношения, россияне, Днестр, каскадный эффект, государственный суверенитет, Дума, Кавказ	Центрально-азиатским странам и странам Кавказа, стоящим между США, Европой и Россией, труднее делать выбор. Россия укрепляет отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства с Китаем	Отношения между Россией и Западом будут по-прежнему интенсивными со всех сторон в ближайшие пять-десять лет, это несомненно.	X
Возвращение Крыма: выбор русской политики	Крым, Россия, Украинский кризис, внешняя политика, сотрудничество Китая и России	Возвращение Крыма является победой России и в геополитике, и в национальных чувствах. Россия в полной мере продемонстрировала твердую решимость защитить национальные интересы, сильную государственную власть и дипломатическую способность приспосабливаться к изменившейся обстановке	Китайско-российское партнерство сбалансирует западные санкции. Российско-украинские отношения сложно вернуть в прежнее русло.	√
Краткий анализ битвы общественного мнения о присоединении Крыма к России	Крым, присоединение к России, политическая пропаганда, дискуссия	Западные страны во главе с США в основном проводят прямую атаку в битве за общественное мнение, резко критикуют присоединение Крыма, говоря о его нелегитимности. Россия использует события в Косово как свою “козырную карту” с целью доказать легальность событий в Крыму.	Политическая пропаганда проявляет могущество и эффект агитации в критической ситуации. В битве пропаганд нужно обеспечить, чтобы общественное мнение служило государственной политике, дипломатии и военному делу. Государство должно овладеть инициативой в битве за общественное мнение.	™
Крым опять взбодражил мир	Экономические санкции, украинский кризис, военная сила	Крым является стратегически важным пунктом для России. Главной причиной отрыва Крыма от Украины является неудача в перестройке Украины. Нельзя игнорировать статус России как великой державы. Холодная война и блоковое противостояние перестали быть мировыми тенденциями.	Не обращая внимания на общеполитическую обстановку на Украине, США пытаются “изолировать” Россию и побуждают Украину противостоять России. В конечном итоге это погубило Украину. Крупные государства должны отказаться от борьбы за сферы влияния, так как несут большую ответственность, и провести мир к более справедливому и демократическому направлениям развития.	√
Референдум в Крыму - не более, чем запятая	Референдум, США, Европа, Украина, Россия	Референдум без интриги, Россия будет платить “высокую цену” за присоединение Крыма с точки зрения экономики	В процессе формирования геополитической структуры Референдум в Крыму - это “запятая”. Как дальше будет развиваться ситуация, еще не известно.	™
Референдум в Крыму: интрига вне интриги	Военные учения, санкции	США отказали Украине в военной помощи, предоставила только провиант для армии. Военная борьба между Россией и США продолжается. Европа и США накладывают санкции.	Будущие шаги этих стран зависят от ситуации в Украине.	™

Референдум в Крыму: "пощечина" России Западу	Крым, автономная республика, стратегически важная точка, расширение НАТО на Восток, стратегический интерес, санкции	Выходя из тени развала Советского Союза, Россия обогащает свою страну и укрепляет армию. Референдум в Крыму является "пощечиной" России западному миру. Россия сняла маску американской демократии, прекратила тенденцию расширения Европейского союза на Восток.	В данный момент чрезмерное колебание рубля беспокоит людей, Россия должна стимулировать внутреннюю экономику.	√
Украина ушла, Крым вернулся, в чем победа Путина	Восточные и западные районы Украины, санкции, русский дух	Крым как ребенок России, который был взят историей по ошибке. Крым изначально был частью России. Западные санкции бессильны. Украина получила самый тяжелый удар.	Расширение Запада на Восток было сдержано. «Путин во многом воплощает в себе русский дух» ²⁷	√
Крым - боль и сон России	Географическое положение, царская Россия, Советский Союз, политическое положение Украины	История Крыма. В процессе украинского кризиса в безвыходном положении Путин отвечает ударом на удар.	Вернувшийся Крым принес много вопросов. Мировое сообщество и соответствующие стороны должны серьезно подумать о том, как решить эти вопросы.	√
События в Крыму: откровение для Китая	Россия, Украина, Путин, стратегия крупных государств, Китай	Глубинной причиной мгновенного присоединения Крыма к России является сильная военная жесткая сила России и мягкая сила с традиционным героизмом. Притягательная сила и традиционный героизм русского народа являются самой сильной духовной опорой России как великой державы.	Китаю не надо подражать России, однако Китай должен заниматься укреплением военной силы.	√
Опыт и откровение мгновенного присоединения Крыма к России	Присоединение Крыма к России, игры между США и Россией, украинский кризис, безопасность	Присоединение Крыма к России является новым результатом геополитической игры между Россией и Западом. Присоединение Крыма к России также отражает гегемонию США и ее ограниченность. Все это предоставило Китаю ценные знания для прорывов затруднительных ситуаций с сопредельными государствами.	Санкции оказывают незначительное влияние на Россию. Пользуясь опытом присоединения Крыма к России, Китаю необходимо укрепить комплексное применение средств во внешней политике.	√

Из таблицы 2 делаем выводы:

а). Среди тегов статей, общими тегами являются нейтральные слова: присоединение Крыма к России, референдум в Крыму, санкции, Россия, Украина, Европа, США.

б). Среди вышеизложенных 19 статей 3 носит нейтральную оценку, 6 из них носит негативную оценку (три из них анализируют легальность с точки зрения международного права, сделали вывод, что присоединение Крыма к России либо не строго соблюдает правовые нормы, либо нарушило суверенитет и территориальную целостность Украины, либо не удовлетворяет всем условиям для права наций на самоопределение. Остальные три считают, что Россия просто одержала верх временно, авторы статей не видят светлое будущее Крыма). 10 из них носит позитивную оценку, авторы статей высоко ценят действие Путина, они относятся к США и Европе с неприязнью, считают, что Россия воспрепятствовала расширению Европы на Восток. Многие из них думают, что Китаю можно следовать примеру России и воспользоваться его опытом. Некоторые авторы упомянули сотрудничество России и Китая, считая, что китайско-российское партнерство сбалансирует западные санкции.

Вывод

Из всего этого мы проходим к выводу, что китайские СМИ в большой степени относятся к присоединению Крыма к России положительно, поддерживают Путина и

его политику. Китайские СМИ также надеются на сотрудничество с Россией.

Недавно Россия праздновала годовщину присоединения Крыма, в китайских СМИ появилось много статей с аналитическими жанрами о годовщине и текущем статусе в Крыму, например, «Годовщина возвращения Крыма в Россию: что изменилось?»⁸, гонконгские СМИ: «Годовщина присоединения Крыма к России стала показателем противостояния США и России»⁹, «Годовщина присоединения Крыма к России: ожидания и разочарования»¹⁰, «Годовщина событий в Крыму, кто признает, что его “фамилия” “Россия”?» и т.д. Анализ показывает, что Россия уже испытывает экономические трудности из-за Крыма, однако уровень поддержки президента Путина все равно высокий. Один депутат Государственного Совета Республики Крым заявил, что Крым надеется на сотрудничество с Китаем¹¹. Как Россия решит вопросы в Крыму и как будет развиваться полуостров, покажет время.

Отметим, что китайское правительство находится в нейтральной группе по отношению к присоединению Крыма, главной характеристикой этой группы является то, что она прямо не выражает свою позицию, но и не осуждает Россию, призывают к мирному пути решения вопроса¹². Несмотря на это, встречи Путина с Председателем КНР Си Цзиньпином вызывают у мира повышенное внимание, ведь укрепляются российско-китайские отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнерства.

Bibliography

1. 张晓东, 林雪丹, 谢亚宏, 吴云, 李博雅, 吴刚, 李学江, 王芳, 刘军国. 国际社会对克里米亚公投反应不一[N]. 人民日报. 18. 03. 2014.
2. 张红. 克里米亚公投, 最多是个逗号[N]. 人民日报海外版. 18. 03. 2014.
3. 陆振华. 克里米亚公投独立 欧美制裁21名俄克军政人员[N]. 21世纪经济报道. 18. 03. 2014.
4. 柳玉鹏. 克里米亚公投: 无悬念背后的悬念[N]. 中国国防报. 18. 03. 2014.
5. 张晓东, 林雪丹, 谢亚宏, 李博雅, 白阳, 王芳. 克里米亚塞瓦斯托波尔加入俄罗斯[N]. 人民日报. 19. 03. 2014.
6. 莫莉. 克里米亚公投动了谁的奶酪[N]. 金融时报. 19. 03. 2014.
7. 王定. 克里米亚公投之后[N]. 工人日报. 21. 03. 2014.
8. 李静涛, 王乐然. 乌克兰走了, 克里米亚回了, 普京赢在哪里[J]. 环球人物. 26. 03. 2014.
9. 李瑞景. 克里米亚, 俄罗斯的痛与梦[N]. 解放军报. 28. 03. 2014.
10. 葛军. 克里米亚“回归”的冲击波有多强烈——采访中国现代国际关系研究院俄罗斯研究所所长冯玉军[N]. 世界知识. 01. 04. 2014.
11. 徐豪(责编). 克里米亚公投投入俄[J]. 中国报道. 05. 04. 2014.
12. 孙力舟. 血染的克里米亚[J]. 社会观察. 05. 04. 2014.
13. 黄雨果. 克里米亚公投: 俄罗斯给西方的一记“耳光”[J]. 学习月刊. 08. 04. 2014.
14. 左凤荣. 克里米亚再次牵动世界[N]. 学习时报. 14. 04. 2014.
15. 张文茹. 克里米亚回归: 俄罗斯的政策选择[N]. 和平与发展. 20. 04. 2014.
16. 高卫民. 经济视角下的克里米亚公投效应[N]. 时代金融. 10. 05. 2014.
17. 刘英, 马璐. 浅析克里米亚入俄事件中的舆论战[N]. 和平与发展. 20. 06. 2014.
18. 杨勉. 克里米亚和塞瓦斯托波尔脱乌入俄的历史背景和现实动因[N]. 西伯利亚研究. 25. 06. 2014.
19. 储昭根. 克里米亚闪电入俄的经验与启示[N]. 亚非纵横. 15. 07. 2014.
20. 曹晶晶. 从国际法角度谈克里米亚公投[N]. 哈尔滨师范大学社会科学学报. 15. 07. 2014.
21. 柳棕耀. 关于“克里米亚公投”事件的思考[N]. 赤子(上中旬). 05. 09. 2014.
22. 孙世彦. 克里米亚公投入俄的国际法分析[N]. 法学评论. 13. 09. 2014.
23. 何阳. “克里米亚入俄”的合法性 —— 基于民族自决权的视角[N]. 宜宾学院学报. 25. 10. 2014.
24. 刘晨. 俄电视媒体关于“克里米亚公投”事件的报道分析 —— 以俄罗斯国家电视台为例[N]. 传播与版权. 15. 11. 2014.
25. 陈晓律. 克里米亚事件对中国的启示[N]. 军事历史研究. 20. 12. 2014.
26. See Jeffrey Mankoff, How Putin Won Crimea and Lost Ukraine, Foreign Affairs, Vol. 93, Issue 3, 2014, p. 60.
27. Biographer Alexander Korobko told CNN, that «Putin is the epitome of Russian national identity over the past 100 years, we have never had a leader who largely embodies the Russian spirit.» [Matt Smith, Alla Eshchenko. Ukraine cries 'robbery' as Russia annexes Crimea. CNN. 03/18/2014]

8 克里米亚“归俄”一周年: 变了多少? . 新浪新闻中心. 18. 03. 2015. 来源: <http://news.sina.com.cn/w/zg/hwgc/2015-03-18/1134792.html>

9 施君玉. 港媒: 入俄一周年 克里米亚成俄美对抗风向标. 中国新闻网. 20. 03. 2015. 来源: <http://www.chinanews.com/hb/2015/03-20/7144573.shtml>

10 嘉沐, 雷炎. 克里米亚入俄一周年: 期许与无奈. 凤凰周刊. 17. 04. 2015. 来源: <http://www.ifengweekly.com/detail.php?id=1833>

11 Там же.

12 Там же.

Вероисповедная политика России в Крыму: исторический аспект

Несмотря на то, что Международная интернет-конференция, участие в которой мы решили принять, называется «Крым после исторического возвращения: итоги и перспективы», статью мы посвящаем историческому опыту в области вероисповедной политики. Уверены, что без учёта исторического опыта невозможно эффективно решить ни одну из современных задач относительно развития Крыма.

Известно, что Крым не только многоэтничен, он и многоконфессионален. Несмотря на то, что религия в России отделена от государства, государство, полагая, не вправе устраняться от регулирования ряда вопросов в вероисповедной сфере.

Нельзя вторгаться в сугубо религиозные вопросы, но выстраивать взаимоотношения с конфессиями в интересах соблюдения прав верующих и неверующих граждан – это управленческая функция государства. Её реализация требует особой подготовки, осуществление которой должно опираться на богатый опыт наших предшественников, причём, имея в виду, как позитив, так и негатив.

Начнём с того, что история Крыма начинается не с татар, не с украинцев, не с русских. Около 15 тысяч лет тому назад, в период Мезолита, по мнению археологов, на мезолитических стоянках **Крыма и Кавказа** обнаружены следы проживания небольших групп людей, причём следы одинаковые, что «роднит» Крым и Кавказ. Передвижение людей происходило во все стороны, в том числе на территории, называемые на современном языке «Русская равнина» и «Прибалтика», «Польша», «Белоруссия», «Украина». В Крыму, на Северном Кавказе, в Нижнем Поволжье, в Восточном Предкавказье развивались своеобразные варианты неолитических культур. При этом **Крымская культура** оказалась наиболее исследована. Ранненеолитические поселения Крыма относятся к V тысячелетию до н.э. Племена Крыма были однотипны, родственны, что послужило к образованию **одного этноса**.

К концу эпохи бронзы на Северном Причерноморье находились киммерийцы (до прихода скифов). Историк Геродот упоминает названия Боспор Киммерийский, область Киммерия. В IX-VIII вв. появляются скифы (из Азии). Они вторгаются в земли киммерийцев, которые либо ушли, либо ассимилировались, либо были истреблены. Объединение племён под названием «Скифы» просуществовало до III в. н.э. Однако на суть скифов (их кровь) оказали влияние местные племена. Скифия занимала не только земли степного Крыма, но и другие территории. **Язык скифов** был схож с языком сарматов, живших в степях **Поволжья и Приуралья**. В горном Крыму жили **тавры**. В III в. скифы были завоёваны **готами**. Большое значение на историю Крыма оказала **греческая колонизация** (VIII-VI вв. до н.э.). Греки «осваивали» одновременно Крым и Кавказ. Важнейших районов греческой колонизации в Северном Причерноморье было три: Ольвия, города по обоим берегам Керченского пролива (Боспор и т.д.) и Херсонес. В ближайших окрестностях Ольвии обитали

каллипиды, алазоны, скифы-пахари. Повлияли на судьбу Ольвии геты, римляне. В состав Боспорского царства входили земли племени синдов (южная часть Таманского полуострова), племён, обитавших по нижнему течению Кубани, по восточному берегу Азовского моря до устья Дона и в восточном Крыму. Среди подчинённых Боспору племён главное место занимали сарматы, являвшиеся в то время основным населением Прикубанья и Подонья. Наблюдалась даже «сарматизация» Боспорского царства. Боспор воевал со скифами и таврами. В 210г. он даже присоединил к себе Таврику и некоторые владения скифов в Крыму.

Херсонес – это крайний юго-запад Крыма, близ современного Севастополя. Главными их противниками были скифы и тавры. Они искали защиты то у Рима, то у Боспора. В середине IVв. упомянутые города-государства перестали существовать. Затем наступает период готов, гуннов. В Крым гунны вторглись в 370-375гг. Оказала влияние на судьбу Крыма Хазария. Хазары кочевали в VIв. на территории нынешнего Дагестана. Крым для Хазарии был основным объектом борьбы с Византией. Евреи из Хазарии переселились в Крым. Херсонес стал Византийским и превратился в военную провинцию (IXв.). В это время хлынул поток новых кочевников-печенегов. **В IXв.** на политической сцене Крыма появляются **русы**. Святослав в 965г. положил конец существованию Хазарии. Подчинила Русь и печенегов. Затем наступил период половцев, пришедших с Алтая. Вплоть до XIIIв. они были злейшими врагами Руси. Вторгались они и в Крым, завоевывали города, в том числе и русскую Тмутаракань. Преследуя половцев, в Крым проникли татаро-монголы. **Крым вошёл в состав Золотой Орды наряду с Кыпчакскими степями, Поволжьем.** Официальным языком государства стал тюркский язык. «Монголы у покоренных народов получили двойное название – монголо-татары, ибо самым многочисленным монгольским племенем были татары»¹. Так Крым стал «татарским». Однако мы видим, какой длительный и богатый на события период прошёл в своём развитии Крым до «татарского пришествия».

Что касается религии.

Крым был не только этнично разнообразным, но и в плане религии. Христианство в Крыму стало распространяться рано. Первые христианские погребения обнаружены на Боспоре и относятся к III веку. В IVв. они появляются и в Херсонесе. Епископ Боспора Кадма участвовал в первом Вселенском соборе христианской Церкви (325г.). Во втором Вселенском соборе, прошедшем в 381г. в Константинополе, участвовал и епископ Херсонеса Эферий! «IV век можно считать временем массового распространения христианства в Крыму»².

Но в целом процесс отказа от язычества протекал долго и сложно. В IX веке монах из Византии Епифаний записал предание о том, что первым, кто начал проповедовать христианство в Крыму, был первый ученик Христа апостол Андрей Первозванный. Места, где он проповедовал – Боспор, Феодосия, Херсонес³. Напомним, что официально христианство было легализовано в 313 году Константином I, а Феодосий I в 381 году объявил эту религию государственной. Как уже говорилось, большое влияние на Крым оказал Хазарский каганат. Государственной же религией в этом каганате был иудаизм (с 799г.). Эта религия возникла во II тысячелетии до н.э. на территории Месопотамии среди древнесемитских племён. После разгрома руссами Хазарского каганата последователи иудаизма расселились по разным странам, оказались они и в Киеве. Жили евреи в Волынской и Галицкой землях. В Хазарии бытовал и ислам. В 737 году арабский полководец Мерван ибн Мухаммад, разгромив хазарское войско на берегах Волги, в качестве условия заключения мира потребовал принятия ислама. Но государственной религией ислам в Хазарском каганате не стал, хотя распространён был широко. В VIIIв. арабы осадили Константинополь. Чтобы противостоять мусульманской угрозе, Ви-

1 Болтенкова Л.Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VIв. – настоящее время). Ч.IV. – Становление и развитие Российской империи как общего Дома разных этносов. – М., 2011. С.26.

2 История Крыма. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С.41.

3 Епифаний Монах. О жизни, деяниях и кончине св. Первозванного апостола Андрея // Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина Хв.). Очерки истории культуры. Ч.2. Харьков, 2005. С.1381-1384.

зантия и Хазария заключили союз. Хазария в 722-737гг. воевала с арабами в Закавказье. После поражения, хазары переселились в Крым. Византийцы пытались обратить хазар в свою веру. В Хазарию был направлен лучший полемист империи Константин Философ (просветитель славян Кирилл). Осенью 860 года он прибыл в Херсон, чтобы за зиму подготовиться к диспуту в присутствии хазарского кагана с исповедниками иных религий (мусульманскими имамами и иудейскими раввинами). Константин выучил хазарский и еврейский языки. Диспут окончился тем, что каган принял иудаизм, а не христианство. Зато в Крыму, в Херсоне, принял крещение в 988 году великий Киевский князь Владимир, крестивший затем всю Русь.

После того, как Крым превратился в улус (провинцию) Золотой Орды, столицей его стал город Къырым, название которого распространилось на весь полуостров. Началось массовое переселение в степи и предгорья Крыма кипчаков (половцев). Горно-лесная зона тоже начала тюркизироваться. **Так формировалось ядро крымско-татарского этноса.** Со второй половины XIIIв. процесс этот начал тесно переплетаться с **расширением исламского влияния.**

До этого, что вкратце показано выше, этносы исповедовали разные религии: иудаизм, христианство, буддизм (часть монголов и тюрков, пришедших из пограничных с Китаем земель), тенгрианство (вид язычества)⁴. Однако золотоордынские ханы искали опору в исламе, который исповедовали египетские и сирийские правители. **Первым мусульманским** правителем Золотой Орды был хан Берке (1257-1266)⁵. Активно строились мечети, в том числе, и на средства Египта. Тем не менее, «поголовной» исламизации не произошло. После Берке даже ханы встречались из среды язычников. Окончательно ислам был выбран ханами, начиная с Узбека (1312-1342). Арабские путешественники свидетельствуют, что в Крыму они увидели много мусульманских храмов, что знать Крымского улуса предана новой вере и тщательно исполняет все требования Корана⁶. Через ислам расширялись культурные связи Крыма (Турция, Ирак).

Необходимо отметить, что в соответствии с Ясой Чингисхана, которую в Золотой Орде читали, **в Крыму проводилась политика веротерпимости.** Последователи всех религий строили свои храмы, а духовенство различных конфессий освобождалось от налогов. Ещё с византийских времён в Крым переселялись армяне (Солдайя, Каффа). Бывали там и русские (московские) купцы, привозившие туда мех, мёд, воск. В Русь через Крым начались поставки бумаги. В Солдае хорошо знали русских святых Бориса и Глеба, отмечали дни их поминовения. Православное население строило храмы. С XIXв. учреждаются католические епархии: в 1318 году – в Каффе, в 1332 году – в Херсоне и Боспоре. В XVв. в Крымских горах даже возникло небольшое **православное** государство Феодоро. Его основателем был Алексей I (1411-1446), предположительно, православный черкесского происхождения. У восточной оконечности Севастопольской бухты он построил порт Авлита и вёл торговлю. С татарами он соседствовал мирно. Войну за существование княжеству Феодоро приходилось вести не с татарами, а с генуэзцами.

В XVв. Золотая Орда распалась. Крымское ханство стало самостоятельным. Основателем династии крымских ханов был Хаджи Герай, находившийся в дружественных связях с Литвой. Крымское ханство унаследовало государственную организацию Золотой Орды. Это касалось и **вероисповедной политики.** Мусульманское население степного и предгорного регионов устанавливали этнокультурные связи с жителями христианских горных и прибрежных районов Крыма. Главными центрами взаимопроникновения культур были: Старый Крым, Кырк-ер, Феодоро, Судак, Каффа.

Однако Крымское ханство независимым было совсем недолго. 29 мая 1453г. Турция овладела Константинополем. В 1454 году турецкие корабли обстреляли Каффу. 31 мая 1475 года турки начали завоевание Крыма. Крымское ханство становится вассалом Османской империи. Внутри Крыма **вероисповедная политика изменилась в худшую сто-**

4 Кульпин Э.С. Золотая Орда. М., 1998. С.214.

5 История Крыма ... С.74.

6 Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т.1. СПб., 1884. С.230-233.

рону. Иноверцы стали преследоваться.

Относительно взаимоотношений Руси и Крыма в целом положительных сдвигов не произошло. Дружины татарских ханов либо в одиночку, либо совместно с поляками и литовцами нападали на русские земли. Бывали редкие периоды союзнических отношений, к примеру, во время княжения Ивана III (1462-1505). «Во времена Ивана III Крымский хан способствовал освобождению Москвы от Золотой Орды: интересы были одни»⁷. Союзнические отношения с Крымом длились недолго и в 1507 году крымские татары осуществили свой первый набег на южные рубежи России. В последующие годы эти набеги осуществлялись регулярно, причём чаще – опустошительные. Подстрекателем, как правило была Турция. В 1569г. Крым уже открыто совместно с Турцией выступил против России, преследуя цель захватить Астрахань. В 1571 году Крымский хан потребовал от Москвы признать его наследником статуса Золотой Орды с немедленной уступкой Казани и Астрахани. Иван Грозный отказал, и тогда крымские татары стали совершать чуть ли не ежегодно опустошительные набеги на русские города и сёла, сжигая, убивая, уводя в плен население.

Против России Крым объединялся и с Польшей. Чаще всего он действовал совместно с Турцией. Турция добивалась, чтобы Москва стала её данницей. Со второй половины XVIIв. главным вопросом внешней политики России становится Крым с Турцией. В 1677г. турецко-татарские войска напали на земли, которые сейчас мы знаем под названием «Украина». Началась война между Турцией и Россией в «пользу Украины». По Бахчисарайскому договору (1681г.) Турция признала переход Левобережной Украины и Киева с округой, мелкими городами и местечками в Россию⁸. В конце XVIIв. крымские татары нападать стали реже. Военная политика России активизировалась. **Петр I в 1700г.** впервые заявил о защите православных в Турции и русским было разрешено посещать святыне места⁹.

Несмотря на имеющийся Договор (1700г.), Турция и Крым опять напали на Россию. Война 1737г., стоившая России 100 тысяч жизней, хотя и закончилась миром, но южные её границы остались открытыми для набегов крымских татар. В 1769-1771гг. опять велась русско-турецкая война, начала которую Турция. Россия решила в эту войну, не ею начатую, овладеть Крымом – этим «вечным источником зла». **В кампанию 1771г. Крым был взят.** Но Россия не хотела присоединять Крым, она выдвинула требование о независимости Крыма. Турция не соглашалась. Тогда военные действия возобновила Россия. Турция запросила мира. По Договору от 15 июля 1774г. Россия получила выход к Черному морю, приобрела Азов, Керчь, Еникале, Кинбурн. Она могла строить флот на Черном море. **Крымское ханство становилось независимым**¹⁰. Постановлением Крымского дивана в 1777 году Шагин-Гирей был признан ханом. Правительство обратилось к России оставить в Крыму русское войско. Однако Турция незаконно вмешалась и открыто назначила в Крым «своего» хана.

Указом от 8 апреля 1783г. Екатерина II, составившись на постоянное нарушение Договора со стороны Турции, включила Крым в состав России. В 1783-84гг. был построен Севастополь.

Началось «освоение» Крыма. В контексте нашей статьи необходимо показать вероисповедную политику. Из изложенного выше понятно, какое «наследство» досталось России в смысле конфессионального состава населения, что в какой-то мере отражало и этнический состав. Турция, владея Крымом, проводила политику исламизации. Немусульмане в крымских владениях Османской империи облагались дополнительными налогами. В Крымском ханстве сформировалось мусульманское духовенство как «монолитная» сила: богословы, законоведы, судьи, учителя, проповедники, служители мечетей и т.д.

Юрисдикция в Крымском ханстве строилась на основе шариата. Незадолго до присоединения Крыма к России в нём были: 1531 мечеть, 21 текие (монастырь), 25 медресе

7 Болтенкова Л.Ф. Ук. соч. С.31.

8 Полное собрание законов (ПСЗ). Т.II. №863, 869. С.304-310.

9 ПСЗ. Т.IV. №1804. С.66-72.

10 ПСЗ. Т.XIX. 14164. С.957-967.

(духовные школы), 35 мектебе (начальные школы)¹¹.

Вместе с тем, жители Крыма исповедовали и другие религии: православие, католицизм, были армяне-григориане, караимы, иудаисты. Пока не было вмешательства Турции, как уже отмечалось, существовала веротерпимость. Турция эту традицию прервала. Но Крым «оказался» в составе России и нужно было вырабатывать свою вероисповедную политику. Собственно, Крым не был исключением в многонациональной и многоконфессиональной Российской империи. Только принцип «полной терпимости» мог обеспечить эффективное, бесконфликтное сосуществование народов. Государственный контроль конфессиональной жизни католиков осуществлялся посредством Регламента Санкт-Петербургской Римско-Католической церкви от 12 февраля 1769г. В главе I Регламента «О Патрах Римской кирхи» говорилось, что Патры должны знать французский, немецкий, польский, итальянский языки. Этим же Регламентом регулировалась жизнь католиков в Москве. Российские императоры осознавали главенство Рима над католиками, но делали всё для того, чтобы минимизировать его идеологическое влияние в России. В духе просвещённого абсолютизма Екатерина II действовала по отношению к мусульманам, особенно после присоединения Крыма.

Одной из причин являлась цель ослабить влияние Турции и Персии на мусульман России, а также добиться лояльности со стороны мусульман Крыма и Причерноморья. В этом вопросе Россия пошла **по невиданному в мире пути**: созданию бюрократических органов управления духовными делами российских мусульман и превращения исламского духовенства России в особое привилегированное, но подконтрольное государству сословие. Указом от 22 сентября 1788г. муфтием всех мусульман России был назначен первый Ахун Мухамет Джан Гусейн (Мухаммед Гусейнов), находящийся в то время в Оренбургской области. Однако Крым изымался из-под действия этого Указа. Для подданных – мусульман Крыма и Причерноморья Екатерина II учредила должность муфтия Таврической области (23 января 1794г.), ещё Указом от 28 июля 1788г. Крымским и Черноморским мусульманам была обещана религиозная терпимость. Принцип веротерпимости, закреплённый этим Указом, распространялся и на иудеев-караимов¹².

При Павле I принцип веротерпимости проявился даже ярче, чем при Екатерине II. Свобода вероисповедания провозглашалась в Манифесте от 18 марта 1796г. Павел I рассматривал себя, как лицо, стоящее над всеми конфессиями. Манифестом от 17 сентября 1796г. мусульманское духовенство Крыма освобождалось от всяких податей и налогов¹³. Тем не менее, мусульманское духовенство опасалось за свой уклад жизни, они привыкли к тесным отношениям с Турцией, поэтому, не веря обещаниям Российского правительства, покидали Крым и уезжали в Турцию. На их место приезжали русские, иностранцы, жители малороссийских губерний.

Александр I продолжал политику веротерпимости. В то же время продолжалась тенденция «огосударствления» РПЦ, что сказывалось на управлении другими конфессиями. Всё же эпоху царствования Александра I называли «золотым веком русского раскола». Точка зрения императора на иноверие была изложена в Указе от 21 февраля 1803 года, где упомянуты слова «не делая насилия совести»¹⁴. 25 июля 1810г. создаётся Главное Управление Духовных Дел иностранных исповеданий в составе МВД. Под иностранными исповеданиями понимались все, кроме православной религии.

При Николае I Главное Управление Духовных Дел иностранных исповеданий (тогда оно было в составе Министерства просвещения) возглавил граф Д.Н. Блудов. Это был чиновник, вникавший в любые «мелочи» управления в порученной ему сфере. Он проявил новый подход к управлению конфессиями. Было разработано новое Положение «О Таврическом магометанском духовенстве и подлежащих ведению его делах». Порядок управлениями ду-

11 История Крыма С.103.

12 ПСЗ РИ, СПб., 183, Т.XXI.Ст.15798. С.985.

13 Александров И.Ф. К истории учреждения Таврического магометанского духовного правления // ИТУАК. 1918. №54. С.316-355.

14 Адрианов С.А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк (1802-1901). СПб., 1902. С.92.

ховными делами мусульман Крыма и Причерноморья существенно изменился. Тщательно регламентировались все стороны жизни мусульманского духовенства в Крыму. Управленческая деятельность Таврического Магометанского Духовного Правления также регулировалась данным Положением. Территория юрисдикции Таврического Магометанского Духовного Правления расширялась, охватывая Западные, возвращённые от Польши, губернии. Духовенство оставалось свободным от податей и налогов. Мусульманские священнослужители могли переходить в купеческое или мещанское сословия, выходя при этом из духовного звания. Мусульманское духовенство Таврической губернии делилось на высшее и приходское. Высшее духовенство – это муфтий, кади-эскер, уездные кадии Симферопольского, Феодосийского, Перекопского, Евпаторийского и Ногайского уездов. Муфтий признавался главой мусульман Таврической губернии и губерний западного края. Избрание муфтия и кади-эскера объявлялось Высочайшим повелением через Главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий губернатору. В этом случае губернатор был обязан созвать в Симферополе собрание из высшего духовенства, хатыпов, имамов и мулл губернских и уездных городов, мусульманского дворянства – мурз всей губернии, представителей волостей губернии, одним словом, процедура была полностью разработана в «Центре». Для всего мусульманского духовенства была разработана процедура принесения присяги при вступлении в должность. Присяжные листы **на русском и татарском языках** направлялись губернатору.

Структура Таврического Магометанского Правления была следующей:

- *муфтий – председатель Правления;*
- *кади-эскер и уездные кадии – члены Правления.*

При Правлении учреждалась должность секретаря, утверждаемая Главным Управлением духовных дел иностранных исповеданий. Все перечисленные должностные лица получали зарплату от государства. Контроль над деятельностью Таврического Магометанского Духовного Правления возлагался на губернское правление¹⁵.

2 февраля 1832г. Главное Управление духовных дел иностранных исповеданий было преобразовано в Департамент духовных дел иностранных исповеданий (ДДДИИ) МВД¹⁶. В ведении этого Департамента находились все конфессии, кроме православной. Первое отделение Департамента руководило делами Римско-Католической и Греко-Униатской Церкви; второе – делами Евангелическо-Лютеранских Церквей в России, Армяно-Григорианской Церкви и духовными делами российских мусульман; третье – делами протестантских вероисповеданий¹⁷. По каждой конфессии были разработаны соответствующие «Положения». В 1837г. было разработано Положение «О Таврическом **Караимском Духовенстве**». Караимы (секта в иудаизме) расселились в Крыму и Причерноморье ещё со времён Хазарского каганата и теперь они составляли значительную часть населения. Поскольку они занимались в основном ростовщицеством и работоторговлей, а после присоединения Крыма к России этого делать было нельзя, то они выражали недовольство. В целях стабильности и безопасности нужно было установить контроль над караимами и в то же время учесть их религиозные интересы. Караимы обращались с просьбой к Императору об устройении их духовной жизни, как это было сделано по отношению к мусульманам, имевшим «своё» Магометанское Духовное Правление¹⁸. В соответствии с «Положением» Таврическое Караимское Духовенство составляли: Гахам, Газзаны, Шамаши.

Гахам – глава духовенства, находящийся (проживающий) в Евпатории. Духовные лица караимов освобождались от податей и пошлин и пользовались всеми правами неподатного сословия. Однако караимские священники не получали жалованья от государства. Их доходы зависели от иудейских общин. В отношении **иудеев-раввинистов применялись другие формы управления**. 18 мая 1848г. при ДДДИИ МВД была создана

15 ПСЗ РИ. СПб., 1832. Т.VI. Ст.5033. С.337-345.

16 ПСЗ РИ. СПб., 1833. Т.VIII. Ст.5126. С.93.

17 Лукьянов С.А. Ук. соч. С.85.

18 Адрианов С.А. Министерство внутренних дел. Исторический очерк (1802-1901). СПб., 1902. С.91.

Раввинская комиссия, которая по поручению министра рассматривала дела, относящиеся к правилам и обрядам еврейского вероучения и деятельности раввинов. Комиссия не была постоянным органом и собиралась в 1848, 1857, 1861, 1879, 1893, 1909 годах.

В 1857г. был издан Устав духовных дел иностранных исповеданий. В нём предусматривались положения о Римско-Католической Церкви. В России было семь епархий-диоцезий: Могилёвская, Виленская, Тельшевская, Минская, Луцко-Житомирская, Каменецкая, Тираспольская.

К Тираспольской епархии относились губернии: **Херсонская**, Екатеринославская, **Таврическая**, Саратовская, Астраханская, Бессарабская и Кавказский край.

Правовой основой регулирования вопросов **протестантского** вероисповедания служил Устав Евангелическо-Лютеранской церкви, изданный в 1832г., а в 1857г. вошедший в Свод законов Российской империи. В 1896г. был издан новый Устав, в соответствии с которым образовалось пять консисториальных округов. В один из них – Санкт-Петербургский входили приходы Таврической и Херсонской губерний.

В Российской империи признавалось вероисповедание **армян-григориан**. Их религиозные дела регулировались Положением «О управлении делами Армяно-Григорианской Церкви в России» от 11 марта 1836г. Под его действие попадали все армяне, проживающие в России¹⁹. Белое и монашеское армяно-григорианское духовенство освобождалось от податей и повинностей. Они, как и православные, имели право на получение правительственных наград, приобретать и отчуждать имущество. Среди шести епархий была Астраханская, куда входили и вопросы проживающих армян в Крыму.

Во второй половине XIXв. продолжало существовать Таврическое магометанское духовное правление, функционирующее в соответствии с Положением «О Таврическом магометанском духовенстве» от 23 декабря 1831г. На протяжении XIXв. оно дополнялось, в частности, 23 декабря 1881 года, 27 мая 1891 года.

17 апреля 1905 года, в день Православной Пасхи, был опубликован Указ «Об укреплении начал веротерпимости». Этим документом в России разрешался переход из одной веры в другую²⁰, то есть, религиозная политика государства менялась в сторону большей демократизации. В последующие годы, вплоть до начала войны, чего-либо кардинального в правовом регулировании духовной жизни не произошло, хотя дискуссии и на «площадках» Государственной Думы, и среди ученых были.

В годы войны религиозная политика изменилась в направлении ограничений (немцы, евреи, сектанты). Это касалось и верующих Крыма.

Таким образом, краткое рассмотрение вопроса показало, что в целом в Российской империи вероисповедная политика была в русле демократических принципов, хотя допускались и отклонения. Относительно же Крыма допускались преимущества.

Bibliography

1. Alexandrov I.F. On the history of the institution of the Tauride Mohammedan Spiritual Board // ITUAK. 1918. №54. p. 316-355.
2. Adrianov S.A. Ministry of Internal Affairs. Historical Review (1802-1901). St. Petersburg., 1902
3. Boltenkova L.F. Formation and development of the Russian multinational state (VI century. - Present). CH.IV. - Formation and development of the Russian Empire as the common home of different ethnic groups. - M., 2011.
4. Monk Epiphany. On the life, deeds and death of St. First-Called Apostle Andrew Sorochnan // SB Byzantine Kherson (second half VI - first half of into.). Studies in the History of Culture. Part2. Kharkov, 2005. p. 1381-1384.
5. The history of the Crimea. - M.: Olma Media Group, 2015.
6. Kulpin E.S. Golden Horde. M., 1998. p. 214.
7. Lukyanov SA The role of the Department of Religious Affairs of Foreign Confessions Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the realization of the state religious policy (1832-1917gg.): Monograph. - 2nd ed. - M.: Ed. «Sputnik +», 2009.
8. Complete Collection of Laws (COR). T.II. №863, 869. p. 304-310.
9. Tizengauzen V.G. The collection of materials relating to the history of the Golden Horde. V.1. SPb., 1884. p. 230-233.
10. Statutes of Religious Affairs of Foreign Confessions. SPb., 1887. p. 172-304.

¹⁹ Уставы духовных дел иностранных исповеданий. СПб., 1887. С.172-304.

²⁰ Лукьянов С.А. Ук. соч. С.354-355.

Этнокультура и искусство малых народностей Крыма как фактор межнационального взаимодействия в конструктивном развитии региона

Сегодня в связи с масштабным переосмыслением остросоциальных и политических вопросов, связанных с воссоединением Крыма и России, затронувших абсолютно все сферы деятельности людей и все слои населения, вопрос национальных отношений встает на первое место наряду с экономическими и политическими вопросами. В истории, в том числе относительно недавней, масса примеров (одним из которых является фашизм), когда национализм являлся основным инструментом захвата власти, войн и общечеловеческих бедствий. В многонациональном обществе всегда существует потенциальная угроза возникновения межнациональных конфликтов. Великий писатель Лион Фейхтвангер писал: «Невежество поощряется, дабы народ не мог узнать, где причина его страданий» (Л.Фейхтвангер «Гойя, или тяжкий путь познания»). Миссия ученого, в том числе историка, искусствоведа, этнографа в данном контексте состоит в просвещении, направленном на популяризацию национальных культур и мирную взаимную интеграцию на общей территории.

Крым, находясь на пересечении торговых путей между Европой и Азией, с древнейших времен был многонациональным и многоконфессиональным регионом. На сегодняшний день в Крыму официально зарегистрировано более 25 национальных общин, здесь существуют и возрождаются храмы, молитвенные дома, национальные музеи, театры и культурные центры. В настоящее время основную часть населения составляют русские, украинцы, крымские татары, значительна доля белорусов, евреев, армян, греков, немцев, болгар, цыган, поляков, чехов, итальянцев. К особой категории народностей, населяющих полуостров, относятся коренные, или автохтонные малые народы Крыма: крымские татары, караимы и крымчаки [6].

Изучая памятники традиционного искусства разных народов в Крыму, нередко приходится сталкиваться со множеством сходных черт, что иногда приводит к трудностям атрибуции тех или иных экспонатов. Это связано с тем, что основные элементы орнаментального, визуального образного строя в национальном декоративно-прикладном искусстве и архитектуре ввиду компактности территории часто имеют общие корни.

Наиболее показателен в этом отношении сельджукский орнаментальный стиль, так называемые «сельджукские цепи» - характерный орнаментальный ряд, встречающийся как в оформлении архитектуры (лепнине и росписи храмов, декоре надгробий), так и в декоре металлической посуды, деревянной резьбе, вы-

шивке, аппликации из ткани, книжной графике и пр. Сельджукские орнаменты-«плетенки» широко использовались и превалировали над другими типами орнаментов в караимском и крымчакском декоративно-прикладном искусстве. Также широко использовался мотив «плетенки» в крымскотатарском и армянском искусстве. Этот мотив в крымском искусстве имеет древние корни, восходящие к искусству тавро-скифов [1]. Некоторые исследователи полагают, что типу плетенки созвучен древнегреческий орнамент меандр, также состоящий из геометрически преломленных линий и часто встречающийся в Крыму периода античных полисов.

К сельджукскому типу орнаментов относят также такие древние знаки, как астральные солярные символы в виде многолучевых переплетенных звезд или в виде многолепесткового цветка, а также в виде концентрических окружностей. В культуре практически всех народностей Крыма встречаются подобные изображения, в некоторых случаях выступающие в качестве символов религиозного культа. Интересна интерпретация полуокружностей (концентрических дуг), как радуги (части целого), в караимской культуре выступавших символом радости и благополучия.

Сельджукский орнамент можно увидеть в каменной резьбе на воротах входа в городище Мангуп-Кале, в рельефном оформлении фасадов караимских кенасс древнего города Чуфут-Кале, на фасадах на архивных фото древней крымчакской синагоги в Феодосии (Каффе), в оформлении стен древнего армянского монастыря Сурб-Хач в Старом Крыму, в Ханском дворце в Бахчисарае, декоре древнего православного христианского храма Св. Иоанна Предтечи в Керчи, декоре многочисленных крымскотатарских и караимских надгробий, усадебной архитектуре Евпатории, Феодосии. С течением времени сельджукский орнамент становится характерным для крымского региона в целом, частью аутентичного многонационального искусства [2].

Еще одним распространенным полиэтническим мотивом является изображение геометризованного растительного волнообразного побега (виноградной лозы) с отростками-«усиками». Виноградарство - один из наиболее древних видов сельскохозяйственных промыслов в Крыму, поэтому этот мотив является сходным в орнаментике многих народов, встречается и в декоре христианских храмов (особенно армянских), и в караимском и крымчакском образно-пластическом ряду, и в крымскотатарской пластике. Мотив волнообразного побега одновременно символизирует движение воды, бесконечное течение времени, жизни [1]. Спиралевидный орнамент с пальметтой на концах восходит к тавро-скифскому орнаменту. Лежащие в основе данного орнаментального ряда простая спираль, S-образная спираль, часто встречающиеся в караимском декоративно-прикладном искусстве, близка к еще более древнему, киммерийскому периоду в декоративно-прикладном искусстве Крыма [5].

Бордюр в виде виноградных побегов, листьев и плодов является излюбленным мотивом росписей и рельефов православных храмов Крыма, виноградная лоза украшает крымскотатарскую, армянскую, караимскую и крымчакскую

металлическую посуду, виноград является одним из самых распространенных видов декора (золотого шитья, вышивки, аппликации) крымскотатарской, караимской крымчакской и греческой традиционной одежды.

В архитектурных мотивах и орнаментах народного искусства Крыма распространены также криволинейные геометрические стрельчатые формы, свойственные декору раннесредневековых тюркских предметов декоративно-прикладного искусства. В очертаниях сложных криволинейных абрисов, сочетании фестончатых элементов, выкружек и копьевидных форм прослеживается «восточная барочность», берущая начало в искусстве Крыма со времен Золотой орды. Элементы стиля барокко были присущи как караимской, так и крымскотатарской архитектуре и декору. Так, стиль барокко был основным в пластике караимских молитвенных домов – кенас в Крыму, где встречаются барочные арки, порталы, декор алтаря - «Гъэхал» [3]. Это роднит убранство караимских кенас с барочной пластикой иудаистских молитвенных домов: ашкеназских синагог и крымчакских «Къаалов». С другой стороны, та же стилистика была распространена в архитектуре крымских татар, например, форма «Михраб»-ниши, указывающую сторону Мекки для молитвы в мечети. Стрельчатые формы распространены в народной крымскотатарской, крымчакской и караимской одежде в виде вышивки, аппликации, в декоре металлической посуды, особенно эффектны такие узоры в виде скани и черни на металле [1], [4].

Таким образом, исследуя традиционное декоративно-прикладное искусство и культуру Крыма в целом, можно сделать вывод как о его общих истоках, так и об очевидном взаимопроникновении национальных культур, что отражалось и в бытовых и религиозных традициях, и в языке, и в определенной ментальной общности, обусловленных компактным проживанием. Полиэтничность в данном случае демонстрирует необычайное богатство культурного наследия региона, при этом множество общих черт дают возможность для идентификации и осознания родственных черт, в то время как некоторые различия в культурах обуславливают взаимный интерес друг к другу. «Процветание в единстве» - гласит надпись на гербе Крыма, и с этим постулатом трудно не согласиться.

Bibliography

1. Akchurina-Muftieva N.M. Arts and crafts of the Crimean Tatars. - Simferopol: BAT Simferopolska miska Drukarnya, 2008. - 392 p.
2. White O.B. From the history of the Crimean Karaite community in the late 18th - early 20th century. // Crimean Museum, 1994. - №1. - P. 32-33.
3. Herzen A.G., Mogarichev Y.M. Fortress jewelry. Calais. Kirk Op. - Simferopol: Tavria, 1993. - 128 p.
4. The Jews of the Crimea: Essays on History. Ed. E. Solomonik, D. Lunev. - Simferopol, Jerusalem, 1997.
5. Kizilov M.B. Crimean Jew: Essays on the History of the Jews, Khazars, Karaites and Krymchaks in the Crimea since ancient times to the present day. - Simferopol: Share, 2011. - 336 p.
6. Prokhorov D.A., Hrapunov N.I. A brief history of the Crimea. - Simferopol: Share, 2013. - 400 p.
7. Folklore Crimean Karaites. Karaylarnyn Ulus bilgisi. - Simferopol: Share, 2004. - 128 p.

К

ОНФЕРЕНЦИЯ: КУБА

Международная интернет-конференция

Научный и общественно-политический Центр ЭТНОСОЦИУМ
проводит международную интернет-конференцию на тему:

***«Россия - Латинская Америка:
Стратегические партнеры»***

*Гавана
Куба*

Обсуждаемые вопросы:

1. Стратегические партнеры в России и Латинской Америке.
2. Куба – стратегический партнер России, проверенный жизнью.
3. Бразилия и Россия + ИКС: состояние и перспективы.
4. Российские партнеры в Латинской Америке: стратегия, модели развития: в условиях кризиса и в перспективе.
5. Латиноамериканская интеграция и её геополитические измерения: в условиях кризиса и в перспективе.
6. Казачество и РПЦ в Латинской Америке. Русская иммиграция в регионе.
7. Российско-Латиноамериканские культурные связи.
8. Сотрудничество РФ со странами Латинской Америки в ООН и других международных организациях.
9. Китайская экономическая экспансия в Латинской Америке в свете российских интересов.
10. Задайте вопрос послу

Предлагайте свои темы.

Требования: научная новизна, политическое неравнодушие, общественная значимость.

Предлагаем Вашему вниманию некоторые статьи, выступления и размышления участников конференции. **Время конференции продлено**, так что можно ещё поучаствовать в дискуссии.

Бородаев В.А.

д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей Истории
исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Рябова Е.И.

к. пол. н., заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения
и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО
«Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе - Гавана

Куба – верный друг России¹

Важным фактором укрепления позиций Кубы на международной арене и улучшения динамики ее социально-экономического развития призвано стать восстановление полномасштабных российско-кубинских отношений.

Знаковым рубежом, от которого ведут свой новый отсчёт российско-кубинские отношения, на наш взгляд, является Мюнхенская речь лидера нашей страны В.В. Путина, произнесённая им на конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года. Впервые после распада «советского блока» со всей решительностью было сказано «нет» политике США по навязыванию своей тотальной гегемонии в мире. С полной ясностью и жёсткостью была обозначена позиция России, и её роль в мировой политике с учётом современных реалий и угроз. «Вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединённых Штатов, - констатировал В.В. Путин, - перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере навязывается другим государствам»². Он бескомпромиссно заявил, что «для современного мира однополярная модель не только неприемлема, но и вообще невозможна»³. И, что бы ни у кого не оставалось сомнений в избранном нашей страной внешнеполитическом курсе, российский президент подчеркнул: «Россия — страна с более чем тысячелетней историей, и практически всегда она пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику. Мы не собираемся изменять этой традиции и сегодня»⁴.

Именно после этой речи и устроенной в августе 2008 года Вашингтоном с помощью его грузинского сателлита Саакашвили провокации в Южной Осетии началось быстрое сближение позиций Москвы и Гаваны. Особенно заметные шаги в этом направлении были предприняты после официальной передачи власти Фиделем Кастро Раулю 24 февраля 2008 года. В августе 2008 г. кубинское руководство одним из первых решительно поддержало Россию в ее действиях на Южном Кавказе во время грузино-югоосетинского вооруженного конфликта⁵.

1 Выступление на международной интернет-конференции на тему: «Россия – Латинская Америка: стратегические партнеры» в научном и общественно-политическом центре ЭТНОСОЦИУМ.

2 <http://www.kommersant.ru/doc/741749> (Время обращения 23:18 26.05.2015)

3 Ibidem.

4 Ibidem.

5 См. Granma. 2008. 9-14. 08.

26 августа 2008 года, после вооружённого конфликта с участием Грузии, России, Южной Осетии и Абхазии российское руководство объявило о признании государственной самостоятельности Абхазии и Южной Осетии. Примеру России последовали Республика Никарагуа, Боливарианская Республика Венесуэла и Республика Науру, в дальнейшем также Тувалу.

Независимость Абхазии и Южной Осетии противодействует расширению влияния Запада на постсоветском пространстве. Это прекрасно понимают многие наши союзники в Латинской Америке. Самая выверенная в этом отношении позиция у Кубы, испытавшей на себе политику США и её ближайших союзников в течение многих десятилетий. Эксперт по латиноамериканским вопросам Н.С. Леонов предположил, что среди стран, которые могли бы признать независимость кавказских республик, находится и Куба, которая, во многих вопросах ориентируется на позицию России. Но в отличие от Никарагуа или Венесуэлы позиция Гаваны более деликатная. Как считает Леонов, «у кубинцев есть сейчас своя „зано́за“ — это размещенная на их земле американская база в Гуантанамо, и неоднократные попытки США отколоть кусочек от Кубы, для создания там квазигосударства для любителей значных мест»⁶.

В конце 2008 – начале 2009 гг. активизировались межгосударственные отношения РФ и Кубы на высшем уровне. В конце ноября 2008 года состоялся официальный визит тогдашнего президента России Д.А. Медведева на Кубу. Он провел переговоры с главой кубинского государства Раулем Кастро.

Важной была встреча Д.А. Медведева с Первым секретарем ЦК КП Кубы Фиделем Кастро. Исторический лидер кубинской революции написал интересную заметку о беседе с главой России. «В разговоре с Медведевым, - отметил он, - я не преминул затронуть все основные для нашей позиции вопросы в отношении США. В частности, речь шла о невозможности для нас принять американскую «политику кнута и пряника» а также отказаться от намерения возратить всю, до последнего метра, территорию Гуантанамо – насильственно оккупированную часть кубинской земли. Я подтвердил ему нашу верность терпеливой, мирной политике, которая, однако, **не пренебрегает укреплением обороноспособности страны перед лицом потенциального агрессора. Ни одна страна не могла бы понять эту политику лучше России, которой постоянно угрожает тот же противник мира, что и нам (курсив автора).** Таким же важным и значимым получился наш обмен мнениями о серьезных и неотложных проблемах, вставших перед народами многих стран в их стремлении к многополярному миру, в котором было бы гарантировано мирное и устойчивое развитие»⁷.

В конце января-начале февраля 2009 г. состоялся официальный визит президента Кубы Рауля Кастро в нашу страну. На переговорах в Кремле Д.А. Медведев высоко оценил уровень двустороннего сотрудничества: «Уверен, что у нас есть очень хорошие условия для того, чтобы вывести наши отношения на стратегический уровень»⁸.

В общей сложности в январе 2009 г. стороны подписали 34 документа. 24 из них были подготовлены в ходе заседаний межправительственной комиссии 22-24 янва-

6 Николай Леонов. За Никарагуа последуют и другие // Русская линия. 2008. 05.09.

7 Кастро Ф. Размышления команданте. - М., 2009. С. 237.

8 «Советская Россия». 2009. 5. 02.

ря, 10 других были подписаны по итогам российско-кубинских переговоров в расширенном составе 30 января. В частности, **в Кремле был подписан меморандум о принципах стратегического партнёрства между Россией и Кубой (курсив автора)**, достигнуты договоренности о предоставлении кредитов для закупки продукции российской автомобильной и авиационной промышленности, согласованы параметры сотрудничества в области энергетики, нефтедобычи, рыболовства и в других сферах⁹.

Находясь в Москве и участвуя в переговорах на высшем уровне, Рауль Кастро с благодарностью вспомнил о той помощи, которую Куба получала от СССР: «На протяжении многих лет народы Советского Союза, и прежде всего благородный русский народ, оказывали нам решительную поддержку, которая неизменно была бескорыстной, скромной и уважительной. Мы, кубинцы, никогда не забудем этот необыкновенный жест братства»¹⁰.

Таким образом, на очередном этапе всемирной истории Куба и Россия подтвердили, что они являются стратегическими партнёрами. Рауль Кастро охарактеризовал состоявшиеся тогда переговоры, как «исторический момент, очень важную веху в отношениях между Россией и Кубой. Мы давние друзья, мы узнали друг друга и в хорошие, и в плохие времена, у нас огромный опыт отношений»¹¹.

Во исполнение подписанных межправительственных соглашений между Россией и Кубой 5 ноября 2012 года на юбилейном 10-м заседании межправительственной комиссии (МПК) в Гаване была принята двусторонняя Программа торгово-экономического и научно-технического сотрудничества до 2020 года¹².

Нынешнее руководство Кубы, возглавляемое Раулем Кастро, проводит последовательную политику в защиту национального суверенитета, социальной справедливости, латиноамериканского единства и стратегического союза со странами, противостоящими гегемонии США. В этом ряду на первом месте для Гаваны стоит Москва. Особенно очевидным это стало после событий, связанных с государственным проамериканским переворотом на Украине 22 февраля 2014 года, когда Россия была вынуждена оказать решительное противодействие дальнейшему наступлению Запада на постсоветское пространство. Это затрагивает непосредственные интересы национальной безопасности нашей страны. В обозначившемся конфликте Куба без колебаний встала рядом с Россией. Куба традиционно поддерживает российские приоритеты в рамках Генассамблеи ООН. Гавана проголосовала против принятой 27 марта 2014 г. резолюции ГА ООН «Территориальная целостность Украины»¹³.

Министр иностранных дел России Сергей Лавров 28–29 апреля 2014 года посетил Кубу в рамках рабочей поездки по ряду государств Латинской Америки. Целью турне по региону, согласно заявлению МИД РФ, было углубление кооперационных связей, а в случае с Кубой и Никарагуа желание лично поблагодарить руководство стран, поддержавших РФ в голосовании на Генеральной Ассамблее ООН по вопросу легитимности референдума в Крыму¹⁴.

9 Там же.

10 Там же.

11 Там же.

12 ГАВАНА, 6 ноября 2012 - РИА Новости, Александр Соловский. Россия и Куба согласовали программу сотрудничества до 2020 года// <http://ria.ru/economy/20121106/909616535.html#ixzz3bLXEzm1g> (Время обращения 17:53. 27.05.2015)

13 Granma. 28 de marzo de 2014.

14 Juventud Rebelde. 28 de abril de 2014.

Гавана проводит гибкую политику на международной арене. Ведёт достойный диалог, предложенный Б. Обамой на завершающем этапе его пребывания на посту президента США. Но её позиция остаётся принципиальной в отношении сделанного страной социалистического выбора и национального суверенитета. В итоге шаги, предпринятые Вашингтоном в последние месяцы, лишь, создали общий фон смягчения напряжённости между двумя странами, но ничего принципиально не изменили в геополитическом плане.

Важную роль в выстраивании прочных союзнических отношений России и Кубы сыграл официальный визит президента В.В.Путина на Остров Свободы 11 июля 2014 года. Чтобы представить себе ту атмосферу взаимопонимания и дружбы, в которой проходила встреча руководителей двух стран, достаточно привести выдержку из информационного сообщения, опубликованного в официальном органе правящей Компартии Кубы газете «Гранма». «Во время братской встречи, - говорится в нём, - Рауль и Путин констатировали превосходное состояние двусторонних отношений, и подтвердили политическую волю воплотить в жизнь двустороннюю Программу торгово-экономического и научно-технического сотрудничества на 2012-2020 годы. Была так же подтверждена решимость углубить связи в сферах образования, научно-технического сотрудничества, культуры и спорта. Одновременно, состоялся обмен мнениями о перспективах наращивания российских инвестиций в кубинскую экономику, содействия росту российского туристического потока на Остров. Было проведено обсуждение наиболее актуальных международных вопросов»¹⁵.

О значимости встречи говорит состав российской делегации. В этой поездке В.В. Путина сопровождали министр иностранных дел Сергей Лавров, министр торговли и промышленности Денис Мантуров, министр здравоохранения Вероника Скворцова, министр энергетики Александр Новак, президент нефтяного консорциума «Роснефть» Игорь Сечин и другие представители высшего руководства нашей страны¹⁶.

Для характеристики современного уровня российско-кубинского стратегического партнёрства и его места в общем геополитическом контексте стало показательным участие Рауля Кастро в праздновании 70-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне. Лидеры РФ, КНР и Кубы находились рядом на трибуне во время военного парада.

В те праздничные дни также состоялись важные переговоры руководителей России и Кубы. 7 мая В.В. Путин и Рауль Кастро обсудили наиболее актуальные проблемы мировой политики и взаимодействия двух стран. Был подтверждён высокий уровень стратегического партнёрства наших государств. Для самого Рауля Кастро это был уже третий визит в Москву в качестве главы государства и, судя по всему, судьбоносный.

В современных условиях Куба, которая всегда была «ключом» к Западному полушарию, приобретает особое значение в вырабатываемой Россией и Китаем новой международной геополитической конструкции. Договоры и соглашения, заключённые РФ и КНР в течение 2014-2015 гг., создали надёжную основу для укрепления стратегического

¹⁵ Granma. 12 de julio de 2014.

¹⁶ Ibidem.

партнёрства между двумя великими державами на континенте Евразии. Это серьёзный барьер на пути экспансии Вашингтона. В то же время они успешно развивают латиноамериканский вектор своей внешней политики. ВВП КНР сегодня, примерно, в 8 раз превышает народнохозяйственный потенциал РФ. Поэтому в Латинской Америке и на Кубе, в том числе, рассчитывают на китайские инвестиции и гражданские технологии. Китай не только активно развивает торгово-экономические отношения со странами региона, вытесняя оттуда США, но и уже приступил к строительству нового стратегически важного современного трансокеанского канала на территории Никарагуа.

РФ также начала наращивать экономическое и политическое сотрудничество со странами Латинской Америки. В первую очередь это касается Кубы. В 2014 году Россия списала Гаване 90% долга в 28 млрд. евро, оставшегося еще с советских времен. Теперь Гаване осталось возместить около 3 млрд., которые по соглашению с Москвой будут реинвестированы в кубинскую экономику¹⁷.

Россия и Куба, в то же время, имеют все возможности для продолжения двустороннего военного сотрудничества и его перевода на новый более высокий уровень в национальных интересах обеих стран. Россия может дать то, что пока в дефиците у Китая, мощную военно-политическую поддержку и надежные современные вооружения. Это, в первую очередь, касается зенитных ракет нового поколения и других средств ПВО. Кубе тоже есть, что предложить России. Хорошо известно, что до распада СССР наша страна арендовала на Острове ряд стратегически важных объектов: глубоководные бухты для захода подводных лодок, аэродромы для отдыха и дозаправки стратегических бомбардировщиков, центр радиолокационной и электронной разведки в Лурдесе.

В последние годы у России появилась реальная возможность укрепить своё влияние в Латинской Америке и Карибском бассейне. У нашей страны есть, чем ответить на экспансию США. Не случайно в последние годы уже целый ряд государств Латинской Америки выразил твёрдое стремление к развитию стратегического партнёрства с Россией. Кроме Кубы, - это Аргентина, Бразилия, Венесуэла, Никарагуа.

Справедливость и правда на стороне России и Кубы, а значит и перспективы на успех у нас есть. 8 мая 2015 года исполнилось 55 лет с момента восстановления дипломатических отношений между Москвой и Гаваной. Минувшие десятилетия, как и международные вызовы последних лет, убедительно показали, что Куба не просто была и остаётся нашим главным стратегическим партнёром в Латинской Америке, но и проверенным временем верным другом.

Bibliography

1. Granma. 12 de julio de 2014.
2. Granma. 28 de marzo de 2014.
3. Juventud Rebelde. 28 de abril de 2014.
4. HAVANA, 6 November 2012 - RIA Novosti, Alexander Solovskiy. Russia and Cuba have agreed on a cooperation program until 2020 // <http://ria.ru/economy/20121106/909616535.html#ixzz3bLXEzm1g> (Treatment Time 17:53. 05.27.2015)
5. Igor Molotov Gregory Shugaev. US may get a second Cuban missile crisis // Politics, Power. May 7, 2015, 11:05.
6. F. Castro Reflections of the Comandante. - M., 2009. p. 237.
7. Nikolai Leonov. For Nicaragua, followed by other Russian // line. 2008. 05.09.
8. Soviet Russia. «2009. 5. 02.

¹⁷ Игорь Молотов, Григорий Шугаев. США могут получить второй Карибский кризис // Политика, Власть. 7 мая 2015, 11:05

Китайская экономическая экспансия на Кубе в свете российских интересов

Китайская Народная республика – крупнейшая мировая держава. Экономика этой страны с 2012 года до настоящего времени является первой в мире по ВВП, посчитанному по паритету покупательной способности¹. Интересы Китая простираются на все континенты, и латиноамериканский регион – не исключение.

Кубу и Китай давно связывают прочные отношения. Карибское государство первым в регионе в 1960 году установило дипломатические отношения с коммунистическим Китаем. Однако более важную роль во внешнеполитических и экономических связях Кубы Китай стал играть после распада «советского блока». КНР была в ряду первых стран, оказавших поддержку Кубе в условиях «особого периода в мирное время» (1990-1997 годы). Проявления её были разнообразными – от поставки большой партии велосипедов по субсидированным ценам в 1991 году для предотвращения транспортного коллапса на острове в условиях острой нехватки топлива для общественного транспорта² до опять же субсидированных поставок тканей для школьной формы³.

Однако экономические связи азиатской державы с Кубой не ограничились такими важными, но относительно мелкими поставками в масштабе двусторонних торговых отношений.

В ноябре 2008 году тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Кубу с визитом, в ходе которого был списано свыше 7 млн. долларов долга Китаю, образовавшегося в трудные для Гаваны 1990-е годы. При этом китайский лидер заявил о предоставлении Кубе очередного кредита на 80 млн. долларов. Поездка была осуществлена в рамках латиноамериканского тура главы Китая. «Коммерсантъ» даже опубликовал статью «Китай перебежал Латинскую Америку», говоря о том, что поездка Ху Цзиньтао началась раньше латиноамериканского тура Дмитрия Медведева⁴. В настоящий момент годовой товарооборот между двумя государствами превышает 2 млрд. долларов. В балансе превалирует китайский промышленный экспорт на Кубу. Основные статьи китайского экспорта – техника, транспортные средства. Импортирует КНР с острова преимущественно сахар и табак.

Для понимания темпов наращивания торговых отношений двух государств можно привести данные за 2005 год, когда их товарооборот составлял 770 млн. долларов, из которых 560 приходились на китайский экспорт. По заявлению Чжао Жунсяня, посла КНР на Кубе, на современный уровень объёма торговли страны вышли уже в 2007 году⁵. Быстрый рост объёмов торговли поставил Китай на второе место среди торговых партнёров Кубы после Венесуэлы⁶.

1 World Economic Outlook Database, April 2015 // International Monetary Fund. Электронный ресурс. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weoselgr.aspx> (Дата обращения - 28.05.2015).

2 EFE. 1991. 28 de enero.

3 Granma Internacional. 1997. 14 de septiembre.

4 Габуев А. Китай перебежал России латинскую Америку // Коммерсантъ. №209. 18.11. 2008. С. 9.

5 Посол Китая на Кубе: китайско-кубинские отношения находятся в наилучшем периоде истории // Международное радио Китая. Электронный ресурс. URL: <http://russian.cri.cn/161/2008/11/17/1s264530.htm> (Дата обращения - 26.05.2015).

6 Mallén P.R. China-Cuba: Skip The Ideology, Let's Talk About Money // International Business Times. Электронный

В 2011 году Си Цзиньпин, ещё в качестве заместителя председателя КНР, во время визита на Кубу подписал 13 соглашений в сфере энергетики, среди которых было 2 проекта расширения нефтеперерабатывающего завода в Сьенфуэгосе (построенного с советской помощью) и создания совместного предприятия с Венесуэлой для производства сжиженного газа. В июле 2014 года, уже в качестве главы государства, Си Цзиньпин вновь посетил Остров. Были подписаны ещё 29 соглашений по сотрудничеству в области финансов, биотехнологии, агрикультуры, возобновляемых источников энергии⁷. Незадолго до его визита на Кубе был принят новый закон об иностранных инвестициях, существенно расширивший допуск иностранного капитала на Остров Свободы и гарантии, предоставляемые инвесторам⁸.

Китай пришёл в последние годы в те отрасли кубинской экономики, в которых ранее доминировал Советский Союз. Речь, в первую очередь, речь идет о никелевой промышленности. Куба входит в пятёрку мировых лидеров по запасу никеля и кобальта. На 2004 год Китаю принадлежало 49 % «Кубаникель» (Cubaniquel), управляемого государством. На то время это была максимальная доля иностранного капитала, допустимая предыдущим законом об иностранных инвестициях в стратегических отраслях экономики⁹.

Другая отрасль, куда активно вкладывается китайский капитал, это нефтяная и газовая промышленность. Карты нефтеносных районов на Кубе и её шельфе были составлены ещё советскими геологами. Но после распада СССР, российский бизнес долго «раскачивался». В итоге в 2005 году «Синопек» (китайская нефтяная компания) и CUPET (Cuba Petroleo) заключили соглашение о разработке месторождений в западной провинции Кубы, Пинар-дель-Рио. С дочерней фирмой Sinopec Great Wall Drilling Ltd. CUPET подписала контракт на поставку бурового оборудования, и оказания услуг по бурению¹⁰. Китайской компанией были проведены некоторые сейсмические испытания на Кубе. Республиканская партия США даже обвинила Китай в бурении в Мексиканском заливе в 50-60 км от берегов Флориды. Бурение ведётся под углом на глубину нескольких километров. Так что, китайцы в прямом и переносном смысле «подкапываются» под США.

Объемы российско-кубинской торговли пока, по сравнению с балансом до 1991 года, когда на Советский Союз вместе со странами социалистического лагеря приходилось более 80 процентов кубинских торговых связей, крайне мал. Для сравнения, торговые отношения России с Кубой в 2008 году составили всего 300 млн. долларов против 2,3 (по некоторым оценкам, до 2,6) млрд. у Китая. В 2013 году российско-кубинский товарооборот составил всего 185 млн. долларов¹¹. Конечно, на нынешнем этапе мы, скорее стратегические партнёры с Китаем, даже в области внешней торговли и капиталовложений, чем конкуренты. Например, РФ и КНР проводят бурение на нефть и газ в разных районах Кубы, дополняя друг друга. Но это пока.

Нынешний товарооборот РФ и Кубы не означает того, что российское руководство не считает Кубу стратегическим партнёром в экономической области. 9 июля 2014 года был принят закон о списании 90 % 35-миллиардного долга (в евро) Кубы перед РФ, правопреемницы СССР. Остальные 10% будут вложены в инвестиционные проекты. 11 июля того же года российский президент Владимир Путин прибыл в Гавану с официальным визитом. Перед этим в интервью он заявил: «Сегодня для России сотрудничество с госу-

ресурс. URL: <http://www.ibtimes.com/china-cuba-skip-ideology-lets-talk-about-money-1575560> (Дата обращения - 28.05.2015).

⁷ El chino Xi suscribe 29 acuerdos con Castro en la visita a Cuba // El País. Электронный ресурс. URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2014/07/22/actualidad/1406060074_468362.html (Дата обращения - 28.05.2015)

⁸ Ley No. 118 de la Inversión Extranjera // Gaceta Oficial de la República de Cuba. 2014. 16 de abril.

⁹ Ley No. 77

¹⁰ Benjamin-Alvarado, J. Cuba's Energy Future: Strategic Approaches to Cooperation. Washington D.C., 2010. P.28.

¹¹ Куба: Списание долга в обмен на инвестиции // Вести. Экономика. Электронный ресурс. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/44877> (Дата обращения - 28.05.2015)

дарствами Латинской Америки – одно из ключевых и весьма перспективных направлений внешней политики... Мы стремимся расширить торгово-экономическое взаимодействие, прежде всего его инвестиционную составляющую. Заинтересованы в ... кооперации по таким востребованным направлениям, как нефтегазовая, гидро- и атомная энергетика, авиа- и вертолётостроение, инфраструктура, а в последнее время также биофармацевтика и информационные технологии»¹². Несмотря на то, что речь шла о регионе в целом, высказывание применимо и к российско-кубинскому сотрудничеству. Все эти вопросы обсуждались в ходе поездки, во время которой был подписан пакет документов.

«Российская компания «Зарубежнефть» активно разрабатывает месторождение Бока де Харуко, в ближайшей перспективе – освоение новых блоков на морском шельфе Кубы. Надеюсь, в ближайшее время заработают и будут осуществляться планы другой нашей компании – «Роснефти». Компания «Интер РАО» намерена построить четыре энергоблока для ТЭС «Максимо Гомес» и «Восточная Гавана» общей стоимостью 1,2 миллиарда евро», – заявил Владимир Путин¹³.

В июле «Роснефть» заключила соглашение с CUPET о сотрудничестве в области повышения нефтеотдачи на зрелых месторождениях. Теперь изучаются возможности подключения к разработке шельфа.

После Гаваны российский лидер направился в Аргентину и Бразилию, где принял участие в саммите БРИКС¹⁴, международном форуме, куда входят Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Следующий саммит, 7-й по счёту, состоится в Уфе 9-10 июля 2015 года при председательстве России.

Проанализировав стратегические интересы Китая и России в сотрудничестве с Кубой, довольно легко отметить, что они сходны и касаются одних и тех же перспективных для инвестиций отраслей. Даже даты визитов глав государств на Остров Свободы почти синхронны (например, в 2008 и 2014 гг.). Обе державы понимают важность независимости Кубы как ключа к латиноамериканскому региону в качестве сильного противовеса Соединённым Штатам Америки. Для Кубы это сильные союзники, не только интегрированные в такие важные международные организации, как БРИКС и ШОС, но и входящие в Совет Безопасности ООН, что может служить гарантом сохранения независимости Кубы в условиях пусть и постепенно нисходящего давления её северного соседа. Текущая нестабильная ситуация в Венесуэле, главном партнёре кубинского государства в последние годы, усиливает значения Китая и России для Гаваны.

Фидель Кастро в своей статье, посвящённой 70-летней годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, отметил: «Сегодня возможен союз народов Российской Федерации с самой быстро развивающейся экономикой мира – Китайской народной республикой. Обе страны с их тесным сотрудничеством, передовой наукой, могущественными армиями и храбрыми солдатами представляют собой защиту мира и международной безопасности»¹⁵. С этими мыслями исторического лидера кубинской революции трудно не согласиться. По моему мнению, на нынешнем сложном этапе международных отношений Россия, Куба и Китай кооперируют свои действия в противостоянии США, взявшим курс на установление своего имперского мирового господства над планетой.

12 Интервью латиноамериканскому агентству «ПренсаЛатина» и российскому агентству ИТАР-ТАСС // Президент России. Электронный ресурс. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/46190> (Дата обращения - 28.05.2015)

13 По итогам визита Владимира Путина на Кубу подписан пакет документов о двустороннем сотрудничестве // Первый Канал. Электронный ресурс. URL: <http://www.1tv.ru/news/polit/262951> (Дата обращения - 28.05.2015).

14 Путин начинает латиноамериканское турне с посещения Кубы // РИА Новости. Электронный ресурс. URL: <http://ria.ru/world/20140711/1015465495.html> (Дата обращения - 28.05.2015).

15 Castro Ruz, F. Nuestro derecho a ser Marxistas-Leninistas // Cuba Debate. Электронный ресурс. URL: <http://www.cubadebate.cu/especiales/2015/05/08/nuestro-derecho-a-ser-marxistas-leninistas/#.VWfLS0-8PGc> (Дата обращения - 28.05.2015)

«Левый поворот» Латинской Америки

Многие специалисты, наблюдающие за современным развитием стран Латинской Америки, заявляют «левом повороте» в регионе, то есть о приходе к власти конституционным путем левых и левоцентристских правительств. Действительно, проанализировав последние результаты выборов в регионе, мы можем увидеть явные подтверждения существования вышеупомянутого «поворота».

В таблице ниже представлены страны, руководимые левыми и левоцентристскими лидерами. Подобной ситуации не наблюдается ни в одном регионе мира; главные политические акторы Латинской Америки практически единодушно избирают левый путь. Здесь мы видим и радикальных представителей течения: Венесуэлу, Кубу, Боливию, Никарагуа и Эквадор. В оставшихся странах таблицы - Бразилии, Аргентине, Перу, Уругвае и Сальвадоре - режимы умеренные, левоцентристские.

В различных формах левое движение получило развитие в странах региона еще в первой половине XIX века. Его радикально настроенные последователи воплотили в нем свою надежду на установление социальной справедливости и равенства, на создание общества без эксплуатации богатыми бедных слоев населения.

Но первые проявления социализма можно было наблюдать гораздо раньше. Так, в XVII веке «первый латиноамериканец», незаконнорожденный сын испанского конкистадора и индейской принцессы инков Гарсиласо де ла Вега описал свой идеал государства, основанного на общинном устройстве индейского племени. Его де ла Вега считал образцом социальной справедливости, в нем царил мир, а правители делали все возможное для блага и процветания своего народа. Его произведение относится к *утопическому социализму*; труды представителей этого направления - Ф. Фурье, Р. Оуэна, К. Сен-Симона - также поспособствовали распространению социалистических идей в регионе в XIX в.

За создание в Латинской Америке «социальной цивилизации», которая противопоставляла бы себя «эксплуататорской» Европе, ратовал сподвижник и учитель Симона Боливара венесуэлец Симон Родригес. Интересно, что сам Боливар по своим политическим убеждениям являлся либералом. Тем не менее, многие национально-освободительные движения южной Америки считают себя его наследниками, подразумевая его деятельность по борьбе с испанскими захватчиками на этой территории.

В Аргентине левое движение поддержал Росаса Эстебан Эчеверриа, приобщившийся к нему в годы проживания во Франции; в Чили его распространение связывают с именами Ф. Бильбао и С. Аркоса, также ставших его частью после поездки во Францию и непосредственного участия в революции 1848г.

В конце XIX - начале XX новые представители левой идеологии, такие как Э. Бернштейн и К. Каутский пересмотрели основные тезисы марксизма, основав новое течение внутри социализма - коммунизм. Международное социалистическое движение разделилось на две ветви: коммунистическое и социал-демократическое. Многие социалисты Латинской Америки поддерживали коммунизм в том виде, в котором он

начинал строиться в СССР, начали организовываться первые коммунистические партии. Не оставались в стороне и представители социал-демократов, между двумя течениями велась борьба за влияние на рабочее движение. Наиболее активно проявили себя коммунисты, их представители внесли значительный вклад в создание теории построения передового общества в регионе. Таковыми были К. Престес в Бразилии, Л. Корвалан в Чили, В. Кодовилья в Аргентине и другие.

Правительства Латинской Америки

Страна	Дата выборов	Глава государства	Партия	Тип режима
Венесуэла	19 апреля 2013г.	Николас Мадуро	Единая социалистическая партия Венесуэлы(Partido Socialista Unido de Venezuela)	Радикальный левый, член ALBA
Куба	24 февраля 2008г.	Рауль Кастро	Коммунистическая партия Кубы(Partido Comunista de Cuba)	Радикальный левый, член ALBA
Боливия	6 декабря 2009г.	Эво Моралес	Движение к социализму(Movimiento al Socialismo)	Радикальный левый, член ALBA
Никарагуа	10 января 2007г.	Даниэль Ортега	Сандинистский фронт национального освобождения(Frente Sandinista de Liberación Nacional)	Радикальный левый, член ALBA
Эквадор	15 января 2007г.	Рафаэль Корреа	Альянс ПАИС(Patria Altiba y Soberana)	Радикальный левый, член ALBA
Сальвадор	17 марта 2014г.	Сальвадор Санчес Серен	Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти(Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional)	Умеренный левый
Бразилия	1 января 2011г.	Дилма Русеф	Партия трудящихся(Partido dos Trabalhadores)	Умеренный левый
Аргентина	10 декабря 2007г.	Кристина Киршнер	Фронт за победу(Frente para la Victoria)	Умеренный левый
Уругвай	30 ноября 2014г.	Тамаре Васкес	Широкий фронт(Frente Amplio)	Умеренный левый
Перу	28 июля 2011г.	Ольянта Умала	Перуанская националистическая партия(Partido Nacional Peruano)	Умеренный левый

Социал-демократические образования же ушли в правый крен или стали частью национал-реформистских организаций. Возродились они после победы Кубинской революции в 1959 г., своим примером практически мгновенно популяризовавшей радикальную левую идеологию.

Кубинская революция подарила Латинской Америке, возможно, самых знаменитых представителей регионального левого движения: Фиделя Кастро, Эрнесто Че Гевару и Режи Дебре, авторству которого принадлежат одни из наиболее полных анализов революционного опыта на Кубе.

Но не следует считать кубинское правительство первым социалистическим в Латинской Америке. Первым истинно политическим событием, повлиявшим на развитие национально-освободительных и леворадикальных движений в Латинской Америке стала Мексиканская революция 1910-1917 гг. Эта революция была направлена на свержение диктатуры Порфирио Диаса, тогдашнего главы Мексики, добивавшегося экономических успехов посредством эксплуатации крестьян и коренного населения страны, потворствующего незаконным действиям латифундистов и спекулянтам. Вооруженную борьбу крестьян тогда возглавил Эмилиано Сапата, выходец из бедной семьи гуахирос, чье имя сейчас носит освободительное движение мексиканских индейцев во главе с Субкоманданте Мар-

косом. Сапата выступал за проведение радикальных реформ, в том числе и аграрной, для отражения интервенции США, избавления от латифундий и возвращения земель обратно крестьянам. В ходе борьбы руководитель повстанцев и был убит в 1916 г., а само повстанческое движение было полностью подавлено. Но тем не менее, революция принесла свои плоды. В 1917г. была принята новая конституция, самая демократичная в мире на то время.

Первым «левым» государством в Латинской Америке стала Социалистическая Республика Чили, просуществовавшая, правда, всего 12 дней с 6 по 12 июня 1932г. Организованная группа военных и гражданских лиц во главе с полковником Мармадуке Грове смогла свергнуть правительство вместе с президентом Монтеро и провозгласила Чили «социалистической республикой». Революционное правительство успело осуществить ряд мер уже в первые дни своего существования: национализирован Центральный банк, ликвидирована чилийско-американская селитряная компания, в которой доминирующую роль играли американские компании, предприняты шаги улучшению положения малоимущих слоев населения, предоставлена демократическая автономия университету, создан совет рабочих депутатов. Но не выдержав военного мятежа буржуазии, «социалистическая республика» пала. Социалистическая революция в Чили имела важные последствия для развития левого движения. Оно получило большое распространение в стране на волне революционного процесса.

Сопrotивление правым и проимпериалистическим силам в годы «холодной войны» проводилось в Боливии и Гватемале. В обоих случаях реформы были направлены на демократизацию общественного строя, изменение аграрной структуры, проводилась национализация иностранной собственности. Костяк революции составили крестьяне, рабочие, мелкая и средняя буржуазия. И в обоих случаях левое правительство было свергнуто не без помощи США: Гватемала подверглась военной интервенции объединенных сил Вашингтона и бежавших противников гватемальской революции, правительство Боливии же оказалось под влиянием Штатов и подменило революционный путь решения проблем реформистским, уступками США и реакции. Постепенно оно перешло к урезанию демократических реформ, репрессиям и применению военной силы к недовольным. Все это привело к остановке развития боливийской революции и наступлению реакционных сил, и, в итоге, к контрреволюционному перевороту. В условиях «холодной войны» и гегемонии империалистических США, развернувших пропаганду антикоммунизма, революционные республики не смогли устоять против объединившихся внешних и внутренних врагов.

Левые победили в 1968г. в Панаме во главе с генералом Омаром Торрихосом; в 1970 г. в Чили, президентом стал Сальвадор Альенде; в 1979 г. произошла Никарагуанская революция.

Таким образом, левое движение имеет давнюю историю в регионе Латинской Америки. Социалистические правительства успешно осуществляли реформы, направленные на борьбу с бедностью, социальным неравенством, гегемонией США, стремившихся удерживать латиноамериканские государства в статусе своего сырьевого придатка. Современный феномен «левого поворота» может также привести к повышению уровня жизни населения Латинской Америки, искоренению бедности, стабилизации внутривластной ситуации, способствовать укреплению связей между странами этого региона и окончательному становлению их как самостоятельных, процветающих государств.

*аспирант кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ (г. Москва),
консультант отдела этнокультурного развития русского народа
Департамента межнациональных отношений Министерства культуры РФ*

Этнокультурный фактор казачества в процессах наднациональной интеграции

Глобализация приводит к интеграции не только отдельных регионов, стран, но и наднациональных образований. При этом ее сферами выступает не только экономика, но и политика, культура, военная составляющая. Интеграция уходит за пределы континентов. Примером подобных тенденций уже давно выступает НАТО, аналогично строятся взаимоотношения Европейского союза со странами Индийского океана и Карибского моря. По аналогии с ними вполне может быть сформировано и интеграционное взаимодействие между странами созданного 1 января 2015 года Евразийского экономического союза и странами Латинской Америки.

Для многих создание Евразийского экономического союза (ЕАС) означало начало интеграции на постсоветском пространстве. Действительно, сегодня в него входят Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Однако уже с момента заявления о его создании поступали заявки о создании с ним зон свободных торговли от Новой Зеландии, Вьетнама, Индии, Сирии и других. Потому вполне возможно формирование зон свободной торговли, использование опыта применяемых Европейским союзом программ интеграции (INTERREG-III) между странами ЕАС и Иберо-Америки.

Некоторыми экспертами видится стратегический альянс между МЕРКОСУР и ЕАС важным механизмом защиты суверенитета и построения многополярного мирового порядка, все более удаляющегося от орбиты доллара и менее сфокусированного на экономике США. В современной ситуации экономических санкций и снижения товарооборота между Россией и ЕС, Латинская Америка выступает в роль замещающего рынка и притягивает к себе высокотехнологичные инвестиции, в том числе и в области нефти в Бразилии, Аргентине, Венесуэле, Гайане и Кубе¹.

На наш взгляд, в процессе формирования подобного взаимодействия достаточно актуальной выглядит возможность использования фактора казачества. Если по ряду показателей данный фактор не выступает основополагающим, то в культурной сфере и исторической памяти населения стран Южной Америки, казаки (эмигранты и их потомки) сыграли достаточно активную роль в данных странах в XX веке. Не стоит забывать и об интеграционной роли казачества как этнокультурного феномена человечества. Именно они выступили «пассионариями» Евразии и благодаря им строилась Российская империя².

Трансграничное сотрудничество и кооперация способствуют формированию

1 Ariel Noyola Rodríguez. Como o Mercosul e a União Euro-asiática desafiam os Estados Unidos e a hegemonia do dólar. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cartamaior.com.br/?/Editoria/Economia/Como-o-Mercosul-e-a-Uniao-Euro-asiatica-desafiam-os-Estados-Unidos-e-a-hegemonia-do-dolar/7/33078> Дата обращения: 2.05.2015

2 Л.Н. Толстой писал, что «граница родила казачество, а казаки создали Россию». Известные исследователи и колонисты Сибири, Дальнего Востока и Русской Америки (Аляски и Калифорнии), начиная с Ермака, являлись преимущественно казаками.

особых регионалистских и этнокультурных тенденций у жителей того или иного региона. Фронтирность образа жизни создает уникальный образ мышления, имеющий во многом военную, охранную (по отношению к границе государства) составляющую. Именно в таком состоянии веками развивалось населяющее просторы Дикого поля донское казачество. Последствием подобного социального развития выступило сохранение у современных потомков казаков сильных патриотических тенденций, военнизированной, стремления к интеграции с сопредельными территориями в рамках достижения общих экономических и социально-политических целей.

Казачество, представляя собой союз военизированных граждан в период кризиса не стремится остаться в стороне и выступая наиболее активной частью гражданского общества участвовало во многих военных конфликтах, даже оказавшись за пределами своей Родины. После окончания Гражданской войны в России и начала советской политики расказачивания, переросшей в геноцид казачества, многие казаки оказались в эмиграции. Там, обладая военными знаниями и опытом ведения военных действий они оказались достаточно востребованными специалистами. Французский иностранный легион, так же и целый ряд армий Европы, Азии и Америки приняли их в свои ряды.

Латинская Америка выступила достаточно перспективным местом для эмиграции казачества. Аргентина, Уругвай, Парагвай, Чили стали местом прибытия и устройства жизни казаков.

Похожий климатом на Кавказ, Парагвай стал наиболее привлекательным местом для переселения казаков, уехавший из России после Гражданской войны. Первые казачьи поселения на территории Парагвая появились в 1922 г. из казаков-белоэмигрантов. А уже в 1932 г. казаки воевали в Чакской войне между Парагваем и Боливией за право обладания нефтяной областью Гран-Чако. В войне приняло участие порядка ста казаков, собственно и создавших основу парагвайской армии. Командовали армией генерал-майор Генштаба русской императорской армии, генерал-лейтенант парагвайской армии Н.Ф. Эрн и генерал русской императорской армии, почетный житель Парагвая и борец за права индейцев И.Т. Беляев. Отличились казаки и в управлении парагвайских территорий. Оренбургский казак Челябинского округа Н.А. Черканин, был директором по земледельческой части в колонии Сан-Лазаро. Главной целью, по его словам было устроить в колонии русско-казачье поселение. «Нужно сказать откровенно, что здесь не Матушка-Россия. Не многоводная раздольная Кубань, не цветистый Тихий Дон и не родимая моя Сибирь» – писал чуть позже, колонист-казак³.

При переселении на территорию Парагвая, казаки сохраняли принципы казачьего самоуправления, идентичности, образа жизни⁴. А опыт их многовековой колонизационной политики принимался весьма активно. Потому в 1933 г. были выделены специальные земли «Русский очаг» между реками Парагвай и Парана для заселения казаками, большей частью жителей района были донскими казаками⁵. Впоследствии Парагвай выступил одной из стран, выбранной Лигой Наций для выезда оренбургских казаков из Западного Китая⁶. Таким образом Парагвай представляет нам опыт

3 Азаренков А. La Guardia Blanca// Русская линия. – [Электронный ресурс] - <http://rusk.ru/st.php?idar=58540>
Дата обращения: 2.05.2015

4 «Исторический архив», № 5, 2005 г. Письма из Парагвая, стр. 37–38.

5 Ковалёв В. «Казаки в Уругвае», «Вестник Казачьего Союза» N 18–19, Париж, 1928 г., стр. 24–27.

6 Малышенко Г.И. Хозяйственный быт и способы экономической адаптации казаков в эмиграции// Вестник Челябинского государственного университета, 2009. № 28 (166). С. 103

успешной интеграции казачества в иностранное общество, отстаивания казаками его суверенитета, сохранения на его территории казачьего самоуправления.

Опыт, накопленный веками, не растерян казаками. Сегодня казачество сохранило свою интеграционную роль. Пройдя процесс Возрождения, оно превратилось в значимую силу политики и войны. С самого начала активной фазы гражданского противостояния в Донбассе элите, пришедшей ко власти в Киеве в результате государственного переворота в 2014 г., казаки оказались первыми добровольцами, которые отправились на помощь народу Донецкой и Луганской народных республик. Первым, кто высказался о поддержке казаками России молодых народных республик стал атаман Союза казаков-воинов России и Зарубежья, депутат Государственной Думы Российской Федерации В.П. Водолацкий. После этого, начиная с мая 2014 г. на территорию ЛНР стали прибывать донские казаки из МСОО «Всевеликое войско Донское» во главе с атаманом Н.И. Козицыным.

В Донбассе казаки не только активно принимали участие в боях с украинскими вооруженными силами и нацгвардейцами, но применяли опыт казачьего самоуправления. Как подчеркнул журналист Максим Шевченко, казаками в ряде городов Луганской народной республики построено демократическое общество с элементами социализма, где нет воровства и пьянства, а люди придерживаются идеологии взаимоуважения. При этом до создания какого-либо формата «Казачьей республики» дело не дошло и на настоящий момент большая часть казаков на территории Луганщины вступила в отряды народной милиции.

Таким образом нам видится, что современное казачество весьма активно и способно своим авторитетом, культурным влиянием выступать актором интеграции не только на постсоветском пространстве, но и в наднациональных процессах. И участие казаков в процессах в Парагвае в середине XX века и роль казаков в конфликте на территории евровосточного «Донбасса», доказывают, что несмотря на антиказачью политику советской власти, казаки и сегодня сохраняют тенденции «пассионарности» и готовы стать тем культурным «мостиком», который мог бы лечь в основу процесса наднациональной интеграции Евразийского экономического союза и стран Латинской Америки.

Bibliography

1. Azarenkov A. La Guardia Blanca // Russian line. - [Electronic resource] - <http://rusk.ru/st.php?idar=58540> date of circulation: 02.05.2015
2. Bredikhin A.V. Don Cossack elite: the formation and specificity // Caucasus: the transformation of leadership and political elites, Publishing House of Warsaw University, 2014.
3. Bredikhin A.V. Model Euroregion Donbass in the Russian-Ukrainian of contiguous // Yurist-Pravoved: scientific-theoretical and information-methodical journal. Number 3 (58) / Rostov Law Institute of the Russian Interior Ministry. - Rostov-on-Don, 2013. p. 109-112.
4. Bredikhin A.V. The role of supranational integration in the Euro-regions (the example of the Euroregion «Donbass» // Russia and the modern world. №3 (80) / INION. - M., 2013. p. 90-101.
5. Bredikhin A.V. Ethno-cultural identity of the border (rural study) // SEARCH: Politics. Social Science. Art. Sociology. Culture: scientific and socio-cultural magazine // M.: MGU PS (MIIT), 2015. - Vol. 1 (48). p. 99-106
6. Kovalev V. «Cossacks in Uruguay», «Bulletin of the Union of Cossacks» N 18-19, Paris, 1928, p. 24-27.
7. Malysenko G.I. Economic life and ways of economic adaptation of the Cossacks in emigration // Bulletin of the Chelyabinsk State University, 2009. № 28 (166).
8. Ryabov E.L., Schuplenkov O.V. Cossacks of Southern Russia: history and modernity. Tutorial. - M., 2011. «Historical Archive», № 5, 2005 Letters from Paraguay, p. 37-38.
9. Ariel Noyola Rodríguez. Como o Mercosul e a União Euro-asiática desafiam os Estados Unidos e a hegemonia do dólar. - [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://cartamaior.com.br/?/Editoria/Economia/Como-o-Mercosul-e-a-Uniao-Euro-asiatica-desafiam-os-Estados-Unidos-e-a-hegemonia-do-dolar/7/33078> Дата обращения: 2.05.2015

Русские православные ортодоксы и старообрядцы в Латинской Америке

Первые русские поселенцы в Латинской Америке появились еще в XVIII веке. По официальным данным, сегодня численность российской диаспоры в этом регионе в целом составляет более 150 тысяч человек. Они рассредоточены главным образом в странах Южной Америки: Аргентине, Бразилии, Парагвае, Уругвае, Чили и Венесуэле¹. По неофициальным данным, только в Аргентине проживало около 300 тысяч выходцев из России. Но из них лишь около трети в той или иной степени владели русским языком. Такое разночтение между официальными и неофициальными данными вполне естественно. Часто все выходцы из Российской империи и СССР называли себя русскими, вне зависимости от этнического происхождения. Если суммировать все официальные данные по иммигрантам, то из «Исторической России» в Латинскую Америку за XIX и XX века въехало более полумиллиона человек. Русскими считали себя многие православные украинцы и белорусы, выехавшие в межвоенный период из Польши и осевшие в регионе. Таким образом, действовал фактор самоидентификации и самосознания. С другой стороны, официальная статистика считает всех этнических русских, родившихся в странах Латинской Америки, аргентинцами, бразильцами и т.д.

Процесс ассимиляции не прошёл бесследно для русских иммигрантов за два последних века. Однако многие, даже утратив знание русского языка, как родного, продолжают относить себя к православным русским, посещают храмы РПЦ. Тысячи из них посещают русские школы при церквях и курсы русского языка при культурных центрах и посольствах РФ, чтобы восстановить знание языка своих предков. Иммигранты из «Исторической России», проживающие в сельской местности, особенно пожилые люди, порой говорят на невообразимой смеси русского, украинского, белорусского и испанского или португальского языка, а те, кто в силу обстоятельств оказался прихожанином греческих православных церквей, использовали часто и греческие слова. Мне, как латиноамериканисту, посещавшему регион, в ходе личного общения с выходцами из нашей страны довелось слышать такой специфический диалект «славяно-греко-латинского» языка.

Русская диаспора в Латинской Америке сформировалась не сразу. Это произошло в процессе нескольких миграционных волн, качественно и количественно отличавшихся друг от друга. До революции 1917 года, к примеру, миграция из России в Новый Свет носила преимущественно трудовой крестьянский характер. После революции и последовавшей затем гражданской войны – это была эмиграция белогвардейская. По окончании Второй мировой войны в Латинской Америке волею судеб оказалось немало беженцев русской национальности из разоренной Европы. Нако-

¹ СТАРОВЕРЫ (starover.religare.ru) постоянный адрес публикации: <http://www.starover.religare.ru/article5775.html> (посещение сайта: 21:35 12.11. 2014). <http://www.starover.religare.ru/article5775.html> (посещение сайта: 21:35 12.11. 2014).

нец, в ходе современной миграционной волны в Новом Свете обосновались русские супруги латиноамериканцев или их родственники ².

Присутствие Русской Православной Церкви в Латинской Америке насчитывает более 100 лет. Еще в 1888 году по указу российского императора Александра III в столице Аргентины Буэнос-Айресе при дипломатической миссии России был торжественно открыт первый православный приход в Латинской Америке. А 13 лет спустя там был построен и освящен храм в честь Святой Троицы. Церковь представляет собой одно из архитектурных сокровищ Буэнос-Айреса.

Официальные дипломатические отношения между Россией и Аргентиной были установлены с назначением в 1885 году чрезвычайным посланником при Аргентинской республике русского дипломата Александра Семеновича Ионина (1837–1900). Совершенно справедливо считается, что именно благодаря активности А.С. Ионина в Аргентине укоренилось православие ³.

1 октября 1887 года местные православные, среди которых оказалось и несколько русских, проживавших в столице Аргентины, обратились к императору Александру III с ходатайством об открытии православной церкви в Буэнос-Айресе. В дело включились А.С. Ионин и обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев. В результате первая православная церковь в Южной Америке была открыта в Буэнос-Айресе 14 июня 1888 года, а уже в первый день нового, 1889 года в ней была отслужена первая в Южном полушарии православная литургия. Сразу же было совершено несколько крещений, а затем и бракосочетаний. Однако следует отметить, что вид этой церкви, располагавшейся в частном доме в двух тесных комнатах, поначалу абсолютно не соответствовал величию русского православия и самой Российской империи. С первых же лет своего существования эта церковь стала играть консолидирующую роль в формировании русской диаспоры в Аргентине. Ее первым настоятелем стал молодой и энергичный отец Константин Изразцов, а его миссионерская деятельность стала едва ли не определяющей как в русско-аргентинских отношениях конца XIX — начала XX века, так и в судьбах всей русской иммиграции в Латинской Америке ⁴.

В конце 1894 года он высказался в «Церковных ведомостях» о необходимости поддерживать строительство храма и вскоре уладил юридическую сторону вопроса. Для этой цели был приобретен участок земли. Будучи в 1897 году в России в отпуске, отец Константин призвал к общенародному сбору средств для построения храма в далекой Аргентине: он распространял воззвания, произносил проповеди в различных городах, лично собирал пожертвования. Новый император Николай II, вступивший на престол в мае 1896 года, не только лично принял отца Константина и расспросил его о положении дел в Аргентине, но и пожертвовал на богоугодное дело из своих средств 5000 рублей. На церковь пожертвовали и вдовствующая императрица Мария Федоровна, и ряд других особ императорской фамилии. Среди крупных жертвователей значились имена настоятеля Андреевского собора в Кронштадте отца Иоанна

2 См. Нечаева Т. Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Портал «Соотечественники» // <http://www.russedina.ru/?id=1748>; Медведенко А. Русский след в Латинской Америке // Россия в красках // http://ricolor.org/rz/latin_amerika/so/13.

3 Александр Ионин – первый русский историк Аргентины // 11 июня 2010г. Буэнос-Айрес casaderusia@fibertel.com.ar (29.01.2015).

4 Священник Александр Ивашевич. «Апостол Южной Америки» – протопресвитер Константин Изразцов // По материалам сайта «Русская цивилизация» (время посещения 17:47 28.01.2015).

Кронштадтского, писателя Д.Ф. Самарина и многих других известных людей. Церковь была построена на очень красивом месте, в историческом центре города⁵.

6 декабря 1898 года, в праздник Святителя Николая Чудотворца, в присутствии дипломатического корпуса и представителя президента Аргентины православный храм в Буэнос-Айресе был заложен, а 23 сентября 1901 года Свято-Троицкий храм был торжественно освящен при большом стечении народа, в присутствии президента Аргентины Хулио Рока, ряда министров и высшей администрации Буэнос-Айреса⁶.

Храм был воздвигнут на красивом месте в центре города. Особенно поразила всех его внутренняя красота и убранство. Храм был построен в стиле московских церквей XVII века в два этажа (внизу находилась приходская школа). Его расписывали многие известные художники, а знаменитая фирма купцов Кузнецовых, бывшая тогда крупнейшим поставщиком фарфора, фаянса, майолики и других видов изделий на мировом рынке, изготовила уникальный фарфоровый иконостас. Афонские старцы пожертвовали святые мощи. Проект же храма был выполнен академиком архитектуры при Святейшем синоде М. Т. Преображенским. Работами руководил, причем совершенно бесплатно, крупнейший аргентинский архитектор того времени Александр Кристоферсон, племянник бывшего русского Генерального консула в Буэнос-Айресе⁷.

Новая волна эмигрантов хлынула в Латинскую Америку после революции 1917 года и Гражданской войны 1918-1922 гг. Основу новых переселенцев составили белогвардейские офицеры и казаки, а также представители тех слоёв населения России, которые не приняли Советскую власть⁸.

В 1926 году отец Константин стал протопресвитером и администратором русских православных церквей в Латинской Америке. Теперь он заботился о всех своих соотечественниках, очутившихся в сопредельных с Аргентиной государствах. Его усилиями было открыто шестнадцать церквей в Латинской Америке (в Аргентине, Бразилии, Чили, Парагвае, Уругвае)⁹. Он содействовал организации вызовов в Латинскую Америку перемещенным лицам по линии американского Красного Креста. Скончался в 1953 году в Буэнос-Айресе и был похоронен около Свято-Троицкого храма¹⁰.

Главными русскими православными храмами в Аргентине в настоящее время являются: Благовещенский кафедральный собор в Буэнос-Айресе (РПЦ); Храм Всех Святых в земле Российской просиявших в Буэнос-Айресе (РПЦ); Свято-Троицкий собор в Буэнос-Айресе (РПЦ); Воскресенский собор в Буэнос-Айресе (РПЦ); Храм Святой Троицы в г. Обера (РПЦ); Храм преподобного Иова Почаевского в г. Сан-Мартин (РПЦ); Храм Святых Царственных Страстотерпцев в Мар-дель-Плата.

К настоящему времени в Аргентине действует еще несколько православных епархий и юрисдикций. Это Аргентинская митрополия Антиохийского патриархата и Буэнос-Айресская и Южноамериканская митрополия Константинопольского патри-

5 <http://www.iglesiarusa.org.ar/rus/historia2.php> (время посещения 22:00 27.01.2015).

6 См.: Августин (Никитин), архим. Русский храм в Буэнос-Айресе: К столетию со времени освящения // Посев. — 2001. — № 10. — С. 32-36 Гершельман М. 100-летие закладки Свято-Троицкого собора в Буэнос-Айресе // Наша Страна. — Буэнос-Айрес, 1998. — № 2499—2500.

7 См.: Нечаева Т.Ю. Адаптация русских эмигрантов в Латинской Америке // Лат. Америка. - М., 1996. - № 12. - С. 64-71.

8 Андрушкевич И. Н. Русская Белая Эмиграция. (Историческая справка). <http://www.dorogadomoy.com/> (время посещение сайта 21:23 27.01 2015).

9 См.: Мосейкина М.Н. Русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1930-х годах // Рос. история. - 2010. - № 3. - С. 80-101.

10 Священник Александр Ивашевич. «Апостол Южной Америки» – протопресвитер Константин Изразцов// По материалам сайта «Русская цивилизация» (время посещения 17:47 28.01.2015).

архата. Кроме того, в стране действуют приходы Сербской православной церкви и Румынской православной церкви.

Крупная русская колония сформировалась в XX веке в Бразилии. Данные бразильского правительства по иммиграции показывают, что за период 1919-1947 годов в страну въехали 124 тысячи русских. Подобные цифры многим кажутся маловероятными, возможно, что тут произошла та же путаница с идентификацией «русских», о которой мы уже говорили выше. Можно допустить, что большая часть «русских» состояла из украинцев, армян, литовцев, латышей и представителей других национальностей, когда-то проживавших в Российской империи. За период 1949 – 1965 годов в Бразилию прибыло ещё около 25 тысяч русских иммигрантов, беженцев от Китайской революции 1949 года. Большинство из них были детьми русских эмигрантов укрывшихся в Китае от революции 1917 года и Гражданской войны в России ¹¹. Последняя волна русских эмигрантов прибыла в Бразилию 1990-е годы. Однако она не была столь многочисленной, как более ранние волны.

Почти все русские, приехавшие в Бразилию, – православные. Первый русский православный храм в Бразилии был построен в 1912 году в г. Кампина-дас-Миссоес прибывшими сюда эмигрантами из России. Храм был освящен в честь святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова. В период Второй Мировой церковь горела. Из-за начавшихся стычек между русскими и немецкими эмигрантами было решено построить новое здание храма в десяти километрах от центра города. В настоящее время прихожанами храма являются 40 семей — потомки первых русских переселенцев ¹².

Наиболее значительная русская колония в Бразилии обосновалась в крупнейшем промышленном центре страны Сан-Паулу. Поначалу русские пользовались для богослужений местным сирийским православным храмом. Но, уже в 1930 году, построили собственную церковь: Свято-Троицкий храм в районе Вила-Алпина. В 1935 году по приезду епископа Феодосия была основана Православная Епархия со штаб-квартирой на улице Тамандарэ, где был построен Свято-Николаевский собор. Были также воздвигнуты еще несколько православных храмов в г. Сан-Паулу и в других регионах Бразилии (в городах Рио-де-Жанейро, Порту-Алегри, Гойания и Санта-Роза). Главными православными храмами в Бразилии являются: Храм Святой мученицы Зинаиды в Рио-де-Жанейро (РПЦ); Храм Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в г. Кампинья-даш-Мишионес (РПЦ); Храм Святых апостолов Петра и Павла в г. Санта-Роса (РПЦ); Храм преподобного Сергия Радонежского в г. Порту-Алегри (РПЦ)¹³.

Русские эмигранты в Бразилии активно участвуют в церковной жизни. Так, 14 октября 2012 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в городе Кампина-дас-Миссоес — колыбели русской эмиграции в Бразилии — на площади Святого равноапостольного князя Владимира был совершен молебен. По завершении молебна состоялось открытие построенной на площади при содействии местных властей пятиметровой арки, увенчанной куполом и крестом в честь 100-летия русского Православия в этой латиноамериканской стране. В церемонии приняли участие благочинный Бразильского округа протоиерей Анатолий Топала, глава города А. Недель,

¹¹ Константин Петрушенко. Русские в Бразилии // ricolor.org/rz/latin_amerika/br/br/... // Источник Русская Атлантида // Избрано из архива Виктора Селина Бразилия 2004 г.

¹² В Бразилии прошли торжества в честь 100-летия русского православного храма // Православие. RU // 25 октября 2012 года.

¹³ Русская диаспора в Бразилии // «Соотечественник» // материалы из «News from Brasil» (23.01.2012 18:54)

Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Бразилии С.П. Акопов, корреспондент ИТАР-ТАСС И. Варламов, настоятель Троицкого храма г. Обера игумен Варфоломей Овиедо, настоятель храма Иоанна Богослова г. Кампина-дас-Миссоес священник Дионисий Казанцев. Затем состоялся организованный силами прихожан обед, на котором присутствовало около 1 000 человек ¹⁴.

21 октября 2012 года в храме святых апостолов Петра и Павла Московского Патриархата города Санта Розы при большом стечении верующих настоятелем храма священником Дионисием Казанцевым была совершена Божественная литургия ¹⁵. Таких примеров активного участия русских иммигрантов в Бразилии в церковной жизни можно привести великое множество.

В остальных странах Латинской Америки русскоязычные диаспоры являются менее крупными.

Есть православные храмы в Парагвае, где только по официальным данным проживает более десяти тысяч русских ¹⁶. Это церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Асунсьоне, построенная в 1928 году. Длительное время храм практически не функционировал из-за отсутствия священника. Служба начала отправляться регулярно, после того как 17 мая 2009 года было получено согласие главы Аргентинской и Южноамериканской епархии Московского Патриархата митрополита Платона на переезд в Асунсьон для постоянного места службы православного священника из аргентинского города Обера – отца Варфоломея. Второй действующей русской православной церковью в Парагвае является храм Святого Николая в Энкарнасьоне ¹⁷.

В Перу, по оценочным данным, в той или иной степени владеют русским языком примерно 10 тысяч человек. Здесь в столице страны, Лиме, действует всего одна православная церковь. Эта церковь – небольшая, опрятная, с голубыми луковичками куполов была освящена как Свято-Троицкая 16 октября 1955 г. епископом Русской православной церкви за рубежом Леонтием, возглавлявшим Чилийско-Перуанскую епархию. С первого дня и вплоть до своей кончины службы вел глубоко почитаемый всеми прихожанами русский священник иеромонах Серафим (Фетисов).

В конце 1958 года православный приход в Перу сменил свое подчинение. В результате конфликта с Синодом РПЦЗ настоятель Свято-Троицкой церкви обратился к руководству Американской православной церкви (АПЦ) с просьбой о принятии прихода под её юрисдикцию. Это церковь, ведущая свою историю от дореволюционной Американской миссии Русской православной церкви, имела в то время особый статус под условной эгидой Московского Патриархата. Перуанский приход был принят в АПЦ (ставшей в 1970 г. автокефальной Православной церковью Америки) и находился там до конца 1990-х годов.

1998 год стал поистине черным в истории храма. В этом году скончались и его основатель отец Серафим, и многолетний церковный староста граф Сергей Николаевич Коновницын – энергичный и незаурядный человек. Вскоре после этих утрат уже многонациональная церковная община обратилась к Константинопольскому Патриархату с просьбой принять ее под свою юрисдикцию. Сегодня эту церковь уже

¹⁴ В Бразилии прошли торжества в честь 100-летия русского православного храма // Православие. RU // 25 октября 2012 года.

¹⁵ Патриархия.ru. 25.10. 2012.

¹⁶ Русская диаспора в Парагвае // Валерий Новосельский. По материалам сайта «Соотечественники».

¹⁷ <http://picasaweb.google.com.ua/unama...oxaDeAsuncion#> (Время посещения 20:00 27.01.2015)

нельзя назвать русской. Большинство прихожан – греки и арабы, а службу ведут на испанском языке¹⁸.

В настоящее время активно осуществляется работа РПЦ на Кубе, где проживает десятилетняя русскоязычная диаспора. В столице страны, Гаване, с 2008 года действуют 2 православных храма. РПЦ пользуется благосклонным отношением кубинского высшего руководства. Большое внимание к ней проявляют лично Исторический лидер Кубинской революции Фидель Кастро и нынешний глава кубинского государства Рауль Кастро. Это позволяет РПЦ вести активную миссионерскую деятельность. Так, 4 октября 2014 года в кубинском Высшем Экуменическом Институте Религиоведения (ISECRE) настоятель Казанского Храма в Гаване Московского Патриархата протоиерей Дмитрий Орехов прочел лекцию о Православии. Священник изложил кубинским студентам основы Православно-Христианского миропонимания. Регулярно Кубу посещают иерархи РПЦ, в том числе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

В Боливии православных христиан всегда было не много. В настоящее время их около четырёх с половиной тысяч человек. Однако и здесь есть православный храм. Глава Аргентинской и Южноамериканской епархии Московского Патриархата митрополит Платон 24 февраля 2008 года совершил освящение первого православного храма Пресвятой Троицы в крупнейшем городе Боливии Ла-Пасе. Иконостас для храма был изготовлен в Сергиевом Посаде. Храм построен на территории посольства России, однако стоит так, что в него можно войти и с улицы¹⁹. В настоящее время в Боливии идет подготовка к строительству второго православного храма — теперь уже в городе Санта-Крус.

В Колумбии до недавних пор присутствие православия было незначительным. Колумбийских православных не более пяти тысяч человек (при населении в 44 миллиона). В социальном плане они принадлежат преимущественно к среднему классу – это преподаватели университетов, служащие, инженерно-технические работники²⁰.

С православием колумбийцев познакомили греки. В 1967 году греческая община создала первый православный приход в Боготе. Тогда же состоятельный грек Крестос Арванитис, постоянно проживающий в столице Колумбии, построил православную церковь в память о своих родителях. Храм был освящен 15 августа 1967 года, в день Успения Пресвятой Богородицы. Это небольшое кирпичное здание под синим куполом в византийском стиле, расположенное в престижном районе на севере города. Настоятель – колумбиец, падре Мигель, или Михаил, получивший образование в Греции. Службы проходят на греческом и испанском языках. Половина прихожан – колумбийцы (креолы, индейцы, мулаты), остальные – греки, ливанцы, сербы, румыны, украинцы, болгары, русские и даже американцы. По словам отца Михаила, на главные христианские праздники – Рождество и Пасху – в церкви собираются до двух тысяч человек. Единственный православный храм Колумбии находится в юрисдикции Панамской митрополии Константинопольского Патриархата с центром в Мехико (Мексика)²¹.

В последние годы православные русские в Колумбии все чаще говорят о необхо-

18 А.В. Фомичев «Судьба русской эмигрантки» // «Латинская Америка», 2003, № 8.

19 По материалам пресс-службы Московской Патриархии // «Татьянин день», 27.01.2015

20 Мигель Паласио. Колумбия, далекая и близкая // ПРАВОСЛАВИЕ. RU // 16. 07. 2008.

21 Там же.

димости строительства собственного собора, который, по их мнению, должен канонически принадлежать Русской Православной Церкви. «Россия – главная православная страна мира, с глубокими церковными традициями. Ей выпала миссия нести свет православия по всему земному шару», – так объясняют свою приверженность Русской Церкви члены многонациональной православной общины Колумбии²².

В Венесуэле вплоть до середины XX столетия организованной колонии русских не существовало. В настоящее время русская диаспора в стране насчитывает приблизительно 5 тысяч человек. Ядром русской колонии в Венесуэле стала Православная церковь. Произошло это после того, как на венесуэльскую землю прибыл протоиерей Иоанн Бауманис. В 1955 году он стал настоятелем храма Святого Николая Чудотворца в Каракасе (юрисдикция РПЦЗ). С 1964 года он был членом епархиального совета, а с 1982 года — заместителем председателя епархиального совета Венесуэльской епархии РПЦЗ. При его активном участии были основаны православные приходы не только в Каракасе, но и в Валенсии, Баркисименто, Маракане и Барселоне²³.

Первый же православный храм в Венесуэле — храм Знамения Божьей Матери в Валенсии — был построен в 1950 году по инициативе В. Н. Ордовского-Танаевского, отца Ростислава Ордовского-Танаевского (основателя известных в России сетей ресторанов «Ростик's», «Friday's», «Планета суши» и др.), и по проекту архитектора В. Э. Шеффера²⁴.

Помимо этого, в Латинской Америке есть еще несколько православных храмов. Это, в частности, Покровский храм в Панаме, храм Покрова Божией Матери в Мексике, храм Святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова в городе Санта-Роса (Чили) и др. Всего в Латинской Америке к концу первого десятилетия XXI века насчитывалось 30 храмов РПЦ и 50 русских православных приходов²⁵.

В Эквадоре проживает около 3 тысяч русских, но до сих пор там не было ни одного православного храма. Есть надежда, что эта проблема будет решена в ближайшее время. Русская Православная Церковь получила разрешение построить свой храм в столице Эквадора - Кито. Президент страны Рафаэль Корреа заверил в этом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, встретившись с ним 30 октября 2009 года в Храме Христа Спасителя. Высокий гость перед началом переговоров осмотрел Храм Христа Спасителя и был восхищен его великолепием. «Если бы вы смогли в кратчайшие сроки соорудить в Эквадоре храм, который хотя бы в тысячную долю напоминал бы Храм Христа Спасителя, для нас это было бы большой радостью», - сказал Рафаэль Корреа²⁶.

В Уругвае проживает около 3 тысяч русских. Однако русская колония в этой стране не была основана не ортодоксальными православными, а сектантами – «хлыстами»²⁷.

22 Там же.

23 Состоялась первая архипастырская поездка епископа Каракасского Иоанна в Венесуэлу // Православие. ru // 15 августа 2011 года.

24 Храм Знаменья Божьей Матери (Валенсия) // www.tiwy.com/foro/rus.phtml?t=27713 (29.01.2015).

25 РИА Новости 16.10.2008 // <http://ria.ru/religion/20081015/153324664.html#ixzz3PxXgTmmw>

26 Русская Православная Церковь построит храм в столице Эквадора: «Русская беседа» // <http://www.sedmitza.ru/news/841053.html> // 30 Октября 2009, 18:19:01

27 Секты хлыстов так же, как и старообрядческие общины стали образовываться на Руси в конце XVII века после раскола. Причинами появления хлыстовства были крайняя обрядовая религиозность и соединяющееся с нею формальное отношение к богослужению, а затем общественные и бытовые условия жизни русского народа. На распространение хлыстовства влияли также воздержание сектантов от спиртных напитков, равенство всех сектантов между собой по общественному положению, возможность для каждого получить звание пророка и даже Христа. Среди хлыстов получили широкое распространение взаимопомощь и благотворительность, обращенные, прежде

Самым знаменитым местом российской диаспоры в Уругвае, несомненно, является Сан-Хавьер – небольшой городок единственный на сегодня во всём Южном полушарии, где большинство населения (98 процентов) составляют выходцы из России. Расположенный в департаменте Рио-Негро, Сан-Хавьер был основан в 1913 году русскими сектантами во главе с Василием Лубковым, приехавшими из южных районов Российской империи. В последнее воскресенье июля в Уругвае традиционно отмечается годовщина единственного в Латинской Америке русскоязычного города Сан-Хавьер. Город на реке Уругвай в департаменте Рио - Негро был основан русскими переселенцами 27 июля 1913 года²⁸. Несколько лет назад русский язык указом Президента Уругвая Хосе Мухики получил особый статус - официального языка преподавания в школах как иностранного. А в городе Сан-Хавьере русский язык уже несколько лет преподается в общеобразовательной школе как обязательный предмет. Власти страны оказывают поддержку общественным русским клубам, которых в Уругвае всего пять: в Монтевидео, в Сальто, в Сан-Хавьере и два во Фрай-Бентосе. На площадках клубов действуют курсы русского языка, творческие коллективы, в том числе, широко известный в странах Латинской Америки танцевальный ансамбль «Калинка». Активно работает на поле соотечественников Посольство России в Уругвае. В 2013 году Сан-Хавьеру исполнилось 100 лет²⁹.

Русские эмигранты в Латинской Америке в своём большинстве успешно интегрируются в местный социум. Третье поколение эмигрантов, как правило, уже не говорит на русском языке³⁰.

Пожалуй, единственным исключением из этого правила, помимо вышеупомянутой небольшой колонии «хлыстов», являются православные старообрядцы. Так в ранее упоминавшейся Аргентине есть несколько старообрядческих поселений, среди которых следует отметить колонию русских старообрядцев в Чоэле-Чоэле, по среднему течению реки Рио-Негро, в одноименной провинции на юге страны — Патагонии. В силу специфики этого сурового степного региона староверы расселились здесь хуторским образом, при этом активно поддерживая духовные и культурные контакты между собой.

Несколько общин русских старообрядцев обосновались в тропических департаментах Боливии вдали от крупных городов. Их численность составляет около двух тысяч человек³¹. Отечественный историк и публицист Георгий Зотов журналист газеты «АиФ», специализирующийся на заграничных интервью, общался с русскими староверами в Боливии и сумел очень красочно и объективно описать жизнь старообрядческих общин вдали от родины. «Несмотря на то, что староверы неукоснительно сохраняют русские обычаи и обряды, привычки и традиции столетней давности (некоторые из которых, кстати, уже почти невозможно встретить даже в самой России), - пишет он, - никаких проблем с местными властями они практически не испытывают. Русская старообрядческая деревня в Боливии сегодня – нечто нево-

всего, на своих единоверцев и потом уже на ортодоксальных православных.

28 27 июля 1913 года два уругвайских корабля высадили 1300 сектантов на берегу реки Уругвай, что в 164 км от Монтевидео // См.: Русские в Уругвае // «Русский мир.ru» 18.09.2009

29 Источник: iarex.ru.

30 См.: Мосейкина М.Н. Русская диаспора в Латинской Америке в послевоенный период: новый этап борьбы за выживание // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX - XX вв. - М., 2001. - С. 137-148; Нечаев С. Ю. Русские в Латинской Америке. — М.: Вече, 2010. — С.3-320.

31 Зотов Г. Настоящие русские остались только в Боливии? // «Аргументы и факты». 21.09.2005.

образимое. Достаточно привести лишь ряд красочных примеров: собаки в будках в тропическом пейзаже (картина, вызывающая, кстати, неподдельный шок у коренных жителей, упрямо не понимающих, зачем собаке отдельный дом); коровы, пасущиеся в тени банановых пальм; бородатые мужчины со старорусскими именами в лаптях и вышитых рубахах, подпоясанных кушаками; девушки в сарафанах, пропалывающие на огороде ананасы с песней «Ой мороз, мороз»³².

Боливийские старообрядцы бережно хранят свои традиции. Как известно, их отличительной особенностью являются жесткие патриархальные каноны, один из которых заключается в четком соблюдении религиозного календаря. Именно поэтому в каждой боливийской старообрядческой деревне есть свой моленный дом, в котором молятся несколько раз в день; в воскресенье же и праздники молитва занимает несколько часов, и взрослые, несмотря на 40-градусную жару, выстаивают ее на ногах.

Крайняя патриархальность староверов выражается и в бытовых канонах. Все продукты, употребляемые в пищу, староверы выращивают сами; при этом они никогда не употребляют пищу ни в боливийских кафе и ресторанах, ни в чужом доме, беря с собой пищу и даже воду. Староверы в Боливии не курят, из спиртных напитков пьют только брагу собственного приготовления. Просмотр телевизора, посещение кино-театров, чтение светской литературы, использование Интернета строго запрещено³³.

В Боливии старообрядцы сохранили русский язык и православную веру. Удивительно, но современные староверы, которые никогда не были в России, а у многих отцы и деды родились либо в Китае, либо в Южной Америке, общаются на русском языке – языке сибирской деревни – так же, как и их предки сто лет назад. Речь русских жителей боливийских общин изобилует словами, которые в самой России уже давно вышли из употребления. Старообрядцы говорят «желаете» вместо «хотите», «чудно» вместо «удивительно», «шибко» вместо «очень». Они не знают слов «пятiletка» и «индустриализация», не понимают современного русского сленга³⁴.

Уникальный русский язык сохраняется усилиями самих членов общины. Вплоть до семи лет дети воспитываются только в деревне и, лишь, затем они начинают ходить в обычную испано-говорящую сельскую школу. Учителя-староверы преподают детям чтение и письмо; матери рассказывают им сказки, передающиеся из поколения в поколение. При этом, разумеется, современных русских книг у поселенцев в боливийской глуши практически нет.

Наконец, староверы строго блюдут родственные связи. Учитывая, что браки даже с дальними родственниками категорически запрещены, молодым старообрядцам уже в возрасте 13-15 лет приходится искать себе спутниц жизни в Бразилии, Аргентине, Уругвае, Чили, Парагвае, а также в Канаде и США (особенно Орегоне и Аляске, где существуют большие общины старообрядцев)³⁵. Смешанных же браков практически нет; в случае, когда русские девушки выходят замуж за местных, боливиец обязан принять православную веру, одеваться, читать и говорить по-русски и полностью соблюдать традиции староверов, включая чтение священных книг на старославянском языке. Неудивительно, что такие международные свадьбы случаются крайне редко;

32 Цит. по Зотов Г. Ук. соч.

33 См.: Рамирес В. Староверы в Боливии // Русская линия // <http://www.rusk.ru/st.php?idar=316730>; Зотов Г. Ук. соч.

34 Там же.

35 См.: Тер-Арсенян В. Боливия. Русские. Часть 03 // Септер «Заграница» // http://world.lib.ru/t/terarsenjan_w/bolivia03.shtml

именно поэтому голубоглазые и русоволосые боливийские староверы так сильно напоминают персонажей русских сказок и картин Константина Васильева.

Характерно, что никто из староверов, родившихся в Боливии, Бразилии или Уругвае, обладающих национальными паспортами этих государств, не считают эти латиноамериканские государства своей родиной. Для них родина – это Россия, которую они никогда не видели и про которую практически ничего не знают. С другой стороны, у современного русского человека, попавшего в колонию старообрядцев в Боливии, создается впечатление, что он с помощью машины времени вернулся на несколько столетий назад, где в боливийских тропиках существует дореволюционная Россия, которой в самой России уже практически никто не помнит³⁶.

Благодаря своим традиционным качествам (трудолюбию, духовной крепости, взаимопомощи и т. д.), а также высокому образовательному уровню старообрядцы добились больших успехов. В старообрядческих общинах много детей: в среднем — восемь, но встречаются семьи, в которых двенадцать, пятнадцать и более детей. Именно в таких семьях лучше сохраняются традиционные жизненные ценности и установки, передаваемые из поколения в поколение. Происходит это потому, что детей воспитывают не только мать с отцом, но и братья с сестрами, и вообще вся община³⁷.

Данила Евгеньевич Расков, доцент СПбГУ, побывавший в экспедициях в ряде мест за рубежом, где живут старообрядцы, собрал очень интересный материал об их общинах в Бразилии. «Парадоксально, - отмечает он, - но староверы, сохраняющие в мельчайших деталях традиционный быт, костюм, владеющие церковнославянским языком и пением по крюкам, приняли участие в модернизации агропромышленного комплекса Бразилии — одного из самых быстро развивающихся и передовых в мире»³⁸.

В штате Мату-Гросу в 40 км от города Примавера-ду-Лести находится самое большое в Латинской Америке место компактного проживания русских староверов-часовенных, известное как Колония-Русса или Масса-Пе. В Мату-Гросу живет около 60 семей, или порядка 500 человек, действуют три собора с тремя отдельными молельнями. В штате Гояс в 70 км от города Рио-Верде преобладает расселение хуторского типа. В общей сложности здесь живут примерно 100 человек, в основном «синьцзянцы».

Идеал экономического уклада у староверов Бразилии — это семейное дело как самостоятельное независимое хозяйство, обеспечивающее нужды семьи и позволяющее развивать бизнес. Преимущественное занятие — земледелие. Основа — земельная собственность и интенсивное хозяйство с использованием удобрений, химикатов, современной техники сева, обработки и жатвы. Много побочных занятий, помогающих диверсифицировать доходы: рыболовство, сдача в аренду техники и земли, выращивание живности рядом с домом, покупка и сдача в аренду недвижимости в городе, плотницкие работы, рукоделие и ткачество, изготовление предметов культа. В общинах сохранен тип патриархальной семьи начала XX века: к 70 годам типичный хозяин подходит с 8–12 детьми, 50 внуками и 60 правнуками³⁹.

Ключевую роль в земледелии у староверов Бразилии играет соя. Бразилия в целом

³⁶ Там же.

³⁷ СТАРОВЕРЫ (starover.religare.ru) постоянный адрес публикации: <http://www.starover.religare.ru/article5775.html> (посещение сайта: 21:35 12.11. 2014).

³⁸ <http://trv-science.ru/2014/07/01/staroobryadcheskaya-ehnika-i-dukhnost-kapitalizma/> (время посещения сайта: 23:35 11.11.2014)

³⁹ <http://trv-science.ru/2014/07/01/staroobryadcheskaya-ehnika-i-dukhnost-kapitalizma/> (время посещения сайта: 23:35 11.11.2014)

делит с США первое-второе место по производству сои, продавая значительную ее часть в Китай. В собственности у семей староверов в среднем от 100 до 500 га, у состоятельных владельцев площадь земли достигает десятков тысяч гектар. Земля – основной источник доходов. В то же время новым семьям трудно приобрести землю, так как участков мало и стоят они дорого; это приводит к частым миграциям. Для обработки земли используется современная техника: комбайны, сеялки, трактора, грузовики. Для хранения урожая арендуются либо строятся обширные хранилища.

Когда староверы впервые приехали в штаты Гояс и Мату-Гросу, считалось, что здесь ничего невозможно вырастить. Тропическое серраду (бразильская саванна) с железистой красной землей не давало никакого урожая. Агрономы говорили, что гумус будет образовываться в этих местах только через миллион лет. Корчуя и сжигая коряжистые приземистые деревья, староверы могли вырастить один урожай — земля больше не давала. Но планомерные вложения труда и капитала (завоз удобрений и камня, рыхление почв, разбивка террас для стока воды) сделали эту землю одной из самых плодородных и дорогих в Бразилии. Как говорят в Мату-Гросу: «Это наша русская земля»⁴⁰.

Старообрядцы в Мату-Гросу — хозяева жизни, зажиточные предприниматели. При этом, подобно дореволюционным староверам, они стараются полагаться на собственный труд семьи, даже когда дело разрастается; наемный труд используют там, где это, лишь, крайне необходимо. В Бразилии старообрядцы живут достаточно обособленно и свободно, сохраняют русский язык. РПЦ и РПЦЗ, в конце концов, смогли преодолеть раскол, существовавший между ними многие десятилетия. Для православия, на наш взгляд, было бы позитивным, если бы так же удалось преодолеть раскол между РПЦ и староверами, существующий уже более трех с половиной веков.

Помимо пастырской миссии, Русская Православная Церковь в Латинской Америке, как и повсюду в мире, активно занимается социальной и просветительской деятельностью. Одна из главных задач – объединить русские общины, дать им образование, обучить традициям своего народа, русскому языку, духовной и национальной культуре.

Акт о каноническом общении между Русской Православной Церковью и Русской Православной Церковью Заграницей был подписан 17 мая 2007 года, в праздник Вознесения Господня, в храме Христа Спасителя в Москве. Документ подписали Патриарх Московский и всея Руси Алексей II и первоиерарх РПЦЗ митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр⁴¹. Объединение РПЦ с Русской Православной Церковью за рубежом с центром в Нью-Йорке, которые почти 80 лет по политическим мотивам были разъединены и действовали врозь, дало прилив сил русскому православию в Латинской Америке.

Становится очевидным, что развитие сотрудничества нашей страны с соотечественниками через практику «сетевой дипломатии» русскоязычной православной диаспоры будет содействовать в новых условиях XXI века постоянному российскому присутствию в гуманитарно-культурном и информационном поле зарубежья, открывает дополнительные возможности для укрепления позиций России в иberoамериканском мире.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Агентство религиозной информации «Благовест-Инфо». Москва. 17 мая 2007.

Аннотации

Сулейманова Ш. С.

Рябова Е.Л.

Роль СМИ в регулировании межнациональных отношений в современной России

Автором отмечается, что основной целью политики регулирования межнациональных отношений является обеспечение межнационального согласия и устранение факторов и рисков межэтнических конфликтов путем оптимального учета интересов и создания благоприятных условий для развития российской нации, национальных меньшинств, всех граждан Российской Федерации. Также отмечается, что средства массовой информации должны выполнять свои основные социальные функции, способствовать консолидации общества. Автором отмечается и то, что в свою очередь государство должно обеспечить гражданам равные возможности в области информации, чтобы уменьшилось влияние властных и финансово - коммерческих структур на прессу, чтобы пресса стала бы в первую очередь подконтрольной гражданскому обществу.

Ключевые слова: СМИ, информация, демократия, гласность, свобода слова, власть, демократическое общество, государственное регулирование.

The role of media in the regulation of international relations in modern Russia

The author notes that the main objective of regulatory policy of interethnic relations is to ensure inter-ethnic harmony and eliminate the risk of ethnic conflicts. It can be done via the respect of mutual interests and the creation of favorable conditions for the development of the Russian nation, national minorities and all citizens of the Russian Federation. It is also noted that the media should perform its basic social functions to promote the consolidation of society. The author notes that the state in its turn should provide citizens with equal opportunities in the field of information, in order to reduce the power and influence of financial and commercial structures on the press so that the press would be primarily controlled by the civil society.

Key words: media, information, democracy, transparency, freedom of speech, authority, democratic society, government regulation, the activities of the media and communications.

Дзуцев Х.В.

Общественное мнение горожан о поликультурной образовательной модели в PCO-А СКФО РФ

Данная статья написана на основе проведенного в апреле 2013 года Институтом социально-политических исследований РАН совместно с кафедрой социологии и социальных процессов Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова исследования на тему: «О механизме реализации поликультурного образования в дошкольных образовательных учреждениях г. Владикавказа». В опросе приняли участие воспитатели дошкольных образовательных учреждений (250 респондентов) и горожане г. Владикавказа (250 человек). Были опрошены также 25 экспертов: социологи, историки, преподаватели СОШ, вузов, журналисты, юристы.

Ключевые слова: миграция населения, глобальная деревня, ценностные ориентации, поликультурное образование, многонациональная республика, интеграция, национальная принадлежность, родной язык, престиж языка, деградация языка, культура, иностранные языки, модернистское сознание.

Public opinion. Multicultural education model in North Ossetia, North Caucasus Federal District of the Russian Federation

This article was written in April 2013 on the basis of study on the topic «On the mechanism of implementation of multicultural education in pre-school educational institutions of the city of Vladikavkaz», Institute of Social and Political Studies, Russian Academy of Sciences, in cooperation with the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University. The survey involved teachers of preschool educational institutions (250 respondents) and the citizens of Vladikavkaz (250). 25 experts were interviewed as well: sociologists, historians, teachers secondary school, universities, journalists and lawyers.

Key words: migration, global village, values, multicultural education, a multinational republic, integration, national identity, native language, the prestige of the language, the degradation of language, culture, foreign languages, the modernist consciousness.

Щеглова Д.В.

Роль стереотипов при построении позитивного и негативного национального образа.

На примере России

Национальные государства продолжают играть одну из главных ролей в существующем мировом порядке, в связи с этим изучение «национального образа» приобретает особую актуальность. В статье производится деконструкция составляющих национального образа на примере России. Автор переосмысливает понятие стереотипов и негативной идентичности.

Ключевые слова: национальный образ России, воспроизводство национализма, национальная идентичность, негативная идентичность, национальный характер, стереотипы.

The role of stereotypes in the construction of positive and negative national image. Evidence from Russia

Nation-states continue to play the major role in the current world order, which makes a research of the «national image» relevant. The article focuses on the deconstruction of the national image components, with evidence from Russia. The author tries to redefine the concept of stereotypes and negative identity.

Key words: Russian national image, reproduction of nationalism, national identity, negative identity, national character, stereotypes.

Михайленко А.Н.

Двойные стандарты в современной мировой политике

В статье на примерах событий на постсоветском пространстве рассматриваются двойные стандарты в мировой политике. Приводятся определения этого понятия и его разновидности. Исследуются причины распространения двойных стандартов в мировой политике. Среди них – гегемонистская позиция США и их союзников, «ренессанс» национальных государств на мировой арене, диссонанс между моралью и политикой, а также резкое ускорение мирового развития, за которым международное право не успевает угнаться. Делается вывод о том, что в будущем двойные стандарты будут все чаще использоваться странами мира, поэтому России следует учиться применять их в качестве эффективного инструмента своей внешнеполитической деятельности.

Ключевые слова: двойные стандарты, постсоветское пространство, международное право, глобализация, территориальная целостность, самоопределение народов, Украина, Крым, Абхазия, Южная Осетия, Косово, многополярный мир.

Double standards in the modern world politics

The article deals with the double standards in the world politics based on several cases in the Post-Soviet space. Its definitions and varieties are given. The causes of its spread are analyzed. Hegemonic position of the USA and its allies, “renaissance” of national states on the world arena, dissonance between morality and politics, as well as a steep acceleration of the world development with which international law cannot catch up are among them. The conclusion is made that in the future double standards will be used even more often by the countries of the world. Thus, Russia needs to learn how to use them as an effective instrument of its foreign policy activities.

Key words: double standards, Post-Soviet space, international law, globalization, territorial integrity, self-determination of the peoples, Ukraine, Crimea, Abkhazia, South Ossetia, Kosovo, multipolar world.

Рябова Е.И.

Путренко А.Н.

Административно-правовые технологии профессионального развития государственных гражданских служащих в России

В настоящее время институт государственной гражданской службы интенсивно развивается и реформируется. В ходе реформы особое внимание уделяется поддержанию и повышению профессионального уровня государственных гражданских служащих. В данной статье проводится административно-правовой анализ профессионального развития государственных гражданских служащих.

Ключевые слова: административное право, государственная гражданская служба, профессиональное развитие, профессиональное образование, компетентность гражданских служащих, административно-правовые технологии, профессиональная переподготовка, повышение квалификации, стажировка, кадровый состав, дополнительное образование, государственное управление.

Administrative and legal technologies of civil servants' professional development in Russia

Currently, the Institute of civil service is being intensively developed and reformed. During the reform, the particular attention is paid to maintaining and improving the professional level of civil servants. This article provides a legal and administrative analysis of professional development of civil servants.

Key words: administrative law, civil service, professional development, professional education, professional training, training, training, staffing, additional education, public administration.

Щербакова А.Я.

Щербинина О.О.

Об эффективности институционально-нормативной модели регулирования международных отношений в современном мире

Статья посвящена анализу процесса упорядочивания международной системы. Автор рассматривает разновидности мирового регулирования, останавливаясь на подробном описании институционально-нормативной модели. Уделено внимание проблемам лидерства и глобального управления, их соотношению. Автор перечисляет препятствия на пути формирования наднациональных органов власти. В статье дана оценка позициям российских исследователей относительно системы организации мирового пространства.

Ключевые слова: глобальное управление, лидерство, международный порядок, мировая система.

On the efficiency of the institutional model of regulating international relations in the modern world

The article analyzes the regulation process of international system. The author examines the varieties of the world control with detailed description of institutional model. The article reveals the problem of relations between leadership and global governance. The author's attention is paid to the obstacles to the formation of supernational authorities. This article gives the assessment of the positions of the Russian researchers concerning the organization of world space.

Key words: global governance, leadership, international order, world system.

Бессонов Е.Г.

Социально-технологические аспекты создания системы кибербезопасности общества

В статье раскрывается понятие кибербезопасности общества с точки зрения социальных технологий. Рассматривается изменение культурного кода как киберугроза. Делаются выводы о формировании принципиальной схемы взаимодействия по выстраиванию системы кибербезопасности общества.

Ключевые слова: общественная безопасность, кибербезопасность, культурный код, социальная система, общество, культура.

The social and technological aspects of the cybersecurity community system

The article deals with the concept of cyber society in terms of social technologies. The variation of the cultural code as a cyber threat. The author gives conclusions on the formation of a cooperation concept on building a system of cybersecurity of the society.

Key words: social security, cyber security, cultural code, the social system, society, culture.

Ерохин И.Ю.

Феномен и загадки этничности казачества

Этничность является важным признаком казачества, при этом признаком – системным, ключевым в вопросах понимания уникальности казачества как феномена в российской истории. Вопрос этничности казачества тесно связан с вопросами казачьей культуры, быта, обычаев, нравов, аспектом формирования особой «казачьей государственности» в форме малых демократических республиканских форм. Статья есть попытка разобраться в хитросплетениях казачьей этничности.

Ключевые слова: казаки, Россия, этнос, теория, история, культура, традиции, прошлое, развитие, общество, государство.

The phenomenon and mysteries of the Cossack ethnicity

Ethnicity is an important attribute of the Cossacks, and this attribute is of a system character, being the key point in understanding the uniqueness of the Cossacks as a phenomenon in the Russian history. The Cossack ethnicity is closely associated with the Cossack culture, way of life, customs, morals, and the formation of the specific "Cossack statehood" in the form of small democratic republics. This article represents an attempt to look into the cobwebs of the Cossack ethnicity.

Key words: the Cossacks, Russia, ethnos, theory, history, culture, traditions, the past, development, society, state.

Соломатина Е.Н.

Социальная структура общества: анализ различных социологических подходов

В статье раскрывается сущность социальной структуры общества с позиций различных теоретических подходов в социологии, проводится анализ классических и современных концепций социальной структуры.

Ключевые слова: социальная структура, социальное взаимодействие, социальные противоречия, теоретико-методологический анализ.

The social structure of the society: the sociological analysis of the various approaches

The article reveals the essence of the social structure in terms of the different theoretical approaches in sociology, the analysis of classical and modern concepts of social structure.

Key words: social structure, social interaction, social contradictions, theoretical and methodological analysis.

Циника В.Г.

Противодействие коррупции как функция управления государственной гражданской службой Российской Федерации

В статье рассматривается проблема противодействия коррупции с точки зрения включенности этой деятельности в область функциональных задач управления государственной гражданской службой; приводятся данные социологических исследований, проведенных по проблемам коррупции в органах государственной власти и управления в последние годы учеными Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, а также материалы авторского исследования по вопросам управления государственной службой; обосновывается необходимость совершенствования условий противодействия коррупции в рамках управления государственной гражданской службой на политическом (государственная кадровая политика), правовом (законодательная основа) и управленческо-технологическом (собствен-

но управление государственной службой и кадрами в государственных органах) уровнях реализации.

Ключевые слова: государственная гражданская служба, управление государственной гражданской службой, коррупция, противодействие коррупции.

Anti-corruption enforcement as a function of the management of state civil service of the Russian Federation

This article considers the issue of anti-corruption enforcement in terms of inclusion of these activities in the area of functional tasks of state civil service management. The data of sociological studies conducted by scholars of the Institute of Public Administration and Personnel Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration on corruption in the government and public administration in recent years, as well as materials of the personal research on public service management, are cited. The necessity of improving the conditions of anti-corruption activities in the management of state civil service at the various levels of implementation, i.e. political (state personnel policy), legal (legislative framework) and managerial and technological (management of public administration and personnel in the governmental agencies per se) levels, is substantiated.

Key words: state civil service, management of state civil service, corruption and anti-corruption.

Кабылинский Б.В.

Эпистемологический ориентир исследования феномена «конфликт» в философии культуры

В статье исследуется возможность структурировать знания о феномене конфликта таким образом, чтобы преодолеть зависимость данного концепта от рассмотрения в качестве заведомо объективированной данности. Такой подход позволяет наметить возможность обретения феноменом культуры в рамках теории конфликта сущностного категориального статуса.

Ключевые слова: антропологический экзистенциал, конфликт, культурный генезис, лиминальность, ноэма, ноэтика, эпистема.

The epistemological direction in the explanation of the phenomenon of the conflict in the philosophy of culture

In the article, the author examines the possibility to structure knowledge about the phenomenon of conflict so that to overcome the dependence of this concept from being considered as objectively given. Such an approach allows the phenomenon of culture to reach an essential categorical status within the framework of theory of conflict.

Key words: anthropology existential, conflict, culture genesis, liminality, noema, noethica, episteme.

Акимова М.К.

Персиянцева С.В.

Гражданская идентичность как основа продуцирования социального капитала

В статье рассматриваются общественно-политические постулаты гражданского общества и гражданской идентичности. Определены ценности гражданского общества. Установлены взаимосвязи гражданской идентичности и социального капитал. Гражданская идентичность создаёт основу для развития социального капитала как социального ресурса в общественном развитии.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданское общество, ценности, социальный капитал.

Civic identity as a basis for the production of social capital

The article examines socio-political postulates of civil society and civic identity. The values of civil society are determined. The relationship of civic identity and social capital is established. Civil identity forms the basis for the development of social capital as a social resource in public development.

Key words: civic identity, civil society, values, social capital.

Цыбаков Д.Л.

Региональная безопасность на постсоветском пространстве : факторы дестабилизации

В статье раскрываются актуальные аспекты состояния региональной безопасности на постсоветском пространстве. Автор рассматривает факторы, влияющие на дестабилизацию безопасности в ближнем зарубежье России. Связав современные процессы с ситуацией распада Советского Союза с современными тенденциями политического развития в республиках бывшего СССР, выявляет условия сохранения и воспроизводства конфликтного потенциала постсоветского региона и нарастания процесса милитаризации входящих относимых к нему государств.

Подробно исследуются предпосылки вооруженного конфликта на Украине и его последствия для региональной безопасности стран евразийского пространства.

Ключевые слова: постсоветское пространство, региональная безопасность, этнос, национализм, этнополитический конфликт, вооруженный конфликт, милитаризация, Региональная безопасность на постсоветском пространстве : факторы дестабилизации.

Regional security in the post-Soviet space: the factors of destabilization

The article describes the current state of the aspects of regional security in the post-Soviet space. The author examines the factors that influence the destabilization of security in Russia's near abroad. Linking modern

processes to the situation of the Soviet Union with the current trends of political development in the former Soviet republics, the author identifies the conditions of preservation and reproduction of the post-Soviet conflict potential of the region and the increasing militarization process attributed to it. The prerequisites of the armed conflict in Ukraine and its implications for regional security Eurasian countries are examined in details.

Key words: post-Soviet space, regional security, ethnicity, nationalism, ethno-political conflict, armed conflict, Militarization.

Мартиросян К.М.

**Символический капитал и современные потребительские практики
в социально-культурной деятельности**

Статья посвящена проблемам роста доли символического капитала в современных производствах и потребительских практиках, прежде всего в сфере социально-культурной деятельности. В статье анализируются причины и последствия увеличения роли символического капитала в различных сферах современной жизни, роль в этом средств массовой коммуникации и последствия этих процессов.

Ключевые слова: социальные отношения, производство, символический капитал, культурный капитал, социально-культурная деятельность, производственные практики, потребительские практики.

The symbolical capital and modern consumer practice in welfare activity

The article is devoted to problems of growth of a share of the symbolical capital in modern manufactures and consumer practice, first of all, in the sphere of socio-cultural activity. In the article, the author analyzes the reasons and consequences of increase of the role of the symbolical capital in various spheres of the modern life, as well as the role of mass communication means and consequences of these processes.

Key words: social attitudes, manufacture, the symbolical capital, the cultural capital, welfare activity, industrial practices, consumer experts.

Короткевич Р.М.

Проблемы церковного управления в России в XVIII в. в новейшей историографии

В советской исторической науке сформировался тезис о включении Русской церкви в систему государственного управления императорской России и до 1990-х годов рассматривалась степень вовлечения представителей Церкви на местах в государственную систему синодального правления. Современная историческая наука изучает историю церкви в контексте деятельности ее лучших представителей, решая следующие проблемы: взаимоотношение духовной и светской власти в период проведения секуляризационной реформы 1762-1775 гг., (Клейменов В.А.), отношение к российскому Просвещению глав Московской епархии (Исаков А.А., Лебедева Н.А.), роль «Пунктов» митрополита Платона в деле официального учреждения Единоверия (Майоров Р.А., Павлова О.А.), архитектурно-строительная деятельность (РобинOV О.Ю., Пуятин И.Е.). Например, Клейменов В.А. утверждает, что в условиях, когда синодальная реформа проводилась волей государственной власти и шла сверху вниз, епархиальное управление оставалось той областью, в которой государственный диктат ощущался гораздо слабее и в которой Церковь более свободно осуществляла свою деятельность. Ценность его выводов в том, что автор выявляет специфику и виды взаимоотношений епархиальной и светской власти на епархиальном уровне, что позволяет судить о степени вовлечения Церкви в орбиту внутренней политики российского абсолютизма, о точках соприкосновения в деятельности епархиальных архиереев и представителей центральной власти на местах. Требованию привлечь для изучения истории взаимоотношений государственной и епархиальной власти в синодальный период факты различных культурных и исторических рядов отвечают ежегодные Платоновские чтения.

Ключевые слова: советская наука, современные исследования, секуляризационная реформа, синодальное правление, «ученое монашество», единоверие, церковно-религиозное Просвещение, церковная архитектура.

The problems of church-state relations in the 18th century in the modern research

This topic offers a bibliographical essay on Church-State Relations during the Imperial Era. One reason for the paucity of modern researchers on the rule of the Russian Orthodox church is a lack of familiarity with this subject's vast published and unpublished materials. This essay attempts to hit two goals: first, to determine bibliographical environment, in which some of the study of modern Russian Orthodoxy were generated; and second, to indicate some of the peculiarities of that environment, which in the past have misled researchers about the church. Nearing completion are the dissertations dealing with internal Church affairs, such as the education and Orthodoxy and Enlightenment (Kleymenov V.A., Isakov A.A., Lebedeva N. A.) Others go beyond the Russian frontier and are concerned with the Russian Rascos Society (Mayorov R.A., Pavlova O. A.) and Metropolitan Platon's position with regard to the Church Architecture.(Robinov O.Y., Putyatin I.V.) The every-year conference "Platonovskie chteniia" demonstrates the great need for ecclesiastical and cultural professional cooperation for the studying of Russian church history. We hope that this essay will contribute in some small way to encouraging young scholars to devote more attention to the study of Russian church history.

Key words: Soviet scholarship, modern researchers, secular reform, learned monks, orthodoxy enlightenment, church architecture.

Виртуозы геополитического троллинга

Появление понятия «низшая мифология» и развитие представлений о ее персонажах пришлось на период фактического завершения раздела мира. В борьбе за его переосмысление геополитическим игрокам пригодились не только экономические и военные ресурсы, но и интеллектуально-мифические. Так образ тролля как существа низшей мифологии начал путь в политическую пропаганду и геополитику.

Ключевые слова: геополитика, политическая пропаганда, низшая мифология, информационное пространство, тролли.

Virtuosos of geopolitical trolling

The emergence of the concept of «lower mythology» and the development of ideas about its characters happened to take place in the period of the actual completion of the world division. In fight for its reframing, geopolitical players used not only economic and military resources, but also intellectual and mythical. So the image of the troll like a creature of lower mythology began its way into political propaganda and geopolitics.

Key words: geopolitics, political propaganda, lower mythology, information space, trolls.

Управленческие реформы на постсоветском пространстве: опыт Грузии

Статья посвящена проблемам реформирования и развития стран постсоветского пространства. Управленческая политика Советского Союза сформировала особый управленческий строй, пережитки которого до сих пор существуют в большинстве республик бывшего СССР. В статье анализируются реформы Грузии, как одной из стран постсоветского пространства, объясняются их причины и результаты. Автор подчеркивает снижение роли государства и либерализацию экономики, проводит анализ различных международных рейтингов. В заключении отмечено, что в Грузии сформировалось сильное гражданское общество, а также, не смотря на все реформы и преобразования, Грузия сохраняет свои традиционные ценности.

Ключевые слова: Советский Союз, Грузинская ССР, пятилетний план, постсоветское пространство, управленческая политика, общественные организации, nepotism, коррупция, реформы, открытая экономика, либерализация, демократия, гражданское общество.

Administrative reforms in the Post-Soviet space: Georgia's experience

This article is about problems and reforms of the Post-Soviet states. Soviet Union's administrative policy formed specific administrative system, which partly still remains in the most republics of former USSR. In the article are analyzed Georgia's reforms, as a Post-Soviet state, explained there reasons and results. Author outlines decreasing role of the government and economy's liberalization, analysis various international ratings. In conclusion it is noted that in Georgia is formed strong civil society and also saves national values despite of all reforms.

Key words: USSR, Georgian SSR, Five-Year Plan, Post-Soviet space, administrative policy, public organizations, nepotism, corruption, reforms, open economy, liberalization, democracy, civil society.

Население Кавказской Албании (IV в. д.н.э. – VIII в. н.э.)

В статье рассматривается вопрос о населении Кавказской Албании в период с IV в. д.н.э. по VIII в. н.э. Опираясь на источники античных авторов называются племена, населяющую территорию Албании, и описывается территории их проживания. В также говорится о современных следах исторических этнонимов, топонимов и т.д. на территории Азербайджана.

Ключевые слова: Кавказская Албания, албанцы, античные источники, археологические материалы, племена, этноним, территория Албании, топонимы, гидроним.

The Population of Caucasian Albania (IV cent. BC - VIII cent. AD.)

The article deals with the issue of population of Caucasian Albania in the period from the 4th century BC till the 8th century AD. Using the sources of ancient authors, the researcher gives the names of the tribes inhabiting the territory of Albania, and describes the territory of their residence. modern traces of some Azerbaijani historical ethnonyms, places names, etc. are given.

Key words: Caucasian Albania, the Albanians, the ancient sources, archaeological materials, tribes, ethnonym, the territory of Albania, place names, hydronym.

Харбинский русско-китайский пиджин первой половины XX века и его способы словообразования

Языковые контакты — широко распространённое языковое явление. Они вызывают заимствование языковых элементов, двуязычие, переключение кодов, смешение языков и т.д. Русско-китайский пиджин, возникший в конце XIX века – начале XX века в Харбине, представляет собой продукт постоянных контактов русского и китайского языков. Он не только выполнял функцию временного коммуникативного средства, но

и являлся результатом культурного обмена между двумя народами. Наше исследование посвящено описанию возникновения, исчезновения харбинского русско-китайского пиджина и анализу его способы образования.

Ключевые слова: языковые контакты, русско-китайский пиджин, Харбин, способы словообразования.
Harbin Russian-Chinese pidgin first half of the XX Harbin Russian-Chinese pidgin of the first half of the XX century and its ways of word formation

Language contacts are a widespread linguistic phenomenon. They cause borrowings of some language elements, bilingualism, switching codes, the mixture of languages, etc. Russian-Chinese pidgin which emerged in the late XIX century - early XX century in Harbin, is a product of constant contacts of the Russian and Chinese languages. It not only served as a temporary means of communication, but was also the result of cultural exchange between the two nations. Our research is devoted to the description of appearance and disappearance of Harbin Russian-Chinese Pidgin and the analysis of its word formation methods.

Key words: language contacts, Russian-Chinese pidgin, Harbin, ways of word formation.

Жилина Л.В.

Становление и развитие профессионально-переводческой деятельности

Статья посвящена вопросам становления и развития профессионально-переводческой деятельности во всем мире. Показано, что переводческая деятельность играет ключевую роль в развитии мировой культуры. Именно она стала той самой незыблемой силой, соединившей Восток и Запад тысячелетия назад. В статье рассмотрены все этапы развития и формирования перевода, как вида профессиональной деятельности. Особый упор делается на возникновении и дальнейшем развитии перевода в России. В статье проанализированы все виды перевода в парадигме времени. Автор полагает, что вторая половина 20 века стала переломным моментом в формировании специалистов-переводчиков не только для Советского Союза, но и для всего мира.

Ключевые слова: перевод, мировая культура, Восток, Запад, интерпретация, толкование, переводческая деятельность, синхронный перевод, переводчик, толкователь, толмач, философия, естественные науки, арабский язык, Толедо, Ренессанс, книгопечатание, унифицирование, стандартизация, европейские языки, письменный перевод, устный перевод, монах, летопись, дословный перевод, поэтический перевод, вольный перевод, перифраз, подражание, художественный перевод, национальная литература, военно-учебные заведения, восточные языки, мусульманское право, международное право, искусство перевода, переводчик-международник, последовательный перевод, переводческий факультет.

Professional translation practice: formation and development

The article is devoted to the formation and development of professional translation practice all over the world. It is shown that translation plays a key role in the development of world culture. It has become the unshakable power that connected East and West thousands of years ago. The article considers the stages of development and formation of translation as a professional activity. Special emphasis is placed on the emergence and further development of translation in Russia. The article analyzes all types of translation in the paradigm of time. The author believes that the second half of the 20th century was a turning point in the formation of the interpreters not only for the Soviet Union, but for the whole world.

Key words: translation, world culture, East, West, interpretation, construal, translation practice, simultaneous translation, translator, interpreter, synchronist, philosophy, Natural science, Arabic, Toledo, Renaissance, book printing, unification, standardization, European languages, written translation, oral translation, monk, Chronicles, word for word translation, poetic translation, liberal interpretation, periphrasis, imitation, fiction translation, national literature, military education establishments, Oriental languages, moslem law, public law, the art of translation, interpreter covering international affairs/politics, consecutive interpretation, Faculty of Translation and Interpretation.

Явчуновская Р.А.

Проблемы регионального развития в контексте конфликтогенности международных отношений

Представлена научная рефлексия современного регионального развития, характеризующаяся противоречивостью и неоднозначностью. Отмечается, что диалог между участниками международных отношений нуждается в интенсификации, так как он становится фактором создания более стабильного миропорядка и условием эффективности системы взаимодействия и сотрудничества, способствуя трансформации современных политических механизмов.

Ключевые слова: диалог, региональное и глобальное развитие, риски, интересы и взаимодействие.

Problems of regional development in the context of international relations conflict

In this article, the scientific reflection of modern regional development, which is characterized by contradictions and ambiguousness, is presented. It is noted that the dialogue between actors in international relations needs to be intensified as it becomes a factor in the creation of a more stable world order and a condition of effectiveness of the cooperation system, thus contributing to the transformation of modern political mechanisms.

Key words: dialogue, regional and global development, risks, interests and cooperation.

Болтенкова Л.Ф.

История Крыма в научных источниках до его вхождения в состав Российской империи

В статье даётся краткая характеристика научной литературы, посвященной истории Крыма до его вхождения в состав Российской империи.

Ключевые слова: Крым, история, литература, научные труды.

History of Crimea in the scientific sources to its entry into the Russian Empire

The article provides a brief description of the scientific literature on the history of the Crimea to its entry into the Russian Empire.

Key words: Crimea, history, literature, scientific works.

Рябова Е.И.

Щербинина О.О.

Богаткевич Т.А.

Процесс включения Крыма в государственно-территориальную систему

России: исторический аспект

В статье рассматриваются исторические аспекты процесса включения Крыма в территориальную систему России. Авторами используется ряд социально-исторических методов исследования, в том числе хронологический и сравнительно-исторический. Особый научный интерес представляет попытка авторов на примере крымского региона выделить признаки, присущие исключительно федеративному пути формирования территории России, даже несмотря на меняющийся в зависимости от внешне-политических условий характер взаимоотношений между субъектами политического процесса.

Ключевые слова: федерализм, история Крыма, российская государственность, субъекты Российской Федерации, государственно-территориальная система России, суверенитет, крымские татары.

The process of inclusion of Crimea into the state-territorial system of Russia: historical aspect

The article deals with the historical aspects of the incorporation of the Crimea to the territorial system of Russia. The authors used a number of socio-historical research methods, including a chronological and comparative-historical one. Of particular scientific interest is the authors' attempt to sort out the features, which are typical only of the federal way of the territorial development in Russia under the conditions that the character of relationships between the subjects of the political process is constantly changing.

Key words: federalism, the history of the Crimea, the Russian state, the subjects of the Russian Federation, the state-territorial system of Russia's sovereignty, the Crimean Tatars.

Инь Жуюй

Реакция китайских СМИ на присоединение Крыма к России.

Контент-анализ опубликованных статей на портале CNKI

В статье проводится анализ реакций китайских СМИ на присоединения Крыма к России. Основным методом является контент-анализ. Исследование позволяет сделать вывод о том, что китайские СМИ в большой степени относятся к присоединению Крыма к России положительно, поддерживают Путина и его политику. Они рассматривают на решение события в Крыму как на ценные знания для прорывов затруднительных ситуаций своей страны с сопредельными государствами, китайские СМИ также надеются на сотрудничество с Россией.

Ключевые слова: присоединение Крыма к России, Крым, Россия, Украина, санкции, российско-китайские отношения.

Chinese media reaction to the Crimea's accession into Russia.

Content analysis of published articles on the website, CNKI

This article presents an analysis of the reaction of the Chinese mass media to the accession of Crimea into Russia. We use content-analysis as the main research method, and the conclusion is that the Chinese mass media mostly takes a positive view of this event, most of them support Putin and his policies as well. Chinese mass media view the events in Crimea as an important revelation of the solutions to the difficult situations with peripheral countries. They look promising to the sino-russian cooperation as well.

Key words: accession of Crimea into Russia, Crimea, Russia, Ukraine, sanction, sino-russian relationship.

Смирнова М.И.

Старицын А.В.

Вероисповедная политика России в Крыму: исторический аспект

В статье прослеживается тесная взаимосвязь истории Крыма с историей Кавказа и Поволжья по разным направлениям. Относительно вероисповедной политики авторы подчеркивают, что в Крыму всегда соблюдался принцип веротерпимости, тем более, после вхождения этого региона в состав России. В религиозном плане все этносы Крыма (в его российский период) чувствовали себя, как правило, равными.

Ключевые слова: Крым, Россия, религии, вероисповедная политика, этносы.

Religious policy of Russia in the Crimea: the historical aspect

The article traces the history of Crimea in a close relationship with the history of the Caucasus and the Volga region in different directions. Concerning the religious policy, the authors emphasize that Crimea has always adhered to the principle of religious tolerance, especially after the entry of the region into Russia. In a religious sense, all the ethnic groups of the Crimea (in its Russian period) felt equal as a rule.

Key words: Crimea, Russia, religion, religious politics, ethnic groups.

Бородаев В.А.

Рябова Е.И.

Куба — верный друг России

Важным фактором укрепления позиций Кубы на международной арене и улучшения динамики ее социально-экономического развития призвано стать восстановление полномасштабных российско-кубинских отношений. В статье рассматриваются особенности формирования социально-политических связей, положительная динамика развития международных отношений двух дружественных стран, дается общая характеристика современного уровня российско-кубинского стратегического партнерства и его места в общем геополитическом контексте.

Ключевые слова: Куба, Россия, международные отношения, российско-кубинское стратегическое партнерство, Рауль Кастро, двусторонние отношения, геополитика.

Cuba: a true friend of Russia

A full-scale restoration of Russian-Cuban relations is to become an important factor in strengthening the position of Cuba in the international arena and improvement of the dynamics of its social and economic development. The article discusses the features of social and political relations formation, the positive dynamics of the international relations development between the two friendly countries. There is a general characteristic of the current level of Russian-Cuban strategic partnership and its place in the overall geopolitical context.

Key words: Cuba, Russia, international relations, Russian-Cuban strategic partnership, Raul Castro, bilateral relations, geopolitics.

Бредихин А.В.

Этнокультурный фактор казачества в процессах наднациональной интеграции

В современных процессах наднациональной интеграции особое внимание уделяется роли малых этнокультурных групп. Примером таковых выступает современное казачество как в процессах формирования Евразийского экономического союза (в частности в еврорегионе «Донбасс»), так и его интеграционных процессах ЕАС со странами Латинской Америки.

Ключевые слова: казаки, Латинская Америка, Евразийский экономический союз, еврорегион «Донбасс».

The ethno-cultural factor of the Cossacks in the process of supranational integration

In the modern processes of supranational integration, the greatest attention is paid to the role of small ethno-cultural groups. The author gives modern Cossacks as an example of such a process in context of the formation of the Eurasian Economic Union (in the Euroregion «Donbass» in particular) as well as the EAC integration process with Latin America.

Key words: cossacks, Latin America, the Eurasian Economic Union, the Euroregion «Donbass».

Бородаев В.А.

Русские православные ортодоксы и старообрядцы в Латинской Америке

Автор рассматривает специфику русской православной эмиграции в её многообразии. Основное внимание в статье уделено ортодоксальным православным иммигрантам из Исторической России, волею судеб оказавшихся в Латинской Америке. Одновременно рассматривается жизнь некоторых общин русских старообрядцев и хлыстов. Показана роль РПЦ в сохранении этнической и конфессиональной самобытности русских, усилия наших соотечественников по сохранению родного языка и национальной культуры.

Ключевые слова: русские иммигранты в Латинской Америке, российская диаспора, этническое происхождение и этническая самоидентификация, Историческая Россия, РПЦ, православные храмы, ортодоксальные православные, староверы, хлысты, русский язык.

Russian Orthodox and Old Believers in Latin America

The author considers the specifics of the Russian Orthodox emigration in its diversity. The main attention is paid to the Orthodox immigrants from the Historic Russia, fated to find themselves in Latin America. At the same time, the life of some communities of Russian Old Believers is considered. The author outlines the role of the Russian Orthodox Church in the preservation of ethnic and religious identity of Russians, their native language and national culture.

Key words: Russian immigrants in Latin America, the Russian diaspora, ethnicity and ethnic identity, historical Russia, the Russian Orthodox Church, Orthodox churches, orthodox Orthodox Old Believers, whips, Russian.

Авторы

Акимова М.К. - доктор психологических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: m.k.akimova@rambler.ru

Ахмедова Наиба Ахмедага гызы - старший преподаватель Азербайджанского государственного педагогического университета (гор.Баку, Азербайджан).

E-mail: mutarjim@mail.ru

Бессонов Е.Г. - директор лаборатории социальной инженерии Центра СИ, кандидат философских наук, доцент. E-mail: nudurmagomedov@mail.ru

Богаткевич Т.А. – кандидат исторических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

E-mail: bogatkevichta@mail.ru

Болтенкова Л.Ф. - доктор юридических наук, профессор кафедры регионального управления Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: yanuskina.valen@gmail.com

Бородаев В.А. – доктор исторических наук, профессор Кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: vladimir.a.borodaev@gmail.com

Бредихин А.В. - аспирант кафедры стран постсоветского зарубежья Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва), консультант отдела этнокультурного развития русского народа Департамента межнациональных отношений Министерства культуры Российской Федерации. E-mail: dyachkino@yandex.ru

Дзуцев Х.В. - доктор социологических наук, профессор, начальник отдела Северо-Осетинского Центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН Владикавказ. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Ерохин И.Ю. - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Кройдон Колледж, Лондон, Великобритания. E-mail: eiu21@ya.ru

Жилина Л.В. - аспирант кафедры психологии Московского Финансово-юридического Университета, преподаватель Департамента иностранных языков на Кафедре английского языка для экономических и математических дисциплин в Национальном Исследовательском Университете Высшая Школа Экономики. E-mail: lilyazhilina@gmail.com

Инь Жуюй - аспирант кафедры журналистики и издательского бизнеса, школы Гуманитарных Наук Дальневосточного Федерального Университета. E-mail: nnanddd@gmail.com

Кабылинский Б.В. - старший преподаватель Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: boris_kabylinский@mail.ru

Каллагова З.М. - студентка Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: zarinakallagova@gmail.com

Короткевич Р.М. - Государственный литературно-мемориальный музей-заповедник А.П. Чехова (с. Мелихово). E-mail: melikhovo_bobk@mail.ru

Котляр Е.Р. - кандидат искусствоведения, доцент, доцент кафедры декоративного искусства ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет».

E-mail: allenkott@mail.ru

Ма На - аспирантка факультета русского языка Нанкинского университета, Нанкин (Китай). E-mail: mana19871214@163.com

Мартиросян К.М. - кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой социально – культурной деятельности ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств». E-mail: karen_mm@rambler.ru

Микеладзе А.М. - аспирант 2 курса Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при

Президенте Российской Федерации. E-mail: arс093@yandex.ru

Михайленко А.Н. - профессор кафедры внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор. E-mail: anmikh@mail.ru

Персиянцева С.В. - кандидат психологических наук, научный сотрудник ПИ РАО, старший преподаватель Российского государственного гуманитарного университета. E-mail: perssvetlana@yandex.ru

Путренко А.Н. - кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. Email: ieip_ugpravo@mail.ru

Рябова Е.И. - кандидат политических наук, доцент, заведующий кафедрой трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) Академии труда и социальных отношений в городе Севастополе. (Гавана) E-mail: havana79@ya.ru

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, профессор, главный редактор международного издательства «Этносоциум» / «Культура Мира». E-mail: etnosocium@gmail.com

Смирнова М.И. - кандидат политических наук, руководитель проекта «Культура мира» г. Москва. E-mail: maria.ukr@gmail.com

Соломатина Е.Н. - кандидат социологических наук, доцент кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: Solomatina.08@mail.ru

Старицын А.В. - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: aleksstar2006@yandex.ru

Сулейманова Ш.С. - доктор политических наук, профессор кафедры общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. E-mail: sher2016@yandex.ru

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор Московский автомобильно-дорожный Государственный Технический Университет. E-mail: 89166272569@mail.ru

Филиппова А.А. - аспирант кафедры новой и новейшей истории исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: philippovaaaa@gmail.com

Циника В.Г. - аспирант 4 курса Института государственной службы и управления персоналом Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, директор Департамента управления делами АО «Универсальная электронная карта». E-mail: Tsinikav@mail.ru

Цыбаков Д.Л. - доктор политических наук, профессор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Орловский филиал). E-mail: d413839@yandex.ru

Щеглова Д.В. - аспирант факультета философии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Email: ellerden@gmail.com

Щербакowa А.Я. - аспирант факультета глобальных процессов Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: annachtch@mail.ru

Щербинина О.О. - кандидат политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных, социальных и естественнонаучных дисциплин Института экономики и права (филиала) Образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе. E-mail: gspiend2011@yandex.ua

Явчуновская Р.А. - доктор политических наук, профессор. E-mail: valabr@yandex.ru

Authors

Ahmedova Naiba Ahmedaga gizi - art. the teacher of the Azerbaijan State Normal University (Baku city, Azerbaijan). E-mail: mutarjim@mail.ru

Akimova M.K. - doctor of Psychological Sciences, Professor of the Russian State University for the Humanities. E-mail: m.k.akimova@rambler.ru

Bessonov E.G. - director of the Laboratory of Social Engineering Center SI, candidate of philosophy sciences, associate professor. E-mail: nudurmagomedov@mail.ru

Boltenkova L.F. - doctor of legal Sciences, Professor of the Institute of public service and administration of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: Yergazina@mail.ru

Bogatkevich T.A. - candidate of historical Sciences, associate Professor of labour law, social security law and unions disciplines Institute of Economics and law (branch) of the Educational institution of trade unions of higher education "Academy of labour and social relations" in Sevastopol. E-mail: bogatkevichta@mail.ru

Bredihin A.V. - graduate student of the post-Soviet countries, Russian State University for the Humanities, Consultant, Department of Russian ethno-cultural development of the people of the Department of International Relations of the Ministry of Culture of the Russian Federation. E-mail: dyachkino@yandex.ru

Borodaev V.A. - doctor of historical sciences, professor of Modern and Contemporary History of Lomonosov Moscow State University. E-mail: vladimir.a.borodaev@gmail.com

Cinika V.G. - 4th year PhD student of the Institute of Public Administration and Personnel Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Director of Administration department of «Universal Electronic Card» JSC. E-mail: Tsinikav@mail.ru

Dzutsev H.V. - doctor of social sciences, head of the North Ossetian Social Research Center, Institute for Socio-Political Studies, Head of the department of sociology and social processes of the North Ossetian State University them. KL Khetagurova Vladikavkaz. E-mail: khasan_dzutsev@mail.ru

Erohin I.U. - candidate of historical sciences, Senior Researcher, Croydon College, London, Great Britain. E-mail: eiu21@ya.ru

Filippova A.A. - graduate student of modern history historical faculty of The Lomonosov Moscow State University. E-mail: philippovaaa@gmail.com

In Juui - graduate student of journalism and publishing business, School of Humanities of the Far Eastern Federal University. E-mail: nnandddd@gmail.com

Jilina L.V. - graduate student of the department of phycology of Moscow Academy of Finance and Law, teacher at School of Foreign Languages / English Language Department for Economic and Mathematical Disciplines at National Research University Higher School of Economics. E-mail: lilyazhilina@gmail.com

Kabyliniski B.V. - senior lecturer of the North-Western Institute Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: boris_kabyliniski@mail.ru

Kallagova Z.M. - student of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: zarinakallagova@gmail.com

Korotkevich R.M. - State Literary-Memorial Museum A.P. Chekhov (p. Melihovo). E-mail: melikhovo_bobk@mail.ru

Kotlyar E.R. - candidate of Art history, Associate Professor, Department of Decorative Arts GBOU IN RK "Crimean Engineering and Pedagogical University". E-mail: allenkott@mail.ru

Ma Na - graduate student of the faculty of Russian language Nanjing University, Nanjing (China). E-mail: mana19871214@163.com

Martirosyan K.M. - candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head. Chair of socio - cultural activities VPO "Krasnodar State University of Culture and Arts".
E-mail: karen_mm@rambler.ru

Mihaylenko A.N. - professor of Russian foreign policy chair at the department of national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, doctor of political sciences, professor. E-mail: anmikh@mail.ru

Mikeladze A.M. - a second-year graduate student IGSU of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration. E-mail: ars093@yandex.ru

Persiyanova S.V. - ph.d. in Psychological Sciences, Research Associate of the Psychological Institute of the Russian Academy of Education, assistant professor of the Russian State University for the Humanities. E-mail: perssvetlana@yandex.ru

Putrenko A.N. - candidate of jurisprudence, Head of Department of criminal law and procedure Institute of Economics and law (branch) of the Educational institution of trade unions of higher education "Academy of labour and social relations" in Sevastopol. E-mail: ieip_ugpravo@mail.ru

Ryabova E.I. - candidate of political sciences, Head of Department of labour law, social security law and unions disciplines Institute of Economics and law (branch) of the Educational institution of trade unions of higher education "Academy of labour and social relations" in Sevastopol. (Havana)
E-mail: havana79@ya.ru

Ryabova E.L. - doctor of political Sciences, professor, chief editor of the international publishing house «Ethnosociety» / «Culture of Peace». E-mail: etnosocium@gmail.com

Shcheglova D.V. - graduate student of the faculty of philosophy, Lomonosov Moscow State University. Email: ellerden@gmail.com

Shcherbakova A.Y. - graduate student of the faculty of Global Studies, of Lomonosov Moscow State University. E-mail: annachtch@mail.ru

Sherbinina O.O. - candidate of political Sciences, Head of Department of Humanities, social and natural Sciences Institute of Economics and law (branch) of the Educational institution of trade unions of higher education "Academy of labour and social relations" in Sevastopol.
E-mail: gspiend2011@yandex.ua

Smirnova M.I. - candidate of political science, head of the project "Culture of Peace" in Moscow.
E-mail: maria.ukr@gmail.com

Solomatina E.N. - candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of modern sociology of the sociological faculty of The Lomonosov Moscow State University.
E-mail: Solomatina.08@mail.ru

Staricin A.V. - candidate of jurisprudence, associate professor of department of criminal law and procedure Institute of Economics and law (branch) of the Educational institution of trade unions of higher education "Academy of labour and social relations" in Sevastopol.
E-mail: aleksstar2006@yandex.ru

Suleimanova S.S. - doctor of political sciences, professor of the department of public relations and media policy Faculty of Journalism of the Institute of Public Administration and Management Personnel of the The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
E-mail: sher2016@yandex.ru

Ternovaya L.O. - doctor of historical Sciences, Professor (MADI The Moscow Automobile and Road Construction University). E-mail: 89166272569@mail.ru

Tsybakov D.L. - doctor of Political Sciences, Professor of RANEPa (Orel Branch).
E mail: d413839@yandex.ru

Yavchunovskaya R.A. - doctor of political Sciences, professor. E-mail: valabr@yandex.ru

ПРОДОЛЖАЕМ
КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ
ПО ТЕМЕ:
**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения,
анализа и апробации журнал проводит конкурс
на лучшую статью (тезисы, размышления)
для совершенствования стратегического курса
межнациональных отношений

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Объем материалов не должен превышать для аспирантов и соискателей — 6 (шесть) страниц машинописного текста, для докторантов и докторов наук — до 10 (десяти) страниц машинописного текста, шрифт 14, интервал — 1,5, все источники следует снабжать библиографическими ссылками.
3. Сноски помещаются постранично, нумерация сносок должна быть сквозная, высота шрифта 8 пунктов; межстрочный интервал — одинарный.
4. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также пристатейный библиографический список.
5. Все материалы следует представлять в редакцию в электронном виде (как по электронной почте, так и непосредственно на носителе) и распечатанной рукописи в 2-х экземплярах.
6. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.
7. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ;
- Высший Арбитражный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00, факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи через Объединенный каталог «Пресса России» и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Дизайн и верстка Т.А. Брик
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60х90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. Л.12,625